

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Учреждение образования
«Витебский государственный технологический университет»

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ
ОРГАНИЗАЦИЙ И РЕГИОНОВ БЕЛАРУСИ:
ЭФФЕКТИВНОСТЬ И ИННОВАЦИИ**

Сборник научных статей

Витебск
2018

УДК 338 (476)
ББК 65.9

Редакционная коллегия:

Кузнецов А.А., доктор технических наук, профессор; Ванкевич Е.В., доктор экономических наук, профессор; Коробова Е.Н., кандидат экономических наук, доцент; Касаева Т.В., кандидат технических наук, доцент; Прокофьева Н.Л., кандидат экономических наук, доцент; Савицкая Т.Б., кандидат технических наук, доцент; Яшева Г.А., доктор экономических наук, профессор.

Рецензенты:

Быков А.А., доктор экономических наук, профессор, проректор по научной работе учреждения образования «Белорусский государственный экономический университет», Богатырёва В.В., доктор экономических наук, профессор, первый проректор учреждения образования «Витебский государственный университет им. П.М. Машерова».

Сборник научных статей содержит результаты международной научно-практической конференции «Социально-экономическое развитие организаций и регионов Беларуси: эффективность и инновации» (31 октября – 1 ноября 2018 г.). В нем представлены статьи отечественных и зарубежных исследователей, посвященные современным проблемам социально-экономического развития организаций и регионов, включая задачи инновационного развития, эффективного использования ресурсов организаций и регионов, направления и механизмы структурных преобразований национальной экономики, перспективы межрегионального сотрудничества и социальные аспекты развития.

Сборник статей предназначен для преподавателей, студентов и научных исследователей, хозяйственных руководителей и специалистов органов государственного управления.

Тексты набраны с авторских оригиналов.

Редакционная коллегия не несет ответственности за возможные неточности, возникшие в процессе компьютерной верстки издания.

УДК 338 (476)
ББК 65.9

© УО «ВГТУ», 2018

СОДЕРЖАНИЕ

SOCIAL MEDIA BUSINESS CONCEPT, BENEFITS AND CHALLENGES	9
<i>Dr. Nahed Taha, Chairperson Arts Sciences and Technology University in Lebanon, Beirut, Lebanon</i>	
THE APPLICATION OF SOCIAL RESPONSIBILITY IN LEBANON	14
<i>Nesrine Hafez Harfoush, Public Relations Officer: Arts, Sciences, and Technology University in Lebanon, PHD candidate at BSEU, Belarus state economic university, Minsk, Republic of Belarus</i>	
ПЛАТА ЗА ТРУД КАК ФАКТОР РОСТА ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА В ЕВРОПЕ	16
<i>Алексеева Е.А., ст. преп. Витебский государственный технологический университет, г. Витебск, Республика Беларусь</i>	
ИННОВАЦИИ, ИННОВАЦИОННЫЙ ПРОЦЕСС, ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ	20
<i>Андрянова О.М., ст. преп.¹, асп.² ¹ Витебский государственный технологический университет, г. Витебск, Республика Беларусь ² ГНУ «НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь», г. Минск, Республика Беларусь</i>	
РИСКИ ПЕРСОНАЛА В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ РОССИИ	23
<i>Артамонова М.В., к.э.н., доц. Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация</i>	
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ, ТРУДОВОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ИНВАЛИДОВ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ	27
<i>Астапова Г.В., д.э.н., проф., Скирневская Л.Н., вед. экон., Фомина А.В., вед. экон. Институт экономических исследований, г. Донецк, Донецкая Народная Республика</i>	
МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД К НОРМИРОВАНИЮ ТРУДА И ОПТИМИЗАЦИИ ЧИСЛЕННОСТИ РАБОТНИКОВ АППАРАТА УПРАВЛЕНИЯ	31
<i>Бабеня И.Г., ст. преп., Савицкая Т.Б., к.т.н., доц. Витебский государственный технологический университет, г. Витебск, Республика Беларусь</i>	
ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА СТРАН ЕАЭС: ПРОБЛЕМЫ И ЗАДАЧИ СОТРУДНИЧЕСТВА	33
<i>Богдан Н.И., д.э.н., проф. Белорусский государственный экономический университет, г. Минск, Республика Беларусь</i>	

ФИНАНСОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КЛАСТЕРНЫХ СТРУКТУР.....	39
<i>Бословяк С.В., к.э.н.</i> <i>Полоцкий государственный университет,</i> <i>г. Новополоцк, Республика Беларусь</i>	
СБАЛАНСИРОВАННОСТЬ РАЗВИТИЯ ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ОЦЕНКА ВНЕШНЕТОРГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ.....	42
<i>Быков К.Р., ст. преп.¹, асп.²</i> <i>¹ Витебский государственный технологический университет,</i> <i>г. Витебск, Республика Беларусь</i> <i>² Белорусский государственный экономический университет,</i> <i>г. Минск, Республика Беларусь</i>	
КАДРОВАЯ ПОЛИТИКА КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ ОРГАНИЗАЦИИ.....	46
<i>Ванкевич Е.В., д.э.н., проф.</i> <i>Витебский государственный технологический университет,</i> <i>г. Витебск, Республика Беларусь</i>	
ИНТЕРАКТИВНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ ДЛЯ АВТОМАТИЗАЦИИ КАЛЬКУЛЯЦИИ СЕБЕСТОИМОСТИ.....	51
<i>Вардомацкая Е.Ю., ст. преп.</i> <i>Витебский государственный технологический университет,</i> <i>г. Витебск, Республика Беларусь</i>	
РАСШИРЕНИЕ ЭКСПОРТА ПЛАТНЫХ УСЛУГ В ГУ «ВИТЕБСКИЙ ЗОНАЛЬНЫЙ ЦЕНТР ГИГИЕНЫ И ЭПИДЕМИОЛОГИИ».....	55
<i>Герасимова О.О.¹, ст. преп., Миронова Ю.В.², юрисконсульт</i> <i>¹ Витебский государственный технологический университет,</i> <i>² ГУ Витебский зональный центр гигиены и эпидемиологии,</i> <i>г. Витебск, Республика Беларусь</i>	
ОЦЕНКА СИСТЕМЫ ОБУЧЕНИЯ ПЕРСОНАЛА В ОРГАНИЗАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ОАО «КРАСНЫЙ ОКТЯБРЬ»).....	58
<i>Гончарова Е.С., ст. преп.</i> <i>Витебский государственный технологический университет,</i> <i>г. Витебск, Республика Беларусь</i>	
ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ НАЛОГОВЫХ ЛЬГОТ	61
<i>Домбровская Е.Н., ст. преп.</i> <i>Витебский государственный технологический университет,</i> <i>г. Витебск, Республика Беларусь</i>	
ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ СТРАНЫ В КОНТЕКСТЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	64
<i>Егорова В.К., к.э.н., доц.</i> <i>Витебский государственный технологический университет,</i> <i>г. Витебск, Республика Беларусь</i>	
ПРОБЛЕМЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ БЕЛАРУСИ.....	67
<i>Егорова В.К., к.э.н., доц., Цыганова К.Р., студ., Гурко А.Н., студ.</i> <i>Витебский государственный технологический университет,</i> <i>г. Витебск, Республика Беларусь</i>	

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ЦЕНТРА СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ: СОЦИАЛЬНЫЙ И КОММЕРЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ	70
<i>Жучкевич О.Н., ст. преп., Ермошенко Н.Ю., студ. Витебский государственный технологический университет, г. Витебск, Республика Беларусь</i>	
ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ ПЛАНИРОВАНИЯ ОБЪЕМОВ ПРОИЗВОДСТВА ФИРМЫ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЦИКЛЫ.....	72
<i>Зенькова Л.П., д.э.н., проф. Белорусский государственный экономический университет, г. Минск, Республика Беларусь</i>	
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СБОРА И УТИЛИЗАЦИИ ОТХОДОВ	76
<i>Зими́на Е.Л.¹, к.т.н., доц., Горячева С.М.², к.э.н., доц. ¹ Витебский государственный технологический университет, ² Международный университет «МИТСО» Витебский филиал, г. Витебск, Республика Беларусь</i>	
ИНТЕГРАЦИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В МАРКЕТИНГ	79
<i>Калиновская И.Н., к.т.н., доц., Шерстнева О.М., ст. преп. Витебский государственный технологический университет, г. Витебск, Республика Беларусь</i>	
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПЕРСОНАЛА	82
<i>Касаева Т.В., к.т.н., доц. Витебский государственный технологический университет, г. Витебск, Республика Беларусь</i>	
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОРГАНИЗАЦИЙ В РАМКАХ КЛАСТЕРНОЙ СЕТИ	86
<i>Кахро А.А., к.э.н., доц., Загоруйко Ю.В., маг. Витебский государственный технологический университет, г. Витебск, Республика Беларусь</i>	
ОЦЕНКА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РОЗНИЧНЫХ БАНКОВСКИХ ПРОДУКТОВ НА ОСНОВЕ СМЕШАННОГО МЕТОДА.....	88
<i>Квасникова В.В., доц. Витебский государственный технологический университет, г. Витебск, Республика Беларусь</i>	
ГОСУДАРСТВЕННЫЕ НАЛОГОВЫЕ УСЛУГИ: НЕОБХОДИМОСТЬ ВВЕДЕНИЯ В ПРАКТИКУ РАБОТЫ НАЛОГОВЫХ ОРГАНОВ	92
<i>Киреева Е.Ф., д.э.н., проф. Белорусский государственный экономический университет, г. Минск, Республика Беларусь</i>	
ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К УПРАВЛЕНИЮ ОХРАНОЙ ТРУДА	95
<i>Кляуззе В.П., зав. отделом, Сечко Л.К., внс Научно-исследовательский институт труда Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь, г. Минск, Республика Беларусь</i>	

МОДЕЛЬ ДЮПОНА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ В НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ	98
<i>Коваленко Ж.А., ст. преп. Витебский государственный технологический университет, г. Витебск, Республика Беларусь</i>	
НОВАЯ АРХИТЕКТУРА РОССИЙСКОГО РЫНКА ТРУДА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ.....	100
<i>Колосова Р.П., д.э.н., проф., Луданик М.В., к.э.н., доц. Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация</i>	
СИСТЕМА КЛЮЧЕВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В МЕХАНИЗМЕ МОТИВАЦИИ ПЕРСОНАЛА ОРГАНИЗАЦИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ	109
<i>Коробова Е.Н., к.э.н., доц., Савицкая К.Д., маг. Витебский государственный технологический университет, г. Витебск, Республика Беларусь</i>	
ЭВОЛЮЦИЯ ИНФРАСТРУКТУРНОЙ ПОДДЕРЖКИ СУБЪЕКТОВ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	112
<i>Краенкова К.И., ст. преп.¹, асп.² ¹ Витебский государственный технологический университет, г. Витебск, Республика Беларусь ² Белорусский государственный экономический университет, г. Минск, Республика Беларусь</i>	
РЕЗЕРВИРУЕМАЯ ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА В БЕЛАРУСИ: ОСОБЕННОСТИ ИЗМЕРЕНИЯ	114
<i>Маковская Н.В., д.э.н., проф. Белорусский государственный экономический университет, г. Минск, Республика Беларусь</i>	
ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: РАЗВИТИЕ И ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПЕРСПЕКТИВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ И СЕКТОРОВ ЭКОНОМИКИ ДЛЯ ИХ ЦИФРОВИЗАЦИИ	117
<i>Стасеня Т.П., ст. преп., Мандрик О.Г., ст. преп. Витебский государственный технологический университет, г. Витебск, Республика Беларусь</i>	
ИНТЕРНЕТ ВЕЩЕЙ КАК ФАКТОР ТРАНСФОРМАЦИИ БИЗНЕС-МОДЕЛЕЙ... 120	
<i>Мелешко Ю.В., к.э.н., доц. Белорусский национальный технический университет, г. Минск, Республика Беларусь</i>	
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДОСТУПНОСТИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В ЛАТВИИ.....	122
<i>Меньшиков В.В., д.с.н., проф., Волкова О.В., н.асс., Чаплинска А.А., д.э.н., доц. Даугавпилсский университет, г. Даугавпилс, Латвия</i>	

ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ДЛЯ НАРАЩИВАНИЯ ЭКСПОРТА ТОВАРОВ ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ.....	129
<i>Мишин А.В., зав. центром Научно-исследовательский экономический институт Министерства экономики Республики Беларусь, г. Минск, Республика Беларусь</i>	
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА ПОТРЕБЛЕНИЯ.....	132
<i>Николаева Ю.Н., ст. преп. Витебский государственный технологический университет, г. Витебск, Республика Беларусь</i>	
ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ АУДИТА ЭФФЕКТИВНОСТИ БИЗНЕСА.....	134
<i>Пакина Т.П., доц., Ермаченко О.В., ст. преп. Витебский государственный технологический университет, г. Витебск, Республика Беларусь</i>	
ОБ УПРАВЛЕНИИ КРЕДИТНЫМ РИСКОМ КОРПОРАТИВНОГО КРЕДИТНОГО ПОРТФЕЛЯ ОАО «БЕЛАГРОПРОМБАНК».....	137
<i>Платоненко Е.И., к.э.н., доц., Карпицкая М.Е., к.э.н., доц. Гродненский государственный университет им. Я. Купалы, г. Гродно, Республика Беларусь</i>	
КОЭФФИЦИЕНТНЫЙ АНАЛИЗ ПРИ ОЦЕНКЕ ОБЛАСТНОГО БЮДЖЕТА ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ	140
<i>Половцев М.В., мнс Научно-исследовательский экономический институт Министерства экономики Республики Беларусь, г. Минск, Республика Беларусь</i>	
ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЙ ТРАНСПОРТ В ЦЕПИ ПОСТАВОК ПРЕДПРИЯТИЙ СТРОИТЕЛЬНОГО КОМПЛЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: НАЗНАЧЕНИЕ, ОЦЕНКА НАПРАВЛЕНИЙ ЭФФЕКТИВНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА	144
<i>Потёмкина Т.Г., ст. преп. Белорусский государственный университет транспорта, г. Гомель, Республика Беларусь</i>	
АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ СПОСОБЫ СНИЖЕНИЯ РИСКОВ БАНКОВСКОЙ СФЕРЫ ПРИ КРЕДИТОВАНИИ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО БИЗНЕСА	148
<i>Прокофьева Н.Л., к.э.н., доц., Аниченко А. Витебский государственный технологический университет, г. Витебск, Республика Беларусь</i>	
ФИНАНСОВЫЕ РЕСУРСЫ И АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИХ ТРАНСФОРМАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ	151
<i>Пузанкевич О.А., к.э.н., доц. Белорусский государственный экономический университет, г. Минск, Республика Беларусь</i>	
ДОСТОЙНЫЙ ТРУД КАК ОСНОВА БАЛАНСА СЕМЬЯ – РАБОТА.....	154
<i>Разумова Т.О., д.э.н., проф., Серпухова М.А., асп. Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация</i>	

ЭКСПОРТ КАК ФАКТОР ОЦЕНКИ И ПОВЫШЕНИЯ ГЛОБАЛЬНОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ.....	158
<i>Рудницкий Д.Б., ст. преп. Витебский государственный технологический университет, г. Витебск, Республика Беларусь</i>	
СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ВОЗОБНОВЛЯЕМОЙ ЭНЕРГЕТИКИ: МИРОВОЙ И ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ОПЫТ	161
<i>Рудченко Г.А., преп. Гомельский государственный технический университет им. П.О. Сухого, г. Гомель, Республика Беларусь</i>	
КОМПЛЕКСНАЯ ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОМЫШЛЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ.....	165
<i>Савицкая Т.Б., к.т.н., доц., Новицкая А.А. Витебский государственный технологический университет, г. Витебск, Республика Беларусь</i>	
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ГРУППОВЫХ ФОРМ И МЕТОДОВ ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДА НА ПРЕДПРИЯТИИ.....	168
<i>Скворцов В.А., к.т.н., доц., Сысоев И.П., к.т.н., доц. Витебский государственный технологический университет, г. Витебск, Республика Беларусь</i>	
РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ И СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СТРАН В ТОРГОВОЙ СИСТЕМЕ ВТО	172
<i>Тарасевич С.Б., к.э.н., доц. Витебская ордена «Знак Почёта» государственная академия ветеринарной медицины, г. Витебск, Республика Беларусь</i>	
СИСТЕМА МОТИВАЦИИ СОТРУДНИКОВ ПРОДАЮЩИХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ...175	
<i>Хорошильцева Н.А., к.э.н., доц. Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация</i>	
РЕГУЛИРОВАНИЕ КАЧЕСТВА И БЕЗОПАСНОСТИ МОЛОЧНОЙ ПРОДУКЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	179
<i>Чернавина Н.А., ст. преп. Витебская ордена «Знак Почета» государственная академия ветеринарной медицины, г. Витебск, Республика Беларусь</i>	
ОЦЕНКА РАЗЛИЧИЙ В ФИНАНСОВОМ РАЗВИТИИ СТРАН ЕС В 2014 Г.....	181
<i>Чижо Э.А., лектор, председатель правления SIA CHEMI PHARM GROUP Даугавпилсский университет, г. Даугавпилс, Латвия</i>	
ДИНАМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОГО РАЗВИТИЯ Г. МИНСКА И МИНСКОЙ ОБЛАСТИ	188
<i>Шамшур А.В., снс Институт экономики Национальной академии наук Беларуси, г. Минск, Республика Беларусь</i>	

УДК 331+004.9

SOCIAL MEDIA BUSINESS CONCEPT, BENEFITS AND CHALLENGES

Dr. Nahed Taha, Chairperson

*Arts Sciences and Technology University in Lebanon,
Beirut, Lebanon*

Key words: Social Networking Sites, User Generated Content, Social media.

Abstract. *This paper will clarify the concept of social media, then evaluate and review how businesses are using these social networks to make change at the individual's job performance. Lastly, this paper will discuss where the future of Social Media is heading. The purpose of this study is to investigate the development and effects of corporate usage of social media in influencing employees' job performance, focusing mainly on how employees use social media to communicate with family, friends and other coworkers in the workplace was a great incentive for retention – particularly of new hires [16]. A study made by AT&T found that 65 percent of employees believed that using social networking sites in the workplace helped them be more productive [3].*

Introduction

What is Social Media?

Social Media is a revolutionary trend that stems from the concepts of Web 2.0 and User Generated Content (UGC). Web 2.0 evolved in 2004 from the Web 1.0 model of creating and publishing content online. Whereas Web 1.0 limited the control of creating and publishing content to specific individuals, Web 2.0 expanded the capabilities and granted control to all users of the World Wide Web. This model of participatory and collaborative thinking became the platform behind the ideological and technological foundation of Social Media. In short, Web 2.0 is a place for people to share, cooperate and create [10]. Some examples of social networking sites include Facebook, LinkedIn and Twitter.

Similarly, User Generated Content represents all the ways in which end-users of the web use Social Networking. According to the Organization of Economic Co-Operation and Development (2007), UGC should:

- 1- Be publicly accessible to a selected group of people
- 2- Show inventive effort
- 3- Been built outside of professional routines and practices.

Examples of UGC include anything produced by the web user such as text, audio and video. The first condition of UGC requires context to be published on a website and made publicly accessible, this excludes e-mails and instant messaging. The second condition of UGC requires users to upload original content, thus excluding reposted material. The final condition of UGC requires content to be invented out of the desire to connect and express oneself to others as well as to achieve fame and recognition. Therefore, according to the third condition of OCED (2007), UGC excludes content with a commercial market.

Main body

Social Networking Site Use

Technological changes happen every day, and technological evolutions change the way we communicate with each other. Social networking sites or SNS are new ways of communication in which people create online profiles and form networks with friends, family, work colleagues. Social networking sites are the current trend in this revolution. Social networking sites are defined by Boyd and Ellison (2007) as:

- 1- Construct a public or semi-public profile within a bounded system.
- 2- Articulate a list of other users with whom they share a connection with.
- 3- View and traverse their list of connections and those made by others within the system.

Social networking sites are classified into several categories: work-related (LinkedIn.com), romantic relationship (okcupid.com), connecting people with shared interests such as music or politics (MySpace.com) and the college student population (the original launching of Facebook.com).

Social networking sites are mainly divided into two types: public social networking sites and internal social networking sites. Public social networking sites, such as Facebook, Twitter and LinkedIn, are usually free. Internal social networking sites, like Beehive at IBM, Yammer at Microsoft and OneHP at HP.

The social networking sites phenomena started to become popular in the mid of 1990s. One of the first was Classmates.com, launched in 1995. Friendster is another social networking site, it was established in 2002 and focused on dating. In 2003, LinkedIn was founded. It has allowed professionals to make their own profiles and to invite other professionals to join their network. LinkedIn also facilitates business inquiries and expertise requests as well as job posting by recruiters.

Launched in February 2004, Facebook is arguably the most popular social networking site with over 1.3 billion registered users [23]. The typical internet user spends an average of six hours per month on Facebook [20], and more than 60 percent of internet users use Facebook on their mobile phones [2].

Purely Personal

Easily the most common use of Social Networking sites, and the main reason for them existing in the first place, is for personal reasons. Most people using Facebook is to keep the «social» label. It is used for its original purpose – to keep in touch with friends [6]. One great way of taking advantage of the personal side of Facebook is keeping in touch with people hundreds of kilometers away, maybe somebody who has moved to the other side of the world. In the past it would have been very difficult to keep in touch, much less keep up to date with what they are doing.

Business – Connecting with Customers

With the rise of Internet Marketing, social networking is being embraced by businesses more and more. Innovative ways of utilizing these tools by connecting directly with customers are being found [6]. Companies are seeing that the best way to manage themselves online is to speak to their customers directly using these social networking sites, Twitter being especially useful for this. It increases the reputation of the company, gets them positive reviews and shows that they really care about the customer [6].

Business – Networking

Always, there is an opportunity for many types of business to network and expand their business on the social networking platform. To get a deal is all about knowing the right people, and if somebody that you went to school with owns a multimillion dollar business and your company do what he is looking for, using Facebook could have you on to a winner. A random friend request from somebody you haven't spoken to since you were 11 years old could be the key to your company's success [6]. Social networking sites like LinkedIn exist for this purpose; for people to network within a business environment. It does for businesses what Facebook does for students and teenagers, it lets people connect. It could find you a new business deal or could even find you a new job.

Social Networking Sites Pros and Cons

As any other trend, social networking sites have their pros and cons in their usage. Many people use them positively while others use them in a negative way. In the coming section I will show some of the pros and cons of using social networking sites and their effect on our lives.

Pros

The main pro of social networking sites is the spread of information faster than any media. Over 50 % of people learn about breaking news on social media [17]. Social networking sites are the top news source for 27,8 % of Americans, ranking close to newspapers (28,8 %) and above radio (18,8 %) and other print publications (6 %) [15]. Social networking sites allow people to improve their relationships and make new friends. 70 % of adult social networking users visit the sites to connect with friends and family (Solis, 2011), and increased online communication strengthens relationships. According to Jobvite (2012) a social recruiting platform for the social web, social networking sites help employers find employees and job-seekers find work. 64 % of companies are on two or more social networks for recruiting because of the wider pool of applicants and more efficient searching capabilities. Corporations and small businesses use social media to benefit themselves and consumers. Small businesses benefit greatly from the free platforms to connect with customers and increase visibility of their products or services. Almost 90 % of big companies using social media have reported «at least one measurable business benefit». For example, large

chain restaurants are using social media to quickly disseminate information to managers, train employees, and receive immediate customer feedback on new items, allowing for quick revision if needed [13].

Cons

On the other hand, social networking sites have their cons and some might contradict with the pros stated above. Social media enables the spread of unreliable and false information. 49,1 % of people have heard false news via social media. On Sep. 5, 2012 false rumors of fires, shootouts, and caravans of gunmen in a Mexico City suburb spread via Twitter and Facebook caused panic, flooded the local police department with over 3,000 phone calls, and temporarily closed schools [17]. The usage of social networking sites lacks privacy and exposes users to government and corporate intrusions. 13 million users said they had not set or did not know about Facebook's privacy settings and 28 % shared all or nearly all of their posts publicly [7]. Being a social networking sites user, can leads to stress and offline relationship problems. A University of Edinburgh Business School study found the more Facebook friends a person has, the more stressful the person finds Facebook to use. 36 % of people surveyed listed social networking as the «biggest waste of time», above fantasy sports (25 %), watching TV (23 %), and shopping (9 %) [22]. When alerted to a new social networking site activity, like a new tweet or Facebook message, users take 20 to 25 minutes on average to return to the original task [9]. Using social media can harm job stability and employment prospects. Job recruiters reported negative reactions to finding profanity (61 %), poor spelling or grammar (54 %), illegal drugs (78 %), sexual content (66 %) on potential employees' social media pages. Social networking sites harm employees' productivity. 51 % of people aged 25–34 accessed social media while at work. According to Nucleus Research (2009), even spending just 30 minutes a day on social media while at work would cost 50-person company 6,500 hours of productivity a year. 51 % of American workers think work productivity suffers because of social media [11].

Conclusion

Business Benefits of Social Networking Sites

People started to realize that social networking site use can be a great source of strategic benefits to businesses. Not all firms allow social networking site use in the workplace. In fact, 39 percent of employers actively block the access to social networking sites [21]. However, with the presence of smart phones, it is even more difficult for companies to block access to social networking sites. In fact, banning the use of social networking sites in the workplace can have detrimental business consequences such as stopping workers from discovering business opportunities, intelligence gathering, and working collaboratively [4].

One of the benefits of social networking site use for businesses is using customer communities for market research to get feedback on products and features, which can be a source of innovation in the product development process. Those customer communities can also be used for recommending, tagging, reviewing, or recognizing products, such as in the case of Facebook where customers click «like».

Some studies list the business benefits of social networking site use in the workplace. For example, [24] reported that the benefits of social networking site use in the workplace can include morale, reputation, communication, advertising, collaboration, social research, networking, transparency, public relations and skill building.

Social networking sites, just like other means of communication, TV, radio, newspapers, and telephone, can be used by companies to communicate their offerings to customers. Social networking tools can be a much faster means of communication, as information can be posted and retrieved quickly through them and feedback can be exchanged instantly between companies and their customers and clients.

Another use of social networking sites generally in the marketing area and particularly in advertising and branding. For example, advertising can be targeted since social networking sites collect personal information such as gender, age, level of education and job title.

Businesses can use social networking sites to find expertise. Locating an expert on is very important as sharing expertise is important for enabling organizational learning, knowing and judging people's competencies, making teams to solve time-critical problems, providing better technical assistance, maintaining customer relationships and developing social capital.

Social networking sites are used by several organizations as a means of recruiting and hiring. Some employers say that they use social networking sites as a quick, no-cost source of background information on job candidates, and some social networking site users use their pages as personal «billboards» to market themselves to employers. Some social networking sites allow internet search engines to search the names and profiles of their users which allow some employers to access information about prospective employees. A survey was conducted by CareerBuilder.com in 2012 that asked 2,303 hiring managers and human resource professionals if, how, and why they incorporate social media into their hiring process. They found that 37 % of employers use social networks to screen potential job candidates. That means about two in five companies browse your social media profiles to evaluate your character and personality – and some even base their hiring decision on what they find.

A few companies realized the benefits of social networking site use in the workplace. A European study authorized by AT&T in 2008 found that 65 percent of employees believed that the use of social networking sites helped them be more productive [3]. The key sources of productivity, according to.

Business Challenges of Social Networking Sites

Several companies are doubt about the value social networking sites use can bring to the table, and they are concerned about the risks associated with adoption of social networking site use in the workplace. According to a survey by Robert Half Technology (2009), more than half of US companies block access to social networking sites to keep employees from wasting time, but it is also in order to reduce risk. The most common concerns of the use of social networking sites in the workplace according are: perceived loss in staff productivity; data leakage from staff tweeting freely in an open environment; malware and phishing scams, the open access potentially offered to the company servers by outdated passwords.

Several studies show the biggest concern of social networking site use in the workplace is the loss of staff productivity from time wasted at work. Nucleus Research reported that the use of Facebook at work results in a 1.5 percent decrease in productivity [18]. This wasted productivity adds up to money lost to wages and economic costs in the forms of decreased efficiency. [1], a staffing service firm specializing in accounting and finance, reported that 59 percent of 1400 interviewed chief financial officers (CFOs) listed employees wasting time as their greatest concern of social networking site use in the workplace. Statistics show the average Internet user spends on average six hours (12 minutes daily) per month on Facebook, which raises managers' concerns that those six hours may be spent in the workplace. Another report, by Robert Half Technology (2009), claims some workers spend around two hours a day on Facebook in the workplace.

Information security is one of the biggest challenges when it comes to the use of social networking sites in the workplace. Employers tend to worry social networking site use in the workplace will expose the organization to phishing attacks which can start with finding a user's work password. Social networking sites, such as Facebook and Twitter are used by hackers to distribute malware and spam by hacking user accounts and then sending spam and malware using trusted accounts because users tend to open links sent by their friends without thinking of possible risks. This breaches an organization's security if employees click on that malicious site link. An example of a malware component is key-logging software which records and reports the keystrokes of users, revealing passwords and other confidential information.

The obvious challenge of social networking site use in the workplace for businesses is the difficulty of differentiating whether the employees are posting personal views or the views of the company they work for. Several companies have established in their social networking site use policies, clear guidelines to reduce such risks and protect the company and employees.

Because networking in online social communities is still a relatively young online trend, whether or not «social networking is harmful» is still unknown. Like any other type of networking or social club with which individuals become involved, it is a good idea to do your homework and make sure that you know what you are getting into. Understand the terms of use, the rules and regulations, and be clear on issues like security and privacy [8].

Privacy is a major concern in using social networking sites in the workplace. Social networking site use encourages users to provide information about them without giving much consideration to

privacy issues. For example, information collected from users' profiles can be potentially misused by social networking sites that can use them for targeted marketing. Users' detailed information is likely vulnerable to identity theft, stalking, and abuse. Managing privacy issues pose a challenge for organizations since digital communications can a part of the system.

References

1. Accountemps. (2010). Accountemps survey: CFOs concerned about time waste but also see business benefits in social media use. Lahore: HT Media Ltd.
2. Adler, E. (2014). Social Media Engagement: The Surprising Facts About How Much Time People Spend On The Major Social Networks).
3. AT&T. (2008). Social networking in the workplace increases efficiency. London, UK: Dynamic Markets Limited.
4. Bennett, J. (2010). Workplace impact of social networking. Property Management.
5. Boyd d. & Ellison N. (2007), Social Network Sites: Definition, History, and Scholarship. <https://doi.org/10.1111/j.1083-6101.2007.00393.x>.
6. Collins, I. (2014). 5 Common Uses for Social Networking and the effect on your target audience.
7. ConsumerReports.org (2012), Facebook & Your Privacy: Who Sees the Data You Share on the Biggest Social Network.
8. Cosmato, D. (2013). Advantages and Disadvantages of Social Networking.
9. Dolliver, M. (2010). Social Networking: A Waste of Time?
10. Freeman, B. & Chapman, S. (2009). Open source marketing: Camel cigarette brand marketing in the «Web 2.0» world. Tobacco Control, 18(3), 212-217.
11. GFI Software (2011), Social Networking at Work: Thanks, but No Thanks?
12. Half, R. (2009). Whistle - but don't tweet - while you work.
13. IntuitStatic.com (2012), How Small Businesses Are Using Social Media.
14. Jobvite.com (2012), The Essential Guide to Developing a Social Recruiting Strategy.
15. Kidwali, S. and Imperatore, C (2011), Social Media as an Advocacy Tool, Techniques: Connecting Education & Careers.
16. Leidner, D., Koch, H., & Gonzalez, E. (2010). Assimilating generation Y IT new hires into USAA's workforce: The role of an enterprise 2.0 system. MIS Quarterly Executive, 9(4), 229-242.
17. Marino, K. (2012). Social Media: The New News Source.
18. Nucleus Research (2009), Facebook: Measuring the Cost to Business of Social Networking.
19. OECD (Organization for Economic Cooperation and Development). (2007, April 12). Participative Web: User-created content.
20. Popkin, H. (2012). We Spent 230,060 Years on Social Media in One Month.
21. Proskauer (2014), Social Media in the Workplace around the World 3.0.
22. Rideout, V., Foehr, U and Roberts, D (2010) Generation M2L Media in the Lives of 8- to 18-Year-Olds.
23. Statista.com (2014). Global Social Networks Ranked by Number of Users.
24. Wallen, J. (2012). 10 reasons NOT to block social networking at work.

УДК 332.012.2:336.71(569.3)

THE APPLICATION OF SOCIAL RESPONSIBILITY IN LEBANON

*Nesrine Hafez Harfoush, Public Relations Officer: Arts, Sciences, and
Technology University in Lebanon, PHD candidate at BSEU,
Belarus state economic university,
Minsk, Republic of Belarus*

Key words: corporate social responsibility, customer, loyalty.

Absrtact. *The concept of Social responsibility and the organization's relationship with its clients are considered. The impact of social responsibility of enterprise on consumer purchasing behavior is shown. Corporate Social responsibility in the Lebanese banking sector are illustrated.*

The notion of societal responsibility is relatively new in Lebanon. Most Lebanese companies are small businesses whose work is limited to the individual level. Following the war in Lebanon (1975–1991), some companies carried out valuable and immense social activities within their environment. Sometimes these actions exceed the globally recognized limits of corporate social responsibility. However, these activities are few and are applied by some companies without realizing their employment in organizational evolution. Indeed, corporate social responsibility can be denounced as «Everyone does it without knowing it» [3]. Lebanon has seen for some years a development in the banking sector in everything that corresponds to the economic, social and environmental factors [6]. So everything that meets the notions of societal responsibility and sustainable development.

The participation of banks and financial institutions is reflected in the improvement of their strategies, and this through a more sustainable integration of financial management [6]. This application lies within the banks at the level of the various pillars of sustainable development.

Thus, the Bank of Lebanon played a significant role in the application of sustainable development and societal responsibility within the banks. For example, the Bank of Lebanon has launched subsidized loans for those who want to take advantage of ecological energy [7].

Several factors must be taken into account by the companies because they have a very large impact on the buying behavior of the customers. Social, cultural and personal factors therefore very much help to explain the diversity of purchasing. The factors influencing consumer purchasing decisions are as follows [4]:

- social factors. The family, roles and statutes that are associated with the consumer have an enormous impact on their decisions;
- cultural factors. What still plays an important role in the customer's decision to purchase are: culture, social class and sociocultural affiliations;
- personal factors. Age, personality, lifestyle, occupation and economic position also affect the decision to purchase.

In the end, there is a disparity between people with regard to their gender, age, role, status and culture in terms of consumer practices. The discrepancies found must be explained delicately because when they persist they are amply characterized by personal, cultural and social factors [5]. So these factors can have a lasting influence and impact on people's development, their values and their buying practices. These various factors and specificities mentioned above have an impact on the choice, the purchasing habits and the behavior of the individuals. A purchase decision comes from the assembly of each of these factors. Thus, a buyer is influenced by his culture, his psychological factors, his membership groups, his personality, his family, his social class and undergoes the impact on his societal environment.

By identifying the elements that influence consumers, companies have the capacity to improve a strategy, a marketing message and more efficient advertising campaigns and more in coincidence with the ways of thinking and desires of their target customers. Customers are now more attentive to the conduct of companies. Their power has begun to increase in developed countries during the years 1990–2008 through the intensive dissemination of information and the ease of communica-

tion. This period was also noticed in the less developed countries, during which there was progress in the way of life. Currently, consumers can easily translate their beliefs and meet their needs through purchasing decisions. Due to their reputations which can be very negative and not in line with their social values, consumers are in the possibility of influencing and boycotting certain brands, without worrying about the lack of production [1]. So, if customers are willing to pay more to buy companies engaged in socially responsible activities, similar businesses will do the same, hence consumerism. This will help and encourage the well-being of the company in different ways. It should be noted that the impact of socio-cultural agents on the attitude of clients as applicants for the development of goods and services that the organization offers is not to be neglected. Among these factors is the religion that represents such a role. Indeed, the organization that practices social responsibility benefits greatly from the impact of its activities on its image. From this point of view, it is important to know that the success of the organization is due to the increase the importance of the brand and its value. In fact, a link appears between the organization and all of these interests especially the clients, it has set out concepts and perceptions, the company's brands and values [1].

The thought of the organization to its buyers and their interests allows it to benefit from a wide importance for its continuity. For example, the adaptation of corporate societal responsibility in the bank is to carry out activities based on respect for third parties and to apply ethical values. The question that arises is therefore: is the function of the current bank to lend the goods and services that satisfy the needs of the clients, and this, in an ethical, competent and ecological way? The contact of the bankers with the consumers differs from the other professions. The banker must consider the inspirations and tendencies of his buyers and cannot act as he wants.

Customer's buying behavior is increasingly explaining its environmental and social concerns. Boycott of goods produced in a country whose political actions are criticized. These and many others argue that consumers can defend a cause that is contrary to their value through their daily purchases. Responsible consumption is distinguished by two distinct visions: a first restricted vision, the case of a person who is based on the responsible behavior of the companies when it is purchased. This person prefers to buy the property of companies that practice social responsibility and refuses the products of companies that behave unworthy. Thus, some customers do not agree to buy companies that work with children, that pollute the environment or that do not respect civil society. The customer wishing to buy products sold by socially responsible companies can make his choices in two distinct ways. It can either blame organizations that harm society, or reward organizations that are engaged in sustainable social and ethical activities, as in the cosmetic field the Body Shop supports the protection of Environment and animals and the Protection of human rights. Therefore, society as a whole is committed to its cause by admitting a regulation of good conduct, constituting an infrastructure dedicated to the cause it supports, taking part in social debates [2].

Thus, in a simpler way, the customer can buy a property from which part of its price will be decided for a cause, which is known by «products-packages». In this case, the organization works in a temporary way during a promotion to a charitable association. «Sharing products» are found on the market and affect organizations in different sectors. For example, the product 'parsley' is associated with the association Tamanna. There are Many examples of «product-sharing» transactions that affect companies in all sectors: The parsley package joins the association Tamanna «With each parsley package, you donate 1 500 L.L. to the association Tamanna and you help children to heal by realizing their dreams». Henkel Lebanon, launched this slogan during its campaign which was celebrated by an important event; And it was repeated thanks to its success. In a second broader view, people use their power to carry out changes in society and consider the social and public consequences in their own consumption, it is a global concept that brings together all the Consumption behaviors [2]. Responsible clients go beyond their simple needs and take into consideration the effect of their purchase on society, on the physical environment or on the various types of individuals such as personal, disadvantaged women... This notion allows to integrate, in the idea of corporate social responsibility, a link between the guilty consumption and the degree of responsibility of the companies.

Corporate Social Responsibility today adopts a balanced approach to economic, environmental and social issues in order to benefit citizens, communities and society as a whole, beyond the sim-

ple Compliance with the law. It is applied in a voluntary manner and the results of these public activities maintain accountability. Societal responsibility creates an extensive field of study, specifically when it is evaluated in terms of customer sensations. For this, the Director of the Organization must be responsible for engaging third parties among them consumers of the orientations carried out on social responsibility and its consequence on sustainable development, which helps the society to exceed the simple business connection with its customers. This forms an important issue between the organization, the purchasing decisions of the customers and their perceptions.

Finally, customers can practice socially responsible consumption in different ways: to buy products and services to businesses that are responsible for the activities and to refuse the products of others or those who always take the effect of their consumption on society, as the choice of local goods, or in reverse to boycott those of other countries.

References

1. Binniger A. and Robert I. (2011), The perception of CSR by customers: What are the challenges for The «stakeholder marketing theory?». Review Management and the future, issue 45, pp. 14–40.
2. François Lim A. and Valletta-Florence P. (2006), Better know the socially responsible consumer, marketing decision No. 41, January-March pp. 67–79.
3. Gloukoviesoff G. (2006), «The social responsibility of banks in the Challenge Of the bank exclusion of individuals», Management and Social Sciences, vol. 2, pp. 33–51.
4. Kotler P. and Keller K. and Manceau D. (2012), «Marketing Management», 14Th Edition.
5. Ladwein R. (2003), «Consumer and buyer behaviour», 2nd edition, Economica, Paris.
6. Maalouf N. (2012), «Financial profitability and sustainable development: the head office of the Lebanese Bank for Trade», Beirut, pp. 61.
7. Soraya H. (2013), «Responsibility of banks an issue for the whole of Lebanese society», the Orient the day.
8. http://en.henkel-mea.com/sustainability/projects-in-middle-east-africa-6740_6745_HME_HTML.htm
9. <http://thebodyshopfoundation.org/>

УДК 331.1

ПЛАТА ЗА ТРУД КАК ФАКТОР РОСТА ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА В ЕВРОПЕ

Алексеева Е.А., ст. преп.

*Витебский государственный технологический университет,
г. Витебск, Республика Беларусь*

Ключевые слова: затраты на персонал, заработная плата, управление затратами на персонал, производительность труда.

Реферат. В статье рассмотрен опыт управления затратами на персонал европейских стран. Изучена корреляция между уровнем оплаты труда, затратами на персонал и производительностью труда и сделаны выводы о необходимости использования затрат на персонал в качестве инструмента влияния на производительность при принятии управленческих решений.

В современных концепциях управления персоналом возрастает неопределенность трудовых отношений в современном обществе и обращается внимание на изменения в содержании труда в постиндустриальной экономике [1]. Работа становится более сложной, разнообразной, требует большей вовлеченности, эмоционального интеллекта, творчества. Активно развиваются новые формы труда, такие как фриланс, дистанционная работа и т. д. Вместе с тем растут и затраты, необходимые для привлечения и удержания работника нового типа, а также для обеспечения его мотивации. В современных условиях актуальным направлением

исследований является оптимизация затрат на рабочую силу с учетом их влияния на результаты работы сотрудников и организации в целом.

Страны европейского региона, к которым относится Республика Беларусь, входят в число ведущих в мире по производительности труда. Взаимосвязь между такими трудовыми показателями, как затраты на рабочую силу, заработная плата и производительность труда, может использоваться в качестве основы для разработки рекомендаций по улучшению управления затратами на рабочую силу с целью создания условий для роста добавленной стоимости. Именно созданная трудом добавленная стоимость (ВВП на одного сотрудника) считается ключевым показателем эффективности использования персонала в соответствии с подходами Международной организации труда. Данные по ВВП на одного работника и затраты на рабочую силу (рассчитаны по данным о почасовых затратах на персонал в вышеупомянутых странах и умножены на средний для этих стран фонд времени 1700 часов в год для приведения в сопоставимый вид) в 30 странах Европейского региона за 2016 год в долларах США представлены на рисунке 1.

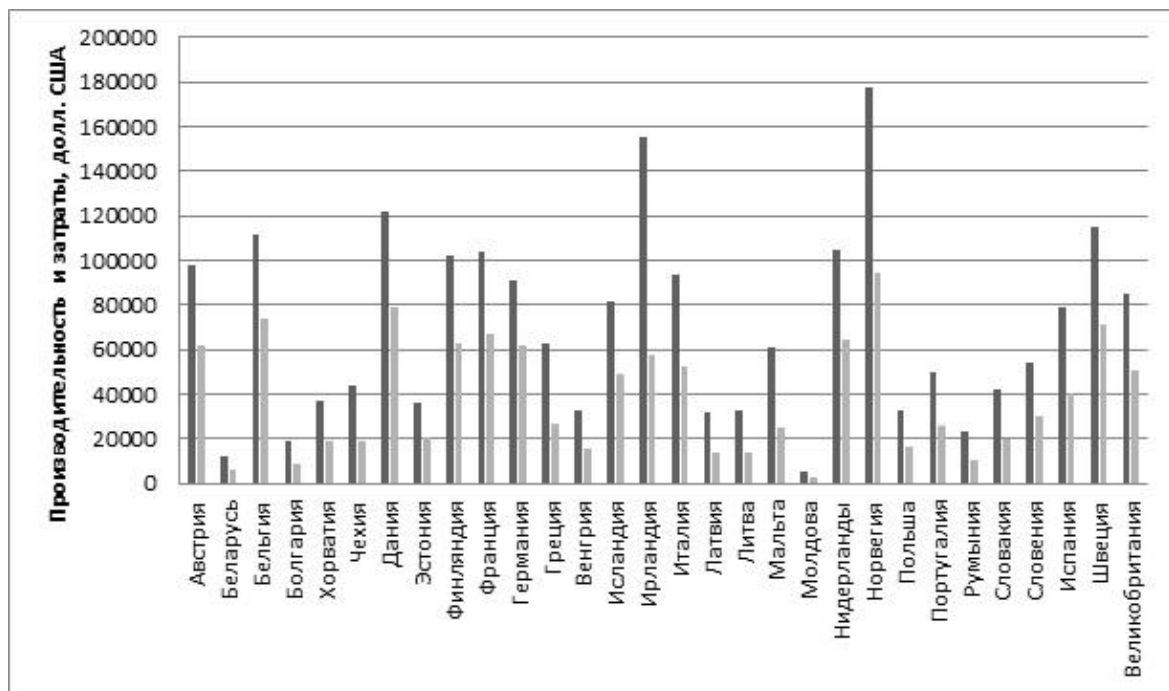

Рисунок 1 – Производительность труда и затраты на персонал в европейских странах (2016 год)

*Источник: [7].

По данным международной организации труда, производительность труда в Республике Беларусь отстает от среднего мирового уровня более, чем в 2 раза. Республика Беларусь отстает в восточноевропейском регионе в среднем в 1,5–1,7 раза. И, согласно прогнозам МОТ, до 2020 года этот разрыв сохранится.

Следует также отметить, что с увеличением затрат на персонал увеличивается и разрыв между ними и выработкой на одного работника в год. То есть эффект (отдача) от вложений в человеческий капитал растет по мере их увеличения.

На основе корреляционно-регрессионного анализа почасовых затрат на рабочую силу и ВВП на одного работника в год была подтверждена гипотеза о линейной зависимости между этими показателями (R-квадрат 0,907) и определены коэффициенты уравнения линейной регрессии.

Таким образом, для стран с относительно низким уровнем затрат на рабочую силу их рост может обеспечить повышение производительности труда. В среднем увеличение почасовых затрат на рабочую силу на 1 долл. США в 2016 году обеспечило увеличение ВВП на одного работника на 2 692 долл. США в год.

Ключевым показателем, связанным с производительностью труда, является заработная плата. ВВП на одного работника и месячная заработная плата в 18 странах Европейского региона на 2016 год в долларах США представлены на рисунке 2.

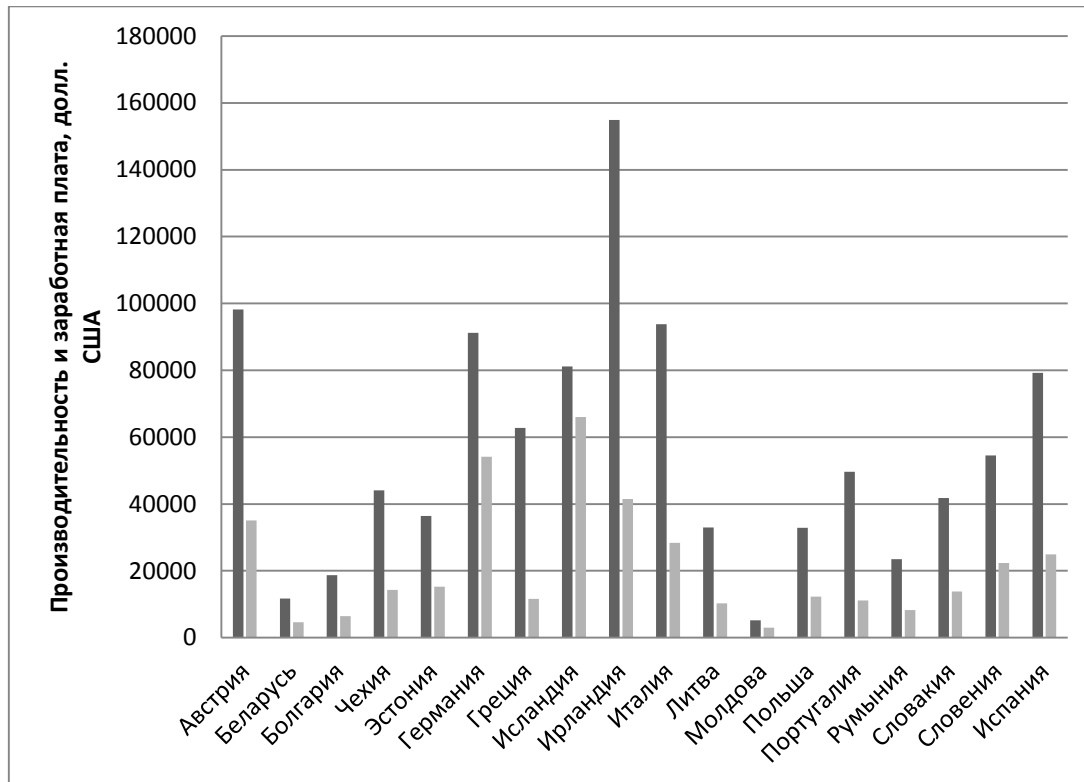

Рисунок 2 – Зарплата и производительность труда в европейских странах (2016 год)

*Источник: [7].

Уровень заработной платы в Республике Беларусь ниже, чем в соседних странах, что способствует оттоку квалифицированных специалистов за рубеж и снижает мотивацию тех, кто продолжает работать в своей стране.

В сложившихся условиях страны ЕЭП с более высоким уровнем затрат на рабочую силу получают возможность привлекать наиболее квалифицированных специалистов и создавать для них более привлекательные условия труда и социальное обеспечение. В то же время экономические стимулы для автоматизации, модернизации производства и внедрения инноваций являются наиболее мощными в этих странах. Это обеспечивает высокую производительность труда. Однако высокая стоимость рабочей силы снижает спрос на нее среди работодателей и увеличивает уровень безработицы в стране [5].

При проведении корреляционно-регрессионного анализа ВВП на одного рабочего и ежемесячной заработной платы была проверена гипотеза о линейной зависимости между этими показателями. Линейная зависимость была признана гипотезой средней надежности (R -квадрат равен 0,58). Более надежной оказалась гипотеза о полиномиальной зависимости второй степени (R -квадрат равен 0,83) для указанных выше показателей (рис. 3). Выяснилось, что увеличение заработной платы обеспечивает рост производительности труда с уменьшением отдачи в диапазоне заработной платы до 3789 долларов США. При дальнейшем повышении заработной платы выше этого значения может наблюдаться снижение производительности труда в исследуемых странах.

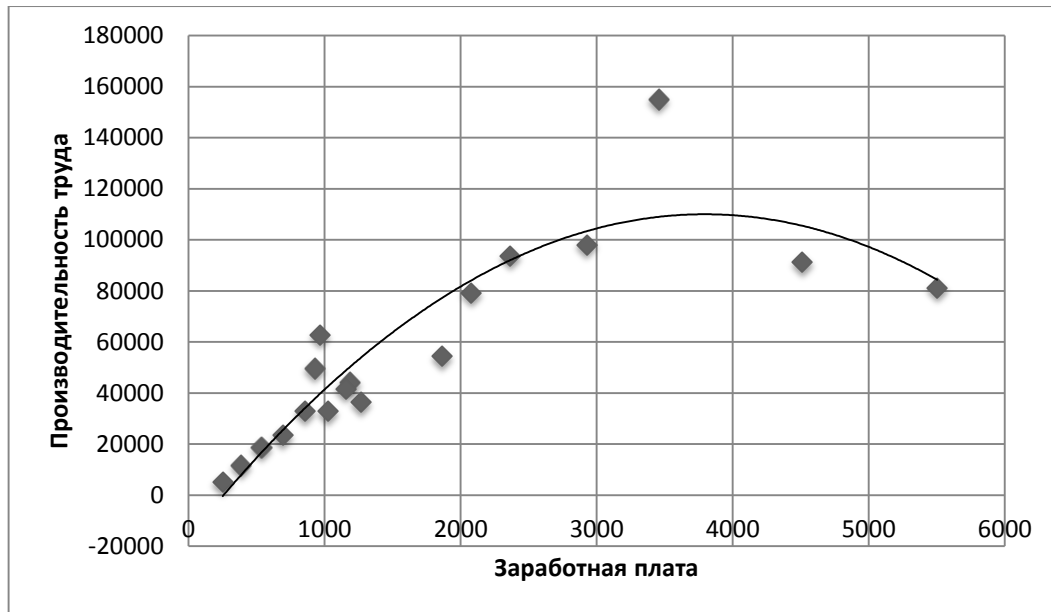

Рисунок 3 – График зависимости производительности труда от заработной платы в странах Европы (2016 год)

*Источник: построено автором по данным Международной организации труда [7].

Результаты корреляционно-регрессионного анализа и полученные коэффициенты могут быть использованы для прогнозирования производительности труда при изменении финансирования затрат на рабочую силу.

Таким образом, затраты на рабочую силу в целом и заработную плату, в частности, необходимо использовать в качестве инструмента для воздействия на производительность труда в процессе принятия решений. Использование европейского опыта может быть полезно при планировании затрат на рабочую силу для обеспечения роста производительности труда.

Список использованных источников

1. Анисимов, Р. И. Труд в эпоху неопределенности / Р. И. Анисимов // Социологические исследования. – 2017. – № 11. – С. 44–52.
2. Труд и занятость в Республике Беларусь, 2016. Статистический сборник. – Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск, 2016.
3. Численность, заработная плата работников, затраты организаций Республики Беларусь на рабочую силу в 2016 году: [статистический бюллетень]. – Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск, 2017.
4. Aliakseyeva, A. Labour costs controlling for the knowledge economy. // Education and science in the 21st century. Articles of the International Scientific and Practical Conference, VSTU, 2017. – С. 93–96.
5. Hamermesh, D.S. Do labor costs affect companies' demand for labor? – IZA World of Labor. May 2014.
6. Key Indicators of the Labour Market. ILOSTAT. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ilo.org/ilostat/>. – Дата доступа: 03.09.2018.
7. Ostwald, P. F., McLaren, T. S. Cost Analysis and Estimating for Engineering and Management, Prentice Hall, 2004.

УДК 658.8

ИННОВАЦИИ, ИННОВАЦИОННЫЙ ПРОЦЕСС, ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Андриянова О.М., ст. преп.¹, асп.²

¹ *Витебский государственный технологический университет,
г. Витебск, Республика Беларусь*

² *ГНУ «НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь»,
г. Минск, Республика Беларусь*

Ключевые слова: инновации, инновационный процесс, развитие, инновационное развитие.

Реферат. *На современном этапе развития экономики, характеризующимся динамичными изменениями внешней среды, кризисными явлениями, носящими системный характер и затрагивающими хозяйственные системы большинства стран мира, невозможно представить себе развитие экономики страны без развития инновационной составляющей. Конкурентоспособности страны в рамках глобальной конкуренции можно достичь только максимально полно используя внутренний потенциал территории, изменяя его в соответствии с потребностями глобального рынка. При этом определяющую роль в достижении лидирующих позиций на мировом рынке играет инновационное развитие не только на макроуровне, но и на мезоуровне, то есть на уровне отдельного региона. В статье на основе анализа сущности понятий «инновации», «инновационный процесс» и «инновационное развитие» уточнено содержание категории инновационного развития региона.*

Изучение инновационного развития предполагает, в первую очередь, рассмотрения таких понятий, как инновации и инновационный процесс.

Понятие **инновация** является весьма сложным и многогранным. В буквальном смысле инновация (от англ. innovation) переводится на русский язык как введение нового и означает процесс использования новшества или изобретения. Проведенные исследования показали, что несмотря на многообразие определений «инновации» можно выделить следующие основные подходы:

- первый подход заключается в определении сущности инновации как процесса – процессный подход (Дж. Брайн, Б. Твис, Ф. Никсон, Б. Санто и др.);
- второй подход заключается в определении сущности инновации как результата – объектный подход (П. Н. Завлин, А. К. Казанцев, Л. Э. Миндели, Э. А. Уткин, Р. А. Фатхудинов и др.);
- третий подход заключается в определении сущности инновации как изменения в функционировании страны, региона, организации как системы – системный подход (Й. Шумпетер, Ф. Валента, Л. Водачек, О. Водачкова и др.).

Нами предлагается при формулировке определения инноваций учитывать уровни, на которых идет рассмотрение этого понятия. Каждый уровень (макро-, мезо- и микроуровень) представляет собой определенную систему, имеющую свои особенности, которые необходимо учитывать при исследовании инновационных процессов.

В частности, на микроуровне, то есть на уровне предприятия (организации), с нашей точки зрения, должен быть сделан акцент на результативность изменений, их положительный эффект для организации. Таким образом, **инновации** – конечный результат инновационной деятельности, выраженный не только в появлении кардинально новых продукции, услуг, процессов, но и в простом их усовершенствовании, направленный на получение, прежде всего, экономического эффекта.

На уровне региона (мезоуровень) **инновации** – это процесс использования научно-технической деятельности (новшества), способствующий повышению эффективности и создающий предпосылки для дальнейшего стратегического развития региона.

На макроуровне **инновации** – это такие изменения в первоначальной структуре экономической системы, которые приводят к возникновению качественно нового ее состояния.

Таким образом, **инновация** – это цель инновационного развития, средством достижения которой является инновационный процесс, а результатом – экономический, социальный и экологический эффекты.

Содержательная сущность категорий «инновация» и «инновационный процесс» не однозначна, хотя и близка. Инновационный процесс связан с созданием, освоением и распространением инноваций, которые выступают результатом реализации инновационного процесса. Непременными свойствами инновации являются научно-техническая новизна, производственная применимость и коммерческая реализуемость, для достижения которой необходимы определенные условия. Отсутствие любого из перечисленных свойств негативно отражается на инновационном процессе.

В общем виде инновационный процесс – это последовательная цепь событий, в ходе которых новшество реализуется от идеи до конкретного продукта, технологии или услуги и распространяется в хозяйственной практике. Инновационный процесс не заканчивается внедрением, то есть первым появлением на рынке нового продукта, услуги или доведением до проектной мощности новой технологии. Процесс не прерывается, поскольку по мере распространения нововведение совершенствуется, становится более эффективным, приобретает новые потребительские свойства [1].

Инновационный процесс – «это творческий процесс создания и преобразования научных знаний в новую продукцию, признаваемую потребителями на основе ресурсов, при помощи которых достигается конечный результат – инновация».

Существуют различия также в инновационных процессах на мезо- и микроуровне. Инновационные процессы в регионах протекают крайне неравномерно, что обусловлено прежде всего влиянием факторов макросреды (экономические, политические, технологические и социальные). И если на микроуровне гибкость и реактивность экономической системы (организации) позволяет нивелировать их негативное влияние, то на мезоуровне подобная реактивность отсутствует ввиду многоукладности и непрозрачном взаимодействии элементов экономической системы.

Роль государства заключается в создании условий (правовая и информационная основа, инструменты финансирования) и определений требований (приоритетные направления развития, жесткие критерии отбора инновационных проектов). Для регионов эти условия являются обязательными, но не всегда достаточными для инновационного развития.

Для определения сущности инновационного развития необходимо изучить сущность понятия «развитие». Под развитием принято подразумевать прогрессивное изменение прежде всего в экономической сфере. Количественные изменения связывают с экономическим ростом. Качественные изменения предполагают структурные сдвиги или изменения в содержании развития либо приобретение экономической системой новых характеристик и связаны с инновационным развитием.

В целом понятие «развитие» базируется на следующих ключевых положениях: развитие – это процесс, который допускает наличие временной шкалы для объектов; развитие – это, в первую очередь, качественное изменение, которое говорит о приобретении системой новых свойств и ее способность изменять свой состав и структуру; развитие – это процесс, подвластный определенным законам; развитие – это управляемый процесс [2].

Первый этап в формировании теории инновационного развития связан с именем Й. А. Шумпетера. «Развитие» по Й. А. Шумпетеру понимается как «эндогенный внутрисменный процесс, а также связанный с некоторыми особенностями комбинирования», следовательно, то есть процесс экономического развития может отождествляться с «осуществлением новых комбинаций». Данные комбинации именуется Шумпетером как «инновации» [3]. Данная теория послужила предпосылкой для развития других.

Д. О. Карлюко под инновационным развитием понимает сложный процесс прикладного характера, благодаря которому создаются и внедряются инновации, цель которых качественные изменения объекта управления и получение экономического, социального, экологического, научно-технического или другого вида эффекта, связанного с необходимым

условием выживания и развития организации, отрасли, региона или страны в долгосрочной перспективе [4].

Л. О. Куцеконь вводит понятие «инновационно-направленное развитие», и трактует его как «развитие, которое достигается путем тесного взаимодействия социальной политики, науки и производства и направленный на удовлетворение социальных потребностей населения, обеспечение качественных преобразований, внедрение новой техники, прогрессивных технологий, повышение интеллектуального потенциала, использование новых организационных форм и методов управления, повышение уровня и глубины использования инновационных ресурсов» [5].

Л. И. Федулова рассматривает инновационное развитие как рост показателей экономики в целом за счет реализации инновационных проектов и внедрение результатов инноваций, которые выражаются в положительной динамике основных экономических показателей [6].

Обобщив мнения различных авторов, можно сделать вывод, что инновационное развитие направлено на систематическое и комплексное использование инноваций во всех сферах (экономических, социальных, экологических) для обеспечения постоянного экономического роста в долгосрочной перспективе.

Т. В. Хогоева рассматривает понятие инновационного развития на уровне региона и понимает под ним социально-экономический процесс, в основе которого лежит формирование региональной инновационной системы, которая должна быть способна к увеличению инновационного потенциала региона и его реализации путем организации высокотехнологичных производств, основанных на использовании интеллектуального труда и продуктов, создающих высокую добавленную стоимость [7].

Учитывая рассмотренные подходы к категориям «инновации», «инновационный процесс», «развитие» и «инновационное развитие», автором предлагается трактовать понятие «**инновационное развитие региона**» как управляемый процесс, связанный с созданием, освоением и распространением инноваций, цель которых – качественные изменения структуры экономической системы региона, создающие предпосылки для его дальнейшего стратегического развития, и получение экономического, социального и экологического эффектов.

Список использованных источников

1. Санчес, М. Р. А. Сущность инноваций и инновационной деятельности / М. Р. А. Санчес // Гуманитарный вестник. – 2013. – Вып. 6. – Режим доступа: <http://hmbul.bmstu.ru/catalog/econom/hidden/76.html>. – Дата доступа: 02.09.2018.
2. Данылкив, К. П. Теоретические основы исследования финансово-кредитного регулирования инновационного развития в современно рыночной экономике / К. П. Данылкив / – Режим доступа: <http://sovman.ru/article/5204/>. – Дата доступа: 02.09.2018.
3. Шумпетер, Й. А. Теория экономического развития: пер. с англ. / Й. А. Шумпетер. – Москва: Директмедиа Паблишинг, 2008. – 400 с.
4. Карлюка, Д. О. Совершенствования управления инновационным развитием предприятий льноперерабатывающий отрасли: автореф. дис... канд. экон. наук / Д. О. Карлюка. – Киев, 2006. – 24 с.
5. Куцеконь, Л. О. Теоретико-методологические основы инновационного развития предприятий / Л. О. Куцеконь // Научный вестник НУБіП Украины. – 2011. – № 168. – Ч. 3 – С. 194–199.
6. Федулова Л. И. Инновационная экономика: учебник / Л. И. Федулова. – Киев: Либідь, 2006. – 480 с.
7. Хогоева, Т. В. Инновационная модель развития экономики региона / Т. В. Хогоева // Проблемы современной экономики. – № 3. – 2011. – С. 197–200.

УДК 331.101.5

РИСКИ ПЕРСОНАЛА В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Артамонова М.В., к.э.н., доц.

*Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
г. Москва, Российская Федерация*

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровизация, цифровые технологии, риски персонала, риски работодателей.

Реферат. *В условиях формирования и развития цифровой экономики в России остро актуальной становится проблема усиления рисков персонала. Предмет – выявление рисков персонала в условиях формирования цифровой экономики и рекомендации по их минимизации. В статье рассмотрены цель, определены ключевые проблемы, выявленные в ходе цифровизации, проанализировано возникновение проблемных зон и рисков персонала на разных уровнях: макро-, отраслевом, предприятия и личностном. Охарактеризована трансформация рынка труда под воздействием тенденций сжатия экономики, выявлены риски, связанные с расширением неформального сектора занятости. Цифровизация затронула, в первую очередь, следующие отрасли: ИТ и телекоммуникации, сферу услуг, здравоохранение, образование, онлайн-торговлю, банковскую сферу, транспорт, охрану окружающей среды, туризм и гостеприимство. Выявлены трудности и проблемные зоны перехода к цифровой экономике на уровне предприятий и организаций. Определены угрозы цифровизации для каждой личности. Показаны риски персонала и работодателей. Предложены пути снижения рисков.*

Введение

По мнению специалистов Всемирного банка, цифровая экономика – это система экономических, социальных и культурных отношений, основанных на использовании цифровых информационно-коммуникационных технологий. Широкое распространение цифровых технологий, проникновение их практически во все сферы жизнедеятельности человека и общества отражается в понятии «цифровизация», которое представляет собой процесс повсеместного распространения цифровых технологий и является формой формирования цифровой экономики.

В условиях цифровизации экономики остро актуальными становятся задачи по выявлению критериев оценки степени открытости экономики, взаимного проникновения ресурсных, информационных, трудовых потоков, поиска уникальных свободных внеконкурентных ниш для бизнеса, свободы передвижения и гарантии занятости, интегрированности национальной политики в мировой процесс гуманизации труда, нивелирования конфликтов и др. Такие задачи связаны с высокими рисками и затратами.

В условиях перехода от индустриальной к цифровой экономике, при замедлении темпов роста российской экономики, можно прогнозировать возникновение рисков на разных уровнях: макроуровне, отраслевом, предприятия и личностном.

Трансформация рынка труда под воздействием тенденций сжатия экономики. Глобальное сжатие экономики приводит к трансформации рынка труда: оптимизация расходов на персонал вынуждает организации избрать курс на ликвидацию рабочих мест, переход к сокращению рабочей недели, снижению поддержки корпоративных социальных программ и пр. Данные тенденции сохраняются и до настоящего времени. Наиболее важный индикатор, характеризующий динамику развития рынка труда, – скорость замещения старых рабочих мест новыми. По мнению одного из ведущих европейских экономистов П. Кахука, в эффективных экономиках ежегодно должно создаваться 15 % рабочих мест, из которых 1/3 приходится на вновь созданные компании, 2/3 – на уже существующие. При этом показатели ликвидации должны быть сопоставимо ниже [13].

О наличии тенденций сжатия говорят и результаты отечественного обследования. Так, на начало 2017 г. в России создается 5,9 % рабочих мест, а ликвидируется 6,0 % [10]. При этом сохраняется высокая оборачиваемость рабочей силы, обусловленная не генерацией новой занятости, а искусственными перетоками сотрудников между организациями. Такие избыточные перестановки, не сопровождающиеся созданием новых рабочих мест, ведут, по мнению В. Е. Гимпельсона, «к потере специфического фирменного и отраслевого человеческого капитала», что дестимулирует инвестиции в его развитие со стороны организаций [3].

Риски, связанные с расширением неформального сектора занятости. Резкое расширение неформального сектора занятости, представляющего собой менее технологичные, некапиталоемкие сферы, как правило, не требующие специальных компетенций, такие как торговля, строительство, услуги, связано с ростом численности сотрудников, работающих неполное рабочее время, со скачком частичной трудовой занятости на 17 % с 773,9 в 2014 г. до 905,8 тыс. человек в начале 2017 г. [10]. В связи с сокращением расходов на персонал растет рынок фриланса, однако, как правило, крупные организации менее заинтересованы во взаимодействии с данным рынком по причине низкой надежности исполнителей, высокими операционными рисками и недостаточной транспарентностью работы фрилансеров [6]. Все это привело к снижению качества человеческого капитала, связанного с замещением и деградацией ранее приобретенных профессиональных компетенций, и усилению рисков персонала.

Цифровизация затронула, в первую очередь, следующие отрасли: ИТ и телекоммуникации, сферу услуг; здравоохранение; образование (переход от парадигмы разового среднего или высшего образования к концепции непрерывного обучения, в корне меняющей классическую систему образования); онлайн-торговлю; банковскую сферу; транспорт; охрану окружающей среды; туризм и гостеприимство [5, 8, 11]. В данных отраслях за счет внедрения цифровых технологий и автоматизации предоставляемых услуг создается реальная угроза вытеснения работников, исчезновение многих существовавших ранее профессий.

Трудности и проблемные зоны перехода к цифровой экономике на уровне предприятий и организаций. В наиболее сложном положении находятся предприятия следующих отраслей: станкостроительной, оборонно-промышленного комплекса, авиационной, автомобильной промышленности, тяжелого и энергетического машиностроения, судостроения, металлургии и др., на которых снизилась производительность труда. Причины такого снижения, по мнению Минэкономразвития России, можно сгруппировать в четыре «проблемные зоны»: (1) низкий уровень управления и технологий; (2) отсутствие механизмов проектного финансирования; (3) нормативные барьеры; (4) невозможность быстро социально адаптировать освободившихся неквалифицированных работников (серьезный социальный риск) [4].

Для каждой личности угрозы цифровизации связаны с сокращением рабочих мест, исчезновением ряда профессий, существовавших ранее, стремительным высвобождением персонала и быстро растущим спросом на новые знания и умения, с изменением целей развития человека и человечества, с полной трансформацией роли человека в информационной среде, с процессами и оптимальным сочетанием живого, искусственного интеллекта и пр. [12].

Риски персонала и зоны риска, напрямую связанные с цифровизацией, развитием технологий нового типа, изменением характера и содержания труда – интеллектуализацией труда:

- противоречия между задачами, выдвигаемыми цифровизацией, и ее последствиями: замена рутинных операций автоматизацией, с одной стороны, и возникновение новых рабочих мест, предполагающих выполнение рутинных нетворческих функциональных обязанностей работниками, с другой стороны;
- использование промышленного Интернета с целью непрерывного сбора данных для ужесточения контроля персонала и идентификации личности, в том числе на территориях закрытых объектов, например, в правительственных учреждениях, на военных базах и т. д.;
- изменение формы мышления и появление так называемого «клипового мышления», затрудняющего и делающее порой невозможным решение нестандартных задач;
- коммуникационные риски: человек, лишенный общения, использующий только ранее подготовленную информацию, рискует потерять способность ярко мыслить, творить [8].

Риски работодателей во внутрифирменных социально-трудовых отношениях, связанные с:

- внедрением новых управленческих технологий: с переходом от функционально-административной модели трудового принуждения к так называемой «экономике участия», ориентированной на формирование прямой заинтересованности сотрудников в результатах труда и участии в управленческих процессах [1];

- принципиально новой бизнес-средой, возникающей и функционирующей на основе двух типов взаимодействий [9]: типа «машина – машина» (например, датчики, расположенные на дорогах, оповещают средства передвижения о наличии пробок и возможных опасностях, интернет-сети передают бытовой технике для оптимизации энергопотребления данные о ценах на электроэнергию и т. д.); типа «машина – человек», представляющие собой своеобразные системы поддержки принятия решений (Decision Support System), возникшие в результате слияния информационных систем управления и систем управления базами данных;

- принятием неэффективных кадровых и инвестиционных решений, связанных с классическими методами управления и применением устаревших способов принятия некорректных управляющих инвестиционных решений;

- возникновением оппортунистического поведения работников и пр.

Пути снижения рисков. В условиях новой цифровой информационной экономики повышается роль «мягких» управленческих технологий, как фактора, обеспечивающего потенциальный безграничный рост эффективности систем управления человеческим капиталом через максимальное раскрытие уникальных индивидуально-личностных характеристик, компетенций, уровня образования специалистов [2].

Для преодоления коммуникационных рисков и, особенно для раскрепощения мышления, будут востребованы формы обучения, основанные на личном общении (в том числе и с использованием дистанционных методов): курсы повышения квалификации, конференции, семинары, мастер-классы [8].

Разработка дорожных карт для развития систем управления рисками на основе построения концепции риск-менеджмента (для крупных отраслевых корпораций), использования целевых цифровых тестов (метрик), отражающих применение технологии форсайта как инструмента с использованием метода компьютерного сканирования (барьерометрии) для обеспечения правильного выбора персонала [1].

Эффективные модели рекрутмента можно получить только в результате постоянных наблюдений за людьми, многофакторного анализа их работы и поведения в компании. В системе управления рисками персонала актуализируется задача, связанная с верным предсказанием возможного увольнения специалиста.

Заключение

Цифровизация – это процесс повсеместного распространения цифровых технологий и форма формирования цифровой экономики, отчетливо взаимосвязанная с сервисацией экономики в условиях интеллектуализации труда, изменения места и роли работника в технологических процессах.

Таким образом, современный рынок труда гибко реагирует на изменения трендов в российской экономике, направленных на формирование и развитие цифровизации, что приводит к усилению рисков на разных уровнях: личностном – работников, высвобождая наименее конкурентоспособных из них, а также работодателей, затрудняя принятие ими управленческих решений в изменившихся условиях бизнес-среды и применения новой управленческой модели, основанной на компетенциях; предприятий, связанных с потерями специфического внутрифирменного человеческого капитала; отраслей и экономики в целом, теряющих человеческий капитал.

Для достижения качественно новых целей управления персоналом в условиях создания цифровой экономики необходимо проводить эффективную кадровую политику, основанную на подготовке «цифровых» кадров, обладающих цифровыми компетенциями, для повышения конкурентоспособности как перспективных работников с высоким потенциалом, так и организаций и предприятий в целом.

Направления дальнейших исследований, на наш взгляд, связаны с изучением специфики российского рынка труда, трансформируемого под воздействием развития цифровых технологий и сферы услуг в различных отраслях экономики с целью разработки практических рекомендаций в области повышения конкурентоспособности организаций, предприятий и работников, их социальной защиты в условиях формирования цифровой экономики.

Список использованных источников

1. Андреева, Л. Ю., Алуханян, А. А., Сомко, М. Л. Моделирование метрик развития персонала как бизнес-технологии управления рисками корпораций транспортно-промышленного комплекса / Л. Ю. Андреева, А. А. Алуханян, М. Л. Сомко // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2017. – № 12 (91). – С. 7–11.
2. Андреева, Л. Ю., Джемаев, О. Т. Влияние цифровой экономики на формирование новых трендов на российском рынке труда / Л. Ю. Андреева, О. Т. Джемаев // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. – 2017. – № 3. – С. 25–32.
3. Гимпельсон, В. Е. Нужен ли российской экономике человеческий капитал? Десять сомнений / В. Е. Гимпельсон // Вопросы экономики. – 2016. – № 10. – С. 129–143.
4. Кутукова, Е. С. О некоторых подходах к оценке производительности труда в современной российской экономике / Е. С. Кутукова // Промышленность: проблемы и пути решения. Государственный аудит. Право. Экономика. – 2017. – № 3–4. – С. 129–135.
5. Новости Интернета вещей. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://iot.ru/>. – Дата доступа : 22.03.2017.
6. Полоротов, А. 41 % офисных работников отмечают рост числа фрилансеров в России / А. Полоротов // Ведомости. – 2017. – № 4328.
7. Портал «Научная Россия». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://scientificrussia.ru/articles/v-mgu-sozdan-natsionalnyj-tsentr-kompetentsij-v-oblasti-tsifrovoj-ekonomiki>. – Дата доступа : 15.03.2018.
8. Славин, Б. Б. Эпоха коллективного разума : О роли информации в обществе и о коммуникационной природе человека. Монография / Б. Б. Славин. – Москва : ЛЕНАНД, 2013. – 320 с.
9. 30+ примеров как IoT (интернет вещей) меняет мир // Internet of Things. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://internetofthings.ru/startups/52-30-primerov-kak-iot-internet-veshchej-menyuet-mir>. – Дата доступа : 28.02.2017.
10. Трудовые ресурсы – занятость и безработица. – [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа : http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/labour_force/#.
11. Формирование цифровой экономики и промышленности : новые вызовы / под ред. д-ра экон. наук, проф. А. В. Бабкина. – Санкт-Петербург : Изд-во Политехн. ун-та, 2018. – 660 с.
12. Шуклина, З. Н. Актуальные проблемы безопасности государства и личности в условиях цифровизации мирового пространства / З. Н. Шуклина // Экономика, бизнес, инновации. Сборник статей Международной научно-практической конференции: в 2 ч. – 2018. – С. 156–159.
13. Cahuc, P. Search, flows, job creations and destructions // Labour Economics. 2014. Vol. 30.

УДК 330.837:364.048.6

**ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТА
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ,
ТРУДОВОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ
ИНВАЛИДОВ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ
РЕСПУБЛИКЕ**

*Астапова Г.В., д.э.н., проф., Скирневская Л.Н., вед. экон., Фомина А.В., вед. экон.
Институт экономических исследований,
г. Донецк, Донецкая Народная Республика*

Ключевые слова: социальный проект, лица с ограниченными возможностями, центр, институция, профессиональная реабилитация, социальная адаптация, бизнес-мастерская.

Реферат. В материале статьи представлено институциональное обеспечение реализации в Донецкой Народной Республике социального проекта профессиональной реабилитации, трудовой и социальной адаптации инвалидов и прочих лиц с ограниченными физическими возможностями (в том числе бывших военнослужащих, получивших ранения и увечья при исполнении военного долга). Раскрыты цель, задачи создания и функционирования Центра профессиональной реабилитации, трудовой и социальной адаптации инвалидов и прочих лиц с ограниченными физическими возможностями, представлены юридический статус, организационная структура и направления научно-практической деятельности. Обоснован социально-экономический эффект функционирования институции реализации социального проекта.

В условиях социально-экономического развития Донецкой Народной Республики (далее по тексту ДНР) вопросы включения работоспособных инвалидов в трудовую жизнь требуют оперативных решений, поскольку, несмотря на наличие сложных социо-ситуативных проблем, наблюдается высокая мотивация инвалидов к труду и стремление к ускоренной инклюзии в трудовую деятельность. Ввиду необходимости продвижения социальных инициатив в ДНР, ГУ «Институт экономических исследований» разработан и предложен к реализации социальный проект профессиональной реабилитации, трудовой и социальной адаптации инвалидов и прочих лиц с ограниченными физическими возможностями (в том числе бывших военнослужащих, получивших ранения и увечья при исполнении военного долга).

Целью указанного социального проекта выступает формирование профессиональных навыков и умений у инвалидов и приравненных к ним лиц с перспективой их последующего трудоустройства в учреждениях финансовой, в том числе создаваемой банковской системы ДНР.

Социальный проект предложен к поэтапной реализации в течение девяти месяцев.

Этап 1. Создание специализированной группы по направлению «Финансы, денежное обращение и кредит».

Этап 2. Профессиональная реабилитация участников специализированной группы в имитационных условиях.

Этап 3. Трудовая адаптация участников специализированной группы в имитационных и практических условиях.

Этап 4. Демонстрация участниками специализированной группы профессиональных навыков и умений перед представителями потенциальных работодателей.

Этап 5. Трудоустройство участников специализированной группы в отделениях ЦРБ ДНР, Министерстве финансов ДНР, Министерстве доходов и сборов ДНР, государственных органах финансового контроля, финансовых отделах исполнительных комитетов и районных администраций.

Профессиональную реабилитацию участников специализированной группы предложено осуществлять по четырем направлениям:

- финансовое;
- информационно-техническое;
- социальное;
- карьерное.

Непосредственными исполнителями проекта выступают тренеры-имитаторы, которыми являются компетентные лица, осуществляющие деятельность по профессиональной реабилитации участников специализированной группы.

В соответствии с социальным проектом, работу с участниками специализированной группы предложено проводить в имитационном кабинете, которым является специально приспособленное помещение с техническим и информационно-методическим обеспечением для имитации работы коммерческого банка, проведения тренингов, разрешения участниками специализированной группы практических ситуаций, выполнения комплексного квалификационного задания. Результаты выполненного задания представляются для оценивания квалификационной комиссией, состав которой образуют представители потенциальных работодателей, и подтверждения способности участника специализированной группы использовать ранее полученные в вузах знания в практической работе в финансовых учреждениях.

Реализация социального проекта предполагает создание и обеспечение функционирования специальной институции – Центра профессиональной реабилитации, трудовой и социальной адаптации инвалидов и прочих лиц с ограниченными физическими возможностями (далее по тексту ЦПРТСАИ) на базе ГУ «Институт экономических исследований».

Создание ЦПРТСАИ необходимо для формирования профессиональных навыков и умений у лиц с ограниченными возможностями для их последующего трудоустройства на предприятиях, в организациях и учреждениях ДНР, а также занятия предпринимательской деятельностью.

Функционирование ЦПРТСАИ обусловлено необходимостью решения следующих задач:

- создание социальных условий достижения профессионализма и профессионального роста инвалидов и прочих лиц с ограниченными возможностями;
- осуществление профессиональной реабилитации инвалидов и прочих лиц с ограниченными возможностями в соответствии с законодательными нормами социально-трудовых отношений и потребностями рынка труда;
- организация трудовой и социальной адаптации инвалидов и прочих лиц с ограниченными возможностями;
- участие в обеспечении трудоустройства инвалидов и прочих лиц с ограниченными возможностями.

ЦПРТСАИ предложено сформировать как подразделение (сектор) отдела моделирования экономических систем ГУ «Институт экономических исследований», соответственно, без права юридического лица, без наличия собственных реквизитов, бланка, печати, локальных нормативных документов, за исключением внутреннего Положения о данном центре.

Предложенная по линейному принципу организационная структура ЦПРТСАИ включает руководителя, методиста и тренеров-имитаторов по вышеуказанным четырем направлениям.

Руководитель назначается директором ГУ «Институт экономических исследований» из состава штатных сотрудников отдела моделирования экономических систем, осуществляет руководство деятельностью по профессиональной реабилитации, трудовой и социальной адаптации инвалидов и прочих лиц с ограниченными возможностями, в частности:

- определяет требования к формированию и персональный состав специализированных групп;
- создает и совершенствует имитационный кабинет;
- формирует документацию, необходимую для реализации Проекта профессиональной реабилитации, трудовой и социальной адаптации инвалидов и прочих лиц с ограниченными физическими возможностями (первичных документов (обоснований, характеристик, писем-рекомендаций, писем поддержки и т. п.); рабочих планов профессиональной реабилитации, трудовой и социальной адаптации; рабочих программ профессиональной реабилитации, трудовой и социальной адаптации);

- разрабатывает и подает для утверждения директору ГУ «Институт экономических исследований» предложения относительно персонального состава тренеров-имитаторов;
- организует приспособление помещений для тренингов и прочей работы участников специализированной группы;
- согласовывает с тренерами-имитаторами и утверждает расписание и порядок работы имитационного кабинета;
- осуществляет подготовку и проведение презентационных мероприятий с привлечением СМИ (круглых столов и прочих информационных акций);
- подготавливает документы, участвует в заключении соглашений и договоров учреждениями, организациями и предприятиями всех форм собственности о предоставлении условий ознакомления и постижения особенностей практической работы участниками специализированной группы;
- осуществляет текущий и итоговый контроль за работой тренеров-имитаторов, а также участников специализированной группы;
- формирует и представляет директору ГУ «Институт экономических исследований» предложения относительно персонального состава квалификационной комиссии;
- составляет и представляет к утверждению директору ГУ «Институт экономических исследований» документа о профессиональной квалификации (свидетельства о присвоении квалификации);
- разрабатывает и направляет на утверждение директору ГУ «Институт экономических исследований» порядка представления участниками специализированной группы результатов выполненного комплексного квалификационного задания, порядка работы квалификационной комиссии, порядка и критериев оценивания результатов и принятия решений о присвоении квалификации, порядка рассмотрения квалификационной комиссией возможностей трудоустройства участников специализированной группы, их участия в конкурсах на занятие должностей, получения рекомендаций и предложений со стороны или при участии членов квалификационной комиссии;
- анализирует результаты работы Центра профессиональной реабилитации, трудовой и социальной адаптации инвалидов и прочих лиц с ограниченными возможностями, вносит изменения и корректировки с учетом результатов проведенной работы, специфики новых специализированных групп участников, особенностей развития социально-трудовых отношений и тенденций развития рынка труда.

Методист назначается директором ГУ «Институт экономических исследований» из состава штатных сотрудников отдела моделирования экономических систем, помогает Руководителю в ведении документации в процессе деятельности по профессиональной реабилитации, трудовой и социальной адаптации инвалидов и прочих лиц с ограниченными возможностями, в частности:

- формирует индивидуальные дела участников специализированной группы;
- осуществляет сбор отчетов тренеров-имитаторов для текущего и итогового контроля их работы Руководителем;
- осуществляет заказ пропусков, свидетельств и прочих документов для тренеров-имитаторов и участников специализированной группы;
- осуществляет сбор первичных и последующих документов, указывающих на эффективность реализации Проекта профессиональной реабилитации, трудовой и социальной адаптации инвалидов и прочих лиц с ограниченными возможностями.

Тренеры-имитаторы назначаются директором ГУ «Институт экономических исследований» по представлению Руководителя Центра профессиональной реабилитации, трудовой и социальной адаптации инвалидов и прочих лиц с ограниченными возможностями из состава штатных и нештатных сотрудников научных отделов, а также привлеченных специалистов других организаций, учреждений, предприятий; осуществляют текущую работу по профессиональной реабилитации, трудовой и социальной адаптации инвалидов и прочих лиц с ограниченными возможностями, в частности:

- согласовывают с Руководителем формы и методы работы в имитационных кабинетах;
- формируют дистанционные, электронные, видео- и аудиоматериалы для осуществления профессиональной реабилитации, трудовой и социальной адаптации;

- согласовывают с Руководителем расписание и порядок работы имитационного кабинета;
- проводят тренинги участников специализированной группы;
- организуют работу участников специализированной группы в имитационном кабинете (обеспечивают выполнение участниками специализированной группы ситуационных заданий и разрешение практических ситуаций, начало выполнения участниками специализированной группы комплексного квалификационного задания);
- организуют и осуществляют контроль работы участников специализированной группы в практических условиях;
- контролируют выполнение и завершение участниками специализированной группы комплексного квалификационного задания и подготовку представления его результатов на рассмотрение квалификационной комиссии;
- подают предложения Руководителю относительно разработок порядка представления участниками специализированной группы результатов выполненного комплексного квалификационного задания, порядка работы квалификационной комиссии, оценивания результатов и принятия решений о присвоении квалификации.

Поскольку обеспечение равенства возможностей, полное участие в социальной жизни, независимое обитание и экономическая самостоятельность людей с ограниченными возможностями могут достигаться путем активизации предпринимательской деятельности, дальнейшие перспективы работы ЦПРТСАИ по реализации данного социального проекта связаны с профессиональной реабилитацией инвалидов и приравненных к ним лиц в направлениях их трудовой адаптации в сфере малого предпринимательства.

Научно-практическая деятельность ЦПРТСАИ связана с формированием бизнес-мастерской по оказанию консультационной и организационной помощи инвалидам, их представителям и прочим лицам с ограниченными возможностями в создании производственных и социальных кооперативов на основе и при участии общественных, районных организаций инвалидов, центров (или коммунальных предприятий) социально-трудовой реабилитации и ранее действующих обществ слепых и т. п. Также работа бизнес-мастерской ЦПРТСАИ связана с разработкой и оцениванием бизнес-проектов, другими видами консалтинга, организацией повышения квалификации и ведением научных исследований инвалидов и прочих лиц с ограниченными возможностями.

Социально-экономическим эффектом функционирования ЦПРТСАИ как институции реализации заявленного социального проекта выступает функционирующая система профессиональной реабилитации, трудовой и социальной адаптации инвалидов и прочих лиц с ограниченными возможностями, обеспечивающая через их участие в социально-полезной экономической деятельности формирование и повышение бюджетных доходов ДНР.

Список использованных источников

1. Астапова, Г. В., Скирневская, Л. Н. Применение интернет и информационных технологий в процессе профессиональной реабилитации и трудоустройстве инвалидов в Донецкой Народной Республике // Тенденции развития интернет и цифровой экономики / Труды I Всероссийской с международным участием научно-практической конференции. Симферополь-Алушта, 29–31 мая 2015. – Ч. 2. – С. 242–248. – 2018 год. – Симферополь: ИП Зуева Т. В., 2018. – С. 7–10.
2. Белінська, Я. В., Кандиба, С. В. Державна підтримка працевлаштування інвалідів у зарубіжних країнах // Стратегія соціально-економічного розвитку України: зб. наук. пр.; заг. ред. і скл. О.П. Степанова. – К.: КНУКіМ, 2.
3. Від виключення до рівності. Реалізація прав людей з інвалідністю. Практичний посібник для парламентарів щодо Конвенції про права інвалідів та Факультативного протоколу до неї // Організація Об'єднаних Націй. – К., 2008. – С. 135–136.
4. Конвенція № 142 про професійну орієнтацію та професійну підготовку в галузі розвитку людських ресурсів // Міжнародна організація праці. Конвенції та рекомендації, ухвалені Міжнародною організацією праці. В 2 т. (1065-1999). – Женева: МБП, 1999. – С. 1025–1048.

УДК 331.1

МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД К НОРМИРОВАНИЮ ТРУДА И ОПТИМИЗАЦИИ ЧИСЛЕННОСТИ РАБОТНИКОВ АППАРАТА УПРАВЛЕНИЯ

*Бабеня И.Г., ст. преп., Савицкая Т.Б., к.т.н., доц.
Витебский государственный технологический университет,
г. Витебск, Республика Беларусь*

Ключевые слова: методы нормирования труда, аппарат управления, оптимизация численности персонала.

Реферат. В работе рассмотрены существующие методы нормирования труда работников аппарата управления, описываются подходы к нормированию труда управленческого персонала на основе инжиниринга и реинжиниринга бизнес-процессов, а также в разрезе отдельных категорий работников.

Проблема нормирования труда руководителей, специалистов и других служащих, формирующих аппарат управления организации, в последнее время объективно выдвигается на передний план, так как является основой оптимизации численности персонала и снижения управленческих расходов организации.

Существующие методы нормирования труда работников аппарата управления можно объединить в две группы: опытно-статистические и аналитические (аналитически-расчетный, аналитически-исследовательский).

Опытно-статистические методы, основанные на использовании результатов статистической обработки данных о затратах времени за предшествующий период, наблюдений за использованием рабочего времени, экспертных оценках, опыте руководителей и специалистов, не учитывают объективную тенденцию роста технологичности управления, технической вооруженности труда и ориентируют на удержание численности работников аппарата управления на ранее достигнутом или среднем уровне. Более обоснованные результаты можно получить при использовании аналитических методов нормирования. Расчетно-аналитические методы основываются на учете таких факторов, как затраты рабочего времени руководителя или специалиста, объем обрабатываемой информации, цена принятия ошибочного решения и т. п. Сложность заключается в высокой трудоемкости работ аналитика при применении данной группы методов.

Дальнейшее развитие аналитического метода на основе комплексного подхода является одним из направлений совершенствования методологии нормирования труда работников аппарата управления. Следует также учитывать, что конечной целью нормирования труда является определение оптимальной численности работников аппарата управления, то есть оптимизация штатной структуры персонала и построение организационной структуры управления организации, которая обеспечивала бы соблюдение обоснованных норм управляемости на каждом уровне управления, эффективность и экономичность управления.

Внедрение на предприятиях современных систем менеджмента качества предполагает использование концепции процессно-ориентированной организации, которая лежит в основе инжиниринга и реинжиниринга бизнес-процессов. Использование данной концепции при определении норм затрат труда работников аппарата управления детерминирует использование в качестве основы нормирования технологию трудовых процессов.

Нормирование труда на основе инжиниринга и реинжиниринга бизнес-процессов предлагается проводить в несколько этапов.

На первом этапе устанавливается плановая численность руководителей с учетом рекомендуемых норм управляемости (диапазона контроля). Последовательность действий может быть следующей:

- определение основных и вспомогательных бизнес-процессов, построение организации как совокупности взаимосвязанных бизнес-процессов с учетом того, что основные бизнес-процессы реализуются в производственных подразделениях, вспомогательные – в штабных подразделениях, в том числе функциональных;
- описание каждого бизнес-процесса с его декомпозицией до бизнес-операций и элементов процесса;
- построение технологических карт бизнес-операций (трудовых процессов);
- предварительное определение численности исполнителей по каждой бизнес-операции с учетом их возможной нагрузки (трудоемкости работ);
- агрегирование бизнес-процессов в функции, функций – в структурные подразделения;
- определение количества структурных подразделений во вновь создаваемой (в случае инжиниринга) или в совершенствуемой организационной структуре при реинжиниринге бизнес-процессов.
- проверка установившихся норм управляемости на соответствие рекомендуемым значениям, введение должностей заместителей при превышении нормы управляемости руководителя более чем в 1,5 раза.

При формировании организационной структуры управления, и, следовательно, определении численности руководителей необходимо учитывать следующие обстоятельства:

- для руководителей организаций рекомендуемые значения норм управляемости составляют 9–12 человек, для руководителей отделов со значительным удельным весом слабо структурированных задач, творческих, нестандартных работ и высокой квалификацией сотрудников – 5–7 человек, с достаточно устоявшимся характером работ и стандартными управленческими задачами – 10–12 человек, для функциональных групп – 4–6 человек. На нижнем уровне управления при выполнении простых работ диапазон контроля может достигать 20–30 человек. Норма управляемости на среднем уровне управления не должна превышать 15–17 человек, на нижнем уровне – 40 человек (для мастеров);
- управление создается при наличии в его штате не менее семи штатных единиц, включая должность руководителя; отдел – при наличии в его штате не менее четырех штатных единиц, включая должность руководителя; сектор (бюро, группа) – при наличии в его штате не менее трех штатных единиц, включая должность руководителя.

На втором этапе на основе использования аналитических методов проводится нормирование затрат труда специалистов и технических исполнителей. Подходы к нормированию для отдельных категорий работников будут различаться. Целесообразно выделить следующие категории персонала:

- 1) работники регламентированного труда, которые выполняют типовые операции в основном с использованием компьютера;
- 2) работники нерегламентированного труда, выполняющие типовые задания по разработанным методикам.

Для первой категории работников устанавливаются необходимые затраты времени на выполнение типовых бизнес-операций. Наилучшим методом определения необходимых затрат времени является установление на компьютере простейшей программы, позволяющей фиксировать время открытия работником каждого файла на компьютере, время его закрытия и количества знаков, которые были набраны работником за время работы с конкретным файлом. Затраты времени на выполнение отдельных работ на компьютере устанавливаются с учетом рекомендуемой интенсивности работ: при работе с текстовыми документами – около 180 знаков в минуту; с табличными – около 100 знаков в минуту и т. д. Нормировщик может проверить достоверность информации о выполнении конкретным работником тех или иных работ с использованием компьютера на основании данных о времени работы с электронным документом и набранного за это время количества знаков.

Для работников нерегламентированного труда определяются затраты времени на выполнение трудовых процессов в рамках должностных обязанностей на основе фотографии и самофотографии рабочего времени.

Рабочий день включает время продуктивной работы, то есть непосредственного выполнения работ в рамках должностных обязанностей, время вспомогательной работы и время

на отдых и личные надобности. Время на отдых и личные надобности рекомендуется устанавливать на уровне 5 % от продолжительности рабочего дня. Время вспомогательной работы устанавливается на основании фотографий рабочего времени в течение 10–15 рабочих дней. Эффективность использования рабочего времени оценивается по удельному весу продуктивной работы. На основании данных об удельном весе продуктивной работы каждого конкретного работника проводится выравнивание рабочей нагрузки исполнителей, определяются резервы сокращения численности персонала.

На третьем этапе определяются затраты времени на выполнение каждого бизнес-процесса (бизнес-операции) в разрезе вовлеченных в данный бизнес-процесс работников. Задача, которая при этом решается, сводится к оптимизации трудовых и бизнес-процессов.

На четвертом этапе рассчитывается необходимая численность руководителей на основании оптимальных соотношений численности руководителей, специалистов и других служащих аппарата управления. Методические рекомендации для проведения этих работ определены Постановлением Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь от 19.05.2009 № 63 [1].

Данный методический подход позволяет комплексно подойти к решению вопросов нормирования труда и оптимизации численности работников аппарата управления, снизить управленческие расходы организации и повысить эффективность управления.

Список использованных источников

1. Об утверждении Методических рекомендаций по определению оптимальных соотношений численности руководителей, специалистов и других служащих аппарата управления коммерческих организаций. – [Электронный ресурс] : постановление Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь, 19 мая 2009 г., № 63 // Белзакон.net – законы Республики Беларусь, 2018.

УДК 74.58

ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА СТРАН ЕАЭС: ПРОБЛЕМЫ И ЗАДАЧИ СОТРУДНИЧЕСТВА

Богдан Н.И., д.э.н., проф.

*Белорусский государственный экономический университет,
г. Минск, Республика Беларусь*

Ключевые слова: инновации, образование, человеческий капитал, сотрудничество.

Реферат. *Различия в уровне человеческого капитала и способности стран сохранить, привлечь и расширить его внутри страны определяют возможности инновационного развития и будущего экономического роста. Поэтому, как правило, все международные сравнительные оценки в уровне инновационного развития начинают с оценок человеческих ресурсов. Важнейшими инвестициями, определяющими развитие человеческих ресурсов, являются инвестиции в образование и научные исследования. Целью данного исследования является определение потенциала стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС) в формировании инновационной экономики, основанной на высокообразованных кадрах. Статья исследует финансирование образования в странах ЕАЭС, определяет проблемы, влияющие на качество подготовки специалистов, выявляет взаимосвязи образования и развития научных исследований, определяющие возможности формирования современной инновационной экономики в странах ЕАЭС и роста благосостояния ее граждан.*

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) вступил в силу с января 2015 года и включает Россию, Казахстан, Беларусь, Армению, Киргизию. Объединение является восьмым в мире по численности населения (186 млн чел.), первым по территории (20,26 млн км²), пятым в мире по ВВП (4695,9 млрд долл. США). Согласно Договору о Евразийском экономическом союзе, целями объединения являются экономическое развитие стран-участниц, а также модернизация и повышение конкурентоспособности этих государств на мировом рынке. Инте-

грационное объединение стран ЕАЭС основано на взаимных интересах, учитывает общее экономическое пространство бывшего Советского Союза, культурные традиции поколений современные тенденции формирования экономики знаний и задачи общего инновационного развития.

Создание глобального интеграционного региона со свободным перемещением интеллектуальных ресурсов, рабочей силы, товаров, капиталов и услуг может сформировать Евразию как центр мирового развития. В этом контексте создание ЕАЭС и его дальнейшее расширение можно рассматривать как важное условие для формирования транснациональной коммуникационной интеллектуальной среды.

В настоящее время потенциал стран ЕАЭС по качеству человеческих ресурсов и возможностям инновационного развития заметно различается, о чем свидетельствуют международные индикаторы (табл. 1).

Таблица 1 – Показатели развития стран ЕАЭС по международным рейтингам

Страна	Численность населения, тыс. чел.	Индекс человеческого развития (рейтинг)	Глобальный индекс инноваций (рейтинг)		ВВП на душу населения (по ППС долл.)		
	2017	2016	2016	2017	2007	2013	2017
Беларусь	9 491,8	50	53	88	12345	17620	18761
Россия	146 880,4	50	48	45	16729	25248	23945
Казахстан	18 157,1	56	82	78	17354	23214	26604
Армения	2 972,9	84	61	59	6480	7776	9468
Киргизия	6 256,7	120	109	95	2449	3213	3913

*Источник: составлено по [1] и <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.PP.CD?view=chart>.

Анализ международных рейтингов показывает, что Беларусь и Россия имеют схожие по потенциалу рейтинги в области человеческого развития, Казахстан сохраняет высокие темпы роста индикаторов оценки человеческого капитала. Наиболее слабым потенциалом человеческих ресурсов для инноваций обладает Киргизия. Вместе с тем положение стран в оценке инновационного развития не имеет тесной связи с оценкой человеческих ресурсов. Например, Беларусь, в отличие от других стран ЕАЭС, в последние годы ухудшила свое положение в международном рейтинге инноваций, обладая наиболее развитым человеческим капиталом среди стран объединения. Отчасти это связано с изменением некоторых показателей оценки, учитываемых в Глобальном индексе инноваций. Вместе с тем требуют исследования и другие факторы, в том числе интеграционные, финансовые аспекты поддержки образования, науки и инноваций.

В перспективе спрос на человеческие ресурсы с высоким уровнем образования имеет тенденцию к росту, так по данным ЕС к 2025 году доля высококвалифицированного труда (МСКО 5–6) в экономике возрастет до 39 %, а низкоквалифицированного (МСКО ниже 3) сократится с 22 до 14 % [9].

Одним из новых показателей в оценке перспектив инновационного развития является образовательный уровень молодежи. В качестве индикатора в европейской практике используют долю населения, с образованием третьей ступени в численности населения 30–34 лет. К третьей ступени образования в соответствии с международной системой классификации образования (МСКО 5–6) можно отнести специалистов с законченным средним специальным и высшим образованием. Доля таких специалистов среди молодежи в ЕС составляет 35,8 % и согласно стратегии «Европа 2020» должна составить к 2020 г. не менее 40 % [2].

Наши расчеты показывают, что в Беларуси доля населения с образованием третьей ступени в возрасте 30–34 года составляет 59 %, что выше, чем у многих европейских стран. Важную роль в инновационном развитии играет структура подготовки кадров по специальностям. В последние годы международные исследования оценивают подготовку специали-

стов по т.н. STEM (естественно-научная и инженерная подготовка) специальностям. Более 24 % контингента студентов обучаются в Беларуси по STEM специальностям, в России – 23,5 % студентов. Заметно ниже доля студентов с естественно-научным и техническим образованием в Киргизии и Казахстане (15 %). Доля выпускников вузов по STEM специальностям в России и Беларуси соответствует общеевропейской структуре. Вместе с тем в Кыргызстане доля молодежи с высшим образованием составляет только 14,5 %. Исследования Всемирного банка [3] в Беларуси показывают, что бизнес, как потребителя, не устраивает качество подготовки специалистов: 22 процента опрошенных отметили, что компетенций для роста бизнеса у специалистов недостаточно. Эта проблема характерна не только для стран ЕАЭС. Исследования показывают, что развитые страны ОЭСР имеют аналогичные проблемы: 20–30 % работающих отмечают имеющееся у них несоответствие образования и требующихся навыков [4].

Страны ЕАЭС в последние годы стремятся войти в международные проекты оценки качества образования. Россия, единственная из стран ЕАЭС, участвовала в реализации проекта Assessment of Higher Education Learning Outcomes (АНЕЛО) в 2012 году. Внимание российского образовательного сообщества к АНЕЛО и другим альтернативным международным инструментам оценки качества образования также связано с тем, что позиции российских вузов в международных рейтингах пока остаются слабыми, и в отсутствие альтернатив международным рейтингам приходится либо встраиваться в них, либо разрабатывать собственные рейтинги. Опыт реализации проекта АНЕЛО в России показал, что сильную мотивацию на повышение качества образования, на достижение международных стандартов качества, на интернационализацию демонстрируют сегодня очень многие российские учебные заведения. Участие в таких международных проектах, как АНЕЛО, могло бы стать для многих вузов хорошей альтернативной возможностью для сопоставительной оценки уровня освоения учебных программ (бенчмаркинг), для самооценки и корректировки своей стратегии развития, для подтверждения своей международной конкурентоспособности в целом и по отдельным направлениям подготовки.

Казахстан и Россия имеют опыт участия в проектах PISA (Programme for International Student Assessment) – для 15-летних школьников по оценке качества образования. В ходе исследования изучается не уровень усвоения школьной программы, а способность подростков применять полученные знания в жизни. Ориентация на передачу большого массива знаний не формирует самостоятельности мышления, именно PISA позволяет понять, какая страна будет более конкурентоспособной в будущем за счет потенциала подрастающего поколения. Россия в оценках качества образования PISA находится на уровне стран ОЭСР, в Казахстане показатели 15-летних учащихся Казахстана значительно ниже, чем в среднем в странах-членах ОЭСР, и ниже, чем в большинстве стран-участницах программы PISA [5, с. 82]. Другие страны ЕАЭС пока не приняли участие в этом международном проекте, что связано с недостатком финансовых ресурсов.

В 2017–2018 годах ряд вузов Беларуси приняли участие в европейском проекте FOSTERC (Fostering Competencies Development in Belarusian Higher Education), нацеленном на усиление использования инновационных принципов и подходов к преподаванию и обучению в белорусских высших учебных заведениях для улучшения результатов обучения выпускников на основе компетенций. В рамках проекта были семинары и 3 больших анкетирования, в которых участвовали более 5000 выпускников белорусских вузов, более 3000 преподавателей и 260 работодателей. Результаты опроса были проанализированы. Анализ показал, что есть заметные расхождения между требованиями рынка труда и компетенциями, обеспечиваемыми университетами. Способности вести переговоры, диагностировать проблемы, адаптироваться к изменениям являются наиболее проблематичными. Учебные программы дают невысокие навыки и знания для занятия предпринимательством. Результаты исследования еще требуют глубокого изучения и трансформации знаний в новые педагогические методики и учебные программы, совершенствование управления и финансирования.

Казахстан имеет очень интересную инициативу государства в сфере интернационализации высшего образования – программу «Болашак», которая действует с 1993 года. Стипендия «Болашак» предназначена для подготовки будущих лидеров в области экономики, госу-

дарственной политики, науки, техники, медицины и других ключевых областях. Около 10000 человек получили стипендии правительства страны для программы «Болашак». Они проходили обучение в ведущих университетах 23 стран, включая Канаду, Великобританию и Соединенные Штаты. В 2014 году в общей сложности 1297 молодых людей в возрасте 18–28 лет стали обладателями стипендии «Болашак» [5]. Однако эта инициатива Казахстана не нашла поддержки в других странах ЕАЭС. Отчасти с ней совпадает только инициатива России «Глобальное образование». «Глобальное образование» реализуется в России в соответствии с Указом Президента от 28 декабря 2013 года «О мерах по укреплению кадрового потенциала Российской Федерации». Любой гражданин России, который самостоятельно поступил в университет, включенный в список ведущих зарубежных вузов, на обучение по одной из приоритетных для страны специальностей, может претендовать на оплату государством его учебы. В обмен такие граждане должны отработать по полученной специальности три года в России. Грант, предоставляемый участникам, покрывает как расходы на образование, так и часть сопутствующих расходов – на перелет, проживание и т. п. В перечень вузов, где могут обучаться участники программы, включены 225 ведущих университетов из 27 стран мира. Обучение участники могут проходить по 32 приоритетным для страны специальностям.

Таким образом, страны ЕАЭС стоят перед лицом общемировых проблем формирования новой политики в сфере образования, учитывающей динамику современного развития, требований к росту качества образования. Усложнение социокультурной образовательной среды, связанной с динамичным развитием науки и технологий, усиливает потребность в педагогических кадрах, способных решать задачи модернизации на всех уровнях образования, возникает потребность выработки единой стратегии интеграции стран ЕАЭС, направленной на повышение международной конкурентоспособности образовательных организаций и системы образования в целом.

Качество образования во многом определяется возможностями финансирования. Государственные расходы на образование в странах ЕАЭС заметно различаются (табл. 2). В последние годы относительно ВВП сократились расходы на образование в России и Беларуси, возросли в Киргизии и сохраняются низкими в Казахстане и Армении. Ожидаемая продолжительность обучения – показатель статистики образования, который учитывается в расчете Human Development Index. По этому индикатору страны ЕАЭС также имеют существенные различия. Если Беларусь, Россия и Казахстан по данному индикатору практически приблизились к развитым странам (Франция – 16,3; Германия – 17; УК – 17,9), то Армения и Киргизия существенно отстают, что влияет на понижение ранга стран в Human Development Index (табл. 1). Страны ЕАЭС имеют различные показатели охвата третичным уровнем образования (МСКО 5–8). Наиболее высокие показатели у Беларуси и России (94,3 и 78,7), ниже у Казахстана, Киргизии и Армении (48,5; 45,9; 44,3 соответственно).

Таблица 2 – Показатели образования в странах ЕАЭС (2015)

Показатели	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
Расходы на образование, % ВВП	2,4	4,9	3,3	6,0	3,8
Ожидаемая продолжительность обучения, (год)	11,2	15,4	15,0	13,0	15,0
Охват образованием третьей ступени (% численности населения в соответствующем возрасте)	44,3	94,3	48,5	45,9	78,7

*Источник: рассчитано по «Belarus and countries of the world». Statistical book. – Minsk, 2016.

Одной из особенностей финансирования образования в странах ЕАЭС является низкий удельный вес затрат на высшую ступень образования. Например, в Беларуси при высокой доле контингента учащихся на третьей ступени образования, в бюджетных расходах на образование доля затрат на образование третьей ступени невысока и сокращается: в 2008 г. составляла – 20 %, в 2013 г. – 17,5 % общего объема средств, выделяемых на образование, в

других странах ЕАЭС она еще ниже. Основная часть расходов на образование используется на уровне среднего образования. В развитых странах доля расходов на образование третьей ступени (высшее и среднее специальное) в структуре затрат на образование гораздо выше и составляла в 2010 г. в США – 38 %, Южной Кореи – 34 %, Японии – 26 %, ЕС – 23 %.

Если рассматривать расходы на третью ступень образования (on tertiary education) по отношению к ВВП, в странах ЕАЭС эти расходы резко отличаются: от 0,2 % ВВП в Армении до 0,9 ВВП в России и Беларуси и не имеют тенденции к росту. Отчасти причиной является меньший контингент учащихся на высшей ступени образования. Однако доля средств, расходуемая на образование третьей ступени в Беларуси и России (где контингент значительно больше), требует увеличения. В мире ситуация другая. Расходы на образование имеют устойчивую тенденцию к росту по отношению к ВВП, при этом расходы на третью ступень образования относительно ВВП в развитых странах значительно выше, чем в странах ЕАЭС, например, в 2011 г. в Южной Кореи – 2,6 %, ЕС – 1,3 %, ОЭСР – 1,7 % ВВП.

Низкие затраты на образование высшей ступени приводят к отрицательным последствиям. Устойчивое недофинансирование образования снижает его качество и стимулирует отток студентов для обучения в других странах. По данным статистики Юнеско («Global Education Digest 2012»), например, из Беларуси за рубежом обучалось 28,8 тыс., в 2014 г. их число составляло уже 35 тыс. Наибольшее число студентов, выбравших образование за рубежом, из стран ЕАЭС имеют Беларусь – 6,39 % контингента, Казахстан – 6,25 % контингента, Армения – 5,67 % контингента студентов. Студенты из России, выбравшие зарубежное образование, составляют относительно незначительную величину – 0,67 % контингента, наиболее привлекательны для них Германия (17 %); Чехия (9,4 %); США (9,2 %).

Проблема нехватки средств создает еще одну проблему – в белорусских университетах ограничен доступ к научным журналам с мировым именем. В России и других странах эта проблема решается через организацию консорциумов и покупки доступа к базам данных журналов за средства бюджета. В Беларуси эта задача пока не решена из-за отсутствия средств. Во многом это объясняется высокой ценой – речь идет о нескольких десятках тысяч долларов ежегодно. В Казахстане имеет место нерациональное распределение средств между вузами. На «Назарбаев Университет» приходится значительная часть общего объема государственных расходов [5], что ограничивает финансирование для остальной части системы образования.

Недостаточное финансирование образования на уровне высшего и среднего специального образования чревато снижением его качества и слабой перспективой привлечения молодежи для обучения в стране. По индикатору, характеризующему долю белорусских студентов, обучающихся за рубежом, Беларусь занимала 20 место в «Глобальном инновационном индексе 2013», а по доле студентов-иностранцев внутри страны – 61. Иностранные студенты в Беларуси составляют 4,8 % контингента (2016/17 учебный год), в Казахстане (2014 г.) – 2,1 % контингента.

Россия остается привлекательной для иностранных студентов стран бывшего Советского Союза, например, в 2014 г. 35 тыс. граждан Казахстана, из 48,8 тыс. обучающихся за рубежом, обучались в России. Из 5,8 тыс. студентов Киргизии, обучающихся за рубежом, 3,2 тыс. обучаются в России. В России также обучаются 2,6 тыс. армянских студентов. Преобладание Российской Федерации для студентов из стран постсоветского пространства может быть объяснено целым рядом факторов. К ним относятся географическая близость, языковая совместимость, количество стипендий, предоставляемых Российской Федерацией студентам странам бывшего СССР (в частности, для студентов из регионов, граничащих с Российской Федерацией) и сходство между системами образования.

Пока в рамках стран ЕАЭС наиболее активно осуществляется сотрудничество между Россией и Беларусью, взаимодействие в сфере образования между Беларусью и Россией осуществляется на межправительственном, межведомственном, межрегиональном и межвузовском уровнях. Регулярно проводятся совместные заседания коллегий министерств образования РФ и РБ. Между вузами и научными организациями России и Беларуси заключено более 550 договоров о сотрудничестве. Такие отношения обусловлены существованием Союзного государства «Россия – Беларусь», но эти отношения не распространяются на другие страны ЕАЭС.

Для развития образования и роста его качества важны инвестиции в науку в секторе высшего образования. В развитых странах именно сектор высшего образования осуществляет фундаментальные исследования, которые потом реализуются в прикладных научных исследованиях и разработках. Рост затрат на научные исследования в вузах сказывается и на качестве высшего образования. В Беларуси доля затрат на науку в секторе высшего образования существенно ниже, чем в развитых странах и сокращается (например, в 2005 г. – 17 %, в 2016 г. – 9,6 % внутренних затрат на научные исследования). Как показывает анализ, финансирование этого сектора во всех странах ЕАЭС невелико: на уровне 10 % всех расходов на науку. Значительные изменения произошли в Казахстане, где реформы в структуре высшего образования и науки привели к росту финансирования этого сектора до 30 % совокупных расходов на научные исследования (2009 г. было только 15 %).

Следует отметить, что за последние годы не произошло позитивных изменений в росте наукоёмкости ВВП стран ЕАЭС. Анализ данных показывает, что только в России превышен 1 % уровень наукоёмкости ВВП. Плановые задания, поставленные Государственной программой инновационного развития Беларуси на 2011–2015 гг. по росту данного показателя (2,5 % ВВП), не выполнены. В 2015–2016 гг. данный показатель составил лишь 0,52 % ВВП. Наиболее тревожным, с точки зрения соответствия мировым трендам, является индикатор, характеризующий расходы на НИОКР в расчете на одного исследователя. Наши расчеты для Беларуси показывают, что с 2007 по 2015 г. они выросли с 35 до 45 тыс. долл., однако это почти в 4 раза меньше, чем в среднем в государствах с уровнем дохода выше среднего и соответствует слаборазвитым странам Африки. В России данный показатель составил в 2013 г., по данным ЮНЕСКО, 56,6 тыс. долл., что выше, чем в 2007 г. (47,4 тыс. долл.), но явно недостаточно для сохранения перспективных научных кадров, ибо в развитых странах этот показатель составляет 205 тыс. долл. [6]. В Казахстане, согласно Государственной программе индустриально-инновационного развития Республики Казахстан, стоит задача повысить наукоёмкость ВВП к 2020 г. до 2 % ВВП, однако показатель на 2015 г. не превышает 0,17 % ВВП. Недостаточное финансирование образования и науки и отсутствие положительной динамики снижают заинтересованность молодежи в научной карьере и ведут к сокращению численности персонала науки.

Анализ современных ресурсов, инвестируемых в науку, технологии и образование в странах ЕАЭС, не соответствует международным трендам. Между тем, интеллектуальный капитал является решающим для модернизации экономики, перехода к новым технологическим укладам [7]. Образование в современной экономике должно рассматриваться не как затратная сфера наряду с социальной помощью, пенсионной системой, госаппаратом, обороной и безопасностью, а как инвестиционная сфера, определяющая масштаб экономического роста.

Сегодня высокий формальный образовательный потенциал населения ЕАЭС не капитализируется в полной мере: в группе стран с высоким охватом населения высшим и средним профессиональным образованием (третичный уровень) у России, например, самый низкий подушевой ВВП. По данным доклада *Global Human Capital 2017*, изданного Всемирным экономическим форумом в сентябре 2017 года, Россия занимает очень высокое 4 место в мире, с точки зрения объема человеческого капитала (измеряется в основном через показатели охвата населения разными уровнями формального образования), но лишь 42 место по параметрам реального использования навыков в трудовой деятельности и включенности в непрерывное образование [8]. Беларусь в Глобальном индексе инноваций 2017 занимает 88 место, а по уровню образования высокую 12 позицию в мировом рейтинге. Эти факты говорят о слабости реального влияния формально высокого уровня образования населения на экономический рост и его устойчивость. Диспропорцию между высоким формальным уровнем образования и низкой эффективностью можно объяснить, в первую очередь, слабыми экономическими институтами, сформировавшимися во многих странах ЕАЭС. Слабая капитализация человеческого потенциала обусловлена отставанием образования от меняющихся запросов экономики, в первую очередь, по качеству, что, в свою очередь, связано с фундаментальным недофинансированием образования.

Эффективная координация и взаимодействие между органами власти (представляющими разные направления деятельности государств – стран ЕАЭС) по поводу образования и инно-

ваний слаба, необходимые для развития этой сферы решения блокируются из-за приверженности стереотипам, традиционным подходам. Важно переводить экспертные идеи в административную логику, в проекты конкретных решений. Требуется формировать политику, основанную на фактах (evidence based policy), что предполагает использование современных индикаторов оценки эффективности политики, гармонизацию статистики образования, науки и инноваций с мировой практикой; учитывать мировые тенденции развития и поддерживать фундаментальную науку, особенно в секторе высшего образования; увеличить финансирование третьей ступени образования; разработать совместную стратегию развития образования, науки и инноваций стран ЕАЭС на период до 2025 г., основанную на общей концепции образовательного и научно-технического пространства.

Список использованных источников

1. The Global Innovation Index 2017. Innovation Feeding the World. <https://www.globalinnovationindex.org/gii-2017-report/>.
2. Supporting growth and jobs – An agenda for the modernisation of Europe’s higher education systems COM (2011) 567 final.
3. Belarus Enterprise Surveys. 2013. <http://www.enterprisesurveys.org/data/exploreeconomies/2013/belarus>.
4. The Innovation Imperative. Contributing to Productivity, Growth and Well-Being. 2015. – p. 54.
5. Reviews of National Policies for Education – Higher Education in Kazakhstan 2017 <http://www.oecd.org/publications/higher-education-in-kazakhstan-2017-789264268531-en>.
6. UNESCO Science Report: towards 2030. UNESCO Publishing, 75352 // <http://unesdoc.unesco.org/images/0023/002354/235407r.pdf>
7. Богдан, Н. И. Инновационная политика и поиск новых источников экономического роста: мировые тенденции и вызовы для Беларуси / Н. И. Богдан // Белорусский экономический журнал. – 2017. – № 1. – С. 4–23.
8. Двенадцать решений для нового образования. Доклад Центра стратегических разработок и Высшей школы экономики. – Москва, 2018. – 105 с.

УДК 330.322.1

**ФИНАНСОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
КЛАСТЕРНЫХ СТРУКТУР**

Бословяк С.В., к.э.н.

*Полоцкий государственный университет,
г. Новополоцк, Республика Беларусь*

Ключевые слова: инновационно-промышленный кластер, кластерный проект, кластерная инициатива, инвестиции участников кластера.

Реферат. *Представлена актуальность создания инновационно-промышленных кластеров на современном этапе экономического развития Республики Беларусь. Выявлены отличительные особенности кластеров в сравнении с другими формами объединений. Показаны возможные пути формирования кластерных структур с выявлением особенностей формирования финансовых ресурсов инвестиционной деятельности всех заинтересованных сторон. Представлены возможные источники финансирования инновационно-ориентированных инвестиций в кластерных структурах. Обоснована доля участия государства в финансировании инвестиционной деятельности в рамках кластерных проектов. Показана роль финансового механизма управления инвестиционным потенциалом организации и его аналитического обеспечения в процессе привлечения инвестиций кластерными структурами.*

Развитие кластерной деятельности и кластерных структур рассматривается в качестве одного из приоритетных направлений инновационного развития Беларуси. В частности, в соответствии с Государственной программой инновационного развития Республики Беларусь на 2016–2020 гг. в ходе повышения эффективности управления национальной инновационной системой планируется «...создание системы государственной поддержки для формирования инновационно-промышленных кластеров в высокотехнологичном секторе...» [1].

Как отмечает д.э.н., проф. Г.А. Яшева, кластеры способствуют развитию инновационной деятельности за счет следующих факторов: знания, конкуренция, сотрудничество, кластерные связи, технологическое сотрудничество как метод привлечения инвестиций [2, с. 52]. Помимо повышения уровня конкурентоспособности субъектов хозяйствования и национальной экономики в целом за счет высокой инновационной активности участников кластера, ориентации на постоянное совершенствование конкурентных преимуществ, кластеризация и кластеры в условиях белорусских реалий рассматриваются и как способ консолидации бизнеса и самоопределения его как отдельного слоя (класса) белорусского общества, а также как организационный инструмент продвижения общих экономических интересов участников кластера [3, с. 10–11].

В Республике Беларусь еще в начале 2014 года принята Концепция формирования и развития инновационно-промышленных кластеров в Республике Беларусь (далее – Концепция). Как отмечается в Концепции, «...важной отличительной чертой кластера является фактор инновационной ориентированности участников кластера» [4]. Кластеры, как правило, формируются там, где осуществляется или ожидается «прорывное» продвижение в области техники и технологии производства.

Вместе с тем осуществление таких «прорывных» инноваций требует в ряде случаев существенных объемов инновационно-ориентированных инвестиций, что в силу их высокой рискованности обуславливает специфические требования к источникам их финансирования.

В отличие от иных форм объединений юридических лиц кластер не имеет правового статуса юридического лица и характеризуется следующими основными особенностями:

- формирование кластера происходит по инициативе и согласованному решению участников кластера;
- преобладание горизонтальных связей между участниками кластера, их независимость друг от друга и от координирующей структуры;
- создание координирующей структуры кластера осуществляется непосредственно участниками кластера;
- территориальная концентрация участников кластера;
- возможность участия и взаимодействия в кластере юридических лиц различных ведомственной принадлежности и профиля деятельности.

На этапе создания кластера Концепцией предусмотрена разработка кластерного проекта – комплекса взаимосвязанных мероприятий, временно объединяющего ресурсы участников кластеров, определяющий порядок действий, сроки и ресурсы, необходимые для формирования и развития конкретного кластера.

В настоящее время законодательство Республики Беларусь позволяет обеспечить формирование кластеров в двух организационных формах:

- заключение между участниками кластера договора простого товарищества (договора о совместной деятельности), в рамках которого будет осуществляться скоординированная деятельность в интересах всех участников кластера по ряду направлений (проведение маркетинговых исследований, организация и проведение совместных научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ и инновационных проектов, реализация информационно-образовательных и рекламных мероприятий, организация строительства и (или) эксплуатации объектов коллективного пользования и другое). При этом из состава руководителей участников формируется совет кластера, но специальный аппарат, выполняющий функции центра кластерного развития, не создается;
- создание участниками кластера помимо совета кластера отдельного юридического лица либо возложение функций на действующее, которое будет являться организацией кластерного развития.

В случае создания и последующего функционирования кластера на основе договора о совместной деятельности возможны два источника финансирования инновационно-ориентированных инвестиционных проектов:

- за счет средств участников кластера;
- за счет государственной поддержки.

Именно такой вариант организации кластера предусмотрен Концепцией формирования инфраструктуры инновационно-промышленного кластера в области биотехнологий и зеленой экономики на базе УО «Полесский государственный университет» и научно-технологического парка ООО «Технопарк «Полесье» [4]. Этим документом предусмотрена государственная поддержка в размере 95 770 тыс. рублей, что составляет 69,6 % всех потребностей в инвестициях. Из этой суммы 80 млн рублей предусмотрено направить на строительство биотехнологического центра при Полесском государственном университете.

Вместе с тем, учитывая повышенный уровень риска инновационно-ориентированных инвестиций, доля государственного финансирования в названном кластерном проекте представляется необоснованно высокой. Для сравнения, в Государственной программе инновационного развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы [1] вложений за счет собственных средств организаций запланировано в 2 раза больше, чем средств республиканского бюджета. Считаем, что примерно такого же соотношения следует придерживаться и в кластерных проектах.

В случае выбора организационной формы создания юридического лица (возложения функций организации кластерного развития на действующее юридическое лицо) финансовое обеспечение инвестиционной деятельности должно предусматриваться по трем направлениям:

- финансирование инвестиционных проектов за счет средств участников кластера;
- финансирование проектов за счет средств организации кластерного развития;
- финансирование за счет государственной поддержки;
- комбинация названных выше способов финансирования инвестиций.

Специфика инновационной направленности инвестиций будет прослеживаться и в этом варианте формирования кластерных структур. Так, участникам кластера при инвестировании необходимо использовать преимущественно собственные средства.

Если инициатором проекта выступает организация кластерного развития, возможен вариант ее деятельности в этом направлении как проектной компании, то есть не только использования ее собственных средств, но и управления финансовыми потоками заинтересованных участников кластера.

За счет государственных средств наиболее целесообразно создание и организация деятельности в регионах индустриальных площадок (территорий с необходимой инженерной и транспортной инфраструктурой) для организации субъектами малого и среднего предпринимательства производства товаров (работ, услуг) и их реализации как основы для формирования инновационно-промышленных кластеров малого и среднего предпринимательства. При необходимости могут привлекаться средства участников кластера (например, если один из них предоставляет базу для организации такой индустриальной площадки).

Несмотря на сокращение объемов привлекаемых прямых иностранных инвестиций и даже «обратный инвестиционный тренд» [6, с. 12], этот источник финансирования продолжает оставаться перспективным именно для финансирования совместных инвестиционных проектов, реализуемых в рамках кластерных структур. В этом направлении необходимо дальнейшее развитие инструментов проектного и венчурного финансирования.

Во всех названных случаях следует учитывать финансово-экономические интересы реципиента инвестиций. Для этого представляется целесообразным использовать авторский финансовый механизм управления инвестиционным потенциалом организации [7], позволяющий регулировать уровень инвестиционной активности и своевременно корректировать инвестиционную политику организации-реципиента. Ключевую роль здесь призван сыграть алгоритм обоснования минимально необходимого уровня рентабельности дополнительно привлекаемых инвестиций [8]. Применение алгоритма позволяет «отсеивать» на начальной стадии инвестиционные проекты, эффективность реализации которых недостаточна высока

для обеспечения своевременных и полных выплат по обслуживанию привлекаемых для их реализации источников финансирования.

Список использованных источников

1. Государственная программа инновационного развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы: Указ Президента Республики Беларусь 31.01.2017, № 31.
2. Яшева, Г. А. Кластерный подход в инновационном развитии экономики: концептуальные основы и направления реализации / Г. А. Яшева // Экономический вестник университета. Сборник научных трудов ученых и аспирантов Переяслав-Хмельницкого ГПУ имени Григория Сковороды // под ред. Т. М. Боголиб – Выпуск № 29/1. – 2016. – С. 46–56.
3. Крупский, Д. М. Стратегические детерминанты инновационного развития национальной экономики Беларуси / Крупский Д. М. // Экономический бюллетень. – 2018. – № 4. С. 4–21.
4. Концепция формирования и развития инновационно-промышленных кластеров в Республике Беларусь: Постановление Совета Министров Республики Беларусь 16.01.2018, № 27.
5. Концепция формирования инфраструктуры инновационно-промышленного кластера в области биотехнологий и зеленой экономики на базе УО «Полесский государственный университет» и научно-технологического парка ООО «Технопарк «Полесье». – Пинск, 2017. – 52 с.
6. Рудый, К. В. Прямые иностранные инвестиции в Беларуси: инвестиционный разворот / К. В. Рудый // Банковский вестник, ноябрь 2016. – С. 8–13.
7. Богатырева, В. В., Бословяк, С. В. Финансовый механизм управления инвестиционным потенциалом организации: элементы, концептуальный базис функционирования / В. В. Богатырева, С. В. Бословяк // Вестник Полоцкого государственного университета. Сер. Д, Экон. и юрид. науки. – 2016. – № 6. – С. 99–107.
8. Бословяк, С. В. Аналитическое обеспечение алгоритма обоснования минимально необходимого уровня рентабельности дополнительно привлекаемых инвестиций / С. В. Бословяк // Бухгалтерский учет и анализ. – 2016. – № 3 (231). – С. 19–25.

УДК 338.45:68

**СБАЛАНСИРОВАННОСТЬ РАЗВИТИЯ
ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ОЦЕНКА
ВНЕШНЕТОРГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ**

Быков К.Р., ст. преп.¹, асп.²

¹ *Витебский государственный технологический университет,*

г. Витебск, Республика Беларусь

² *Белорусский государственный экономический университет,*

г. Минск, Республика Беларусь

Ключевые слова: сбалансированность развития, легкая промышленность, экспортоспособность, импортоспособность, валовая добавленная стоимость, индекс сбалансированности внешнеторговых отношений.

Реферат. В современных условиях экономического и инновационного развития Беларуси, вследствие воздействия неблагоприятных внешних факторов, восстановление сбалансированного экономического роста легкой промышленности является одним из главных направлений экономической политики государства. Цель настоящего исследования заключается в том, чтобы на основании анализа внешнеторговых отношений легкой промышленности и ее отдельных видов производств рассчитать показатели, характеризующие качественную

структуру внешнеторговых отношений, сопоставить их между собой и валовой добавленной стоимостью, выявить общую тенденцию сбалансированности внешнеторговых отношений для поиска решений, позволяющих улучшить сбалансированность развития отрасли и предприятий.

Понятие «сбалансированность», как правило, связано с категориями «устойчивость», «стабильность» и «равновесие». В экономической теории понятие «сбалансированность» связано с экономическим ростом. По основному закону экономики «сбалансированность экономики предполагает, что рост потребления должен быть увязан с ростом производства, а заработная плата не должна опережать рост производительности труда» [1]. В научной работе [2, с. 93] коллектив белорусских ученых определяет сбалансированность как «состояние системы, при котором сохраняются основные пропорции и соотношения между ее элементами при одновременном обеспечении устойчивого экономического роста. Сбалансированность – качественная характеристика экономического роста». По результатам анализа научной литературы, понятие «сбалансированность развития экономики» можно охарактеризовать как общая пропорциональность, связанная с движением национальной экономики к объективным целям ее развития, предполагающие непрерывный процесс согласованности и соответствие между взаимосвязанными отраслями и сферами экономики, между объемами производимых продуктов и потребностями в них. Признаками несбалансированности экономики ряд исследователей отмечают чрезмерный внутренний спрос, высокую инфляцию, дефицит платежного баланса.

Своевременность обозначенной проблемы видится в контексте общемировой концепции устойчивого развития и концепции, приобретающей большую популярность – цепочек создания стоимости. Приведенные в работе [3, с. 73] результаты экономического развития страны за последние два года обуславливают выделение в самостоятельное исследование проблемы сбалансированности и экономической устойчивости предприятий и отраслей белорусской промышленности с разработкой и принятием решений.

Легкая промышленность (производство текстильных изделий, одежды, изделий из кожи и меха (подсекция СВ) в соответствии с ОКРБ 005-2011 «Виды экономической деятельности») – одна из важнейших отраслей промышленного производства Беларуси, призванная обеспечить население страны высококачественными товарами в широком ассортименте по доступным ценам. В целом результаты исследования [3, с. 75] показали негативную тенденцию снижения основных экономических показателей функционирования легкой промышленности за 2011–2015 гг., что требует решения ряда проблем, чтобы не допустить отставания отрасли по сравнению с конкурентами.

По нашему мнению, оценку качественной структуры внешнеторговых отношений легкой промышленности может характеризовать экспортноемкость выпуска товаров и услуг, измеряемая отношением стоимостного объема экспорта товаров и услуг к объему производства продукции за анализируемый период.

За 2011–2016 гг. названный выше показатель в легкой промышленности Беларуси в основном не превышал пятидесятипроцентный уровень, достигнув максимального значения 51 % в 2016 г., что указывает на достаточно высокую степень экспортоориентированности анализируемой отрасли (рис. 1). Вместе с тем из рисунка 1 видно, что показатель импортноемкости выпуска товаров и услуг в легкой промышленности с 2013 г. по 2016 г. ежегодно превышал значения экспортноемкости и составлял свыше 50 %, за исключением 2011–2013 гг., когда импортноемкость в среднем была равна 43 %. Анализ динамики импортноемкости выпуска товаров и услуг исследуемой отрасли и сравнение ее с экспортноемкостью товаров и услуг позволяет сделать вывод о том, что белорусская легкая промышленность начиная с 2013 г. в большей степени зависела от состояния и конъюнктуры внешних рынков, и среднегодовое превышение импортноемкости над экспортноемкостью выпуска товаров и услуг за последние четыре года составляло 6,7 п.п.

На усиление зависимости легкой промышленности от импорта также указывает снижение индекса отношения экспортноемкости к импортноемкости выпуска товаров и услуг (индекс сбалансированности внешнеторговых отношений) с 0,97 в 2013 г. до 0,8 в 2016 г. (рис. 1). Кроме того, как показывают расчеты, в 2011–2016 гг. доля валовой добавленной стоимости в выпуске товаров и услуг легкой промышленности отличалась незначительно,

составив в среднем 40,5 %, при этом основной вклад в данный показатель привнесло текстильное и швейное производство – 32,6 %. Важно отметить, что с 2012 по 2016 гг. на фоне опережающего роста импортоемкости выпуска товаров и услуг легкой промышленности с 43,7 до 63,8 % (рис. 1) доля ВДС в выпуске товаров и услуг изменялась разнонаправленно.

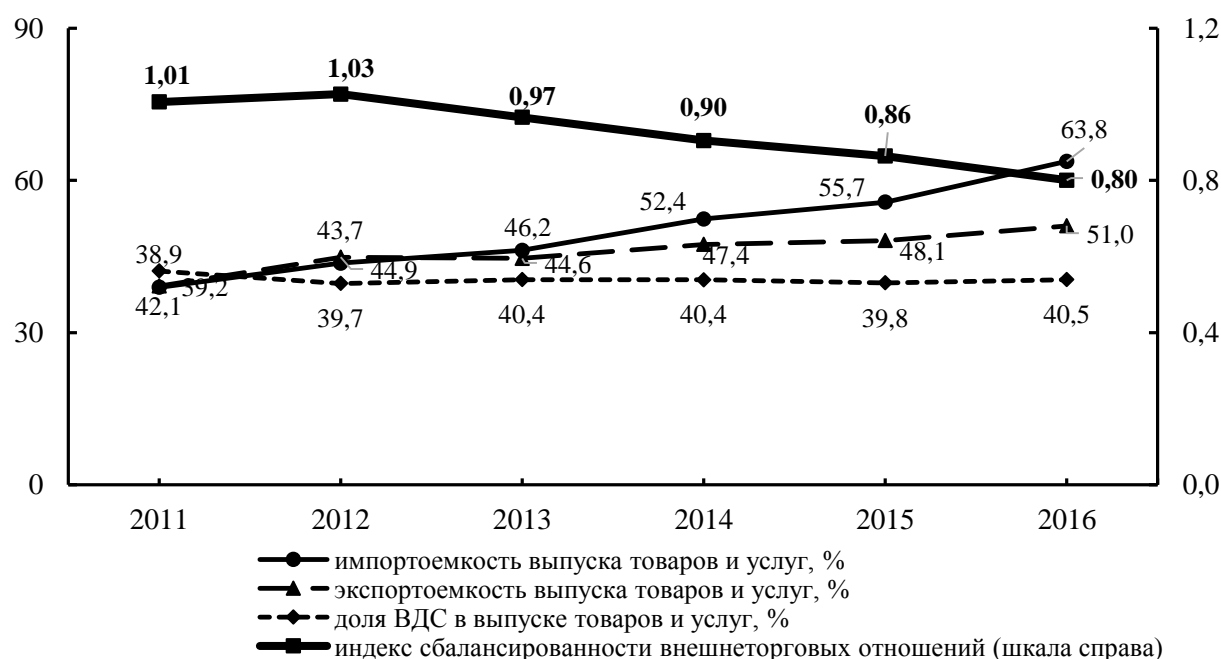

Рисунок 1 – Динамика импортёмкости, экспортёмкости и ВДС в выпуске товаров и услуг легкой промышленности в 2011–2016 гг.

Источник: составлено и рассчитано автором на основе таблиц «Затраты–Выпуск» Республики Беларусь за 2011–2016 гг. [4].

Что касается импортёмкости, экспортёмкости и доли ВДС в выпуске товаров и услуг в текстильном и швейном производстве (рис. 2), то за 2011–2016 гг. их динамика претерпела значительные изменения по сравнению с легкой промышленностью. Экспортёмкость выпуска товаров и услуг за 2011–2016 гг. в текстильном и швейном производстве в основном не превышала пятидесятипроцентный уровень, достигнув максимального значения 52,3 % в 2016 г., что также указывает на достаточно высокую степень экспортёриентированности анализируемого вида производства в легкой промышленности (рис. 2).

Из рисунка 2 следует, что показатель импортёмкости выпуска товаров и услуг в текстильном и швейном производстве только в 2016 г. превышал значения экспортёмкости и составлял свыше 50 %, за исключением 2011–2015 гг., когда импортёмкость в среднем была равна 38,9 %. Анализ динамики импортёмкости выпуска товаров и услуг исследуемого вида экономической деятельности и сравнение ее с экспортёмкостью товаров и услуг позволяет сделать вывод о том, что белорусское текстильное и швейное производство в меньшей степени зависело от состояния и конъюнктуры внешних рынков по сравнению с легкой промышленностью. Начиная с 2011 г. по 2015 г. среднегодовое превышение экспортёмкости над импортёмкостью выпуска товаров и услуг за пять лет составляло 6,8 п.п., при этом с 2012 г. наметилась устойчивая тенденция снижения их разрыва. На ослабление зависимости текстильного и швейного производства от экспорта также указывает снижение индекса отношения экспортёмкости к импортёмкости выпуска товаров и услуг (индекс сбалансированности внешнеторговых отношений) с 1,29 в 2012 г. до 0,89 в 2016 г.

Рисунок 2 – Динамика импортотемкости, экспортотемкости и ВДС в выпуске товаров и услуг текстильного и швейного производства за 2011–2016 гг.

Источник: составлено и рассчитано автором на основе таблиц «Затраты–Выпуск» Республики Беларусь за 2011–2016 гг. [4].

Вместе с тем как показывают расчеты, в 2011–2016 гг. доля валовой добавленной стоимости в выпуске товаров и услуг текстильного и швейного производства отличалась незначительно, составив в среднем 40,8 %. Следует отметить, что с 2011 по 2015 гг. на фоне опережающего роста экспортотемкости выпуска товаров и услуг текстильного и швейного производства с 42,3 до 46,7 % (рис. 2) доля ВДС в выпуске товаров и услуг изменялась разнонаправленно. Так, в 2014 г. и 2015 г. ее доля в выпуске товаров и услуг снизилась к предыдущему периоду лишь на 0,5 п.п. и 1,2 п.п. соответственно, в то время как импортотемкость выпуска товаров и услуг претерпела значительное – на 7,4 п.п. и 1,5 п.п. – увеличение. В 2016 г. незначительное повышение доли ВДС в выпуске товаров и услуг на 0,2 п.п. сопровождалось с резким увеличением импортотемкости выпуска товаров и услуг на 12,4 п.п. по сравнению с 2015 г.

Таким образом, исследование показало, что динамика соотношения импортотемкости и экспортотемкости выпуска товаров и услуг легкой промышленности характеризуется некоторым увеличением их разрыва, однако по отдельным годам она существенно колеблется. В целом, в легкой промышленности наиболее сбалансированным за 2011–2016 гг. был 2011 г. с наилучшей ситуацией во внешней торговле по ряду качественных показателей, затем по ранжированию можно отметить 2013 г., сбалансированность которого была обеспечена увеличением доли ВДС в выпуске товаров и услуг и незначительным разрывом между импортотемкостью и экспортотемкостью выпуска товаров и услуг. Наихудший показатель по сбалансированности наблюдался в 2016 г., при этом основной вклад в снижение сбалансированности оказало резкое увеличение на 8,1 п.п. импортотемкости выпуска товаров и услуг. В отраслевом разрезе легкой промышленности следует отметить, что сбалансированность в текстильном и швейном производстве по импортотемкости, экспортотемкости и доли ВДС в выпуске товаров и услуг сохранялась с 2011 г. по 2015 г., при этом устойчивая сбалансированность наблюдалась с 2011 г. по 2013 г., когда доля ВДС в выпуске товаров и услуг превышала импортотемкость в среднем на 6,8 п.п., а его разрыв с экспортотемкостью выпуска товаров и услуг составил свыше 10 п.п.

Список использованных источников

1. Червяков, А. В. Сдерживающие факторы развития и инструменты обеспечения устойчивости роста экономики / А. В. Червяков // Экон. бюллетень НИЭИ Мин-ва экон. Респ. Беларусь. – 2016. – № 12. – С. 9–17.
2. Макроэкономические аспекты обеспечения сбалансированности национальной экономики: монография / А. И. Лученок [и др.]. – Минск : Беларус. навука, 2015. – 371 с.
3. Быков, К. Р. Сбалансированность развития предприятий легкой промышленности Беларуси / К. Р. Быков // Весн. Беларус. дзярж. экан. ун-та. – 2018. – № 3. – С. 73–85.
4. Статистический бюллетень «Система таблиц «Затраты-Выпуск» Республики Беларусь за 2016 год» [Электронный ресурс] / – Минск : Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 2018. – 312 с. – Режим доступа : <http://www.belstat.gov.by>. – Дата доступа : 10.05.2018.

УДК 331.108.2

КАДРОВАЯ ПОЛИТИКА КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ ОРГАНИЗАЦИИ

Ванкевич Е.В., д.э.н., проф.

*Витебский государственный технологический университет,
г. Витебск, Республика Беларусь*

Ключевые слова: управление человеческими ресурсами, кадровая политика.

Реферат. В работе систематизированы теоретические подходы к формированию активной кадровой политики на основе стратегического управления человеческими ресурсами, связывающей бизнес-стратегию организации и её конкурентные преимущества. Обоснована дифференциация направлений кадровой политики в зависимости от бизнес-стратегии развития организации и её конкурентных преимуществ в сфере управления человеческими ресурсами (превосходство в скорости, что обусловлено процессом обучения и развития сотрудников; превосходство в специфичности ресурсов – уникальность персонала и его компетенций; превосходство в институтах и нормах на микроуровне – сотрудничество, организационная культура, инновационное рабочее поведение). Обосновано, что главной целью системы управления человеческими ресурсами организации является кадровое сопровождение её бизнес-стратегии, укрепление конкурентных преимуществ организации, что решается с помощью активной кадровой политики. Разработана модель взаимосвязи элементов кадровой политики (эффективностью использования человеческих ресурсов на микроуровне).

Кадровая политика (система управления человеческими ресурсами организации) должна подчиняться стратегии организации и способствовать формированию (укреплению) её конкурентных преимуществ, поскольку кадровая политика производна от бизнес-стратегии организации. Её основной задачей является кадровое сопровождение развития организации. Для обеспечения практической реализации данного положения необходимо установить конкретные инструменты и индикаторы, позволяющие определить стратегию организации и выбрать (подобрать) к ней соответствующие кадровые технологии. В современной экономической и управленческой литературе неоднократно высказывается мнение о том, что «выживание и успех любой организации зависит от того, насколько её система управления человеческими ресурсами соответствует выбранному типу стратегического поведения» [11, с. 55]. Традиционно рассматривают отдельные виды кадровой политики (пассивную, реактивную, превентивную, активную) и её типы (открытая, закрытая) [9; 10]. Представляется, что в современных условиях этот подход устарел, поскольку от субъектов хозяйствования требуется активная кадровая политика, сочетающая внутренние и внешние источники (то есть одновременно и открытая, и закрытая в зависимости от сегмента персонала). Но в учебниках по управлению персоналом вопросы увязки кадровой политики со стратегией развития организации рассматриваются чисто постановочно, теоретически, без инструмен-

тов её выбора, согласования с общей бизнес-стратегией и реализации. Ряд авторов [16, с. 42; 11, с. 53] выделяют различные типы кадровых технологий (традиционные – технологические, стратегические) [4, с. 27], добавляют к ним инновационное рабочее поведение [4]. Оно направлено на создание и реализацию инноваций и осознанный выбор и формирование конкретной кадровой политики (системы управления человеческими ресурсами), наиболее отвечающей стратегическим задачам организации и позволяет оптимизировать затраты на персонал, направить человеческие ресурсы на достижение целей организации. В современных условиях более актуальным вопросом является дифференциация направлений кадровой политики в зависимости от бизнес-стратегии развития организации и её конкурентных преимуществ в сфере управления человеческими ресурсами. Например, стратегия превосходства в скорости поддерживается процессом обучения и развития сотрудников; стратегия превосходства в специфичности ресурсов предполагает акцент на уникальность персонала и его компетенций; стратегия превосходства в институтах и нормах на микроуровне означает сотрудничество, формирование организационной культуры, инновационного рабочего поведения. Другим подходом к выделению стратегий организации является стратегия лидерства в издержках, фокусирования и дифференциации, которые также требуют специфичных кадровых решений (табл. 1).

Таблица 1 – Взаимосвязь общей стратегии организации с кадровыми технологиями

	Практика управления человеческими ресурсами		
Конкурентная стратегия	Традиционный подход	Вовлеченность персонала	Приверженность персонала
Лидерство по издержкам	Минимизация затрат на персонал	Оптимизация затрат на персонал	Оценка окупаемости затрат на персонал
Дифференциация	Дифференциация затрат на персонал	Дифференциация социального пакета	Дифференцированная политика развития персонала
Фокусирование	Инвестиции в человеческие ресурсы организации	Персонификация социального пакета и размера вознаграждения	Персонифицированная политика развития человеческих ресурсов организации. Формирование инновационного рабочего поведения

Составлено на основе: [11, с. 54–55].

Управление человеческими ресурсами и кадровая политика организации не являются синонимами. Кадровая политика является более узким термином, означающим совокупность используемых технологий и инструментов реализации управления человеческими ресурсами организации на определенном этапе ее развития. Например, ряд авторов [5, с. 464–465] в систему управления человеческими ресурсами, наряду с кадровой политикой, включают: стратегическое управление человеческими ресурсами; функции управления человеческими ресурсами; службу управления человеческими ресурсами; показатели результативности управления человеческими ресурсами.

То есть управление человеческими ресурсами рассматривается как совокупность совместных действий по управлению человеческими ресурсами, служб и подразделений в организации либо ее подсистем, реализующих функции по управлению человеческими ресурсами. Причем перечень функций, которые реализуются в организации по управлению человеческими ресурсами, может быть разнообразным и включать как традиционные функции, так и достаточно новые (управление талантами, управление знаниями, управление корпоративной культурой, др.) (табл. 2). «С развитием стратегического подхода к менеджменту система управления человеческими ресурсами стала рассматриваться как совокупность совместных действий или функций по управлению человеческими ресурсами, направленных на достижение организационных целей» [5, с. 465]. При таком подходе ключевой характери-

стикой управления человеческими ресурсами становится его ориентация на стратегические цели организации. Включение управления человеческих ресурсов в стратегический менеджмент организации меняет его место и набор реализуемых функций. Это, в свою очередь, заставляет переосмыслить цели управления человеческими ресурсами и показатели оценки его эффективности (рис. 1).

Таблица 2 – Сравнительная характеристика традиционного и стратегического управления человеческими ресурсами

Признак	Традиционное управление человеческими ресурсами	Стратегическое управление человеческими ресурсами
Цели	оперативные, тактические	стратегические
Объект управления	персонал	человеческие ресурсы организации
Перечень основных кадровых технологий	отбор, подбор, найм, оценка, обучение, вознаграждение, перемещения, высвобождения	командообразование, развитие талантов, мотивация и компенсации, улучшение качества, создание гибких рабочих мест, стратегическое планирование, формирование вовлеченности и приверженности
Оценка эффективности	возможна связь с показателями экономической эффективности	связь с показателями экономической эффективности деятельности организации

Составлено на основе: [11, с. 53–54; 14, с. 41–42].

Рисунок 1 – Модель взаимосвязи элементов кадровой политики с эффективностью использования человеческих ресурсов организации

*Источник: собственная разработка.

Модель взаимосвязи элементов кадровой политики с эффективностью использования человеческих ресурсов организации является теоретическим обоснованием для построения экономико-математических моделей и выявления эмпирических связей между кадровыми процессами и эффективностью деятельности организации. SWOT-анализ человеческих ре-

сурсов организации является важной составляющей стратегического управления человеческими ресурсами. Следует отметить, что традиционный анализ хозяйственной деятельности не справляется с этой задачей.

Таким образом, под кадровой политикой организации понимается совокупность принципов, процедур и правил, определяющих работу с кадрами в организации. Она должна быть согласована с общей стратегией организации, чётко локализована в её организационной структуре управления (поскольку при её реализации задействованы различные подразделения и службы), иметь общий официальный документ. Любая организация должна иметь сформулированную кадровую политику как документ, содержащий её цель, связь со стратегией развития организации и вклад в её достижение. Главной целью кадровой политики является «...формирование и поддержание человеческого, социального и интеллектуального капитала, соответствующего стратегическим потребностям фирмы» [13, с. 212]. Цели кадровой политики организации должны быть согласованы с концепцией Достойного труда и включать: экономические цели (производительность труда, рентабельность персонала, окупаемость инвестиций в человеческие ресурсы); социальные цели (удовлетворённость персонала, хороший социально-психологический климат в коллективе (текучесть кадров, количество нарушений трудовой дисциплины); условия труда (качество трудовой жизни).

При разработке системы анализа эффективности использования человеческих ресурсов организации одной из важных методологических задач является обоснование и подбор показателей для оценки. То есть для того, чтобы нацелить управление человеческими ресурсами на бизнес-стратегию организации, необходимо оценить её эффективность. Подходов к этому вопросу несколько. Наиболее распространённым является оценка результативности управления человеческими ресурсами по уровню производительности труда [5]. В этом случае необходимо чётко определить, как рассчитывается производительность труда – какой показатель берётся в числителе (объём выпуска продукции или объём реализованной продукции в стоимостном выражении – в фактических и сопоставимых ценах, в натуральном, в трудовом), выручка от реализации, прибыль. В знаменателе при расчёте производительности труда берётся численность работников организации (среднесписочная, списочная, с учётом совместителей и лиц, работающих на условиях гражданско-правовых соглашений, или без них – зависит от целей анализа и политики привлечения персонала).

Вторым подходом к оценке эффективности управления человеческими ресурсами является рентабельность человеческих ресурсов, этот показатель используется при международных компаративных исследованиях консалтинговыми компаниями – Saratoga Institute, Price Water House Coopers [7; 15; 5, с. 466; 14, др.]. По мере осознания человеческих ресурсов не только источником затрат, сколько источником развития организации, стал использоваться показатель рентабельности инвестиций в человеческий капитал [15]. Здесь также имеет значение выбор показателей при расчётах, поскольку они могут давать различную картину и, следовательно, основу для принятия решений.

Достаточно широко при оценке эффективности управления человеческими ресурсами используются экспертные оценки, собранные в процессе опроса заинтересованных сторон (стейхолдеров) – например, удовлетворённость сотрудников и руководителей организации. Однако этот метод достаточно трудоёмкий и не лишен субъективности. К тому же, сотрудники могут быть удовлетворены работой и не давать при этом высоких показателей эффективности в целом.

Основываясь на методологическом принципе П. Друкера (управление по целям – MBO – management by objectives), возник подход в оценке эффективности управления человеческими ресурсами по ключевым индикаторам эффективности (KPI – Key Performance Indicators), или «сбалансированной системы показателей» [5], предполагающий установление связи между целями организации и целями управления человеческими ресурсами на основании объективных показателей, взаимосвязанных с показателями стратегии на всех организационных уровнях. За основу при разработке таких показателей берутся, как правило, эталонные показатели эффективности программ управления человеческими ресурсами, разработанные Saratoga Institute (1999) [15; 5; 7]. Они включают следующие блоки: организационная эффективность; структура человеческих ресурсов; компенсации; льготы; обучение и развитие; увольнения; кадровое обеспечение. Показатели развития организации должны

быть увязаны с ключевыми индикаторами, по которым оценивается каждый работник и формируется система вознаграждения и мотивации в организации. Оценка взаимосвязи кадровой политики с результатами деятельности организаций исследована слабо. В зарубежной литературе накоплен определенный опыт [4; 5; 7; 11; 15; 16]. Международные эмпирические исследования в целом подтвердили наличие влияния систем управления человеческими ресурсами на эффективность деятельности организаций и их конечные результаты, наличие положительной корреляции между стратегической ориентацией системы управления человеческими ресурсами и деятельностью организаций [5, с. 467; 16]. В этом и проявляется вклад кадровой политики в конкурентные преимущества организации. В Республике Беларусь таких исследований не проводилось, несмотря на важность и актуальность данного вопроса. Причинами является отсутствие единой теоретической базы для исследования и недоступность эмпирических данных для исследователей.

Таким образом, кадровая политика может стать действенным инструментом формирования конкурентных преимуществ организации при условии реализации в ней новых направлений работы.

Список использованных источников

1. Ванкевич, Е. В. Кадровые службы: направления активизации / Е. В. Ванкевич // *Беларуская думка*. – 2011. – № 1. – С. 52–59.
2. Вечер, Л. С. Государственная кадровая политика и государственная служба / Л. С. Вечер – Минск : «Вышэйшая школа», 2013. – 69 с.
3. Галешова, Е. Кадровая деятельность в организациях Республики Беларусь: оценка рисков и потенциала / Е. Галешова, Е. Ванкевич // *DU SZF Socialo Zinatnu Vestnesis*. – 2015. – № 2. – С. 61–90.
4. Завьялова, Е. К., Цыбова, В. С., Яхонтова, Е. С. Взаимосвязь управления человеческими ресурсами и инновационной активности российских компаний / Е. К. Завьялова, В. С. Цыбова, Е. С. Яхонтова // *Российский журнал менеджмента*. – 2014. – Т. 12, № 3. – С. 3–32.
5. Зеленова, О. И., Просвиркина, Е. Ю. Влияние систем управления человеческими ресурсами на финансовые результаты деятельности банков в России / О. И. Зеленова, Е. Ю. Просвиркина // *Российский журнал менеджмента*. – 2017. – Т. 15, № 4. – С. 463–490.
6. Знаменский, Д. Ю. Кадровая политика и кадровый аудит организации / Д. Ю. Знаменский, Н. А. Омельченко. – Москва, 2013. – 368 с.
7. Исследование эффективности систем управления персоналом. Отчет. 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pwc/ru/ru/hr-consulting/Saratoga-2016>. Дата доступа: 15.02.2018.
8. Карпов, А. В. Психология менеджмента : учебное пособие / А. В. Карпов. – Москва : Гардарики, 2005. – 584 с.
9. Кибанов, А. Я. Кадровая политика и стратегия управления персоналом / А. Я. Кибанов, Л. В. Ивановская. – Москва, 2014. – 182 с.
10. Кибанов, А. Я., Дуракова, И. Б. Управление персоналом организации: стратегия, маркетинг, интернационализация : учебное пособие / А. Я. Кибанов, И. Б. Дуракова. – Москва : Инфра-М, 2009. – 301 с.
11. Клемина, Т. Н. Управление человеческими ресурсами и результаты деятельности организации: теоретические дебаты и эмпирические исследования / Т. Н. Клемина // *Российский журнал менеджмента*. – 2008. – Т. 6, № 3. – С. 51–58.
12. Коледова, С. А. Кадровая политика и стратегия работы с персоналом / С. А. Коледова // *Справочник по управлению персоналом*. – 2012. – № 2. – С. 96–108.
13. Колосова, Р. П. Экономика персонала : учебник / Р. П. Колосова, Т. Н. Василюк, М. В. Артамонова, М. В. Луданик. – Москва : Инфра-М, 2010. – 896 с.
14. Митин, А. Н. Кадровая политика и её новые ценности : учеб. пособие / А. Н. Митин. – Екатеринбург : УРАГС, 2011. – 324 с.
15. Фитц-Енц Ж. Как измерить HR-менеджмент / Ж. Фитц-Енц. – 3-е изд. – Москва : Изд-во ГИППО, 2009.

16.Эфендиев, А. Г., Балабанова, Е. С., Ребров, А. В. Управление человеческими ресурсами и эффективность компаний: есть ли связь? / А. Г. Эфендиев, Е. С. Балабанов, А. В. Ребров // Российский журнал менеджмента. – 2014. – Т. 12, № 1. – С. 39–68.

УДК 004.4:678

ИНТЕРАКТИВНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ ДЛЯ АВТОМАТИЗАЦИИ КАЛЬКУЛЯЦИИ СЕБЕСТОИМОСТИ

Вардомацкая Е.Ю., ст. преп.

*Витебский государственный технологический университет,
г. Витебск, Республика Беларусь*

Ключевые слова: информационная система, калькуляция, UML-проектирование, логическая модель, физическая модель.

Реферат. В статье рассматриваются возможности автоматизации калькуляции себестоимости продукции средствами компьютерных информационных технологий. В качестве инструментария автоматизации использованы среда программирования C++ Builder и СУБД MS Access.

XXI век невозможно представить без информационных технологий, компьютеров, современных программных продуктов, которые тесно вошли во все сферы профессиональной деятельности человека: финансы, производство, торговля, бухгалтерия... Программы создаются, обновляются, сменяются. Но иногда возникает проблема, когда в определенной сфере явно не хватает хороших, удобных и практичных программных средств. Разработанное программное приложение для автоматизации калькуляции себестоимости продукции предназначено для использования специалистами планово-экономических отделов, поскольку может обеспечить поддержку следующих функций:

- хранение информации по исследуемой предметной области;
- возможность редактирования записей базы данных;
- возможность осуществления поиска по заданным критериям;
- проведение калькуляции себестоимости выбранного продукта;
- вывод на печать необходимой информации.

В организациях с небольшой численностью сотрудников, как правило, все вышеперечисленные задачи возлагаются на системных администраторов, в помощь которым к настоящему времени разработано множество программных средств, направленных на упрощение различных аспектов обслуживания. Данное приложение для автоматизации калькуляции себестоимости может гармонично дополнить инструментарий системного администратора и перекрыть некоторые аспекты администрирования, упущенные в существующих программных продуктах. Для достижения поставленной цели необходимо было выполнить следующие задачи:

- провести анализ предметной области;
- выполнить проектирование автоматизированной системы калькуляции себестоимости;
- реализовать и протестировать приложение.

При определении требований, которым должна соответствовать разрабатываемая система, в качестве основных были выделены следующие:

- возможность реализации функции ввода, модификации и просмотра данных;
- возможность выполнять основную функцию – расчет себестоимости;
- возможность реализовывать функцию составления отчетности;
- предоставлять простой удобный интерфейс для работы с данными;
- возможность сохранения и редактирования данных;
- иметь высокую степень защиты данных от несанкционированного доступа.

Непосредственным пользователем программы в данном случае является специалист планово-экономического отдела. Выполняемые им функции представлены на UML-диаграмме (рис. 1).

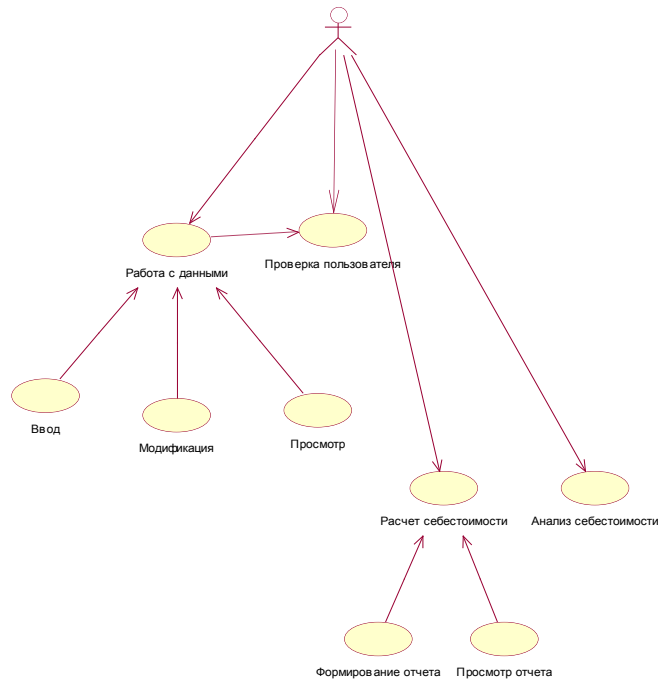

Рисунок 1 – UML-диаграмма вариантов использования приложения

На диаграмме видно, что предполагается наличие таких вариантов использования системы: ввод данных, составление калькуляции, расчет и анализ себестоимости, экспорт полученных данных. Работа с исходными данными предполагает также их просмотр и модификацию. Для хранения и обработки информации разработана и используется реляционная база данных, представляющая собой совокупность пятнадцати таблиц, связанных между собой. Программный продукт разработан в среде программирования C++ Builder с использованием MS Access. Логическая схема базы данных представлена на рисунке 2.

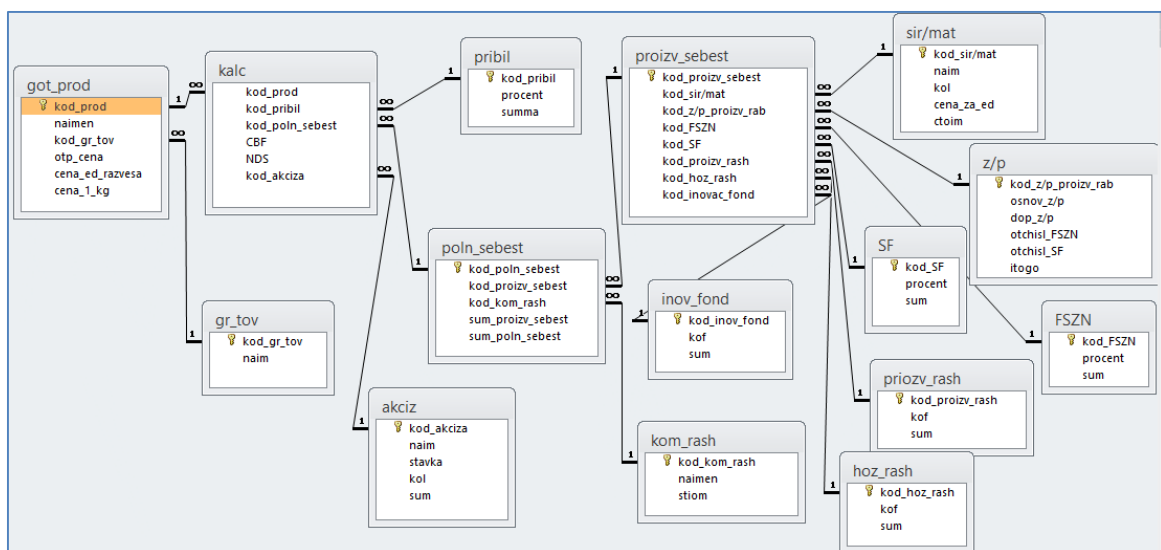

Рисунок 2 – Логическая схема базы данных

Работа системы имеет определенный порядок, описанный алгоритмом, представленным на рисунке 3.

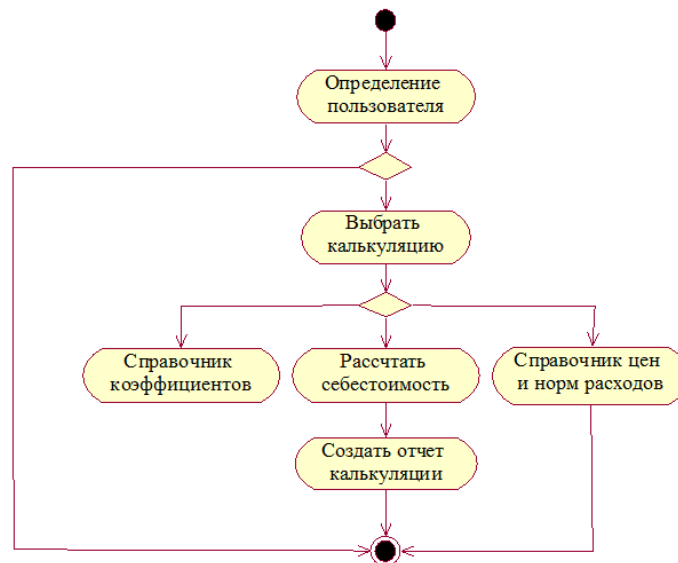

Рисунок 3 – Алгоритм работы с приложением

Экономист начинает работу окном управления (рис. 4), предварительно введя своё имя и пароль.

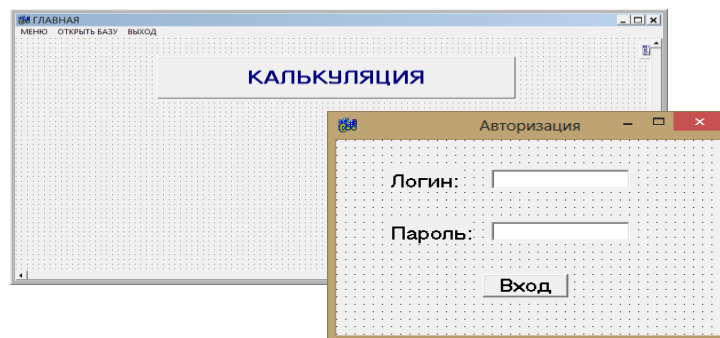

Рисунок 4 – Окна входа в программное приложение

Затем вводит все необходимые данные для расчета себестоимости путем выбора вида калькуляции. После, через окно управления, дает команду на формирование справочников коэффициентов, цен и норм расходов, создает отчет по калькуляции. Завершающим этапом является расчет себестоимости продукции. Таким образом, инициатором взаимодействия является экономист-пользователь, который ведет непосредственное управление и контроль над системой на всем протяжении её работы. Постепенно управление переносится на окно управления, которое собирает необходимую информацию с одних объектов (например, Вид калькуляции) и дает определенные команды для выполнения, обращаясь к информации из Справочника коэффициентов, Справочника цен и норм расходов и т. п. В конце работы формируются необходимые отчеты (Отчет калькуляции, Отчет о Себестоимости) и рассчитывается калькуляция, после чего управление передается опять экономисту. На рисунках 5 и 6 представлены модуль расчета себестоимости продукции и одна из возможных форм отчетности.

Рисунок 5 – Форма модуля расчета себестоимости продукции

Рисунок 6 – Форма отчета «Плановая калькуляция»

Разработанное программное приложение полностью автоматизирует процесс калькуляции себестоимости, что позволяет значительно уменьшить количество допускаемых ошибок при проведении стандартных операций учета, и как следствие, повысить экономическую эффективность деятельности предприятия. Социальная значимость разработанного программного продукта заключается в улучшении условий труда управленческого персонала. Дружественный интерфейс приложения удобен и прост, что делает данный программный продукт лёгким в использовании. Программный продукт был отлажен встроенными средствами и протестирован на конкретных примерах, что подтвердило его рентабельность и конкурентоспособность.

Список использованных источников

1. Архангельский, А. Я. Компоненты общего назначения библиотеки С++ Builder 6: учеб. пособие / А. Я. Архангельский. – М., 2010.
2. Бойко, В. В. Проектирование баз данных информационных систем / В. В. Бойко, В. М. Савинков – 2-е изд. – М.: Финансы и статистика, 1989. – 350 с.
3. Демидович, А. П. Основы алгоритмизации и программирования язык С / А. П. Демидович. – СПб: БХВ-Петербург, 2006. – С. 440.

УДК 339.564

**РАСШИРЕНИЕ ЭКСПОРТА ПЛАТНЫХ
УСЛУГ В ГУ «ВИТЕБСКИЙ ЗОНАЛЬНЫЙ
ЦЕНТР ГИГИЕНЫ И ЭПИДЕМИОЛОГИИ»**

Герасимова О.О.¹, ст. преп., Миронова Ю.В.², юрисконсульт

¹ Витебский государственный технологический университет,

² ГУ Витебский зональный центр гигиены и эпидемиологии,

г. Витебск, Республика Беларусь

Ключевые слова: внебюджетная деятельность, платные услуги, экспорт.

Реферат. В статье рассмотрены возможности расширения экспорта платных медицинских услуг бюджетной организации. Расширение экспорта способствует росту доходов организации, обеспечивает сохранность и улучшение здоровья иностранных граждан, а также способствует реализации государственной политики.

В настоящее время учреждения, финансируемые из бюджетов различных уровней, с целью привлечения дополнительных средств, необходимых для эффективного использования государственной собственности, развития материально-технической базы и поддержания социальной сферы, ведут деятельность, разрешенную уставом учреждения, но не связанную с получением и расходованием бюджетных ассигнований – внебюджетную деятельность. Деятельность бюджетных учреждений по оказанию платных услуг является важнейшим и динамично развивающимся источником их доходов [1, с. 124].

Уровень развития сферы услуг выступает одним из индикаторов степени благополучия общества. Доля добавленной стоимости в валовом выпуске сферы услуг Беларуси составляет 68 процентов и превышает аналогичный показатель в промышленности на 39 п.п. соответственно [2].

В Послании белорусскому народу и Национальному собранию Республики Беларусь 24 апреля 2018 г. Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко подчеркнул особую актуальность для страны развития сектора услуг, в частности медицинских, образовательных, туристических, отметил необходимость его экспортной ориентации.

Динамично развивается рынок платных услуг населению. Так, темп роста этого показателя в 2017 г. составил 122,7 % к уровню 2016 г. [2]. Лидируя по количественным показателям в области здравоохранения, Беларусь значительно отстает от других стран по уровню удовлетворенности населения общим состоянием своего здоровья. Следовательно, усилия государства должны быть направлены не только на количественное обеспечение здравоохранения кадрами и основными средствами, но и на повышение качества медицинского обслуживания [3].

Одним из направлений развития экономики в соответствии с Программой социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы является развитие рынка платных медицинских услуг [3].

ГУ «Витебский зональный центр гигиены и эпидемиологии» активно оказывает платные услуги различным сегментам рынка.

В основные задачи центра гигиены и эпидемиологии включаются вопросы для проведения лабораторных исследований обычных товаров народного потребления, пищевых про-

дуктов. В зональном центре проходят мероприятия по гигиеническому обучению и воспитанию представителей учреждений, организаций, предприятий, таких как, например, детские сады, пищевые предприятия, службы коммунального обслуживания и населения в целом. Многие предприятия и организации города, а также граждане, обращаются с заявлениями на исследование уровня звука, измерение естественной и искусственной освещенности и оказание других санитарно-эпидемиологических услуг [4].

В настоящее время ГУ «Витебский зональный центр гигиены и эпидемиологии» реализует услуги гражданам Республики Беларусь и юридическим лицам – резидентам страны, а также оказывает их иностранным гражданам и иностранным юридическим лицам. В таблице 1 представлена динамика реализации платных услуг различным субъектам.

Таблица 1 – Динамика реализации платных услуг различным субъектам

Субъекты	Доходы от оказания услуг, тыс. руб.		Структура, %		Абсолютное изменение		Темп роста, %
	2016 г.	2017 г.	2016 г.	2017 г.	тыс. руб.	п.п.	
1 Отечественные субъекты	250,3	284,8	91,2	91,5	34,6	0,3	113,82
2 Иностранные субъекты	24,1	26,5	8,8	8,5	2,3	-0,3	109,58
Итого:	274,4	311,3	100	100	36,9	0	113,45

Источник: составлено автором на основе данных организации.

Анализ доходов от оказания платных услуг, проведенный в таблице 1, показал, что наибольший удельный вес в структуре реализации услуг по субъектам принадлежит резидентам Республики Беларусь, в 2017 г. он составил 91,5 %. В то же время удельный вес экспорта услуг снизился на такую же величину и составил 8,5 %.

Оценивая общереспубликанскую тенденцию, можно отметить, что экспорт медицинских услуг неуклонно растет: в 2010 году в Беларуси платные медицинские услуги оказаны 100 тысячам иностранных граждан, в 2016-м — более 150 тысячам. Спрос на услуги в первую очередь связан с высокой квалификацией специалистов в области диагностики и лечения, оснащенностью передовым оборудованием, позволяющим оказать услуги в сжатые сроки [5].

Вместе с тем работа с иностранными гражданами в ГУ «Витебский зональный центр гигиены и эпидемиологии» ведется не достаточно активно. По оценкам сотрудников организации услугами центра за 2017 год воспользовались только 165 иностранных граждан.

По официальной статистике на территории г. Витебска и Витебского района проживает порядка 5800 иностранных граждан (студентов и рабочих). Соответственно, процент обращения иностранных граждан ничтожно мал – всего 2,84 % (165/5800x100).

Среди активно развивающихся направлений деятельности центра выделяют гигиеническое обучение граждан и работников организации. Отечественный и зарубежный опыт свидетельствует, что хорошо организованная пропаганда медико-гигиенических знаний среди населения способствует снижению заболеваемости и смертности, помогает воспитывать здоровое, физически крепкое поколение.

В целях повышения уровня здоровья населения Беларуси необходимо создать систему всеобщего непрерывного гигиенического обучения и воспитания населения, которая должна: предоставлять человеку возможность повышать свою гигиеническую культуру в течение всей жизни; предусматривать максимальный охват населения медико-профилактической работой; обеспечивать высокое качество профессиональной подготовки участвующих в этой работе специалистов медицинского и немедицинского профиля.

Эта работа должна проводиться на основе достижений современной профилактической науки и практики, основных положений педагогики и психологии, использования новейших

технологий мониторинга за состоянием среды обитания и состоянием здоровья и активных методов работы с населением.

Особую значимость эти проблемы приобретают применительно к иностранным гражданам, которые, пребывая и проживая на территории нашей страны, не знают культуры питания, санитарно-бытовых условий и т. п.

В этой связи предлагается активизировать работу по привлечению иностранных граждан к санитарно-эпидемиологическим услугам, в частности, гигиеническому обучению и профилактическим консультациям.

Сведения о цене и себестоимости данных видов услуг представлены в таблице 2. При этом цена для граждан Республики Беларусь и иностранных граждан существенно различается.

Таблица 2 – Сведения о цене и себестоимости услуг по гигиеническому обучению

Виды услуг	Цена за единицу (без НДС), руб.		Себестоимость услуг, руб./ед.
	для граждан РБ	для иностраннх граждан	
Проведение консультаций по вопросам санитарно-эпидемиологического благополучия населения, формирования здорового образа жизни, лабораторного контроля безопасности продукции, условий окружающей среды без выезда на место	16,60	26,65	13,02
Проведение консультаций по вопросам санитарно-эпидемиологического благополучия населения, формирования здорового образа жизни, лабораторного контроля безопасности продукции, условий окружающей среды с выездом на место	22,42	32,49	18,6

Источник: составлено автором на основе данных организации.

ГУ «Витебский зональный центр гигиены и эпидемиологии» проводит постоянную работу с консульствами и Министерством иностранных дел на предмет проведения разъяснительных работ в необходимости прохождения гигиенического обучения граждан, пребывающих в нашу страну.

На наш взгляд, этих предпринятых мер недостаточно. Следует проявить активность в работе с УЗ «Витебская скорая неотложная медицинская помощь» в плане договоренности о сообщении всех выявленных фактов опасных болезней у иностранных граждан.

Следует вести эффективную работу с учреждениями образования г. Витебска (УО «ВГМУ», УО «ВГТУ», УО «ВГУ им. Машерова») в части организации сотрудниками центра лекций, семинаров, круглых столов с иностранными студентами, дополнительного их информирования в специально разработанных памятках и на официальных сайтах университетов и т. п.

Такая же разъяснительно-просветительская работа должна быть направлена в те организации, в которых работают наемные работники – иностранные граждане.

Опыт проведения подобных мероприятий в других крупных городских центрах свидетельствует о том, что в ее результате процент заключенных договоров на оказание услуг колеблется от 1 % до 2 % (в среднем 1,5 %) от количества временно проживающих иностранных граждан. Более того, практика активной работы ГУ «Минский зональный центр гигиены и эпидемиологии» с иностранными студентами УО «Белорусский государственный медицинский университет», проведенной в марте-апреле 2018 г., позволяет говорить о росте заключенных договоров на оказание подобных услуг на 5 %.

Учитывая тот факт, что на территории г. Витебска и Витебского района проживает порядка 5800 иностранных граждан (студентов и рабочих), то даже рассчитывая на минимальный прирост договоров в 1,5 %, можно заключить дополнительно 88 договоров на оказание услуг иностранным гражданам.

Учитывая, что консультирование по вопросам санитарно-эпидемиологического благополучия населения, формирования здорового образа, как с выездом, так и на месте, пользуются одинаковой популярностью, то справедливо будет предположить, что договоры по этим видам будут заключены в равных количествах, то есть по 44 договора.

Таким образом, с учетом цены оказываемых услуг, представленной в таблице 2, можно рассчитывать на дополнительный доход центра в размере 5,2 тыс. руб. А с учётом себестоимости оказываемых услуг дополнительное превышение доходов над текущими расходами составит 2,42 тыс. руб. (5,2–2,78).

Таким образом, динамичный рост сегмента иностранных граждан должен способствовать расширению сектора платных медицинских услуг и обеспечивать сохранность и улучшение их здоровья при одновременном росте финансовых результатов центра.

Список использованных источников

1. Чернюк, А. А. Бухгалтерский учет в бюджетных организациях: учебник / А. А. Чернюк. – Минск: Вышэйшая школа, 2008. – 623 с.
2. Официальный сайт национального статистического комитета Республики Беларусь // [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: <http://belstat.gov.by/>. – Дата доступа: 10.05.2018.
3. Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы [Электронный ресурс] / Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – Минск, 2018. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 20.05.2018.
4. Официальный сайт ГУ «Витебский зональный центр гигиены и эпидемиологии» // [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: <http://vzcg.by/>. – Дата доступа: 10.05.2018.
5. Юров, С. А. Экспорт медицинских услуг в Беларуси / С. А. Юров, Д. А. Евтухо // Электронный журнал «МедВестник». – Режим доступа: <http://www.medvestnik.by/>. – Дата доступа: 01.06.2018.

УДК 331.108.45

ОЦЕНКА СИСТЕМЫ ОБУЧЕНИЯ ПЕРСОНАЛА В ОРГАНИЗАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ОАО «КРАСНЫЙ ОКТЯБРЬ»)

Гончарова Е.С., ст. преп.

*Витебский государственный технологический университет,
г. Витебск, Республика Беларусь*

Ключевые слова: персонал, обучение персонала, развитие персонала.

Реферат. *Ключевым фактором успеха организаций в конкурентной борьбе становится персонал. От компетенции работников и их эффективности зависит коммерческий успех. Но динамично развивающаяся бизнес-среда требует своевременной подстройки персонала. В этих условиях к системе внутрифирменного развития персонала предъявляются повышенные требования.*

Управление развитием персонала сегодня приобретает все большее практическое значение, рассматривается как ключевой фактор повышения конкурентоспособности. Любая организация, стремящаяся сохранить своё конкурентное преимущество и занять лидирующие позиции на рынке, нуждается в сотрудниках, владеющих современными знаниями и технологиями, способными эффективно применить их на практике, компетентный персонал является движущей силой компании на пути к достижению её стратегических целей. Развитие

персонала призвано решить задачу создания и поддержания эффективного трудового потенциала организации для успешного и долгосрочного существования на рынке.

Оценка системы развития персонала была проведена на примере ОАО «Красный Октябрь». Исследование особенностей системы развития персонала проводилось посредством анкетирования работников отдела кадров. Как показал анализ, руководство организации позитивно относится к развитию системы обучения работников, в частности, линейные руководители серьезное внимание уделяют вопросам обучения.

Это обусловлено рядом обстоятельств. Во-первых, в условиях острой конкуренции и быстроменяющейся внешней среды бизнеса обучение стало инструментом адаптации и учебные мероприятия стали более тесно увязаны со стратегическими потребностями бизнеса.

Во-вторых, для формирования специалиста требуемого уровня квалификации и компетенции необходим учет специфических условий работы организации, что сложно обеспечить в учреждениях образования. При этом учебные планы и программы недостаточно гармонизированы с требованиями организации. По этой причине развитие работников через систему внутрифирменного обучения позволяет решать данную проблему.

В-третьих, организация вынуждена больше инвестировать в обучение из-за отсутствия опыта практической работы выпускников учреждения образования.

Для реализации образовательных мероприятий и программ используется гораздо большее количество разнообразных методов. Ранее в большей степени использовали внешние организации при проведении обучения сотрудников, однако, учитывая их стоимость, приоритет стал отдаваться внутриорганизационному обучению.

При этом необходимо отметить, что, учитывая влияние внешних факторов по отношению к организации, большая часть обучения проводится для выполнения нормативных требований в соответствии с законодательством Республики Беларусь.

Развитие информационных технологии позволило использовать на предприятии электронные способы обучения, которые существенно поменяли учебный набор мероприятий.

В качестве отрицательных оценок сотрудники отдела кадров ОАО «Красный Октябрь» выразили свое несогласие с тем, что отдел кадров в большей степени является катализатором обучения, чем источником инструкций, и с тем, что сотрудники поощряются принимать большую степень ответственности за собственное развитие.

При этом наблюдается низкая заинтересованность работников в своем профессиональном развитии. Это обусловлено следующими обстоятельствами.

Во-первых, со стороны руководства не предпринимаются усилия для того, чтобы сотрудники ясно представляли цели организации и их взаимосвязь с обучением и развитием.

Во-вторых, те сотрудники, которые активно развивают свои умения и способности, не поощряются со стороны организации, то есть результаты обучения не влияют на уровень вознаграждения.

В-третьих, в силу отсутствия работы по планированию карьеры работники не обеспечены рекомендациями о том, как развивать свои умения и выстраивать карьеру.

В-четвертых, со стороны руководства организации не предпринимаются усилия по выявлению факторов, мотивирующих сотрудников к обучению и развитию.

В ходе анкетирования также были установлены основные препятствия в развитии персонала в ОАО «Красный Октябрь», к которым можно отнести: высокая стоимость обучения; отсутствие в организации структуры, отвечающей за развитие персонала.

Наиболее востребованными методами по восполнению недостатка знаний или навыков у работников предприятия являются: обучение на рабочем месте; внешние мастер-классы, конференции, выставки; внешние курсы повышения квалификации; электронные способы обучения.

На практике реализация обучающих методов имеет различную степень результативности от эффективных до неэффективных. К высокоэффективным методам работники отдела кадров отнесли: обучение «на рабочем месте»; внешние курсы повышения квалификации; внешние мастер-классы, конференции, выставки. При выборе метода обучения используются следующие критерии: обратная связь, практическая направленность, учет индивидуальных особенностей, возможность переноса знаний.

К малоэффективным методам обучения, по мнению респондентов, относятся: аудио-видео программы; внешние программы тренингов.

Также в ходе исследования было установлено, что системного и методичного подхода к оценке эффективности обучающих мероприятий в организации не сложилось. Но часто предпочтение отдается количественным критериям, у которых есть четкий механизм расчета или прямое влияние на конечные результаты деятельности как работника, так и организации.

При разработке методических инструментов оценки в организации респондентами были отмечены следующие проблемы влияния на деятельность организации: недостаток у работников в организации знаний и навыков, для проведения оценки результатов обучения, а также экспертных данных, подтверждающих ценность обучения.

При определении источника финансирования обучающих мероприятий было выявлено, что в ОАО «Красный Октябрь» не предусматривается выделение бюджета на обучение и развитие. Предусмотрены только статьи бюджета на оплату за участие в открытых семинарах, тренингах, конференциях, расходы на долгосрочное обучение и образование сотрудников.

В ходе исследования были выявлены проблемные области внутрифирменного обучения, существующие на предприятии, проявляющиеся в пассивной политике руководства в отношении повышения эффективности обучения. Несмотря на активное сотрудничество со средними профессиональными и высшими профессиональными учебными заведениями, на рынке образовательных услуг существует дефицит учебных программ, подготовленных с учетом специфики предприятия, существуют трудности в оценке эффективности, со стороны персонала заинтересованность в эффективности обучения невысокая.

Список использованных источников

1. Федеральный экспертный канал «Бизнес-образование в России и за рубежом». Режим доступа : <https://ubo.ru/analysis/?cat=146&pub=1824>. – Дата доступа: 20.11.2016.
2. Маковская, Н. В. Инвестирование человеческого капитала через внутрифирменное обучение в организациях Беларуси / Н. В. Маковская // Вестник Витебского государственного технологического университета. – 2015. – № 29. – С. 134.
3. Ванкевич, Е. В. Кадровая деятельность в организациях Республики Беларусь: оценка рисков и потенциала / Е. В. Ванкевич, Е. И. Галешова // Social Sciences Bulletin. – 2015. – Vol. 20, № 1. – С. 23–44.
4. Коробова, Е. Н. Опыт реализации корпоративного обучения и развития персонала / Е. Н. Коробова // Научно-практический экономико-правовой журнал «Торговля, предпринимательство и право». – 2016. – № 4. – С. 9–13.
5. Коробова, Е. Н. К вопросу об оценке эффективности внутрифирменного обучения персонала / Е. Н. Коробова // Сборник трудов XI международной научно-практической конференции «Устойчивое развитие экономики: состояние, проблемы, перспективы». – Полесский государственный университет; под ред. Шибек К. К. – Пинск, 2017. – С. 209–210.
6. Коробова, Е. Н. Проблемы в области обучения персонала в современной организации / Е. Н. Коробова, А. Ю. Радкевич // Тезисы докладов 50-й Международной научно-технической конференции преподавателей и студентов, посвященной Году науки / УО «ВГТУ». – Витебск, 2017. – 269 с. – С. 48.
7. Ванкевич, Е. В. Кадровая диагностика в современной организации: проблемы и решения / Е. В. Ванкевич // Сборник научных статей VI Международной научно-практической конференции «Проблемы современной экономики: глобальный, национальный и региональный контекст» / УО «ГрГУ им. Я. Купалы» в 2-х ч. – Ч. 2. – Гродно, 2017. – С. 11–19.
8. Ванкевич, Е. В. Методические аспекты совершенствования информационно-аналитической системы рынка труда и прогнозирования потребности в персонале в Республике Беларусь / Е. В. Ванкевич // Сборник статей Международной научно-практической конференции «Стратегия развития экономики Беларуси: вызовы, инструменты реали-

- зации и перспективы» / ГНУ «Институт экономики Национальной академии наук Беларуси» в 4-х ч. – Ч. 1. – Минск, 2017. – С. 27–31.
9. Алексеева, Е. А. Исследование управления затратами на персонал в организациях Республики Беларусь / Е. А. Алексеева // Статья. Вестник ВГТУ. – 2017. – № 2 (33). – С. 115–122.
10. Коробова, Е. Н. Исследование системы развития персонала в организациях Республики Беларусь / Е. Н. Коробова, Е. С. Гончарова // Вестник Витебского государственного технологического университета. – 2018. – № 1 (34). – С. 156.

УДК 336.22

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ НАЛОГОВЫХ ЛЬГОТ

Домбровская Е.Н., ст. преп.

*Витебский государственный технологический университет,
г. Витебск, Республика Беларусь*

Ключевые слова: налоги, налоговые льготы, оценка эффективности, бюджет, критерии.

Реферат. В работе рассматриваются подходы к оценке эффективности налоговых льгот в Республике Беларусь и других государствах-членах ЕАЭС. Проанализировано применение налоговых льгот на примере субъектов малого и среднего предпринимательства. Предложено анализировать не только эффект от применения налоговых льгот, но и причины отказа субъектов предпринимательской деятельности от применения налоговых льгот в периоды, когда имелись правовые основания для их использования, с целью выявления слабых мест в механизме предоставляемых льгот.

В современных условиях государством устанавливаются налоговые льготы в целях обеспечения экономической заинтересованности организаций и физических лиц в расширении видов экономической деятельности, приоритетных для республики, в решении важных для страны социальных задач; создания экономических условий для развития инвестиционной деятельности. Важнейшей целью предоставления налоговых льгот является стимулирование роста налогооблагаемой базы, обеспечение прироста налоговых платежей в бюджет. Анализ применения налоговых льгот на примере субъектов малого и среднего предпринимательства (далее – МСП) Витебского района показал, что основными нормативными документами, в соответствии с которыми плательщики применяли льготы, являются Налоговый кодекс и Декрет Президента Республики Беларусь № 6 от 07.05.2012 «О стимулировании предпринимательской деятельности на территории средних, малых городских поселений, сельской местности» (далее – Декрет № 6). Наибольшее количество плательщиков в 2015–2016 годах применяли льготы по налогу на добавленную стоимость (далее – НДС) в виде освобождения отдельных операций по реализации товаров, работ, услуг (38 % субъектов хозяйствования) и налогу на прибыль (25 % субъектов хозяйствования). В отличие от других налогов (налог на недвижимость, земельный налог, экологический), при осуществлении предпринимательской деятельности объект налогообложения по НДС и налогу на прибыль возникает в большинстве случаев. Наименьшее количество плательщиков (3 % субъектов) воспользовались льготами по земельному налогу. Количество субъектов, воспользовавшихся льготой по налогу на недвижимость, примерно в 3 раза больше, чем по земельному налогу. Это объясняется применением льготы по Декрету № 6 в части освобождения сроком на семь лет от налога на недвижимость субъектов, зарегистрированных и осуществляющих деятельность по производству продукции (оказанию услуг, выполнению работ) на территории малых и средних городских поселений и сельской местности [1].

В разрезе видов деятельности наибольшее количество плательщиков, воспользовавшихся налоговыми льготами в 2016 г., осуществляли деятельность в области грузоперевозок (26,8 % плательщиков), оптовой и розничной торговли (13,6 % плательщиков), сферы образования (21 % плательщиков), сельского хозяйства (9,3 % плательщиков), обрабатывающей

промышленности (8,4 % плательщиков). В исследуемом периоде выручка субъектов МСП увеличилась на 40 %, в то же время налоговые поступления в бюджет, приходящиеся на 1000 руб. выручки, снизились на 13 %. Следует отметить, что часто субъекты МСП в сфере грузоперевозок для получения налоговых льгот по Декрету № 6 регистрировали новое предприятие на территории малых городских поселений, сельской местности за счет передачи части функций предприятия, зарегистрированного в областном центре. Таким образом субъект МСП получал экономию по налогам, а местный бюджет, несмотря на рост числа субъектов хозяйствования, не получал ожидаемого прироста налоговых доходов. То есть государство, предоставляя налоговые льготы хозяйствующим субъектам, не имеет никаких гарантий, что высвобождаемые финансовые ресурсы будут использованы плательщиком на развитие производства, создание рабочих мест, то есть будет получен экономический, бюджетный и (или) социальный эффект от предоставления налоговых льгот. На наш взгляд, целесообразно предусматривать в налоговом законодательстве целевое использование высвобождаемых средств в результате применения налоговых льгот производственно-экономического характера.

Поскольку налоговые льготы приводят к потерям бюджетных средств, а эффект в виде роста поступлений за счет повышения деловой активности субъектов хозяйствования ожидается получить в будущем, то для принятия решения о целесообразности предоставления либо отмены налоговых льгот важное значение имеет оценка их эффективности. В настоящее время в Республике Беларусь отсутствует официальная методика оценки эффективности налоговых льгот, несмотря на предпринятые попытки её разработки. Зачастую выводы об эффективности налоговой льготы строятся исходя из количества субъектов хозяйствования, воспользовавшихся данной льготой.

В практике зарубежных стран накоплен опыт использования налоговых льгот и оценки их эффективности. В Российской Федерации (далее – РФ) на уровне страны в целом единой методики оценки пока нет, разработан проект Методики оценки эффективности налоговых льгот, где определены общие требования к порядку и критериям оценки эффективности налоговых льгот субъектов РФ и муниципальных образований. На уровне регионов РФ применяются утвержденные методики расчета эффективности применения налоговых льгот по местным налогам. Так, например, в Ростовской области оценка эффективности налоговых льгот проводится отдельно по каждому виду (направлению) налоговых льгот, при этом используются следующие критерии:

- бюджетная эффективность – оценка результатов хозяйственной деятельности категорий налогоплательщиков, которым предоставлены налоговые льготы, с точки зрения влияния на наполняемость бюджета Ростовской области;
- экономическая эффективность – оценка динамики финансово-экономических показателей хозяйственной деятельности налогоплательщиков, которым предоставлены налоговые льготы;
- социальная эффективность – оценка степени достижения социально значимого эффекта, которая выражается в изменении качества и объема предоставляемых услуг в результате реализации налогоплательщиками системы мер, направленных на повышение уровня жизни населения [2].

Экономическая эффективность налоговых льгот признается удовлетворительной при положительной динамике одного из разработанных показателей: рост объемов производства продукции (работ, услуг) в натуральном и стоимостном выражении; расширение ассортимента продукции (работ, услуг); снижение стоимости товаров (предоставляемых услуг); приобретение (обновление, модернизация) основных средств, предназначенных для производства работ (оказания услуг); и др. Бюджетная эффективность налоговых льгот признается положительной, если сумма дополнительных фактических налоговых поступлений в бюджет области от налогоплательщиков, имеющих возможность использовать налоговую льготу, превышает или равна сумме установленных налоговых льгот за рассматриваемый период. Социальная эффективность налоговых льгот признается положительной, если предоставление налоговых льгот обеспечило достижение одной из следующих целей: рост заработной платы; создание новых рабочих мест; улучшение условий труда; создание льготных условий для оплаты услуг незащищенным слоям населения.

В Республике Кыргызстан согласно утвержденной Правительством методике проводится оценка бюджетной, социальной, экономической эффективности налоговых льгот; сводная оценка потерь и т. д. При этом четко определены основные понятия и показатели, применяемые для оценки эффективности налоговых льгот.

Таким образом, в каждой стране существуют свои методики по определению эффективности налоговых льгот. В нашей стране в рамках реформирования налоговой системы ведется работа по созданию такой методики. В частности, в проекте новой редакции Налогового кодекса представлена классификация налоговых льгот (системные, социальные и стимулирующие льготы), которую предлагается использовать для анализа эффективности действующих льгот по налогам и сборам. Методику оценки эффективности льгот поручено разработать Министерству финансов Республики Беларусь. Предлагаемая классификация налоговых льгот отличается от применяемой в России (социальные льготы – для поддержки отдельных категорий граждан, финансовые – для устранения/уменьшения встречных финансовых потоков, стимулирующие – в целях привлечения инвестиций и расширения экономического потенциала). Так, под системными налоговыми льготами понимаются льготы, предназначенные для функционирования отдельных сфер, отраслей и секторов экономики. Под социальными льготами понимаются льготы, направленные на удешевление стоимости социально значимых товаров (работ, услуг), имущественных прав; стимулирование производства социально значимых товаров (работ, услуг), поддержку субъектов хозяйствования, осуществляющих деятельность в социальной сфере; освобождение доходов отдельных категорий граждан. Стимулирующие налоговые льготы предоставляются в целях стимулирования развития отдельных отраслей экономики, видов деятельности, проектов, территорий, производства отдельных видов товаров (работ, услуг), имущественных прав [3]. В отношении стимулирующих налоговых льгот предлагается не реже одного раза в три года проводить оценку эффективности их применения для обоснования решения о сохранении или отмене соответствующих стимулирующих льгот по налогам, сборам (пошлинам). В то же время в налоговом законодательстве в настоящее время отсутствует само понятие «эффективность предоставления налоговых льгот», единые критерии оценки эффективности налоговых льгот.

С учетом вышесказанного, на наш взгляд, для принятия обоснованных решений о введении, сохранении либо отмене налоговых льгот целесообразно:

1) анализировать причины отказа субъектов предпринимательской деятельности от применения налоговых льгот в периоды, когда имелись правовые основания для их использования. Это позволит увидеть слабые места в механизме предоставляемых льгот и своевременно принять решение по его совершенствованию или отмене неэффективных льгот. В Беларуси действует большое количество льгот, которые не применяются плательщиками из-за того, что их применение требует дополнительных затрат (на ведение учета облагаемых и не облагаемых операций и т. д.), часто превышающих сумму налоговой экономии;

2) дополнить статью 2 Общей части Налогового кодекса принципом эффективности предоставления налоговых льгот, в статью 35 «Льготы по налогам, сборам (пошлинам)» включить термин «эффективность предоставления налоговых льгот» для обеспечения единого подхода к оценке эффективности налоговых льгот;

3) оценивать по единой методике бюджетную, экономическую и социальную эффективность используемых налоговых льгот с точки зрения их влияния на экономику региона, динамику показателей развития субъектов хозяйствования, воспользовавшихся льготой, показатели доходов и расходов региональных бюджетов;

4) рекомендовать организациям и индивидуальным предпринимателям, использующим налоговые льготы, предоставлять в уполномоченный государственный орган информацию, необходимую для оценки эффективности налоговых льгот.

Список использованных источников

1. О стимулировании предпринимательской деятельности на территории средних, малых городских поселений, сельской местности: Декрет Президента Республики Беларусь от 07.05.2012 № 6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.by/document/?guid=3871&p0=Pd1200006>.

2. О результатах оценки эффективности налоговых льгот, установленных законодательством Ростовской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.donland.ru/Default.aspx?pageid=1016682>.
3. Проект Закона Республики Беларусь «Об изменении Налогового кодекса Республики Беларусь». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.minfin.gov.by/ru/tax_policy/discuss_projects/

УДК 338.28

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ СТРАНЫ В КОНТЕКСТЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Егорова В.К., к.э.н., доц.

*Витебский государственный технологический университет,
г. Витебск, Республика Беларусь*

Ключевые слова: экономическая безопасность, инновационная безопасность, научные исследования и разработки, человеческий капитал.

Реферат. В Концепции национальной безопасности Республики Беларусь понятие национальной безопасности рассматривается как состояние защищенности общества от внутренних и внешних угроз. В условиях глобализации мировой экономики каждое государство вынуждено обеспечивать собственную экономическую безопасность: эффективное развитие экономики, интегрированность в международные союзы, создание механизмов защиты собственных экономических интересов. Этого особенно сложно достигнуть небольшим государствам, не имеющим достаточного количества природно-сырьевых ресурсов, необходимых для развития и устойчивого положения на мировой арене, в том числе Республике Беларусь. Проблемы национальной экономической безопасности приобретают важное значение как в теоретическом, так и в практическом аспектах. Инновационная безопасность имеет для Беларуси первостепенное значение, так как в государствах с ограниченными природными ресурсами роль научно-технической и инновационной деятельности является решающей в обеспечении не только экономической, но и национальной безопасности.

Положение Республики Беларусь в мире, изменение ее внутреннего состояния объясняют необходимость разработки концепции национальной безопасности.

Система обеспечения национальной безопасности – это совокупность методов, обеспечивающих стабильную ситуацию в стране. Она предполагает: выделение наиболее важных национальных интересов; выявление угроз, препятствующих реализации национальных интересов; систему противодействия реально существующим и возникающим угрозам национальной безопасности; механизм воздействия всех субъектов национальной безопасности, обеспечивающий реализацию защитных мер [1]. Экономическая безопасность является основополагающей частью национальной безопасности.

Экономическая безопасность предполагает достижение такого состояния национальной экономики, которое позволяет обеспечить ее устойчивое функционирование в условиях воздействия неблагоприятных внутренних и внешних факторов, достаточное удовлетворение общественных потребностей, необходимую обороноспособность, защиту национальных интересов. Экономическая безопасность страны представляет собой сложную систему, включающую производственную, финансовую, продовольственную, энергетическую, инфраструктурную, инновационную, внешнеэкономическую подсистемы.

Инновационная безопасность имеет для Беларуси первостепенное значение, так как в государствах с ограниченными природными ресурсами роль научно-технической и инновационной деятельности является решающей в обеспечении не только экономической, но и национальной безопасности в целом.

Одним из главных показателей научно-технического потенциала республики является доля расходов на научные исследования и разработки в ВВП, составившая в 2017 г. 16912,6 млрд руб. В 2017 г. ассигнования на науку из бюджета достигли 67,7 млрд руб. (0,4 % от ВВП), а затраты на научные исследования и разработки из всех источников финансирования – 139,2 млрд руб. (0,82 % от ВВП). Для сравнения укажем, что в Великобритании и Франции уровень затрат на науку по отношению к ВВП составляет более 2 %, а в США и Германии – около 3 % [2].

Мировой опыт показывает, что научно-технический прогресс остается наиболее стабильным фактором накопления финансовых средств для расширенного воспроизводства, дальнейшего развития инноваций и наиболее выгодной, хотя и наиболее рискованной сферой помещения капитала. В развитых странах ассигнования в науку не снижались даже в периоды экономических спадов и отличались более высокими темпами роста, чем в производстве. Согласно мировому опыту, доля научных расходов в ВВП должна быть не менее 3 %, несмотря на неоднозначность представлений об эффективности этих затрат. Пороговое же значение расходов на научные исследования и разработки, по отношению к ВВП, как одного из показателей экономической безопасности страны принято считать равным 2 % [3, с. 14; 11].

Из этого следует, что достигнутый в республике общий уровень развития научно-технической деятельности не может быть оценен как достаточный для государства, стремящегося к экономической и политической независимости в условиях ограниченных собственных сырьевых и энергетических ресурсов и сложной экологической обстановки. Удельный вес затрат на научные исследования и разработки в процентах к ВВП составляет в Беларуси всего лишь 0,4 % [4].

Важным показателем научно-технического потенциала страны выступает также структура затрат на научные исследования и разработки по областям науки. В Беларуси высока доля затрат на технические науки (более 69 % против, например, 50 % в США), относительно низок удельный вес расходов на естественные науки (16,4 % в 2016 г.) и очень низок – на сельскохозяйственные, медицинские и гуманитарные науки (около 5 %). Очевидно, что нынешняя структура научного потенциала республики не способствует социальной ориентации ее экономики [5].

Показательна и структура внутренних текущих затрат на научные исследования и разработки по видам работ. Оценка затрат на научные исследования и разработки по видам работ свидетельствует о том, что в технических науках 3/4 затрат направляется на разработки (в частности, на создание новой продукции и технологий), включающие в себя проведение опытно-конструкторских (при создании изделий) и опытно-технологических (при создании материалов, веществ, технологий) работ. На фундаментальные исследования, реально изменяющие традиционный технологический уклад, в технических науках затрачивается менее 1/10 выделяемых средств. В естественных науках на фундаментальные исследования, нацеленных на получение новых знаний об основных закономерностях развития природы, человека, общества и искусственно созданных объектов, затрачивается свыше 1/2 средств. В сельскохозяйственных, медицинских и общественных науках основной упор делается на финансирование прикладных научных исследований, направленных на применение результатов фундаментальных научных исследований, достижение практических целей и решение конкретных задач [5].

Сравнивая соотношение затрат на научные исследования и разработки и стоимость объема выполненных работ к ВВП, можно сделать вывод о достаточно эффективном использовании бюджетных средств. Так, объем работ, выполненный научными организациями в 2017 г., составил 0,81 % от валового внутреннего продукта, или 137,7 млрд руб. [2]. Можно сделать вывод о том, что общие затраты на научные исследования и разработки практически окупаются стоимостью объема выполненных работ. Однако о большем пока говорить не приходится. Очевидно, что «инновационное» развитие Беларуси за последнее десятилетие обусловлено заменой традиционно применяемой технологии и техники с целью поддержания непрерывного процесса воспроизводства и сопровождается подготовкой работников традиционных профессий на среднем для той или иной отрасли уровне. Для инновационно-

го оборота человеческого капитала его научно-технический потенциал представляется недостаточным, поскольку показатели этого потенциала ниже пороговых значений, определенных в мировой экономике. В Беларуси отсутствует присущая рыночной экономике система мер, стимулов и условий для осуществления инновационной деятельности. Республика не достигла ещё состояния «инновационной восприимчивости».

Недостаточно высокие темпы роста инновационной активности белорусских организаций в настоящее время объясняются не столько отсутствием инноваций как таковых, сколько нехваткой знаний в области управления инновационной деятельностью или недостаточной проработанностью организационного механизма инновационной деятельности. Ключевую роль в решении этой проблемы должно взять на себя государство, которое, с одной стороны, должно выступать важнейшим катализатором и регулятором инновационных процессов, а с другой стороны, – дальновидным политиком и грамотным стратегом в ходе реализации инновационной политики. В ближайшее время следует ожидать реализации конкретных шагов в трех направлениях:

- 1) повышении эффективности белорусской науки, ее ориентации на нужды экономики;
- 2) модернизации и росте восприимчивости к нововведениям производственного комплекса страны;
- 3) совершенствовании механизмов мотивации и стимулирования инновационной деятельности, привлечения отечественных и зарубежных инвестиций в инновационные проекты, то есть выработки сильной инновационной политики государства. Значимый вклад в ее разработку призваны внести Государственная программа инновационного развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы, Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года [6].

Список использованных источников

1. Указ Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. N575 «Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь» / Комитет государственной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kgb.by/ru/ukaz575/>. – Дата доступа: 7.09.2018.
2. Соколова, Г. А., Ермаков В. Н. Человеческий капитал в Республике Беларусь – 2017 г. / Научно-популярный интернет-форум [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://LIBRARY.BY>. – Дата доступа: 7.09.2018.
3. Богдан, Н. И. Инновационная политика и поиск новых источников экономического роста: мировые тенденции и вызовы для Беларуси / Белорусский экономический журнал. – 2017. – № 1 (78). – С. 4–23.
4. Мясникович, М. В. Научоемкость ВВП – 1 % / М.В. Мясникович // Экономика и бизнес [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа: <http://news.tut.by/economics/171963.html>. – Дата доступа: 9.09.2018.
5. Наука и инновационная деятельность в Республике Беларусь: статистический сборник / И. С. Кангро, [и др.] / Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Минск, 2017. – Режим доступа: http://belstat.gov.by/bgd/public_compilation/index_655/. – Дата доступа: 9.09.2018.
6. Государственный комитет по науке и технологиям Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Минск, 2018. – Режим доступа: <http://www.gknt.gov.by/deyatelnost/innovatsionnaya-politika/gpir/>. – Дата доступа: 9.09.2018.

УДК 338.242.4

ПРОБЛЕМЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ БЕЛАРУСИ

*Егорова В.К., к.э.н., доц., Цыганова К.Р., студ., Гурко А.Н., студ.
Витебский государственный технологический университет,
г. Витебск, Республика Беларусь*

Ключевые слова: инновации, индексы инноваций, высокие технологии, инновационная инфраструктура.

Реферат. В условиях современной экономики без применения инноваций невозможно создать конкурентоспособную продукцию, имеющую высокую степень наукоемкости и новизны. Приобрести конкурентные преимущества в условиях рыночной среды предприятие может путем внедрения инноваций в производство, организовав инновационную деятельность. В ней используются ресурсы, создающие такие неосязаемые активы, как знания и информация, которые воплощаются, прежде всего, в людях и организациях. Они создают основу для инноваций и формирования квалифицированной рабочей силы. Можно выделить четыре главных аспекта экономики, основанной на знаниях: образование и обучение; динамичная инновационная инфраструктура; экономические стимулы; инновационные системы. Именно новые знания, их материализация и применение являются основными факторами прогресса экономики Беларуси. В статье предпринимается попытка анализа проблем инновационного развития страны.

Ключевым показателем уровня науки и инноваций в развитии экономики Беларуси является наукоемкость валового внутреннего продукта, которая рассчитывается как отношение затрат на научные исследования и разработки к объему ВВП Беларуси. В Республике Беларусь за период 1992–2016 годы наукоемкость ВВП, среднемировое значение которой превышает 2,2 %, ни разу не достигла порогового уровня в 1 %, установленного программами социально-экономического развития Республики Беларусь на 2006–2010 гг. и на 2011–2015 гг. и Концепцией национальной безопасности Республики Беларусь. На данный момент наукоемкость ВВП Беларуси составляет 0,4 % [1, с. 14].

Авторитетное издание Bloomberg опубликовало очередной ежегодный мировой индекс инноваций (Bloomberg 2018 Innovation Index). Само попадание страны в итоговый рейтинг – это уже вполне достойный результат. Процесс ранжирования 2018 года начался с более чем 200 государств. В итоговый, открыто опубликованный рейтинг, вошло всего 50 государств. В рейтинг попали все соседствующие с Беларусью страны: Польша – 21-е место, Россия – 25-е, Литва – 34-е, Латвия – 40-е, а Украина – 46-е место. Беларусь в рейтинг включена не была. Отметим, что Bloomberg не включает Беларусь в рейтинг инновационных экономик мира уже несколько лет [2].

Глобальный индекс инноваций (The Global Innovation Index, ГИИ) – это глобальное исследование и сопровождающий его рейтинг стран мира по показателю уровня развития инноваций. В 2017 году Беларусь заняла в ГИИ 88 место при индексе в 30,0 балла. При этом по сравнению с предыдущим годом рейтинг нашей страны понизился на 9 пунктов, а индекс – на 0,43 балла. Результаты 2017 года являются наихудшими для Республики Беларусь за всю историю ее вхождения в ГИИ (с 2012 года). Наивысшие результаты в ГИИ наша страна продемонстрировала в 2015 году, когда при индексе в 38,2 балла она занимала 53 место в рейтинге. По сравнению с 2015 годом рейтинг и индекс Беларуси понизились в 2017 году на 21,46 % и на 35 пунктов соответственно. Если же рассматривать период с 2012 по 2017 годы в целом, то в указанный период индекс Республики Беларусь в ГИИ понизился на 8,81 % (с 32,9 балла до 30,0 балла), а рейтинг – на 10 пунктов (с 78 до 88 места).

Суб-индекс «Затраты на инновации» увеличился в 2017 году с 41,9 балла до 43,2 балла, а рейтинг по суб-индексу – с 64 до 63 места. По данному показателю Беларусь, как и в 2016 году, находится примерно на уровне среднего показателя по странам с уровнем дохода выше среднего (превосходит их на 1,1 %). Наиболее высокое значение по суб-индексу «Затра-

ты на инновации» Республика Беларусь продемонстрировала в 2015 году – 44,91 балла, что соответствует 53 месту в рейтинге. Таким образом, по сравнению с 2015 годом данный суб-индекс Беларуси уменьшился в 2017 году на 3,8 %. Однако в целом за период 2012–2017 гг. Беларусь демонстрирует тенденцию к росту по суб-индексу «Затраты на инновации» – прирост с 2012 г. составил 11,4 %.

По суб-индексу «Результаты инновационной деятельности» индекс Республики Беларусь уменьшился с 18,8 до 16,7 балла (то есть на 11,17 %), сохранив тенденцию к падению, наметившуюся в 2015 году. Рейтинг Беларуси по данному суб-индексу понизился со 103 до 109 места. Наибольшее значение суб-индекс «Результаты инновационной деятельности» Республики Беларусь продемонстрировал в 2014 году – 33,68 балла, после чего началось его снижение, особенно резко проявившееся в 2016 году. В целом для Беларуси по суб-индексу «Результаты инновационной деятельности» характерен отрицательный тренд: с 2012 года индекс страны уменьшился с 29,8 балла до 16,7 балла, то есть на 43,9 % [3], [4].

Республика Беларусь имеет научно-технический потенциал, значительные достижения в различных отраслях науки и техники. Вместе с тем следует отметить, что инновационная деятельность в республике на стадии становления. Основными причинами такого состояния являются: 1) экономическая ситуация в республике; 2) отсутствие у большинства руководителей и научных работников знаний в области менеджмента, маркетинга; 3) недостаточность собственных средств у организаций; 4) ограниченные возможности финансовой поддержки государства; 5) недостаточная развитость финансово-кредитной системы. В Беларуси отсутствует присущая рыночной экономике система мер, стимулов и условий для осуществления инновационной деятельности.

На сегодняшний день низкий уровень наукоёмкости белорусской экономики не позволяет наращивать экспорт высокотехнологичной продукции (доля последней в общем объеме экспорта на протяжении последних лет не превышает 4 %, что в 9 раз меньше, чем в США и в 4 раза меньше, чем в России). В результате этого основу товарного экспорта Беларуси составляет продукция средней (18 %) и низкой (78 %) наукоёмкости, являющаяся более материало- и энергоёмкой. Энергоёмкость экономики Беларуси по паритету покупательной способности почти на 20 процентов выше среднемирового уровня. По уровню материалоемкости валового выпуска республика неизменно входит в десятку государств Европы с наиболее высокими значениями этого показателя. Республика Беларусь по производительности труда отстает от уровня Европейского союза почти в 4–5 раз, что обусловлено не только технико-технологическими причинами, но и проблемами неэффективной занятости, требующими ее реструктуризации с учетом развития малого и среднего предпринимательства [5].

Серьезной проблемой в развитии научно-инновационной сферы является обеспечение ускоренного развития науки в регионах. Ускоренное социально-экономическое развитие регионов республики вряд ли возможно без существования развитой научно-инновационной сферы, а для этого требуются большие финансовые ресурсы. Региональная научно-техническая политика должна быть нацелена на стимулирование инновационной деятельности с учетом условий и потребностей. Важным условием ускорения развития региональной науки выступает совершенствование региональной структуры специализированных советов по защите докторских и кандидатских диссертаций. Система аттестации докторов и кандидатов наук характеризуется большой территориальной концентрацией (из 175 советов по защите диссертаций 135 находится в г. Минске) [1]. Создание в регионах советов по защите диссертаций, расширение полномочий действующих позволят на местах интенсифицировать подготовку специалистов высшей квалификации, и это будет основой для выполнения научно-исследовательских работ.

Негативными тенденциями в научной и научно-технической сфере являются уменьшение объемов научно-исследовательских работ и численности исследователей; отток из научной среды специалистов среднего возраста; устаревание материально-технической базы. Если в целом кадровый потенциал науки в республике представляется значительным, то динамика его вызывает озабоченность. Так, только за последний год количество докторов наук уменьшилось на 2,9 %, а кандидатов наук – на 1,8 % [1]. Образовательные стандарты подготовки специалистов по инновационным специальностям в Республике Беларусь не адапти-

рованы к реальным потребностям современной экономики. Существует необходимость в организации системы прогнозирования и планирования подготовки кадров для инновационных и научных организаций республики на среднесрочную и долгосрочную перспективу.

В последние годы возникли серьезные проблемы с обновлением и поддержанием в работоспособном состоянии материально-технической базы науки, в том числе уникальных экспериментальных комплексов. Среднегодовой коэффициент обновления основных фондов науки составляет примерно 5 %, что почти в 3 раза ниже уровня, рекомендуемого современной экономической наукой. В НАН Беларуси физический и моральный износ основных фондов составляет 60 %, а обновляемость основного оборудования уже несколько лет не превышает 3 % [6].

Главная причина низкой инновационной активности субъектов хозяйствования в стране связана с недостатком финансовых ресурсов и, соответственно, ограниченным доступом к ним. Данное обстоятельство убедительно свидетельствует о том, что в монетарной, кредитно-денежной и фискальной системах страны содержатся значительные неиспользованные резервы для стимулирования инновационной активности отечественных предприятий и национальной экономики в целом. Кроме того, важной проблемой для республики является отсутствие действенного механизма венчурного финансирования рискованных инновационных проектов, которое можно охарактеризовать как финансирование профессиональными инвестиционными (венчурными) фондами, созданными за счет капитала инвесторов – юридических и физических лиц, инновационных предприятий, инновационных проектов, с конечной целью получения высокого дохода. Говоря о причинах этой проблемы, следует в первую очередь отметить невосприимчивость экономики нашей страны к высоким рискам венчурных инвестиций. Сложно найти объект для венчурного инвестирования – предприятий с перспективой быстрого роста капитализации. Нестабильность законодательства не позволяет инвесторам планировать свою деятельность на долгосрочную перспективу в условиях, когда венчурные инвестиции рассчитаны на срок от 3 до 7 лет. Неразвитость фондового рынка, существование теневого сектора экономики затрудняют свободный выход венчурного бизнеса из проинвестированных компаний.

Список использованных источников

1. Богдан, Н. И. Инновационная политика и поиск новых источников экономического роста: мировые тенденции и вызовы для Беларуси / Белорусский экономический журнал. – 2017. – № 1 (78). С. 4–23.
2. Блумберг [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.bloomberg.com. – Дата доступа: 15.08.2018.
3. БелИСА на основе данных The Global Innovation Index 2017. Innovation Feeding the World [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.scienceportal.org.by. – Дата доступа: 15.08.2018.
4. Глобальный индекс инноваций (ГИИ). Гуманитарная энциклопедия [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий, 2006–2018 (последняя редакция: 16.03.2018). – Режим доступа: www.gtmarket.ru. – Дата доступа: 15.08.2018.
5. Национальный научно-технический портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.scienceportal.org.by/> – Дата доступа: 04.09.2018.
6. Соколова, Г. А., Ермаков, В. Н. Человеческий капитал в Республике Беларусь – 2017 г. / Научно-популярный интернет-форум [Электронный ресурс]/. – Режим доступа: <http://LIBRARY.BY/>. – Дата доступа: 25.09.2018.

УДК 364.044

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ЦЕНТРА СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ: СОЦИАЛЬНЫЙ И КОММЕРЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

*Жучкевич О.Н., ст. преп., Ермошенко Н.Ю., студ.
Витебский государственный технологический университет,
г. Витебск, Республика Беларусь*

Ключевые слова: социальное обслуживание, территориальный центр, проект, бюджетное финансирование, внебюджетная деятельность, эффективность.

Реферат. Рассмотрена значимость совершенствования социального обслуживания в регионе на основе внедрения социальных проектов. Раскрыто содержание проекта организации постоянно действующей выставки работ людей с ограниченными возможностями. Предложен вариант оптимизации текущих расходов на основе трудоустройства студентов, определена его социальная и экономическая эффективность.

Эффективное функционирование социальной сферы является важнейшим условием устойчивого развития национальной экономики. Одним из важнейших составляющих социальной политики является социальное обслуживание населения. Приоритетное значение при этом принадлежит центрам социального обслуживания, функционирующим в регионах.

Территориальный центр социального обслуживания населения (ТЦСОН) является государственным учреждением социального обслуживания, деятельность которого направлена на организацию комплексного социального обслуживания граждан (семей), находящихся в трудной жизненной ситуации. В составе Центра, как правило, функционируют отделения: первичного приема, информации, анализа и прогнозирования; срочного социального обслуживания; социальной адаптации и реабилитации; социальной помощи на дому; дневного пребывания для инвалидов; дневного пребывания для граждан пожилого возраста; круглосуточного пребывания для граждан пожилого возраста и инвалидов [2].

Функционирование организации особенно актуальным является в условиях старения населения, значительного количества лиц пожилого возраста и инвалидов. Так, в Витебской области на 01.07.2018 численность граждан пожилого возраста составила 298,6 тыс. человек (25,3 % от общей численности населения). При этом насчитывается 59 тыс. граждан с инвалидностью, что составляет 5 % от общей численности населения. В настоящее время в регионе социальные услуги на дому нетрудоспособным гражданам оказывают 25 территориальных центров социального обслуживания населения, в которых функционирует 180 отделений. По количеству отделений область занимает первое место в республике [3].

Для поддержания активности пожилых людей, людей с ограниченными способностями и других категорий граждан организации социального обслуживания важным является привлечение их к культурной, трудовой и социальной жизни. Во всех учреждениях Витебской области открыты кабинеты по трудотерапии (45 ед.), работают 44 лечебно-трудовых мастерских, свыше 200 кружков и клубов, созданы 126 бригад для выполнения сельскохозяйственных и других видов работ [3].

Анализ деятельности ГУ «Территориальный центр социального обслуживания Октябрьского района г. Витебска» показал, что наряду с бюджетной деятельностью центр оказывает услуги на платной основе. В 2017 г. общий доход по внебюджетной деятельности составил 78,03 тыс. руб., причем 98,9 % от его общей суммы составил доход от оказания платных медицинских и социальных услуг. С целью увеличения поступления денежных средств целесообразно расширять виды и направления деятельности.

В настоящее время в центре функционирует кружок, в котором люди с ограниченными возможностями реализуют свои творческие способности: бисероплетение, вышивка, изго-

товление мягких игрушек, сувениров и др. Это помогает социально незащищенным слоям населения приобрести новые увлечения и возможность дополнительного заработка. Учитывая эти обстоятельства, является целесообразным реализация проекта по организации постоянно действующей выставки данных изделий. Открытие выставки будет инновационным проектом для г. Витебска, так как на ней будет представлена продукция, изготовленная людьми с ограниченными возможностями.

Для оценки целесообразности реализация проекта проведено обоснование величины текущих расходов, состояния материальной базы, объема деятельности, цены реализации выставочных предметов, а также графика работы и вариантов социальной рекламы. Так, согласно данным ГУ «Территориальный центр социального обслуживания населения Октябрьского района г. Витебска» кружковая деятельность в год задействует более 500 человек. Размещение выставки целесообразно в пустующем в настоящее время одноэтажном помещении по ул. Ильинского, 41, то есть в районе проведения летом выставки-продажи продукции ремесленнической деятельности «Город мастеров».

Наибольшее количество посетителей прогнозируется на III квартал – период летних отпусков, школьных каникул, а также проведения Международного фестиваля искусств «Славянский базар в Витебске» и IV квартал – период, в течение которого проводятся праздники «День пожилого человека» (1 октября) и «Международный день инвалидов» (3 декабря). Значимость предлагаемого проекта также связана с привлечением к трудовой деятельности как минимум двух человек с неполной занятостью, один из которых относится к категории социально незащищенных работников (I или II группы инвалидности).

Организация функционирования выставки предполагает проведение соответствующих рекламных мероприятий, а также является основанием для дальнейшего развития отношений с благотворительными организациями, привлечения спонсоров, инвесторов, посредников и проведения социальной рекламы.

Наряду с социальным эффектом реализация данного проекта обеспечит прирост доходов организации более чем на 8 тыс. руб.

В настоящее время актуальной задачей функционирования организаций социальной сферы выступает повышение экономической эффективности использования ресурсов, предоставляемых в ее распоряжение. При этом должны оцениваться снижение удельных затрат на единицу оказываемых услуг, относительная или абсолютная экономия трудовых, материальных, топливно-энергетических ресурсов. Естественно, что экономическая эффективность работы организаций социальной сферы должна рассматриваться во взаимосвязи с социальной эффективностью.

Одним из вариантов решения этой проблемы может быть оптимизация численности работников с учетом улучшения качества оказания услуг. Анализ деятельности ГУ «Территориальный центр социального обслуживания населения Октябрьского района г. Витебска» показал, что в настоящее время в учреждении работают 33 социальных работника, 3 няни и 24 сиделки, которые оказывают следующие виды услуг: психологическая поддержка; социально-педагогическая поддержка; социально-медицинская поддержка; бытовая помощь и т. д.

В целях экономии расходов учреждения целесообразно сотрудничество с УО «Витебский государственный университет им. П. М. Машерова» с целью возможного трудоустройства студентов дневной формы обучения на должность социальных работников с гибким графиком. Так как студенты относятся к социально незащищенной группе населения, данное мероприятие является социально значимым, что отвечает главной цели деятельности центра социального обслуживания населения. Кроме того, работа студентов, обучающихся по соответствующей специальности, позволит получить им опыт практической работы, а конкурсный отбор кандидатур – улучшить качество обслуживания клиентов за счет более добросовестного исполнения ими своих обязанностей.

Расчеты по предлагаемому варианту совершенствования деятельности центра социального обслуживания показали возможность получения экономии текущих расходов в сумме 4,7 тыс. руб. за год при условии трудоустройства 11 человек (взамен тех, кто недобросовестно исполняет свои обязанности и имеет нарекания по качеству работы).

Таким образом, экономическая эффективность работы организаций социальной сферы должна рассматриваться во взаимосвязи с социальной эффективностью. Это позволит, с одной стороны, повысить эффективность расходования бюджетных средств, направленных на финансирование социального обслуживания, а с другой – расширить спектр и повысить качество услуг, обеспечив помощь и социальную адаптацию незащищенных и находящихся в трудной жизненной ситуации граждан. Наилучшим образом реализовать это возможно на основе тщательного анализа проблем конкретного региона, внедрения инновационных социальных проектов, сотрудничества государственных организаций с общественными и коммерческими структурами.

Список использованных источников

1. Государственная программа о социальной защите и содействии занятости населения на 2016–2020 годы. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mintrud.gov.by>. – Дата доступа: 4.09.2018.
2. Положение о территориальных центрах социального обслуживания населения. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.belzakon.net>. – Дата доступа: 10.09.2018.
3. Труд, занятость и социальная защита. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.krugloe-centr.by> http://www.vitebsk-region.gov.by/ru/k_po_trudu-ru. – Дата доступа: 9.09.2018.

УДК 338.26.015

**ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ
ПЛАНИРОВАНИЯ ОБЪЕМОВ
ПРОИЗВОДСТВА ФИРМЫ И
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЦИКЛЫ**

Зенькова Л.П., д.э.н., проф.

*Белорусский государственный экономический университет,
г. Минск, Республика Беларусь*

Ключевые слова: планирование фирмы, экономический цикл, экономический кризис.

Реферат. *Сложившаяся практика планирования на белорусских предприятиях и организациях основана либо на использовании сложившихся линейных тенденций в прошлом и их экстраполяции на будущий период, либо на устоявшихся нормативах. Однако переход к рынку неизбежно усилит цикличность национальной экономики, периодичность возникновения кризисных процессов, а значит, и цикличность платежеспособного спроса населения, в том числе на продукцию данной фирмы. Предлагаемая методика планирования способна улавливать сложившиеся нелинейные циклические процессы (генетику) в динамике спроса и показателей деятельности организации и оптимально использовать свои оборотные средства в условиях острой нехватки источников финансирования.*

В планировании деятельности организации принято использовать в белорусской практике следующие основные методы: расчетно-аналитический; нормативный; балансовый. Однако в настоящее время ни один из этих методов не может дать точности плановых объемов производства и реализации, ожидаемой прибыли. Основными причинами такого положения являются:

1) накопившиеся диспропорции в структуре предложения и совокупного спроса, существование на протяжении последних десятилетий «неэффективного института» государственного регулирования рыночных процессов (А. М. Лученок) [1, с. 11–12];

2) фиаско денежно-кредитной политики Национального банка в области таргетирования инфляции, непредсказуемые темпы последней, а значит, и объемов валовой выручки, чи-

стой прибыли, их реальных величин, неопределенность финансовых возможностей дальнейшего инвестирования;

3) ужесточение внешней конкуренции, особенно со стороны китайских производителей, более глубокое проникновение на отечественный рынок транснациональных компаний, их дочерних компаний и филиалов (Газпром, Лукойл, Generali Group, McDonald's, Henkel Group, Волма, Heineken Holding и др.), а также усиление процессов концентрации капитала на белорусском экономическом пространстве (индекс Герфиндаля согласно шкале 1000, по нашим расчетам, составляет около 230 против 84 в 2000 г.)¹;

4) нереализованная ожидавшаяся эффективность региональных экономических группировок (Таможенный союз, ЕАЭП);

5) физически износившийся основной капитал организаций, обуславливающий создание изначально неконкурентоспособной продукции (около 38 %) [2, с. 214], слабый инвестиционный климат для привлечения иностранных инвесторов (менее 5 %) [2, с. 417];

6) сложившийся институт недоверия населения к банковской системе и устойчивости национальной валюты, чему способствовали неоднократные деноминации, валютные потрясения лета 2011 и декабря 2014 гг.; отсюда – устойчивое нежелание инвестировать свои личные сбережения, низкая предпринимательская активность.

Из перечисленных, далеко не полных, причин только одна является эндогенной для организаций, остальные относятся к внешним экстерналиям. Таким образом, перед организацией стоят две задачи: либо изменить мир, либо измениться самим и подстроиться под меняющийся мир.

Законы рынка проявляются все сильнее, все больше бьют по финансам неконкурентоспособных. В сложившейся ситуации, когда более трети предприятий имеют нулевую прибыль, когда коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами упал до 10 %, найти масштабные инвестиции для массового обновления основного капитала – практически невыполнимая задача. Остается идти по пути сохранения хотя бы текущих позиций и экономии, формируя при этом финансовый источник для инноваций.

Одним из мероприятий, направленных на приспособление к изменившейся экономической среде, все большего проявления рыночности, является изменение метода планирования, и, прежде всего, учет цикличности, периодичности кризисов рыночного пространства. Наличие экономических циклов доказано многими экономистами, начиная с М. Туган-Барановского (XIX в.) [3], Э. Хансена [4] (XX в.) и вплоть до современных работ XXI в. по так называемым РДЦ-циклам Ф. Кюдланда и Э. Прескотта [5], Р. Кинг [6], М. Болдрин и Л. Кристиано [7], М. Маффеззоли [8]), М. Hovvath (М. Хорвейт) [9]. Более десятка разновидностей экономических циклов насчитывается в настоящее время и соответственно более 200 теорий, объясняющих их механизм. Подавляющее большинство работ посвящено либо деловым циклам продолжительностью 8–9 лет, либо долгосрочным длинным волнам.

Такое смещение фокуса научных исследований вполне объяснимо, так как объектом являются экономики со *зрелым* рыночным механизмом и отлаженной системой его государственной корректировки. Правительства и центральные банки давно научились сглаживать кризисные «ямы» краткосрочного характера вплоть до появления ряда авторитетных мнений, что капиталистические экономики якобы избавились от циклов. В результате краткосрочные и сверхкороткие циклические процессы (типа циклов Китчина) практически остались вне поля зрения ведущих экономистов, за исключением небольших работ XXI века (И. Ю. Варьящ [10], J. D. Hamilton (Дж. Д. Гамильтон) [11], Л. П. Зенькова [12]. И только мировой кризис 2007–2011 гг. отрезвил головы многих финансовых аналитиков.

В странах с расширяющимися рынками, и особенно в трансформирующихся их командно-административных систем в рыночные, даже роль краткосрочных циклических колебаний очень велика. Высокая финансовая неустойчивость таких экономик, неспособность блокировать внешние шоки усугубляют последствия не только среднесрочных деловых

¹ Рассчитано по данным управления индексов промышленного производства Национального статистического комитета Республики Беларусь

циклов, но и краткосрочных колебаний, в том числе вызванных сезонностью и институциональными факторами (Л. П. Зенькова) [13].

В этих условиях инновационное изменение методики планирования масштабов производства организаций с учетом цикличности всей национальной экономики становится жизненно важным. Использувавшиеся ранее методы планирования, особенно нормативно-целевые, не годятся в быстро меняющихся экономиках. Здесь теряется, например, основное преимущество нормативно-целевого метода, позволяющее планировать даже тогда, когда нет достаточной информации о предшествующем развитии системы, к тому же сами нормативы быстро устаревают.

По этой же причине не годится и расчетно-аналитический метод планирования, реализуемый на основе анализа и сопоставления отчетных данных. Например, Е. Г. Толкачева предлагает рассчитывать коэффициенты эластичности (зависимости) розничного товарооборота организации от индекса потребительских цен, темпов роста доходов и численности населения [14]. Однако возникает вопрос: «А так ли постоянна динамика инфляции, реальных доходов и тем более прироста населения?» Здесь явно не учтена цикличность этих процессов.

В настоящее время планирование объемов производства организации постепенно заменяется на прогнозирование, ученые давно предлагают использовать имитационное моделирование [15, с. 21], сценарный и вероятностный подходы [16, с. 19]. Однако они достаточно сложны и требуют от сотрудников плановых служб специфических знаний высшей математики и эконометрики, а таких специалистов на обычных предприятиях и в организациях очень мало.

Нами предлагается использовать метод генетического (поискового) планирования масштабов производства и реализации с целью более точного учета сезонности и цикличности в макродинамике, особенно в спросе на продукцию организации. В основе такого планирования лежит использование экономико-математического описания нелинейных, циклических процессов в динамике временных рядов.

Для анализа и моделирования циклических тенденций и переноса их на будущее в мировой практике разработаны целые пакеты прикладных программ (далее *ППП*), призванные выявить генетику временных рядов. Они просты в обращении, адаптированы к программе Excel, входящей в стандартный Microsoft Office, не требуют особых специфических знаний эконометрики (*Eviews 4.1* и *7*, *ARIMA 8*, *Caterpillar SSA*, *STATISTICA 7*). Наиболее адаптирован *ППП Eviews*. При этом соблюдаются следующие положения и условия:

- динамика каждой товарной продукции представлена результатом от наложения ряда нелинейных процессов, ядром которых выступает долгосрочный тренд (генетика), отражающий сложившуюся тенденцию потребительского спроса (спрос выступает фактором циклообразования);
- совокупная динамика планируемых масштабов производства представляется как результирующая от наложения, взаимодействия тренда, сезонной компоненты, цикличности конъюнктуры спроса, случайных колебаний (иррациональной величины);
- в составе статистической базы для планирования должны присутствовать динамики каждой из видов продукции организации (временные ряды) протяженностью не менее 4 лет (16 статистических точек для обработки с помощью *ППП*).

Примером реализации предлагаемого метода планирования с учетом цикличности является прогнозное значение товарооборота Добрушского райпо в разрезе товарных подгрупп продовольствия (рис. 1).

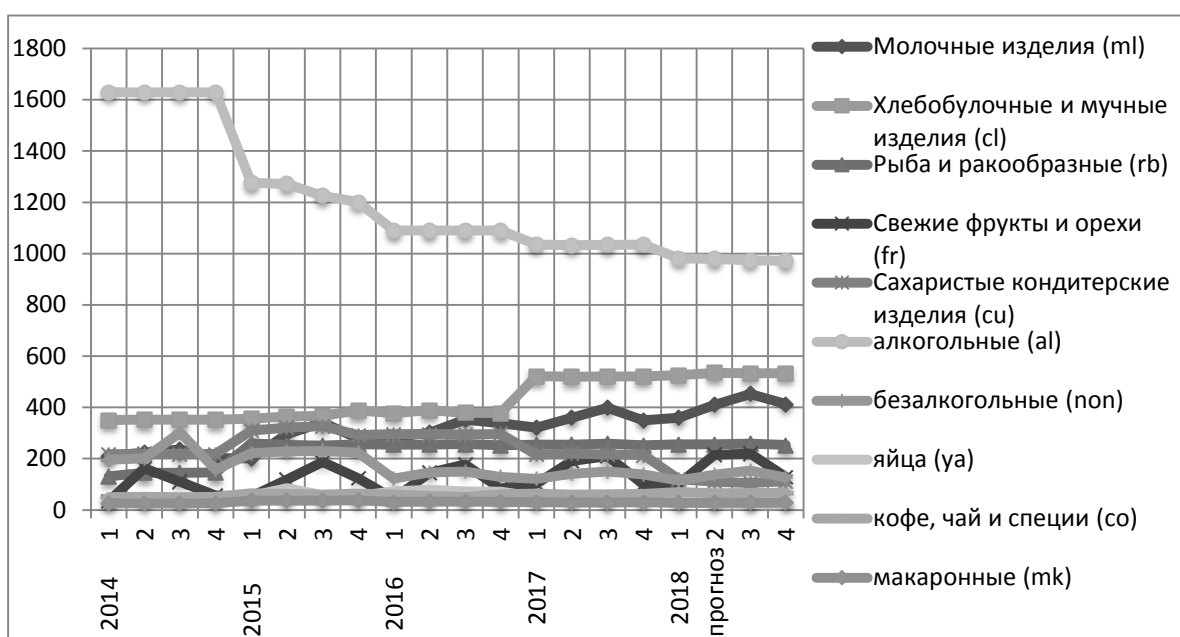

Рисунок 1 – Результаты прогноза – 2018 год объемов реализации продтоваров
Добрушского райпо с учетом краткосрочных циклических процессов

Источник: собственная разработка на основе данных статистической отчетности организации.

Список использованных источников

1. Макроэкономическое регулирование в белорусской институциональной модели / П. Г. Никитенко [и др.]; НАН Беларуси, Ин-т экономики; под науч. ред. П. Г. Никитенко. – Минск : Право и экономика, 2008. – 220 с.
2. Статистический ежегодник Республика Беларусь 2017. – Минск: Национальный статистический комитет, 2017. – 506 с.
3. Туган-Барановский, М. И. Периодические промышленные кризисы. История английских кризисов. Общая теория кризисов / М. И. Туган-Барановский. – 3-е перераб. изд. – Москва : РОССПЭН, 1997. – 574 с.
4. Хансен, Э. Х. Классики кейнсианства : в 2 т. / Э. Х. Хансен. – Москва : Экономика, 1997. – т. 2.
5. Балашова, Е. Финн Кюдланд и Эдвар Прескотт: движущие силы экономических циклов / Е. Балашова // Вопросы экономики. – 2005. – № 1. – С.133–143.
6. King, R. G. Resuscitating real business cycles / R. G. King, S. Rebelo ; ed. J. Taylor, M. Woodford // Handbook of Macroecon. – 1999. – Vol. 1B. – P. 927–1008.
7. Boldrin, M. Habit persistence, asset returns, and the business cycle / M. Boldrin, L. Christiano, J. Fisher // Amer. Econ. Rev. – 2001. – Vol. 91, № 1. – P. 149–166.
8. Maffezzoli, M. Non-Walrasian labor markets and real business cycles / M. Maffezzoli. – Milano : Inst. di Economia Politica, Univ. Bocconi, 2000. – 50 p.
9. Horvath, M. Sectoral shocks and aggregate fluctuations / M. Horvath // J. of Monetary Econ. – 2000. – Vol. 45, № 1. – P. 69–106.
10. Варьяш, И. Ю. Сверхкороткие циклы в экономике / И. Ю. Варьяш // Банк. дело. – 2004. – № 6. – С. 14–20.
11. Hamilton, J. D. Calling recession in real time / J. D. Hamilton. – Cambridge : Nat. Bureau of Econ. Research, 2010. – 51 p.
12. Зенькова, Л. П. Кратко- и среднесрочные циклы в трансформационной экономике: реакция потребителей / Л. П. Зенькова // Экономика и управление. – 2012. – № 2. – С. 87–94.
13. Зенькова, Л. П. Трансформационные экономики: кратко- и среднесрочные экономические циклы: монография / Л. П. Зенькова. – Минск : ИВЦ Минфина. – 2015. – 236 с.

14. Толкачева, Е. Г. Совершенствование методики анализа розничного товарооборота организаций потребительской кооперации / Е. Г. Толкачева // Потребительская кооперация. – 2017. – № 4. – С. 24–28.
15. Аверилл, М., Лоу, В., Кельтон, Д. Имитационное моделирование / М. Аверилл, В. Лоу, Д. Кельтон. – Санкт-Петербург : Питер, 2004. – 415 с.
16. Кузык, Б. Н. Прогнозирование, стратегическое планирование и национальное программирование / Б. Н. Кузык, В. И. Кушлин, Ю. В. Яковец. – Москва: Экономика, 2011. – 804 с.

УДК 691

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СБОРА И УТИЛИЗАЦИИ ОТХОДОВ

Зими́на Е.Л.¹, к.т.н., доц., Горячева С.М.², к.э.н., доц.

¹ *Витебский государственный технологический университет,*

² *Международный университет «МИТСО» Витебский филиал,
г. Витебск, Республика Беларусь*

Ключевые слова: отходы производства, экономия сырья, экономия производственных площадей, затраты на утилизацию отходов, хранение и складирование отходов, логистика.

Реферат. В статье представлены результаты анализа количества образующихся в РБ отходов, доли текстильных отходов в общем их объеме и затрат на охрану окружающей среды по видам экономической деятельности, а именно производства текстильных изделий, одежды и изделий из кожи и меха. Обоснована актуальность процесса переработки отходов текстильного производства с целью сокращения потерянной выгоды.

Отходы являются одним из наиболее интенсивных источников загрязнения окружающей среды. Это связано, с одной стороны, с многообразием химических, в том числе токсичных веществ в отходах, их высокой концентрацией, с другой стороны – с несоответствием большинства полигонов-накопителей нормативным требованиям в отношении их местоположения, обустройства и условий эксплуатации. Полигоны представляют наибольшую опасность с точки зрения загрязнения окружающей среды тяжелыми металлами, минеральными формами азота, стойкими органическими загрязнителями [1]. Негативное влияние отходов на окружающую среду проявляется в различных формах. Это и пыльные бури, образующиеся в результате раздувания отвалов промышленных предприятий, и накопление отходов в почве, водоемах, воздухе в опасных для всего живого концентрациях [2].

Приоритетным способом утилизации отходов является метод восстановления ресурсов, то есть сбора, сортировки, подготовки отходов различных видов для последующей рециркуляции (повторного использования). В мире наиболее высокий уровень рециклирования наблюдается по таким ресурсам, как бумага, стекло, алюминий [3].

Экономические проблемы сбора и утилизации отходов в Республике Беларусь, в том числе в текстильной отрасли, во-первых, тесно связаны с большими расходами на охрану окружающей среды, во-вторых, с необходимостью формирования больших площадей на каждом предприятии для их хранения и расходами предприятий на транспортирование и упаковку этих отходов. Использование вторичного сырья дает народному хозяйству значительный экономический эффект путем экономии первичного природного сырья в натуральном и стоимостном выражениях; трудовых, материальных и финансовых ресурсов на подготовку и освоение запасов первичного природного сырья и строительство новых мощностей; земельных ресурсов за счет снижения площадей для складирования потенциальных вторичных ресурсов и отходов производства и экономии территорий, требуемых для освоения новых ресурсов; водных ресурсов и охраны природных водоемов; а также улучшения показателей, характеризующих состояние атмосферного воздуха.

Еще одним фактором, определяющим целесообразность переработки отходов, является создание дополнительных рабочих мест. Ряд республиканских предприятий эффективно

использует отходы основного производства для энергетических целей в качестве топлива (льнозаводы, деревообрабатывающие и мебельные предприятия и другие). Вместе с тем, по сравнению с темпами образования отходов, объемы переработки вторичных материалов остаются очень низкими [4].

Согласно данным Национального статистического комитета Республики Беларусь [5], количество отходов, образующееся в процессе осуществления юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями экономической деятельности, представлено в таблице 1. Часть отходов используется, то есть находит применение для производства продукции, энергии, выполнения работ, оказания услуг, а часть удаляется – подлежат временному хранению, перевозке их на объекты хранения, захоронения, на объекты по использованию и обезвреживанию.

Таблица 1 – Количество отходов по Республике Беларусь

	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Количество образовавшихся отходов, тыс. тонн	44307	40847	40305	52529	49865	49448	55506
Количество использованных отходов, тыс. тонн	12670	13066	20059	16654	12164	13213	15798
Количество удаленных отходов, тыс. тонн	32115	28527	25277	39037	38905	36921	40035
Количество использованных отходов, %	28,6	32,0	49,8	31,7	24,4	26,7	28,5

Как видно из таблицы 1, только 28 % отходов используются и находят применение. Количество образующихся и используемых отходов, приходящееся на одного жителя в Республике Беларусь, представлено на диаграмме (рис. 1).

Рисунок 1 – Количество образующихся и используемых отходов, приходящееся на одного жителя в Республике Беларусь

Из диаграммы (рис. 1) видно, что за последние шесть лет наблюдается динамика увеличения количества отходов, приходящееся на одного жителя. А вот количество используемых отходов по сравнению с 2013 годом (40 %) в 2017 году снизилось до 29 %.

Если рассматривать количество образующихся отходов по видам экономической деятельности, то на обрабатывающую промышленность приходится в 2016 году 87 % – это 42900,1 тыс. тонн, в 2017 году – 86 % (47855,3 тыс. тонн). Из них при производстве текстильных изделий, одежды, изделий из кожи и меха образовалось в 2016 году 111,9 тыс. тонн (0,26 %), в 2017 году – 126,6 тыс. тонн (0,27 %).

Все отходы разделяют по видам в зависимости от степени опасности: опасные и неопасные (ст. 15 Закона Республики Беларусь «Об обращении с отходами»). Опасные отходы классифицируют по классам: 1-й класс – чрезвычайно опасные; 2-й класс – высокоопасные; 3-й класс – умеренно опасные; 4-й класс – малоопасные.

Текстильные отходы относятся к третьему классу опасности. Согласно данным Национального статистического комитета Республики Беларусь [5], таких отходов за 2017 год образовалось 1592,7 тыс. тонн (табл. 2).

Таблица 2 – Количество отходов в РБ 3-го класса опасности за 2017 год

	Образовалось	Использовано	Удалено	в том числе			
				на объекты хранения	на объекты захоронения	на хранение на территории предприятия	на обезвреживание
Количество отходов, тыс. тонн	1592,7	997,3	657,2	469,9	110,7	51,0	25,5
Количество отходов, %	2,9	6,3	1,6	1,2	10,0	9,2	16,1

Например, на ОАО «Витебские ковры» невостребованными, подлежащими утилизации (захоронению), являются отходы кромки грунтовой ткани. Данный вид отходов образуется при изготовлении тафтинговых покрытий. Объем накопления таких отходов в месяц составляет 20 тонн. Решение проблемы накопления и утилизации даже одного вида отходов по одному из предприятий Республики Беларусь снизит количество отходов, подлежащих захоронению на 0,2 %. При хранении и складировании их на предприятии это снижение составит 0,5 %.

Если подходить с точки зрения постоянного ежемесячного складирования данного вида отходов с учетом стабильного объема производства и объемной массы отходов (15,1 кг/м³), то площадь, необходимая для их хранения, составит (при высоте потолков здания 4 м) 331 м². За год площадь, занятая отходами, будет равна 3973,5 м². Что влечет за собой не только нерациональное использование сырья, но и производственных площадей. Это глобальная проблема в рамках одного предприятия, а предприятий, на которых образуются текстильные отходы по Республике Беларусь, более 250 [3], поэтому необходимо применять логистические методы к централизованному складированию, транспортированию этих отходов и их переработке.

Суммарные затраты на охрану окружающей среды по РБ за 2017 год составили 919740,7 тыс. руб., из них затраты на охрану окружающей среды от загрязнений отходами – 18,8 % (172934,1 тыс. руб.). На производство текстильных изделий, одежды, изделий из кожи и меха израсходовано 1844,1 тыс. руб., что составляет 0,2 % от суммарных затрат на охрану окружающей среды.

УО ВГТУ разработаны технологии изготовления различных материалов с использованием текстильных отходов, которые ранее подлежали утилизации. Соответственно в случае снижения количества утилизируемых отходов в два раза, так как абсолютно безотходного производства не может быть, уменьшение затрат государства на охрану окружающей среды составит 0,1 %, что в денежном эквиваленте, ориентируясь на затраты 2017 года, равно

919,74 тыс. руб. Для предприятий данная сумма является упущенной выгодой. Объем производства по текстильным предприятиям в 2017 году составил 3683068 тыс. руб. [6]. Следовательно, упущенная выгода предприятия составляет 0,025 % от общего объема.

Использование логистических методов рационального использования отходов производства за счет централизации их складирования и переработки сулит значительную выгоду для народного хозяйства Республики Беларусь в целом.

Список использованных источников

1. Фиалковская, Н. Б. Проблемы утилизации бытовых отходов в Республике Беларусь и пути их решения / Н. Б. Фиалковская // Совершенствование организации дорожного движения и перевозок пассажиров и грузов : сборник научных трудов : по результатам ежегодной Международной научно-практической конференции / ред. колл.: Ф. А. Романюк [и др.]. – Минск : БНТУ, 2014. – С. 79–82.
2. Лапицкая, Н. П. Экологические и экономические проблемы утилизации отходов / Н. П. Лапицкая, Т. А. Голубева, И. Н. Прокофьева, Е. Н. Трояновская // Актуальная биотехнология. – 2015. – № 2(13). – С. 53–57.
3. Зими́на, Е. Л. Анализ управления текстильными отходами на швейных предприятиях Республики Беларусь / Е. Л. Зими́на, А. Г. Коган, В. И. Луцейкович // Инновационные технологии в текстильной и легкой промышленности : материалы докладов международной научно-технической конференции, посвященной Году науки, Витебск, 21–22 ноября 2017 г. / УО «ВГТУ». – Витебск, 2017. – С. 14–16.
4. Зими́на, Е. Л. Ресурсосберегающие технологии в швейной промышленности : монография / Е. Л. Зими́на, В. И. Ольшанский ; УО «ВГТУ». – Витебск, 2016. – 91 с.
5. Охрана окружающей среды в Республике Беларусь. Статистический сборник / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск, 2018. – 228 с.
6. Национальный статистический комитет Республики Беларусь Охрана окружающей среды в Республике Беларусь (2018). – Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by>. – Дата доступа: 8 сентября 2018.

УДК 338.138

ИНТЕГРАЦИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В МАРКЕТИНГ

*Калиновская И.Н., к.т.н., доц., Шерстнева О.М., ст. преп.
Витебский государственный технологический университет,
г. Витебск, Республика Беларусь*

Ключевые слова: когнитивный маркетинг, искусственный интеллект, потребитель, исследования.

Реферат. В статье рассмотрены основные аспекты интеграции искусственного интеллекта в маркетинг. Проведен анализ таких понятий, как когнитивный маркетинг и искусственный интеллект. Изучена эволюция информационных систем. Выделены особенности развития интеллектуальных информационных систем. Выявлены основные направления применения искусственного интеллекта в маркетинге, такие как: веб-дизайн, контекстная реклама, оценка эффективности проведенных рекламных кампаний, поиск по фотографиям, получение сведений рекламодателям для предоставления новостей или рекламной информации. Определено наиболее перспективное направление применения искусственного интеллекта: возможность персонализировать рекламный контент, давая каждому потребителю подходящий именно для него посыл. Выявлены предпосылки развития когнитивного маркетинга. Синтез искусственного интеллекта и когнитивного маркетинга позволит не только выявить неудовлетворенные потребности клиентов и модернизировать продукт, но и привлечь больше клиентов, а также получить максимальную отдачу от со-

трудничества с имеющимися клиентами за счёт оптимизации инвестиций в укрепление взаимоотношений.

На современном этапе развития маркетинга складывается неоднозначная ситуация: с одной стороны, клиенты предъявляют к производителю высокие требования, но предприятие не успевает реагировать на эти запросы. С другой стороны – маркетологи имеют огромное количество данных о потенциальных потребителях, но испытывают нехватку полезных сведений. При этом большинство данных, раскрывающих важные сведения о потенциальных и реальных потребителях, существуют в неструктурированном виде (изображения, видео), их невозможно обработать «механически», и поэтому они остаются неизученными.

В настоящее время стремительное развитие информационно-коммуникационных технологий и концепций искусственного интеллекта привело к практическому и широкому использованию интеллектуальных систем. Их действие можно найти в мобильных телефонах, экспертных системах, прогнозировании и др. Эволюция информационных систем в сторону их интеллектуальности привела к появлению нового типа программных продуктов, которые получили название «интеллектуальные информационные системы» [3].

Современным инструментом маркетолога, позволяющим обрабатывать огромные массивы данных без серьезных временных затрат, получать данные из фото и видеоматериалов, выявлять потенциальных потребителей по поведению в социальных сетях и т. д., может стать искусственный интеллект. Его использование позволяет анализировать данные всех типов, встраивать средства анализа в ежедневные маркетинговые процессы, делая коммуникации более адресными, актуальными и эффективными.

Искусственный интеллект – это математическая структура, имитирующая определенные аспекты работы человеческого мозга и демонстрирующая такие его возможности, как способность к неформальному обучению, обобщению и кластеризации неклассифицированной информации, прогнозированию. Самым важным отличием является то, что искусственный интеллект не нуждается в заранее известной модели, а строит ее сам только на основе предъявляемой информации. Поэтому искусственный интеллект стал применим везде, где нужно решать задачи прогнозирования и классификации, где есть плохо алгоритмизуемые задачи [1].

Основная задача искусственного интеллекта – обработка образов. При этом используется способность искусственного интеллекта к обучению, к извлечению скрытых в больших массивах информации закономерностей. Если между входными и выходными данными существует какая-то связь, даже не обнаруживаемая традиционными корреляционными методами, то искусственный интеллект способен автоматически настроиться на нее с заданной степенью точности. Кроме того, он позволяет оценивать сравнительную важность различных видов входной информации.

За последние годы возможности интеллектуальных технологий значительно расширились за счет появления новых моделей представления знаний, новых теорий и представлений об искусственном интеллекте. Значительными вехами, которые касаются развития интеллектуальных информационных систем и технологий, являются следующие:

- появление моделей аргументации и рассуждения вместо логического вывода;
- интеллектуальные сетевые модели;
- появление методов поиска релевантных знаний;
- появление алгоритмов распознавания текстов и изображений;
- появление способов графического представления знаний;
- развитие мультимедийных систем;
- появление вычислений, основанных на генетических алгоритмах, нечеткой логике, нейронных сетях.

Особое место искусственный интеллект занимает в маркетинге. Благодаря синтезу технологий глубинного обучения, машинного зрения и когнитивной нейробиологии искусственный интеллект может быть применен как для исследования рынка, так и для персонализации контента с целью улучшения процесса анализа информации и определения масштаба воздействия на потребителей без лишних затрат.

Среди основных направлений применения искусственного интеллекта в маркетинге выделяют веб-дизайн, контекстную рекламу, оценку эффективности проведенных рекламных

кампаний, поиск по фотографиям, получение сведений рекламодателям для предоставления новостей или рекламной информации.

Одно из наиболее перспективных направлений применения искусственного интеллекта – это возможность персонализировать рекламный контент, давая каждому потребителю подходящий именно для него посыл. Правильное сообщение будет приходиться нужному человеку в нужное время.

Наибольший интерес маркетологов вызывает сочетание использования искусственного интеллекта и когнитивного маркетинга. Когнитивный маркетинг – сравнительно новый термин, который образовался на стыке маркетинга и психологии. То, что известно на сегодняшний день когнитивным психологам, может оказаться звеном, которого недостает практическому маркетингу, для того чтобы он стал полноценной научной дисциплиной, а не скоплением случайных находок и наблюдений. Он изучает восприятие и мышление как информационные процессы, то есть старается понять сознание человека, уподобляя мозг компьютеру, который обрабатывает данные.

Предпосылки развития когнитивного маркетинга:

- физиологические потребности платежеспособного населения удовлетворены. Производители создают новые потребности (товары), новые более эффективные технологии потребления и формируют на них спрос;
- появление высокотехнологичных товаров, усложнение товаров и /или появление товаров с завышенными потребительскими свойствами. Чтобы их продавать, необходимо донести до потребителя знания о товаре и технологии его потребления, обучить потребителя правильно пользоваться товаром;
- рост образованности потребителей, потребностей в получении знаний. Люди (особенно лидеры мнений) более сознательно переходят на новые технологии потребления;
- развитие и быстрое распространение информационных технологий, позволяющих эффективно передавать знания и обучать людей.

Сущность когнитивного маркетинга представлена на рисунке 1.

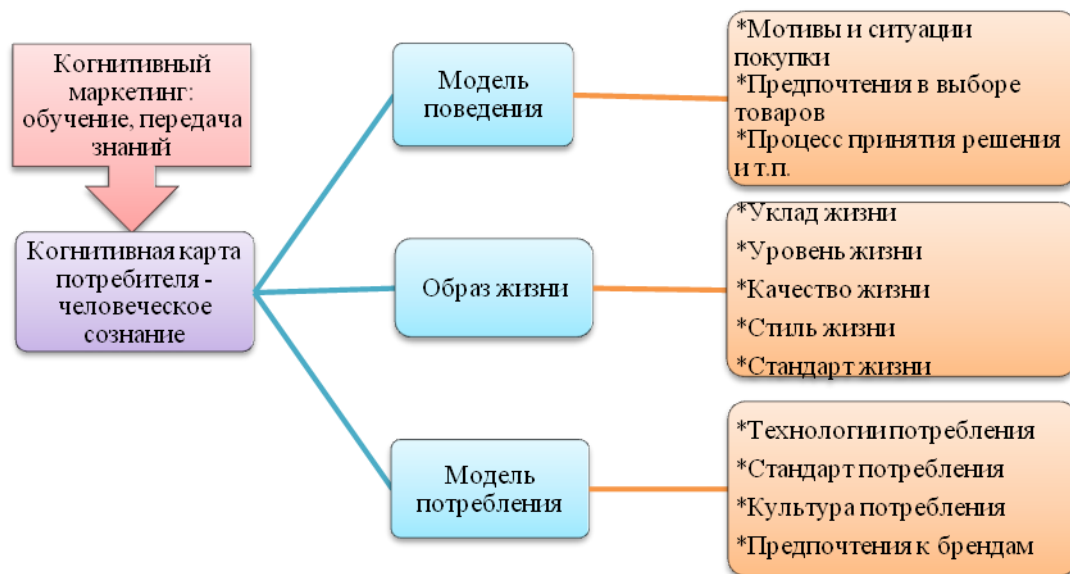

Рисунок 1 – Сущность когнитивного маркетинга

Сутью когнитивной концепции маркетинга является формирование единой картины мира у целевых потребителей, а соответственно влияние на процессы мышления, мировосприятия, воображения, сознания и осознания, поведения в потреблении.

Синтез искусственного интеллекта и когнитивного маркетинга позволит предприятиям:

- выявить неудовлетворённые потребности клиентов и модернизировать продукт;
- привлечь больше клиентов и повысить прибыль благодаря индивидуальному подходу, преимуществам, предложениям и ценам;

– получить максимальную отдачу от сотрудничества с имеющимися клиентами за счёт оптимизации инвестиций в укрепление взаимоотношений.

Многими предприятиями и организациями на сегодняшний день сбор необходимой информации о потребителях осуществляется на основании опросов и анкетирования, но такие исследования несут большие денежные и временные затраты, а главное – крайне неэффективны, так как люди под влиянием различных эффектов (эффект тестирования, ролевого подбора, тенденций и т. д.) не пишут правду о себе, они пишут о том, каким человеком они хотят быть. Из-за этого точность таких исследований не превышает 40 %.

Как показывают исследования, связанные со сбором, обработкой информации, составлению портрета потребителей и клиентской базы, более эффективна методика анализа данных «цифровых следов» потенциальных и реальных потребителей в социальных сетях – постов, репостов, лайков, комментариев и т. д. [2].

Таким образом, на сегодняшний день перед маркетологами стоит следующая цель исследования данной области науки: разработка теоретико-методических аспектов и рекомендаций для предприятий и организаций по совершенствованию маркетинговых исследований в части процедуры сбора, обработки и анализа информации о потенциальных и реальных потребителях в интернет-пространстве с целью формирования и корректировки потребительского поведения, что повысит конкурентоспособность и эффективность деятельности предприятий и организаций.

Список использованных источников

1. Данько, Т. П., Ходимчук, М. А. Системы искусственного интеллекта в разработке корпоративных маркетинговых стратегий / Т. П. Данько, М. А. Ходимчук // Журнал «Маркетинг в России и за рубежом», № 5, 2000. – С. 106–110.
2. Калиновская И. Н. Использование искусственного интеллекта в маркетинговых исследованиях поведения потребителей / И. Н. Калиновская, Н. В. Дунец, М. С. Масейко // Международный научный журнал «Молодой ученый», № 33 (219), август 2018 г.
3. Шерстнева, О. М. Инновационные методы маркетинга // Материалы докладов 50-й Международной научно-технической конференции преподавателей и студентов. Витебск: УО «ВГТУ», 2017. – С. 217–220.

УДК 331.108

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПЕРСОНАЛА

Касаева Т.В., к.т.н., доц.

*Витебский государственный технологический университет,
г. Витебск, Республика Беларусь*

Ключевые слова: производительность труда, выполнение норм выработки, факторы выполнения норм выработки, регрессионные модели, коэффициент корреляции, парная корреляция, множественная корреляция, коэффициент ассоциации.

Реферат. В современной экономике самым важным фактором производства является персонал, а важнейшим показателем эффективности производственной деятельности – уровень производительности труда. Экономическая наука демонстрирует постоянный интерес к моделированию этого показателя, хотя уровень интереса может возводиться в абсолют, а на определенных этапах – ослабевать вплоть до исключения этого показателя из форм государственных статистических наблюдений за промышленными организациями. В тех производствах, где затруднительно исчисление индивидуальной, а не средней выработки рабочих в стоимостном выражении, оценка эффективности использования труда ведется по уровню выполнения ими установленных норм выработки, так как последние мо-

гут рассматриваться как задание по производительности труда каждому рабочему. В исследовании предпринята попытка моделирования взаимосвязи уровня выполнения норм выработки с рядом экономических и социальных признаков-факторов, таких как: разряд рабочего, разряд работы, стаж работы, семейное положение, образование и другое в условиях конкретного производства. Для количественно измеряемых факторов был применен метод корреляционно-регрессионного анализа, а для оценки степени влияния качественных признаков использовался коэффициент ассоциации.

Уровень и темпы роста производительности труда традиционно считаются важнейшими показателями экономического развития страны, так как они характеризуют эффективность национальной экономики. При этом речь идет, как правило, о производительности общественного труда либо о производительности труда по секциям и видам экономической деятельности.

Вместе с тем уже со второй половины 19 века и до настоящего времени [2, 3] экономическую науку интересуют вопросы, связанные с производительностью индивидуального труда, для измерения которой применяют различные показатели выработки либо трудоемкости как наиболее распространенные и универсальные показатели эффективности использования живого труда. Задание по выработке каждому рабочему, то есть установленная ему норма выработки, есть не что иное, как план по производительности индивидуального труда. Этот подход полностью удовлетворяет требованиям самой распространенной среди рабочих-сдельщиков системе оплаты труда – сдельно-премиальной. Классически в формуле расчета заработка рабочего по сдельно-премиальной системе оплаты труда присутствуют показатели выполнения и перевыполнения норм выработки. Следовательно, степень выполнения нормы выработки является индикатором производительности индивидуального труда. Кроме этого, необходимо отметить важность показателя выполнения норм выработки в анализе производительности труда для тех производств, где исчисление выработки в натуральном выражении на каждом рабочем месте не позволяет провести сравнение ни в динамике (если начинает обрабатываться другой вид продукции), ни в пространстве (рабочие выполняют разные операции на различном оборудовании). Это, например, касается таких производств, как производство одежды.

В данном исследовании, которое производилось в условиях швейного производства, в качестве признака-результата при изучении влияния факторов на уровень производительности труда отдельного рабочего был выбран показатель (процент) выполнения норм выработки.

Объектом исследования выступают две бригады швейного цеха. При этом для обеспечения репрезентативности и корректности результатов из числа единиц наблюдения исключены ученики и рабочие с неполным рабочим периодом. Исходная информация, полученная в результате статистического наблюдения о признаках-факторах и признаках-результатах по отдельным единицам наблюдения, приведена в таблице 1.

Моделирование взаимосвязей признака-результата и признаков-факторов производилось для каждой из бригад и в целом по цеху. Результаты корреляционно-регрессионного анализа приведены в таблице 2.

Как видно из таблицы 2, все полученные модели статистически значимы, ошибка аппроксимации составляет менее одного процента. Значения коэффициентов регрессии и коэффициентов корреляции позволяют сделать вывод о том, что в бригаде 1 наиболее значимыми факторами, формирующими уровень выполнения норм выработки, являются тарифный разряд рабочего и стаж работы, а в бригаде 2 – разряд работы и возраст рабочего. Обратная взаимосвязь между степенью выполнения норм выработки и разрядом выполняемой работы имеет логическое объяснение, так как при выполнении более сложной работы выработка уменьшается. Особенно это наблюдается в тех случаях, когда разряд выполняемой работы выше тарифного разряда рабочего. В целом по цеху наиболее существенными признаками-факторами, влияющими на производительность труда рабочих, оказались разряд рабочего и его стаж работы в данной организации.

Таблица 1 – Исходная информация о рабочих исследуемых бригад

№ п/п	Возраст	Образование (среднее-специальное или профессионально-техническое)	Семейное положение (одиноким или семейный)	Количество детей	Тарифный разряд рабочего	Средний разряд работ	Стаж работы	Средний процент выполнения нормы выработки
Бригада 1								
1	60	п-т	О	1	4	3,5	42	100,03
2	21	п-т	О	0	4	3,2	3	109,4
3	24	п-т	О	1	2	3,2	4	47,33
4	33	с-с	С	1	5	3,4	3	91,04
5	2	п-т	О	1	2	3,5	0,5	74,19
6	40	п-т	О	2	2	3,5	1	82,16
7	37	п-т	С	2	4	3,3	5	104,29
8	54	с-с	О	2	5	3,8	37	123,17
9	45	п-т	С	2	5	3,4	26	131,33
10	31	п-т	С	2	3	3,8	12	143,86
11	47	п-т	С	6	4	4,0	15	74,03
12	36	п-т	О	2	4	3,6	8	91,98
13	47	п-т	О	1	5	3,5	28	83,88
14	31	с-с	С	0	5	3,3	8	90,68
15	43	с-с	О	1	5	3,4	26	103,05
16	53	п-т	С	1	4	4,0	35	93,24
Бригада 2								
1	35	с	О	1	3	3,5	0,5	130,08
2	41	п-т	С	1	4	3,3	22	95,66
3	57	п-т	С	1	4	3,3	39	96,52
4	50	п-т	С	1	5	3,8	32	64,25
5	19	п-т	О	0	3	3,9	1	76,50
6	50	п-т	О	0	4	4,0	31	94,29
7	20	п-т	О	0	3	3,5	1	80,33
8	64	с-с	С	1	4	4,0	46	89,21
9	29	п-т	С	2	5	4,0	10	94,90
10	32	п-т	С	2	5	4,2	13	78,59
11	31	п-т	С	2	4	3,8	12	90,72
12	32	п-т	С	2	4	3,5	12	107,79
13	27	п-т	С	2	3	3,4	7	100,36
14	29	с-с	О	0	4	3,6	7	100,38
15	67	п-т	С	1	2	3,2	49	85,25
16	46	п-т	С	1	5	4,3	27	83,86

Таблица 2 – Результаты моделирования взаимосвязи процента выполнения нормы выработки и факторных признаков

Признак-фактор	Уравнение регрессии	Коэффициент корреляции	Ошибка аппроксимации в %
По цеху			
Разряд работы	$y=143,6-13,02x_1$	- 0,36	0,070
Возраст рабочего	$y=61,12+0,79x_2$	0,37	0,075
Разряд рабочего	$y=46,13+10,67x_3$	0,54	0,010
Стаж работы в организации	$y=76,56+0,87x_4$	0,41	0,100
По бригаде 1			
Разряд работы	$y=137,31-10,9x_1$	- 0,30	0,030
Возраст рабочего	$y=61,59+0,80x_2$	0,33	0,140
Разряд рабочего	$y=37,99+13,37x_3$	0,65	0,020
Стаж работы в организации	$y=75,37+1,00x_4$	0,44	0,001
По бригаде 2			
Разряд работы	$y=154,87-16,36x_1$	- 0,49	0,022
Возраст рабочего	$y=62,64+0,72x_2$	0,42	0,090
Разряд рабочего	$y=60,78+6,75x_3$	0,36	0,020
Стаж работы в организации	$y=79,83+0,61x_4$	0,39	0,003

Линейный характер связи в парных зависимостях позволил выбрать линейную функцию для построения многофакторных моделей. Уравнения множественной регрессии приведем в целом для цеха:

$$y = 83,566 - 14,900x_1 + 0,291x_2 + 11,272x_3 + 0,210x_4.$$

Показатель тесноты связи при этом равен 0,55.

Значение коэффициента детерминации, рассчитанного исходя из коэффициента множественной корреляции $R=0,55$, указывает, что только на 30,3 процента уровень выполнения норм выработки формируется под воздействием указанных факторов [1].

Следовательно, представляет интерес исследование влияния других факторов, которые не имеют количественного выражения, но имеют качественный характер: образование, семейное положение, наличие детей и так далее. Эти факторы в исследовании были представлены в виде альтернативных признаков, что позволило оценить степень тесноты их взаимосвязи с выполнением норм выработки с помощью коэффициента ассоциации. В таблице 3 приведены отдельные результаты исследования, касающиеся тех факторов, которые показали статистически значимые зависимости с выполнением норм выработки в целом по исследуемой совокупности (по цеху).

Таблица 3 – Значения коэффициента ассоциации для альтернативно измеряемых факторов

Признак-фактор	Коэффициент ассоциации
Семейное положение (семейные/одинокие)	- 0,45
Образование (среднее-специальное/профессионально-техническое)	- 0,42
Количество детей (один ребенок/более 1 ребенка)	- 0,57

Таким образом, в исследуемой совокупности рабочих наблюдаются статистически значимые зависимости следующего характера:

- одинокие работники работают с большей производительностью труда, чем семейные;
- повышение уровня образования сопровождается более высоким процентом выполнения норм выработки;
- рабочие, имеющие двоих и более детей, работают с более высокой производительностью труда, чем их коллеги, имеющие одного ребенка.

Следовательно, наряду с экономическими факторами важную роль в повышении производительности труда играют социальные. Значительные нагрузки в семье, в том числе и психологические, не всегда позволяют работникам в полной мере сконцентрировать их усилия на выполнении установленных заданий. Особенно остро это просматривается в исследуемой совокупности, состоящей преимущественно из женщин.

Таким образом, в результате проведенного исследования установлено, что наиболее сильное влияние на уровень производительности труда рабочих анализируемого производства оказывают такие факторы, как разряд работы и разряд рабочего, его семейное положение, образование и количество детей в семье. Особый интерес представляет в данном случае направление воздействия факторов, так как в ряде случаев наблюдается обратная зависимость. Полученные результаты исследования позволяют определить первоочередные усилия менеджеров организации по обеспечению выполнения рабочими установленных им заданий по производительности труда.

Список использованных источников

1. Касаева, Т. В. Статистика : курс лекций / Т. В. Касаева, Е. Ю. Дулебо. – Витебск : УО «ВГТУ», 2011. – 251 с.
2. Рязанцева, М. В. Резервы и способы повышения производительности труда / М. В. Рязанцева, Н. В. Морозова // Электронный научно-практический журнал «Современные научные исследования и инновации». – 2014, № 6. – С. 84–93.

3. Оноприенко, Г. К. Производительность и интенсивность труда : учебное пособие / Г. К. Оноприенко. – Минск : Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2013. – 331 с.

УДК 332.12:334

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОРГАНИЗАЦИЙ В РАМКАХ КЛАСТЕРНОЙ СЕТИ

Кахро А.А., к.э.н., доц., Загорулько Ю.В., маг.

*Витебский государственный технологический университет,
г. Витебск, Республика Беларусь*

Ключевые слова: кластер, кластерная цепь поставок, вертикальное и горизонтальное сотрудничество организаций, стоимость цепи поставок, уровни кластерной сети.

Реферат. *Взаимодействие организаций в кластере помогает решать экономические проблемы всех взаимодействующих участников, что требует изучения применения концепции кластерной цепи поставок. Кластерная цепь поставок поможет кластеру повысить свою конкурентоспособность на мировом рынке путем достижения сегментов с высокой добавленной стоимостью, используя общие возможности и ресурсы. Кластер обеспечивает естественную платформу для построения взаимоотношений между различными цепями поставок. В кластере может существовать несколько параллельных цепей поставок. Фактически цепь поставок может быть интегрирована с другими цепями посредством горизонтальных связей для создания реальной сети поставок, которая является общей в кластере. В представленной кластерной сети насчитывается около четырех уровней, а именно поставщики, производители деталей и основные производители, продавцы и клиенты. Кроме того, она включает в себя услуги, предоставляемые коммерческими компаниями (транспортные услуги, дизайн продукции, услуги по развитию производства, услуги о состоянии рынка, логистические услуги и т. д.) и некоммерческими организациями (университеты, школы бизнеса, правительственные организации, общественные и государственные организации и т. д.).*

На сегодняшний день создание кластеров является одним из направлений преодоления глобальных проблем в экономике. Однако создать их не так просто. Для того чтобы организовать кластер, необходима кластерная цепь.

Кластерная цепь поставок – это концепция, которая в полной мере использует преимущества промышленного кластера и системы управления цепями поставок. В основном, это вертикальное сотрудничество (то есть сотрудничество между предприятиями, стоящими в начале и в конце цепи поставок) и горизонтальное сотрудничество (то есть сотрудничество между однородными предприятиями по разным цепям поставок, расположенным в одном кластере) [1].

Чтобы помочь кластеру объединенных организаций достичь своих целей, важно изучить применение концепции кластерной цепи поставок. Кластерная цепь поставок поможет кластеру повысить свою конкурентоспособность на мировом рынке путем достижения сегментов с высокой добавленной стоимостью, используя общие возможности и ресурсы.

Кластер обеспечивает естественную платформу для построения взаимоотношений между различными цепями поставок. В кластере может существовать несколько параллельных цепей поставок. Фактически цепь поставок может быть интегрирована с другими цепями посредством горизонтальных связей для создания реальной сети поставок, которая является общей в кластере [2].

Чтобы управлять затратами организаций кластера, представим модель кластерной сети, состоящую из двух взаимозаменяемых цепей (рис. 1).

В представленной кластерной сети насчитывается четыре уровня, а именно поставщики, производители деталей и основные производители, продавцы и клиенты. Кроме того, она включает в себя услуги, предоставляемые коммерческими компаниями (транспортные услу-

ги, дизайн продукции, услуги по развитию производства, услуги о состоянии рынка, логистические услуги и т. д.) и некоммерческими организациями (университеты, школы бизнеса, правительственные организации, общественные и государственные организации и т. д.).

Поставщики будут специализироваться и поставлять один тип продукта (например, кожа, стельки, клеящий материал и аксессуары и т. д.) и столько, сколько основные и дополнительные производители смогут обработать.

Производители делятся на две группы: основные производители и производители комплектующих. Основные производители отличаются относительно более высокой производительностью и хорошими мощностями для производства товара. Каждый из них производит различные типы обуви, специализируясь на мужской, женской и детской обуви. Это позволит решить проблему специализации кластера, а также достичь лучшей сосредоточенности и конкурентоспособности производителей в своей области знаний.

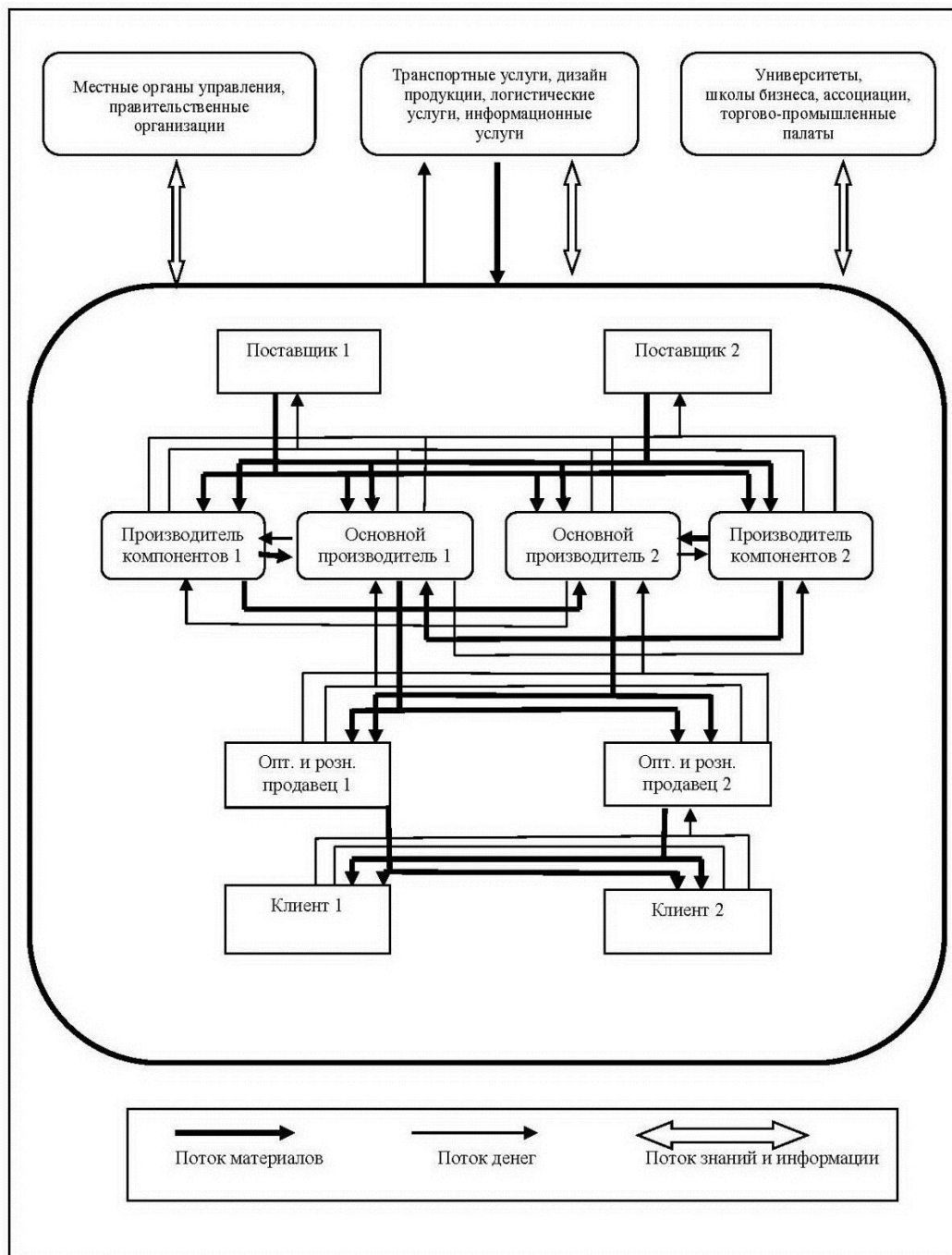

Рисунок 1 – Модель кластерной цепи поставок

Существование производителей комплектующих позволяет кластеру построить крепкие отношения между производителями и, следовательно, улучшить координацию и сотрудничество между членами. Производители комплектующих будут специализироваться на каждом производственном процессе в цепи создания стоимости. Одна организация специализируется в одном производственном процессе таком, как раскрой, подготовка, пошив, контроль качества и финишный этап. Это поможет организациям увеличить их емкость, качество продукции, снизить срок поставки, следовательно, достичь лучшего удовлетворения запросов клиентов.

Продавцы обеспечивают связь кластера с внешним миром и, в основном, на этом уровне сети образуются производственные заказы. Поэтому успешная интеграция этого уровня с производителями является ключом к повышению производительности кластера.

Другая часть кластерной сети состоит из вспомогательных организаций, как коммерческих, так и некоммерческих. Эти организации помогут кластеру в улучшении и обновлении деятельности. Так, например, обеспечивать современное обслуживание модной продукции, совместные перевозки и логистические услуги, службы развития человеческого потенциала в зонах производственных процессов, управления и качества, научных исследований и разработок в повышении производительности, передачи технологии и так далее.

Интеграция процессов цепи поставок может стать эффективным средством снижения затрат и повышения уровня обслуживания клиентов. Однако расчет интеграции не является простым. Организации, которые стремятся стать частью расширенной интегрированной сети поставок, также могут ожидать, что для этого потребуются инфраструктура, обеспечивающая эффективные информационные потоки и оптимизированную логистику. Один из ключевых компонентов этой инфраструктуры будет основываться на прочных соглашениях о сотрудничестве с торговыми партнерами. Наиболее эффективными из этих сетей будут те, которые будут сочетать информационные требования, логистические характеристики и права на сотрудничество, обеспечивая общие преимущества для большинства партнерских организаций. Соответственно, разработка такой сети является актуальной, поскольку позволит участникам кластера повысить эффективность производства, улучшить технологии, а также полнее удовлетворить запросы клиентов.

Список использованных источников

1. Damien Power. Supply chain management integration and implementation: a literature review. Supply Chain Management: An International Journal. – Vol 10, – No.4, (2005). – pp. 252–266.
2. Biqing Huang, Xiao Xue, (2012), An application analysis of cluster supply chain: a case study of JCH, Kybernetes. – Vol. 41 Iss: 1. – pp. 254–280.
3. Яшева, Г. А. Кластерная концепция повышения конкурентоспособности предприятий в контексте сетевого сотрудничества и государственно-частного партнерства: монография / Г. А. Яшева. – Витебск : УО «ВГТУ», 2010. – 373 с.

УДК 336.719

ОЦЕНКА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РОЗНИЧНЫХ БАНКОВСКИХ ПРОДУКТОВ НА ОСНОВЕ СМЕШАННОГО МЕТОДА

Квасникова В.В., доц.

*Витебский государственный технологический университет,
г. Витебск, Республика Беларусь*

Ключевые слова: депозит, конкурентоспособность, кредит, розничный банковский продукт.

Реферат. В статье представлена оценка конкурентоспособности розничных продуктов банков Республики Беларусь в национальной валюте на основе смешанного метода. С этой

целью отобраны розничные продукты-аналоги. На основе опроса специалистов банков отобраны показатели конкурентоспособности розничных кредитных и депозитных продуктов, а посредством опроса клиентов банков оценена их значимость. Путем перевода фактических значений показателей конкурентоспособности банковских продуктов в баллы определены оценки конкурентоспособности отдельных розничных кредитных и депозитных продуктов в национальной валюте коммерческих банков.

Роль розничного банковского бизнеса обусловлена, прежде всего, тем, что он позволяет вовлечь в банковский оборот свободные денежные средства населения, и тем самым создать ресурсную базу для кредитования предприятий и организаций. Розничный банковский бизнес вносит значительный вклад в деятельность банков Республики Беларусь. Так, по состоянию на начало 2018 вклады населения в банках Республики Беларусь составляли 57,79 % от общего количества депозитов – 34785,3 млн руб., а кредиты населению – 23,28 % от общего количества выданных кредитов – 38750 млн руб.

Возможность привлечения денежных средств населения в депозиты и осуществление кредитования физических лиц банками зависит от конкурентоспособности их розничных продуктов.

Оценка конкурентоспособности розничных банковских продуктов может быть осуществлена на основе смешанного метода, реализация которого включает следующие этапы:

1. Выбор розничных продуктов-аналогов.
2. Определение набора показателей для оценки конкурентоспособности розничных банковских продуктов (депозитных и кредитных).
3. Оценка значимости показателей конкурентоспособности розничных продуктов на основе опроса клиентов банка.
4. Перевод абсолютных значений показателей конкурентоспособности розничных банковских продуктов в балльные оценки.
5. Определение оценок конкурентоспособности розничных банковских продуктов.

Оценка конкурентоспособности банковских продуктов предусматривает выбор продуктов-аналогов, которые предоставляют банки-конкуренты.

Потребительские кредиты в национальной валюте, предлагаемые банками в зависимости от срока их предоставления, можно разделить на следующие группы:

1. Кредиты до 2 лет.
2. Кредиты от 2 до 5 лет.
3. Кредиты свыше 5 лет.
4. Кредиты на покупку товаров отечественного производства.

Розничные депозитные продукты в национальной валюте целесообразно разделить на следующие группы:

1. Депозиты отзывные на 3 месяца.
2. Депозиты безотзывные на 3 месяца.
3. Депозиты безотзывные на 6 месяцев.
4. Депозиты безотзывные на 12 месяцев.

На основе опроса специалистов банков были отобраны основные показатели конкурентоспособности розничных продуктов. Для кредитных розничных продуктов такими показателями являются: процентная ставка, срок кредитования, максимальная и минимальная сумма кредита, дополнительные условия. Для депозитных продуктов – минимальная сумма депозита, величина процентной ставки, срок размещения депозита и другие.

Для оценки значимости показателей конкурентоспособности розничных кредитных и депозитных продуктов был проведен опрос клиентов банков, численность респондентов составила 117 человек (табл. 1).

Как видно из таблицы, наибольшую значимость для респондентов как при выборе кредитного, так и депозитного продукта, имеет процентная ставка.

В соответствии со смешанным методом фактические значения показателей конкурентоспособности розничных банковских продуктов переведены в балльные оценки, на основе которых рассчитаны оценки конкурентоспособности розничных банковских продуктов.

Таблица 1 – Коэффициенты значимости показателей конкурентоспособности розничных кредитных и депозитных продуктов

Показатели конкурентоспособности розничных кредитных продуктов	Коэффициент значимости	Показатели конкурентоспособности розничных депозитных продуктов	Коэффициент значимости
Минимальная сумма	0,1	Минимальная сумма	0,05
Максимальная сумма	0,13	Процентная ставка	0,57
Срок кредитования	0,21	Капитализация	0,1
Процентная ставка	0,47	Фиксированность процентной ставки	0,08
Наличие справки о доходах	0,09	Возможность делать дополнительные взносы	0,05
		Порядок выплаты процентов или капитализации	0,15

Источник: собственная разработка на основе опроса респондентов.

В таблице 2 представлена оценка конкурентоспособности потребительских кредитных продуктов банков.

Таблица 2 – Оценка конкурентоспособности потребительских кредитных продуктов банков
В балл.

Наименование банка	Потребительский кредит				Групповой показатель конкурентоспособности
	до 2 лет	от 2 до 5 лет	свыше 5 лет	кредит на приобретение товаров отечественного производства	
ЗАО «Идея Банк»	3,23	3,99	3,76	3,64	3,66
ЗАО «Альфа-Банк»	3,08	-	3,39	3,49	3,32
ОАО «АСБ Беларусбанк»	-	-	-	2,75	2,75
ОАО «Белагропромбанк»	-	3,76	-	3,74	3,75
ОАО «Франсабанк»	-	-	-	3,71	3,71
ОАО «Белинвестбанк»	2,03	4,15	-	4,3	3,49
ЗАО «МТБанк»	3,43	4,07	-	-	3,75
ОАО «Приорбанк»	-	3,96	-	-	3,96
ОАО «СтатусБанк»	-	4,36	-	-	4,36
ОАО «Белгазпромбанк»	-	3,94	-	-	3,94
ОАО «Технобанк»	4,5	-	-	-	4,50
ОАО «Паритетбанк»	-	-	3,83	-	3,83
ОАО «Банк БелВЭБ»	-	-	3,8	-	3,80
ЗАО «Банк ВТБ (Беларусь)»	-	-	4,32	-	4,32
ЗАО «Абсолютбанк»	3,46	-	-	-	3,46
ЗАО «РРБ-Банк»	3,62	-	-	-	3,62

Источник: собственная разработка.

Данные таблицы свидетельствуют, что 11 банков из 16 предлагают только один кредитный продукт, 2 банка – 2 кредитных продукта, 2 банка предоставляют 3 кредитных продукта и только ЗАО «Идея Банк» предоставляет все виды кредитов.

Наиболее высокие групповые оценки конкурентоспособности розничных кредитных продуктов на потребительские цели имеют ОАО «Технобанк» (4,5 балла), ОАО «Статусбанк» (4,36 балла) и ЗАО «Банк ВТБ (Беларусь)» (4,32 балла). Можно сказать, что большинство банков ориентируются на предоставление кредитов лишь в одной временной группе и стремятся быть лучшими среди них. Так, ОАО «Технобанк» предоставляет только кредит на срок до 2 лет («На карманные расходы»). ОАО «Статусбанк» предоставляет лишь кредит на срок от 2 до 5 лет («Ваши деньги»). ЗАО «Банк ВТБ (Беларусь)» предоставляет только кредит на срок свыше 5 лет («Всё серьёзно»).

В таблице 3 представлена оценка конкурентоспособности розничных депозитных продуктов банков в белорусских рублях.

Таблица 3 – Оценка конкурентоспособности розничных депозитных продуктов банков в белорусских рублях В балл.

Банк	Депозитный продукт				Групповой показатель конкурентоспособности
	отзывный	безотзывный			
	3 месяца	3 месяца	6 месяцев	12 месяцев	
ЗАО «Банк БелВЭБ»	3,76	3,33	3,03	3,12	3,31
ЗАО «Банк ВТБ (Беларусь)»	3,56	4,00	4,00	-	3,85
ОАО «АСБ Беларусбанк»	1,52	1,98	2,42	-	1,97
ЗАО «МТБанк»	2,32	4,07	-	4,04	3,48
ОАО «БПС-Сбербанк»	3,71	3,47	3,31	3,13	3,41
ОАО «Банк Москва-Минск»	4,33	4,20	3,90	3,92	4,09
ЗАО «Идея Банк»	4,88	5	5	5	4,97
ЗАО «БТА Банк»	-	3,88	-	3,20	3,54
ОАО «Приорбанк»	-	3,52	-	-	3,52
ОАО «Статусбанк»	-	4,10	3,96	3,65	3,90
ЗАО «Альфа-Банк»	-	4,06	3,50	-	3,78

Источник: собственная разработка.

Данные таблицы свидетельствуют, что наиболее высокий уровень конкурентоспособности депозитных продуктов в национальной валюте имеют ЗАО «Идея Банк» (4,97 балла). ЗАО «Идея Банк» является безусловным лидером на рынке, он предоставляет все категории депозитных продуктов, при этом каждый продукт имеет наивысшую оценку конкурентоспособности в своих группах.

Высокий уровень конкурентоспособности депозитов ЗАО «Идея Банк» обусловлен самыми высокими процентными ставками на рынке. Все депозиты ЗАО «Идея Банк» предусматривают капитализацию и фиксированность процентной ставки.

Помимо ЗАО «Идея Банк», высокий уровень конкурентоспособности имеют депозиты ОАО «Банк Москва-Минск» (4,09 балла). Данный банк предоставляет все виды депозитов, уровень конкурентоспособности которых можно охарактеризовать как выше среднего.

Низкий уровень конкурентоспособности имеют депозитные продукты ОАО «АСБ Беларусбанк» (1,97 балла). Это обусловлено самыми низкими процентными ставками на рынке. Негативно на уровень конкурентоспособности депозитных продуктов ОАО «АСБ Беларусбанк» влияет высокая минимальная сумма депозита – 150 рублей.

Остальные 8 банков имеют средний уровень конкурентоспособности депозитных продуктов в национальной валюте. Это связано с более низкими процентными ставками, нежели у ЗАО «Идея Банк», отсутствием еженедельной капитализации процентов, что можно назвать главным конкурентным преимуществом депозитов в национальной валюте ЗАО «Идея Банк».

Таким образом, апробация смешанного метода для оценки конкурентоспособности розничных кредитных и депозитных продуктов позволила определить продукты-лидеры и продукты-аутсайдеры и выявить причины такого положения дел.

УДК 336.22

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ НАЛОГОВЫЕ УСЛУГИ: НЕОБХОДИМОСТЬ ВВЕДЕНИЯ В ПРАКТИКУ РАБОТЫ НАЛОГОВЫХ ОРГАНОВ¹

Киреева Е. Ф., д.э.н., проф.

*Белорусский государственный экономический университет,
г. Минск, Республика Беларусь*

Ключевые слова: государственные налоговые услуги, налоговое администрирование, налоговая система, оценка деятельности налоговых органов.

Реферат. В статье рассматривается проблема повышения эффективности государственного управления на основе концепции оказания государственных услуг. Особое внимание уделено повышению качества налогового администрирования как важнейшей функции государства. Определена необходимость введения в практику работы налоговых органов государственных налоговых услуг как новой формы взаимоотношений между государством и налогоплательщиками. Рассмотрены основные подходы к определению основных параметров оценки качества налоговых услуг.

В последние годы в Республике Беларусь взят курс на усиление регулирующей роли государства в развитии национальной экономики. Вместе с тем деятельность государства наряду с совершенствованием экономических процессов должна учитывать его социальную направленность. Такой подход ориентирует административные органы к оказанию государственных услуг на основе сервисной концепции и рассматривает взаимодействие общества и государства как эффективное предоставление публичных услуг бизнесу и населению.

В соответствии с сервисной концепцией управленческая деятельность государств смещается с регламентирующей в сторону оказания государственных услуг на клиентоориентированной основе. Эффективность государственных услуг определяет качество деятельности действующей власти. Поэтому стратегия модернизации государственного управления базируется на улучшении процесса оказания государственных услуг.

Правомочно говорить о повышении в практике государственного финансового управления значения налогового администрирования как сферы, регулирующей наиболее тесные и постоянные взаимосвязи государства и общества. В связи с чем необходимо развивать новые ориентиры, направленные на совершенствование налоговой системы в русле сервисного подхода.

Национальная налоговая система за время своего существования неоднократно видоизменялась, однако процедура модернизации недостаточно захватывала процессы управления ею. Причиной является отсутствие теоретических и практических разработок в области повышения эффективности государственных налоговых услуг [1; 54].

Вследствие этого повышение эффективности процесса оказания государственных услуг и стандартизации в сфере налогообложения определяется его практической востребованностью. Это обеспечивает как устойчивость государственных финансов, так и создание благоприятных условий для ведения бизнеса и оказания качественных услуг населению.

Налоговая система относится к базовым институтам, обеспечивающим функционирование государства. Управление налоговой системой предстает в виде многообразных форм, учитывающих как национальные особенности, так и современные тенденции, обусловленные глобализацией мировой экономики и цифровизацией многих экономических процессов.

---

¹ Статья выполнена при финансовой поддержке Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований в рамках выполнения совместного научного проекта «БРФФИ-РГНФ 2017»: «Методология изучения уклонения от уплаты налогов путем проведения налоговых экспериментов в системе обеспечения экономической безопасности России и Беларуси» (Г17Р-012)

Налоговые системы современных государств являются результатом развития двух составляющих как правовой, так и социальной. Функционирование современного государства, расширение сфер его деятельности и социализация общества существенно трансформировали взаимоотношения общества и субъекта, ориентируясь на личные потребности каждого индивидуума и его участие в государственном управлении.

Востребованность разработки концепции институциональной реформы налоговой системы в посткризисной экономике, базирующейся на фискальных интересах государства, с одной стороны, и социальных запросах общества – с другой, определяется необходимостью изменения подходов во взаимоотношениях между субъектами налоговых отношений.

Современные тенденции развития государства и общества, необходимость стабилизации социальных и экономических процессов определяют необходимость повышения эффективности государственного управления.

На сегодняшний день популярное направление административных реформ определяется термином *governance*, который трактуется как «политическая, экономическая и административная деятельность, осуществляемая в рамках государственного управления, включая выражение гражданами своих интересов; а также реализация их прав и обязанностей» [2].

Таким образом, модернизация государственного управления характеризуется системным подходом, базирующимся на социальных и моральных аспектах администрирования, обеспечении человеческих ценностей, максимальном эффективном использовании общественных ресурсов для удовлетворения потребностей каждого индивидуума.

Информатизация общества привела к активному внедрению в процесс государственного администрирования такой формы, как *e-governance* (электронное государственное управление). *E-governance* базируется на координации общества при помощи ИТ-технологий. Такая форма реализации государственного управления ориентирована на предоставлении информации бизнесу и гражданам на эффективной, быстрой и прозрачной основе, характеризуется высокой степенью гражданского участия и подотчетностью государственных органов.

Следует отметить, что все реализуемые в современном обществе механизмы государственного управления основываются на понятии государственных услуг и их совершенствовании для улучшения качества управления. В связи с этим подходом существует необходимость экономического и правового внедрения в практику государственного управления в Республике Беларусь концепции налоговых услуг. Совершенствование налогового администрирования является приоритетом развития национальной налоговой системы. В связи с отсутствием законодательного установленного термина «налоговая услуга», стандартов ее определения, параметров оценки качества и удовлетворенности возникают проблемы с оценкой работы налоговых органов по предоставлению услуг налогоплательщикам.

Мировые тенденции оказания налоговых услуг и отечественная практика налогообложения позволяют определить государственную налоговую услугу как форму реализации отдельных государственных функций в сфере налогообложения. Государственная налоговая услуга предоставляется в индивидуальном порядке на основании обращений услугополучателей и направлена на реализацию их прав, свобод и законных интересов, предоставление им соответствующих материальных или нематериальных благ.

Для повышения качества управления государственные налоговые услуги следует стандартизировать. Стандартизация государственных налоговых услуг обеспечивает сокращение транзакционных расходов на их оказание и улучшает взаимоотношения государственных органов и налогоплательщиков.

Стандартизация государственных налоговых услуг должна предусматривать введение определенных параметров оценки качества предоставления услуг как со стороны государства на предмет их эффективности и результативности, так и со стороны получателей-плательщиков по поводу удовлетворенности налоговым процессом.

Стандарт налоговых услуг может включать следующие позиции:

1. процедуру описания процесса оказания услуги;
2. алгоритм оказания услуги: последовательность действий;
3. определенность и комфортность условий оказания налоговых услуг.

С этой целью необходимо предусмотреть в Республике Беларусь создание нормативно-правовой базы стандартизации налоговых услуг, определить параметры оценки их качества

и мониторинга. Также следует расширить ИТ-технологии взаимодействия с налогоплательщиками, предусмотреть формирование единой информационно-справочной системы для населения и бизнеса по вопросам получения налоговых услуг. Механизм обратной связи с потребителями государственных услуг является важным результатом для использования полученной информации при выработке решений совершенствования налогообложения и оценки эффективности налогового администрирования.

Модернизация налогового процесса на основе концепции налоговых услуг органично вписывается в Стратегию развития информатизации в Республике Беларусь на 2016–2022 годы.

Для этого следует предусмотреть следующие мероприятия:

- создать информационную платформу для удовлетворения потребностей государства, граждан и бизнеса;
- стандартизировать электронное взаимодействие налоговых органов предпринимателей и населения при получении налоговых услуг.

Отсутствие стандартов провоцирует субъективность в оценке качества предоставления налоговых услуг, эффективности деятельности налоговых органов.

Для определения уровня предоставления налоговых услуг также необходимо введение параметров удовлетворенности плательщиков налоговым процессом. Оценка степени удовлетворенности плательщиков может производиться следующими способами:

- 1) анкетированием с целью определения общественного мнения по вопросам налогообложения;
- 2) разработкой параметров оценки деятельности налоговых органов по удовлетворению потребностей налогоплательщиков.

Параметры оценки деятельности налоговых органов по оказанию налоговых услуг включают показатели качества и комфортности (доступности) получаемых услуг и их государственной эффективности.

В целом качество государственной налоговой услуги может быть определено в двух направлениях:

- 1) государственная эффективность полученного результата;
- 2) удовлетворенность получателей услуг.

Под государственной эффективностью полученного результата понимаются требования с точки зрения соответствия услуги стандарту в части полноты и своевременности её оказания, а также достижение заданных параметров эффективности и результативности налоговых органов по организации оказания налоговых услуг.

Под удовлетворенностью налоговой услугой следует понимать субъективную оценку условий, в которых плательщик получает услугу и ресурсов, затрачиваемых потребителем на её получение.

Таким образом, качество государственных налоговых услуг определяется на основе разработанной стандартизированной системы показателей, состоящей из количественных и качественных параметров, позволяющих измерять, учитывать, контролировать и оценивать результат предоставления налоговых услуг.

Одним из главных направлений модернизации налогового администрирования является повышение качества и доступности государственных налоговых услуг. С этой целью должно быть организовано проведение ежегодного мониторинга по оценке удовлетворенностей потребителей. Результатам такого мониторинга выступает определение проблемных областей в оказании налоговых услуг и анализ динамики оценочных параметров. Мониторинг дает возможность получения объективной информации о степени удовлетворенности налогоплательщиков деятельностью налоговых органов. Мониторинг так же определяет уровень удовлетворенности налоговым климатом и доступностью налоговых услуг для населения и бизнеса.

Ожидаемые эффекты от предложенных рекомендаций подразумевают: повышение эффективности налогового администрирования за счет де бюрократизации налоговых процессов; применение сервисных механизмов взаимодействия с налогоплательщиками; развитие налоговой культуры на фоне повышения удовлетворенности граждан деятельностью налоговых органов [3; 154].

Список использованных источников

1. Киреева, Е. Ф. Налоговые услуги в системе мер повышения эффективности государственного управления, *Белорусский экономический журнал*, 2017. – № 2. – С. 52–62.
2. UNESCO. Defining. E-governance // URL: [http://portal.unesco.org / ci / en/ ev.php URL_JD=4404&URL_D0=DO_TOPIC&URL_SECTION=201.html](http://portal.unesco.org/ci/en/ev.phpURL_JD=4404&URL_D0=DO_TOPIC&URL_SECTION=201.html).
3. Киреева, Е. Ф., Наумчик, С. О. Теоретические и аналитические аспекты формирования налоговой среды // *Вестник Витебского государственного технологического университета*, 2018. – № 1 (34). – С. 149–155.

УДК 331.4

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К УПРАВЛЕНИЮ ОХРАНОЙ ТРУДА

Кляуззе В.П., зав. отделом, Сечко Л.К., внс

*Научно-исследовательский институт труда Министерства труда
и социальной защиты Республики Беларусь,
г. Минск, Республика Беларусь*

Ключевые слова: системы менеджмента, система управления охраной труда, процессный подход к управлению охраной труда.

Реферат. *Под системой менеджмента в экономике труда понимается производственная социотехническая система, которая управляет человеческими, техническими, финансовыми или другими ресурсами для достижения поставленных производственных целей. Современным подходом в совершенствовании систем менеджмента является процессный подход к управлению, который представляет собой переход к управлению как системой взаимосвязанных процессов. В стандартах, используемых в системе менеджмента, существует достаточно много различных толкований понятия «процесс». По определению процесс – это последовательность взаимосвязанных видов деятельности или действий, осуществляемых с целью получения желаемого результата путем преобразования совокупности входов (информационных, материальных) в совокупность выходов. Управляемость на стыках отдельных процессов, а также при их комбинации и взаимодействии должна обеспечиваться системой менеджмента.*

В Республике Беларусь постоянно проводится работа по реализации системы мер, направленных на предотвращение производственных опасностей и рисков, создание здоровых и безопасных условий труда. В настоящее время основная методология обеспечения здоровых и безопасных условий труда предусматривается в рамках функционирования систем управления охраной труда (далее – СУОТ). В нашей стране в качестве государственного стандарта управления в области охраны труда принят СТБ 18001-2009 «Системы управления охраной труда. Требования» (далее – СТБ 18001-2009) [1]¹.

На сегодняшний день в Республике Беларусь накоплен существенный опыт по разработке, внедрению и сертификации СУОТ в соответствии с СТБ 18001-2009. Основываясь на сведениях Государственного комитета по стандартизации Республики Беларусь, можно сказать, что количество сертифицированных систем менеджмента охраны труда (по СТБ 18001-2009), зарегистрированных в Национальной системе подтверждения соответствия Республики Беларусь, составляет около 1050. Однако, как показывает практика, ряд трудностей и вопросов вызывает сама организация процесса обеспечения охраны труда на различных уровнях управления производством с использованием инструментов СУОТ. Часто документы СУОТ носят декларативный, малорезультативный характер, а непосредственное управ-

¹ Текст стандарта в неэквивалентной степени соответствует международному стандарту OHSAS 18001:2007 Occupational health and safety management systems. Requirements (Системы управления охраной труда. Требования).

ление охраной труда производится интуитивно, в силу опыта и профессионального уровня исполнителей. Субъекты управления на каждом из уровней управления производством оперируют соответствующими данному уровню средствами и методами управления. В то же время умение правильно управлять охраной труда – это совмещение опробованных способов и новых подходов. В этой связи возникает необходимость разработки таких методов управления на различных уровнях управления охраной труда, которые позволили бы полноценное функционирование СУОТ.

Постоянная модернизация СУОТ за рубежом, уже появившийся опыт их применения в нашей стране, выводит проблемы обеспечения охраны труда в организациях на новую ступень и позволяет приступить к совершенствованию методологии управления. Современным подходом в совершенствовании систем менеджмента является процессный подход к управлению, который представляет собой переход к управлению как системой взаимосвязанных процессов, имеющих свои входы, выходы, и деятельность которых характеризуется определенными собственными результатами. Соответственно, управление в таком случае становится непрерывным, при условии обеспечения управляемости на стыках отдельных процессов, а также при их комбинации и взаимодействии. Такая управляемость должна обеспечиваться системой менеджмента. В этой связи возникает необходимость разработки таких методов управления на различных уровнях управления охраной труда, которые позволили бы полноценное функционирование СУОТ.

Учитывая вышеизложенное, разработаны научно обоснованные предложения по совершенствованию управления процессом обеспечения охраны труда в организациях на основе использования процессного подхода.

Процессный подход подразумевает систематическое определение и управление процессами с целью достижения запланированных результатов в соответствии с политикой и стратегическими направлениями развития организации. В зависимости от особенностей производственной и управленческой деятельности организации перечень и степень детализации процессов в СУОТ могут быть различными, процессы могут различаться по степени важности.

В работе выделены следующие процессы [2]²:

- осуществление контроля за уровнями и концентрациями вредных производственных факторов;
- организация и проведение аттестации рабочих мест по условиям труда, предоставление работникам компенсаций по условиям труда;
- обеспечение работников СИЗ, смывающими и обезвреживающими средствами;
- проведение обязательных предварительных (при поступлении на работу) и периодических в течение трудовой деятельности медицинских осмотров работников;
- обеспечение режима труда и отдыха работников;
- обеспечение безопасности при эксплуатации территории, производственных зданий (помещений), сооружений;
- обеспечение безопасности при эксплуатации оборудования, технологических процессов и применяемых в производстве материалов и химических веществ;
- принятие локальных нормативных правовых актов, содержащих требования по охране труда (инструкций по охране труда);
- обучение, стажировка, инструктаж и проверка знаний работающих по вопросам охраны труда;
- идентификация опасностей, оценка профессиональных рисков, определение мер управления профессиональными рисками, мер по исключению или снижению уровней профессиональных рисков.

---

² Предложенный перечень процессов СУОТ основывается на статье 17 Закона Республики Беларусь «Об охране труда» от 23 июня 2008 г. № 356-З (в ред. Закона Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 61-З), устанавливающей основные обязанности работодателя и нанимателя в области охраны труда.

Для всех этих процессов определены меры управления, касающиеся:

- требуемых входов и ожидаемых выходов;
- обязанностей, ответственности и полномочий в отношении процессов;
- ресурсов, необходимых для функционирования этих процессов;
- компетентности и осведомленности лиц, участвующих в процессах;
- критериев и методов (включая мониторинг, измерения и соответствующие показатели/индикаторы деятельности), необходимых для обеспечения функционирования процессов и управления ими;
- рисков и возможностей для достижения более высоких результатов;
- улучшения функционирования процессов и СУОТ в целом.

Отличительная особенность СУОТ от других систем менеджмента состоит в том, что всему, что касается охраны жизни и здоровья работников, придан единый нормативный правовой характер, установленный и строго регламентируемый государством. Порядок и содержание мероприятий по обеспечению здоровых и безопасных условий труда регулируются многочисленными нормативными правовыми актами, в том числе техническими нормативными правовыми актами. Ни одна из существующих в организациях систем менеджмента в других областях не работает в таком насыщенном правовом поле. В связи с этим вырабатываемые меры управления в рамках процессов СУОТ органично сочетаются с законодательно регламентированными в Республике Беларусь способами обеспечения охраны труда в организациях.

Резюмируя вышеизложенное, следует отметить, что помимо общего улучшения управления организацией в части выполнения нормативных требований по охране труда, практическая значимость внедрения процессного подхода в СУОТ заключается в повышении субъективизации процессов охраны труда, а именно:

- повышении прозрачности деятельности в области охраны труда для высшего руководства и иных должностных лиц организации, которые до этого считали, что охрана труда – это некая второстепенная деятельность, не имеющая отношения к бизнес-процессам организации;
- практической реализации принципа персональной ответственности должностных лиц (персональных владельцев процессов) за реализацию отдельных этапов мероприятий охраны труда, которые до этого по умолчанию необоснованно перекладывались на ответственность службы охраны труда;
- существенной экономии средств организации, которые могли бы уйти в уплату штрафов за неправильное выполнение требований охраны труда.

Список использованных источников

1. OHSAS 18001:2007 Occupational health and safety management systems. Requirements (Системы управления охраной труда. Требования). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.promecopalata.ru/doc/54934-2012.pdf>.
2. Закон Республики Беларусь «Об охране труда» от 23 июня 2008 г. № 356-З (в ред. Закона Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 61-З). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mintrud.gov.by/system/extensions/spaw/uploads/files/Zakon-RB-Ob-oxrane-truda.pdf>.

УДК 338 (476)

МОДЕЛЬ ДЮПОНА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ В НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Коваленко Ж.А., ст. преп.

*Витебский государственный технологический университет,
г. Витебск, Республика Беларусь*

Ключевые слова: эффективность, рентабельность, финансовый анализ, факторный анализ, активы, капитал, прибыль от реализации, прибыль, финансовый леверидж.

Реферат. *Проблемам оценки эффективности деятельности организации в современной экономике уделяется большое внимание. Существует множество подходов и моделей оценки эффективности бизнеса. В условиях глобализации мировой экономики представляет интерес оценка возможности использования зарубежного опыта. Одной из таких моделей является модель Дюпона (двух-, трех- и пятифакторная). Оценка эффективности деятельности отечественных организаций позволила выявить достоинства и недостатки данной модели.*

В современных условиях хозяйствования для обеспечения устойчивого развития коммерческих организаций важную роль играет система оценки эффективности их деятельности. Следовательно, возникает потребность в разработке системы показателей, позволяющих количественно и качественно охарактеризовать полученные результаты с учетом степени достижения поставленных целей организациями. Обобщение зарубежного опыта позволяет говорить о том, что для оценки эффективности деятельности коммерческих организаций используется ряд моделей, но не все они применимы к отечественным организациям.

Одной из наиболее востребованных моделей в системе финансового анализа является модель Дюпона. Модель Дюпона (англ. The DuPont System of Analysis, формула Дюпона) – метод финансового анализа через оценку ключевых факторов, определяющих рентабельность организации [1]. Под рентабельностью организации понимается рентабельность собственного капитала, а ключевыми факторами являются рентабельность продаж, оборачиваемость активов и финансовый леверидж.

Модель DuPont разработана в 1919 году [2]. Разработки в области факторного анализа, которые ведутся с начала 20 века, имеют большое значение для расширения возможностей использования аналитических коэффициентов для внутрифирменного анализа и управления. К этому времени достаточно широкое распространение получили показатели рентабельности продаж и оборачиваемости активов. Однако эти показатели использовались сами по себе, без увязки с факторами производства.

Модель Дюпона исследует динамику ключевых показателей эффективности деятельности организации: оборачиваемости чистых активов; рентабельности активов (ROA); рентабельности собственного капитала (ROE); экономического роста компании (SG); средневзвешенной стоимости капитала (WACC).

Преимущество модели Дюпона – не простое дисконтирование денежных потоков, а «расщепление» комплексных показателей на факторы, их составляющие. Это позволяет определить первопричины и взаимосвязь изменений комплексных показателей эффективности деятельности организации.

В модели Дюпона впервые несколько показателей были увязаны вместе и приведены в виде треугольной структуры, в вершине которой находится коэффициент рентабельности совокупного капитала (ROA) как основной показатель, характеризующий отдачу, получаемую от средств, вложенных в деятельность организации, а в основании два факторных показателя – рентабельность продаж и ресурсоотдача. Целью данной модели является анализ доходности акционерного капитала [4].

В 1920-х годах первые модели оценки эффективности деятельности компаний распространились практически во всех странах с рыночной экономикой, были довольно простыми

для расчёта и строились исключительно из финансовых показателей (модель Дюпона или показатель ROI).

В 70–90-х годах появились другие концепции оценки стоимости и эффективности работы организаций, среди которых наиболее популярными в последние годы являются сбалансированная система показателей (BSC) и экономическая добавленная стоимость (EVA) [2].

Модель Дюпона в странах с рыночной экономикой повсеместно применяется для оценки эффективности организаций. На сегодняшний день существует три вида модели Дюпона в виде формул, каждая из которых отличается количеством факторов, используемых для нахождения оценки (двух-, трех- и пятифакторные модели). Но наибольшее распространение получила трехфакторная модель рентабельности собственного капитала, которая как раз в основном и используется для оценки эффективности деятельности организации:

ROE (Формула Дюпона) = (Чистая прибыль / Выручка) × (Выручка / Активы) × (Активы / Собственный капитал) = Рентабельность продаж × Оборачиваемость активов × Финансовый леверидж [5].

Трехфакторная модель DuPont декомпозирует коэффициент ROE на три компонента с целью определения влияния каждого из них:

1. Рентабельность продаж. Этот коэффициент показывает способность организации генерировать прибыль на каждый рубль выручки. В качестве показателя выручки берется выручка от реализации продукции.

2. Оборачиваемость активов. Этот коэффициент показывает степень эффективности, с которой организация использует свои активы для генерации выручки.

3. Финансовый рычаг или мультипликатор собственного капитала, или финансовый леверидж. Этот коэффициент оценивает степень использования долгового финансирования и является мерой риска. Чем выше его значение, тем выше риск и неопределенность ожидаемой рентабельности собственного капитала.

Необходимо иметь в виду, что целью проведения анализа по данной методике является не расчет коэффициента рентабельности собственного капитала, а определение степени воздействия факторов, влияющих на его значение. Это позволяет установить причины возникших проблем и разработать меры, способствующие повышению ROE [3].

Используя трехфакторную модель Дюпона, оценим эффективность деятельности организации на примере ОАО «Витебские ковры» в 2016 году:

1. Рентабельность продаж = $(5272/92529) \cdot 100\% = 5,698\%$.
2. Коэффициент оборачиваемости активов = $92529/67450 = 1,372$.
3. Коэффициент финансового рычага = $67450/41550,5 = 1,623$.

На основании полученных данных рентабельность собственного капитала (ROE) составит:

$$ROE = 5,698\% \cdot 1,372 \cdot 1,623 = 12,688\% .$$

Таким образом, рентабельность собственного капитала в исследуемой организации составила 12,688 %.

Как мы видим, эффективность системы продаж исследуемой организации напрямую определяет рентабельность собственного капитала и, следовательно, инвестиционную привлекательность организации. В мировой практике считается, что чем выше рентабельность, тем лучше, но рентабельность может быть высокой из-за высокого финансового рычага, что негативно повлияет на финансовое состояние организации.

Полученные результаты в то же время позволяют определить сильные и слабые стороны исследуемой организации в зависимости от полученных значений показателей. Так, в ОАО «Витебские ковры» рентабельность продаж составляет почти 6 % при невысокой доли чистой прибыли и наблюдается преобладание активов организации над собственным капиталом.

Таким образом, анализ на основе методики Дюпона позволяет определить сильные и слабые стороны организации. Каждый слабый финансовый коэффициент может быть подвержен более глубокому аналитическому исследованию, чтобы получить точное представление о причине слабости.

Несмотря на простоту расчета и анализа данная модель не получила широкого применения среди отечественных организаций. К недостаткам модели Дюпона можно отнести:

- наличие пространственно-временного аспекта в деятельности организации (коэффициент рентабельности продаж определяется результативностью работы отчетного периода; а вероятный и планируемый эффект долгосрочных инвестиций он не отражает);
- проблемы рисков в деятельности организации (чем выше значение коэффициента финансовой зависимости, тем более рисковым является бизнес);
- необходимость учитывать взаимосвязи между факторами, которые прямо не отражены в модели;
- специфику учетной оценки используемых показателей;
- зависимость от особенностей вида экономической деятельности и конкретных финансово-хозяйственных условий, сложившихся в организации.

Однако, несмотря на указанные недостатки, использование двух-, трех- и пятифакторных моделей Дюпона позволяет в процессе анализа выявить наиболее значимые факторы, на которые следует воздействовать для повышения эффективности деятельности организации.

Список использованных источников

1. Абдукаримов, И. Т. Финансово-экономический анализ хозяйственной деятельности коммерческих организаций: учебное пособие / И. Т. Абдукаримов, М. В. Беспалов. – Москва : Инфра-М, 2012. – 320 с.
2. Афанасьева, А. Н. Анализ эффективности использования собственного и заемного капитала. Расширенная модель «Дюпон» / А. Н. Афанасьева // Управление экономическими системами. – [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: <http://uecs.ru/uecs44-442012/item/1480--lr?pop=1&tmpl=component&print=1>.
3. Чечевицына, Л. Н. Анализ финансово-хозяйственной деятельности : учебник / Л. Н. Чечевицына. – 5-е изд., доп. и перераб. – Ростов на Дону : Феникс, 2010. – 378 с.
4. Жданов, И. Ю. Модель Дюпона. Формула расчета. 3 Модификации / И. Ю. Жданов // Финансовый директор. – [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа : <http://finzz.ru/model-dyupona-formula-3-modifikacii.html>.
5. Финансовый менеджмент : учеб. пособие / Ю. М. Берёзкин, Д. А. Алексеев. – 2-е изд., испр. и доп. – Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2015. – 246 с.

УДК 331.5

НОВАЯ АРХИТЕКТУРА РОССИЙСКОГО РЫНКА ТРУДА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Колосова Р.П., д.э.н., проф., Луданик М.В., к.э.н., доц.

*Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
г. Москва, Российская Федерация*

Ключевые слова: архитектура рынка труда, цифровая экономика, социально-трудовые отношения.

Реферат. В статье затронута проблема изменений, происходящих на рынке труда под воздействием «цифровой революции», которая меняет представление о нем в традиционном понимании¹. Акцентируется внимание на том, что цифровая экономика ведет к появлению новых форм занятости, представляющих взаимный интерес для субъектов трудовых отношений, но с определенной долей риска из-за их неурегулированности. В статье представлены отдельные взаимосвязи цифровизации экономики и рынка труда, касающиеся масштабов проникновения цифровой экономики в сферу труда, особенностей современных рабочих мест, степени готовности работников и работодателей к «цифровой революции» и др. Взаимосвязь цифровой экономики и рынка труда рассмотрена в контексте: выявления и позиционирования новых проблемных полей, которые возникают в трудовых отноше-

---

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект №18-010-00686.

ниях в этой связи; выделения глубоко дискуссионных положений и предложений по перспективам научных исследований и управленческих решений. Этот подход может быть полезным для формирования системы представлений о происходящих изменениях на современном рынке труда. Анализ новой архитектуры рынка труда в статье представлен как перспективная задача для дальнейших серьезных исследований.

Введение

Архитектура рынка труда представляет собой совокупность элементов данного рынка (субъекты и их взаимодействие; спрос и предложение труда; цена рабочей силы и пр.), которые создают определенную среду для осуществления деятельности человека для его самореализации и удовлетворения потребностей в сложной системе социально-трудовых отношений. Изменения в сфере труда, которые происходят в последнее время под воздействием цифровизации экономики, ведут, с одной стороны, к появлению нестандартных форм занятости и ее расширению, к переходу от формирования традиционных рабочих мест на рынке труда к реструктуризации их в сторону гибкости трудовых отношений и т. д. С другой, – появление новых взаимоотношений между субъектами рынка труда зачастую носит нерегламентированный характер, что приводит и к дискриминации на рынке труда, и к прекаризации занятости. И, как следствие, растет потребность: в разработке новых правовых рамок/положений и в контроле за их выполнением; в программировании достойных рабочих мест, где предусмотрены и объективное вознаграждение, и гарантии для работников в предоставлении и закреплении их на рабочих местах с возможностью карьерного роста и т. д.

В рамках объема данной статьи возможность охарактеризовать все проблемное пространство, связанное с изменением архитектуры рынка труда под влиянием цифровизации², определенным образом ограничена. Но тем не менее мы попытаемся уделить должное внимание отдельным аспектам на основе выделенных предпосылок формирования происходящих изменений в сфере труда и выявленных взаимосвязей цифровизации экономики и рынка труда.

Предпосылки формирования новой архитектуры рынка труда в цифровой экономике

Мы выделяем для анализа три основные предпосылки, оказывающие самое непосредственное влияние на поступательное развитие рынка труда в новых реалиях экономики:

Первая из них связана с необходимостью *определения специфики места и роли цифровизации экономики в совокупности проблемных направлений сферы труда.*

Основные проблемные поля и направления настоящего времени в функционировании сферы труда хорошо известны специалистам, их достаточно много и поэтому принято сводить в ряд укрупненных групп, что было сделано нами ранее [1, с. 194–204].

В числе проблемных групп фигурирует (заметим, что достаточно давно – уже более 30 лет) – информатизация трудовых процессов в контекстах: «влияние Научно-технического прогресса (НТП)», «влияние Информационно-коммуникационных технологий (ИКТ)» и др. Однако происходящие в настоящее время глубокие качественные изменения в этой сфере привели к положению, которое стали называть «цифровой революцией».

И поэтому, по существу происходящих изменений в сфере труда, в этом случае, научная и практическая задача сводится к проекции цифровизации на вышеуказанные проблемы – для получения ответа на следующие основные вопросы:

- что на рынке труда и социально-трудовых отношениях (СТО) придется просто принять и осваивать?
- что в сфере труда придется изменить?
- с чем необходимо будет смириться с происходящим в сфере труда, так как избежать проблемных изменений невозможно?
- какие выделить сферы СТО на рынке труда, в которых цифровая экономика не изменяет базовые аспекты?

² Анализ любого нового явления предполагает: 1) выявление причин и предпосылок, породивших его; 2) определение направления влияний этих предпосылок; 3) исследование характера изменений; 4) анализ последствий происходящих изменений. В дальнейшем изложении поставленной проблемы мы будем придерживаться такой логической последовательности.

Вторая предпосылка. Важно отметить, что изменения в сфере труда происходят постоянно, под взаимосвязанным воздействием/влиянием следующих важнейших аргументов: глобализационный; социокультурный; институциональное обеспечение; региональное и отраслевое многообразие; реальность перехода экономики страны и трудовой сферы от устойчивой системы к ее состоянию, обусловленному воздействием экономической неопределенности.

Следует отметить, что влияние цифровизации экономики на сферу труда включается на новом качественном уровне и в этот контент влияний, при этом в разном формате и в разной степени взаимного пересечения, проникновения, дополнения, причем либо комплементарного, либо противоречивого, но они всегда теперь будут вместе.

Для выявления направлений, характера изменений и следствий вышеназванных предположек ниже более подробно в логике построения нашего анализа затронуты отдельные взаимосвязи цифровизации экономики и рынка труда через:

(1) определение масштабов проникновения цифровой экономики, в том числе на рынок труда;

(2) анализ сегментации рынка труда и его новой архитектуры;

(3) выделение сфер и видов деятельности на рынке труда под воздействием цифровой экономики;

(4) степень готовности работников и работодателей к «цифровой революции» в сфере труда, др.

Третья предпосылка. Новый взгляд на рынок труда и занятость через парадигму цифровизации экономики требует переосмысления научного воззрения, связанного с проблематикой подготовки кадров, которая является важнейшим разделом экономики труда. В принятой еще в 2008 году Стратегии развития информационного общества в РФ, которая легла в основу Государственной программы Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 гг.)», в число задач в области развития науки, технологий, техники и подготовки квалифицированных кадров в сфере информационных и телекоммуникационных технологий входит: «...создание правовых, организационных и иных условий для укрепления научно-исследовательского сектора высшей школы, государственных академий..., оснащения вузов, научных организаций... современным научно-исследовательским, технологическим и учебным оборудованием». [4, IV. п.6] Следует отметить, что реализация Стратегии и Государственной программы, на наш взгляд, должна коснуться не только преобразований в сфере информационных и телекоммуникационных технологий, но и в других видах деятельности. России нужны в разных отраслях экономики специалисты, которые будут соответствовать требованиям цифровой эпохи. Таким образом, подготовка специалистов должного уровня компетенций, навыков и умений, требуемых в условиях «захватнических» действий цифровой экономики в разных сферах и рынках, представляет собой основу развития и реализации задач, диктуемых «цифровой революцией».

Взаимосвязь цифровизации экономики и рынка труда

Перейдем к характеристике выявленных взаимосвязей цифровизации экономики и рынка труда, как основы для формирования системы представлений новой архитектуры рынка труда.

(1). *Определение масштабов проникновения цифровой экономики, в том числе на рынок труда.*

Трудовое измерение цифровизации экономики представлено многообразным набором данных. Для оценки прогресса отдельных стран в направлении построения информационного общества с 2007 года применяется Индекс развития ИКТ³. По России за период 2010–2017 гг. он имеет колебательные значения с тенденцией к увеличению (табл. 1).

---

³ Индекс развития ИКТ (ICT Development Index, IDI) – разработан Международным союзом электросвязи (МСЭ/ITU, ITU – International Telecommunication Union, <http://www.itu.int>) и служит инструментом для измерения и сравнительного анализа состояния ИКТ на глобальном, региональном и национальном уровнях. Данный индекс состоит из трех субиндексов: субиндекса доступа, субиндекса использования и субиндекса навыков, каждым из которых фиксируются различные аспекты и составляющие процесса развития ИКТ.

Таблица 1 – Место Российской Федерации в международном рейтинге по индексу развития информационных технологий

	2010	2015	2016	2017
Место	46	45	45	43
Индекс ITI	5,57	6,91	7,07	6,91

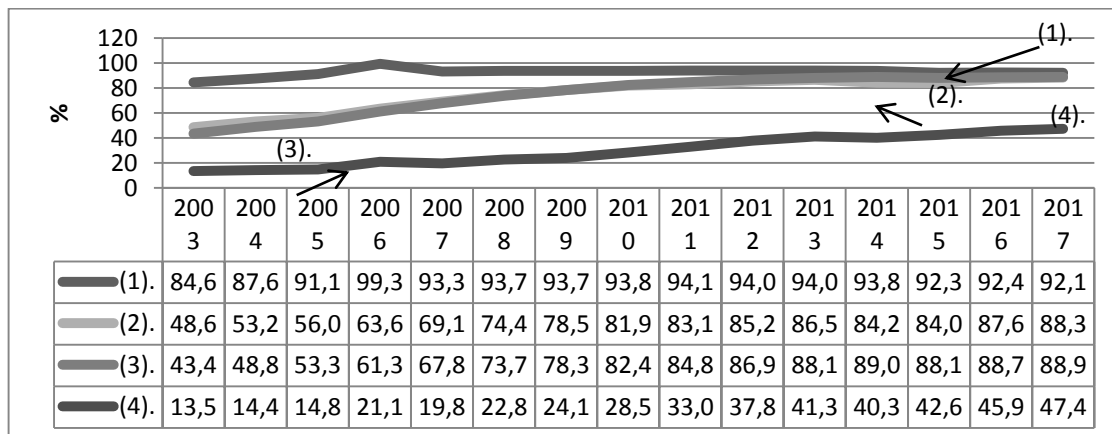
Примечание: значение индикатора ITI и места в рейтинге публикуется в ежегодном отчете Международного Союза Электросвязи (ITU), в декабре.

Источник: данные по Российской Федерации из отчетов ITU за 2015 и 2017 гг. [2, Table 2.2].

Индекс ИКТ включает в себя 11 показателей, которые составляют одно контрольное значение (по шкале от 0 до 10). В числе показателей, характеризующих процесс проникновения Интернета: количество пользователей Интернетом, их доля в численности населения и др. По данным Отчета Минкомсвязь России [5] Интернет и все, что с ним связано, продолжают демонстрировать устойчивую положительную динамику. Количество российских пользователей сегмента Интернета за 2015 год увеличилось с 72 до 77 млн человек, а покупающих легальный контент выросло с 12 млн до 18 млн человек. Это положительно сказалось на всей российской интернет-экономике, объемы которой за 2015 год возросли с 750 млрд до 1,1 трлн рублей. Выросла также доля интернет-экономики в ВВП страны: с 1,6 % до 2,2 % [5, 9–10].

В рамках нашего исследования интерес представляют показатели, характеризующие состояние рынка труда, поведение субъектов рынка труда в условиях построения информационного общества. К примеру, показатель – «удельный вес организаций в России, использовавших информационные и коммуникационные технологии». На диаграмме (рис. 1) продемонстрированы изменения по отдельным составляющим данного показателя в процентах от общего числа обследованных организаций за десятилетний период с 2006 по 2016 гг.

Так, имиджевая электронная составляющая организаций – наличие веб-сайта в сети Интернет, – увеличилась более чем в 2 раза, что может косвенно свидетельствовать о растущем интересе популяризации бренда работодателя компаний. Данная тенденция в настоящий момент является развивающейся и актуальной на российском рынке труда.

- (1) – персональные компьютеры
- (2) – электронная почта
- (3) – интернет
- (4) – организации, имевшие веб-сайт в сети Интернет

Рисунок 1 – Удельный вес организаций в России, использовавших ИКТ за период 2006–2016 гг. (в процентах от общего числа обследованных организаций)

*Источник: выборочные данные Росстата с официального сайта (www.gks.ru) [6].

По одной из четырех представленных на диаграмме составляющих удельного веса организаций в России, использовавших информационные и коммуникационные технологии –

(1), наблюдается ниспадающая динамика с 2013 г. Следует отметить, что и данные обследования «Мониторинг развития информационного общества в Российской Федерации» свидетельствуют о резком снижении с 2013 по 2017 г. числа пунктов коллективного пользования, имеющих выход в Интернет (с 2,0 единиц на 10000 чел. населения в 2013 г. до 0,1 ед. в 2017 г.) [9]. Эти изменения говорят о том, что коллективное использование ИКТ «ушло» в сторону индивидуального.

Немаловажной характеристикой является и затратная сторона на ИКТ. По имеющимся данным, расходы работодателей на информационные и коммуникационные технологии имеют тенденцию поэтапного снижения на приобретение вычислительной техники и оргтехники, а также телекоммуникационного оборудования (рис. 2). Относительно затрат на Интернет следует сказать, что организации осуществляли активные вложения до 2013 года, затем затраты на него снизились почти в 3 раза, также как и на приобретение вычислительной техники и оргтехники. Это может свидетельствовать как о насыщении и укомплектованности рабочих мест компьютерами, принтерами, сканерами и т. д. определенного поколения и невозможности/нежелания дальнейшего обновления работодателями вычислительной техники и оргтехники в силу отсутствия финансирования или экономии на издержках рабочего места. Так и о том, что сами работники, имея дома собственные ПК (и другую оргтехнику), обновляют и модернизируют их, и используют не только в личных целях, но и для выполнения работы и своих должностных обязанностей.

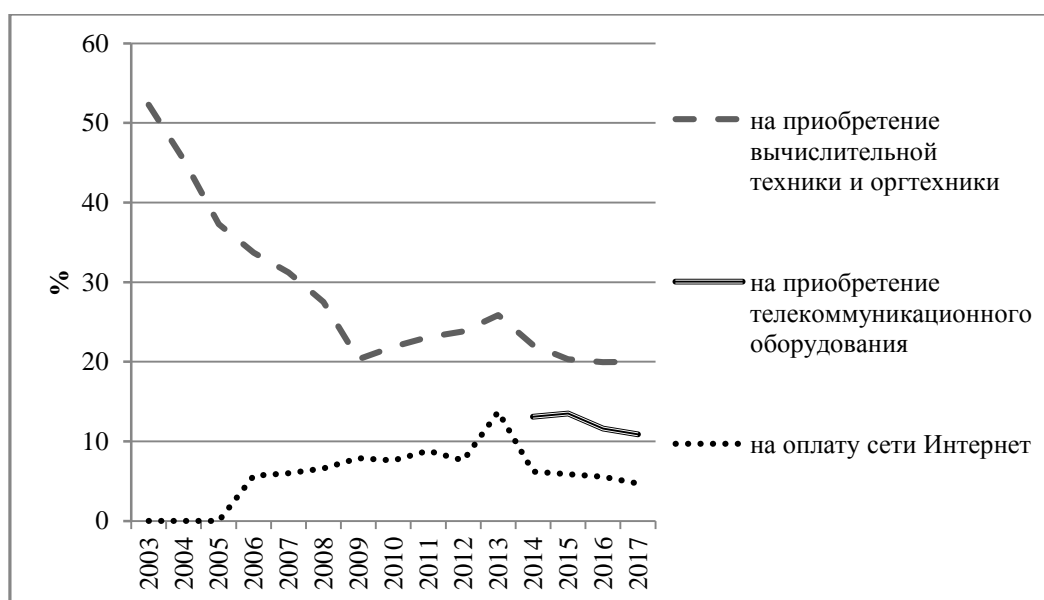

Рисунок 2 – Распределение затрат организаций на информационные и коммуникационные технологии по отдельным видам (в процентах к итогу)

*Источник: выборочные данные Росстата с официального сайта (www.gks.ru) [10].

Исходя из вышесказанного, можно предположить, что цифровая экономика меняет архитектуру рынка труда, делая ее более индивидуализированной/частной, так как работодатели стараются минимизировать издержки на организацию рабочего места, на аренду помещений под офисы и т. д., перекладывая это на плечи работников. А работники, в свою очередь, используя предоставленную автономию в выборе местоположения рабочего места, графика работы, возможность совмещать семейные обязанности и пр., переходят на систему нестандартных взаимоотношений на рынке труда. Эта тенденция особенно прослеживается за последние 5 лет, согласно показателям статистики цифровой экономики и рынка труда. Следует отметить также, что эти изменения сильнее касаются малых предприятий, нежели крупных. Доказательство данного тезиса будет изложено ниже (см. (3)).

(2). Анализ сегментации рынка труда и его новой архитектуры

К перечню стандартных факторов сегментации рынка труда следует отнести: социально-экономические факторы (образование, профессиональная структура, трудовой стаж, уро-

вень доходов, накопление, высвобождение, безработица и др.); отраслевые (динамика развития, размер предприятия и др.); экономический цикл (банкротство, поглощения, слияния и др.); тип трансформации экономик (приватизация, конверсия и др.) и др. По существу эти элементы структуризации должны проецироваться, взвешиваться, соотноситься с влиянием цифровизации.

В связи с проникновением цифровизации в сферу труда стали более открытыми информационные потоки, стал более доступным выбор работниками и работодателями требуемых рабочих мест и кандидатов. И таким образом, география, территориальное ограничение, климатические условия и пр., которые служили формированию сегментации рынка труда, перестают быть основными предпосылками разделения рынка труда на сегменты. В связи с цифровой революцией появляются принципиально новые предпосылки деления рабочих мест на стандартные и нестандартные.

На сегментацию рынка труда оказывают влияние миграционные потоки и их свободное перемещение. Трудовая миграция, неограниченная свобода в мобильности у работников на российском рынке труда и недостаточная регламентация этих процессов способствуют углублению сегментации рынка труда в формальном и неформальном ее проявлении⁴.

Демографические факторы сегментации современного рынка труда России, увеличение доли работающих пожилых работников, продление пенсионного возраста меняют структуру и сказываются на его сегментации. Дисбаланс поколений говорит о том, что это объективный процесс и этим необходимо заниматься, наверно придётся подойти к Интернет-алгоритму, внедрять немецкую систему профессиональной ориентации для пожилых людей⁵.

(3). *Выделение сфер и видов деятельности на рынке труда под воздействием цифровой экономики*

Очевидно, что такие сферы деятельности, как оборонный комплекс или космические исследования, находятся в условиях полной/исчерпывающей компьютерной цифровизации. Но динамичные процессы, как показывают статистические данные, при воздействии цифровизации, происходят и в других отраслях.

Снижение почти на 7 % удельного веса организаций (рис. 1), использующих персональные компьютеры (ПК), нами было проанализировано по показателям, имеющимся в статистике, в разрезе видов экономической деятельности за период 2010–2016 гг. [7]. Данные свидетельствуют о том, что устойчивый рост доли предприятий, использующих ПК, наблюдается в компаниях с видами экономической деятельности, такими как : организация отдыха и развлечений, культуры и спорта (за анализируемый период доля увеличилась почти на 3 %); оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования (аналогично на 3,8 %); производство и распределение электроэнергии, газа и воды (аналогично более, чем на 7 %). По всем остальным наблюдается колебание значений в этот период с тенденцией снижения данного показателя к 2016 г.

Все же следует отметить, что, несмотря на интригующие колебания, доля использования ПК организациями России очень высока, более 90 %, что говорит о масштабности проникновения цифровой экономики, в том числе и на рынок труда. За период 2006–2016 гг. распределение российских организаций с удельным весом численности работников до 100 человек, использовавших персональные компьютеры, свидетельствует о том, что технологи-

⁴ Формирование в полном объеме актуальной информации о перемещениях российских и иностранных работников, осуществляющих трудовую деятельность в России, в целях: оценки миграционной ситуации, выработки и реализации мер, направленных на регулирование миграционных трудовых процессов на ее территории и др., – стало возможным при реализации системы «Мир» с 2015 года, которая направлена на обеспечение эффективной государственной политики в сфере миграционного и регистрационного учёта [3, п.п. Задачи системы «Мир»].

⁵ В Германии проверяют остаточную профессиональную пригодность людей, подбирают работу. Минтруд Германии выпустил сборник, в котором специально выделил старо-пожилых работников в отдельную группу показателей. Накопленный опыт стоит принять во внимание и не забывать, что пожилые работники все равно будут «рабами» дискриминации по компьютерным, информационным позициям, в силу их отстающих возможностей при определении меры их компьютерной грамотности.

ческие возможности по использованию работниками ПК в компании с малой численностью резко снижаются к концу периода. Так, предприятия с численностью до 30 чел. имеют уменьшение данного показателя почти в 6 раз, а с численностью от 30 до 100 человек – его увеличение в 0,65 раз [8]. Это свидетельство того, что организации с малой численностью работников могут не ставить на баланс техническое оборудование рабочих мест, либо работники этих предприятий имеют личные ПК и используют их вне офиса для выполнения своих трудовых функций. Перечисленное приводит, на наш взгляд, к формированию прекаризационных зон в сфере труда.

(4). *Степень готовности работников и работодателей к «цифровой революции» в сфере труда*

Все что связано с цифровой экономикой, имеет особенность быстрого изменения. Это относится к созданию новых программных продуктов, обеспечивающих успешное взаимодействие агентов рынка труда (работник, работодатель, клиент). От современного работника требуется постоянное совершенствование компетенций и навыков. Одним словом, работник цифровой экономики должен обладать высокими качествами самосовершенствования, стремления к познанию нового, способности к постоянному обучению.

Тем не менее имеющиеся данные об обучении навыкам ИКТ у работников свидетельствуют о положительной динамике. Так, по данным Мониторинга развития информационного общества в Российской Федерации доля организаций, проводивших дополнительное обучение сотрудников в области информационных и коммуникационных технологий в общем числе обследованных российских предприятий за период 2010–2014 гг., снизилась более, чем в 2 раза (рис. 3).

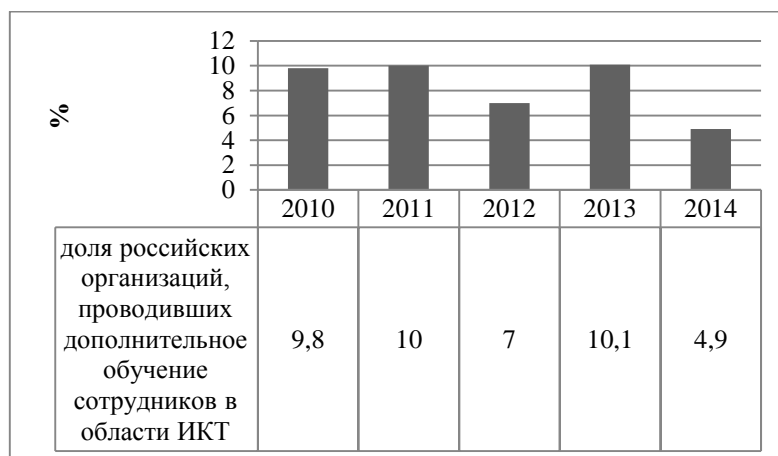

Рисунок 3 – Динамика изменения доли российских организаций, проводивших дополнительное обучение сотрудников в области Информационно-коммуникационных технологий за период 2010–2014 гг.

*Источник: выборочные данные «Мониторинга развития информационного общества РФ», официальный сайт Росстата (www.gks.ru) [9].

Можно предположить, что это связано скорее с экономией издержек на обучение со стороны работодателя, на получение дальнейшего риска увеличить текучесть кадров среди обученных сотрудников на предприятии и т. д. Ну и кроме этого, диаграмма рисунка 3 свидетельствует о снижении затрат работодателей на обучение персонала в периоды повышенной чувствительности к изменениям в экономике. В связи с этим работодателю выгоднее вкладывать в уже обученных специалистов в этой области, покупая их услуги. Этот тезис подтверждают данные рисунка 4, где четко прослеживается рост затрат на оплату услуг и программных продуктов в целом.

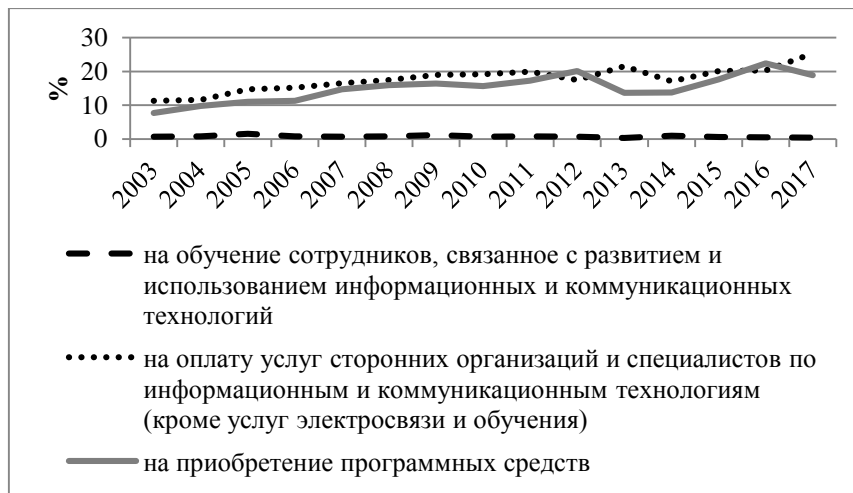

Рисунок 4 – Распределение затрат организаций на обучение сотрудников, связанное с использованием ИКТ, на оплату сторонних специалистов по ИКТ и приобретение программных средств за период 2003–2017 гг. в России (в процентах к итогу)

*Источник: выборочные данные Росстата с официального сайта (www.gks.ru) [10].

Следует отметить, что перечень взаимосвязей значительно шире. В рамках одной статьи охватить все не представляется возможным. Их анализ должен быть проведен в рамках отдельных научных исследований, результаты которых дискуссионно обсуждаются и публикуются в открытом доступе.

Заключение

Цифровая революция закладывает новую философию и отношение к современному работнику. Она связана с переходом человека экономического к человеку творческому. Эта идея заложена в новой концепции МОТ «Будущее сферы труда». Творческий человек становится субъектом новой цифровой экономики. В связи с этим, очевидно, что резко повышается пространство индивидуализации трудовых отношений, «атомизация» рабочего класса. Следует также учесть, что в многообразии архитектуры социально-трудовых отношений цифровой экономики выпадает целое пространство, связанное с институтом защиты нового творческого человека в сфере труда, и без глубоких исследований здесь не обойтись.

Список использованных источников

1. Колосова, Р. П. 5.2. Основные направления воздействия НТП и современных информационных технологий на систему рабочих мест и персонала организаций. Экономика персонала : учебник / Р. П. Колосова, Т. Н. Василюк, М. В. Артамонова, М. В. Луданик. – Москва : ИНФРА-М, 2009, XXIV – 896, С. 194–204.
2. Отчеты МСЭ «Измерение информационного общества». Table.2.2: IDI overall rankings and ratings, 2017 and 2016: [Электронный ресурс]. – <https://www.itu.int/ru/ITU-D/Statistics/Pages/publications/mis2016.aspx> и Table.2.2: IDI overall rankings and ratings, 2015 and 2010: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Pages/publications/mis2015.aspx>. Дата доступа: 10.03.2018.
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 06.08.2015 № 813 об утверждении Положения о государственной системе миграционного и регистрационного учёта, а также изготовления, оформления и контроля обращения документов, удостоверяющих личность.
4. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации от 7 февраля 2008 г. N Пр-212 IV. Основные направления реализации настоящей Стратегии. п.6. // Российская газета. Интернет-портал «Российской газеты». Рубрика: Документы. 16.02.2008. в «РГ» – Федеральный выпуск №4591. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2008/02/16/informacia-strategia-dok.html>. Дата доступа: 27.10.2012.

5. Отчет о ходе реализации и об оценке эффективности государственной программы Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 годы)» в 2015 году. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://minsvyaz.ru/uploaded/files/otchet.pdf> // официальный сайт Минкомсвязь России / Документы / Проекты документов / Отчеты. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://minsvyaz.ru/ru/documents/?type=63>. Дата доступа: 10.03.2018, С. 9–10.
6. Официальный сайт Росстата (www.gks.ru) Рубрика: Официальная статистика / Наука, инновации и информационное общество / Информационное общество / Информационные и коммуникационные технологии / Табл. Удельный вес организаций, использовавших информационные и коммуникационные технологии (в процентах от общего числа обследованных организаций). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/it_technology/#. Дата доступа: 10.03.2018.
7. Официальный сайт Росстата (www.gks.ru) Рубрика: Официальная статистика / Наука, инновации и информационное общество / Информационное общество / Информационные и коммуникационные технологии / Табл. Использование информационных и коммуникационных технологий в организациях по видам экономической деятельности (в процентах от общего числа обследованных организаций). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/it_technology/#. Дата доступа: 10.03.2018.
8. Официальный сайт Росстата (www.gks.ru) Рубрика: Официальная статистика / Наука, инновации и информационное общество / Информационное общество / Информационные и коммуникационные технологии / Табл. Распределение организаций по удельному весу численности работников, использовавших персональные компьютеры (на конец года; в процентах от общего числа обследованных организаций). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/it_technology/#. Дата доступа: 10.03.2018.
9. Официальный сайт Росстата (www.gks.ru) Рубрика: Главная \ \ Официальная статистика \ Наука, инновации и информационное общество \ Информационное общество / Мониторинг развития информационного общества в Российской Федерации / Показатели развития информационного общества в Российской Федерации (обновлено 14.08.2018). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/it_technology/#. Дата обращения: 21.08.2018.
10. Официальный сайт Росстата (www.gks.ru) Рубрика: Официальная статистика / Наука, инновации и информационное общество / Информационное общество / Информационные и коммуникационные технологии / Табл. Распределение затрат организаций на информационные и коммуникационные технологии по видам (в процентах к итогу). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/it_technology/#. Дата доступа: 21.08.2018.

УДК 331.101.3

**СИСТЕМА КЛЮЧЕВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В МЕХАНИЗМЕ
МОТИВАЦИИ ПЕРСОНАЛА ОРГАНИЗАЦИИ:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ПРАКТИЧЕСКИЙ
АСПЕКТЫ**

*Коробова Е.Н., к.э.н., доц., Савицкая К.Д., маг.
Витебский государственный технологический университет,
г. Витебск, Республика Беларусь*

Ключевые слова: персонал, мотивация, ключевые показатели эффективности.

Реферат. В статье рассматривается сущность системы ключевых показателей деятельности. Изучен опыт реализации данной системы деловой оценки персонала. Обоснована необходимость введения системы ключевых показателей деятельности на белорусских предприятиях. Дана оценка сложностей на пути внедрения данной системы.

В настоящее время появляется необходимость разработки и внедрения эффективной системы мотивации посредством системы ключевых показателей деятельности (KPI). Key Performance Indicators (ключевые показатели деятельности) – это система, которая дает организации возможность оценить свое состояние, помогает в анализе реализации стратегии, а также позволяет контролировать деловую активность сотрудников в реальном времени. Суть данной системы заключается в разработке ключевых показателей деятельности отдельной категории работников, на основании выполнения которых впоследствии определяется размер переменной части заработной платы этого работника. Данная система активно функционирует и положительно зарекомендовала себя в странах Европы, а также в США, так как она является универсальной, то есть оказывает влияние не только на мотивацию работника, но и на другие аспекты его деятельности в организации. Система KPI несомненно обладает огромным количеством положительных эффектов от внедрения ее на предприятии, однако при неправильном подходе к разработке этих показателей или внедрении данной системы возникают и отрицательные моменты.

В современном мире достаточно остро стоит вопрос мотивации персонала. До сих пор на многих предприятиях в Республике Беларусь у работников различных категорий действует постсоветская установка «пришел – отбыл положенное время – получил получку». Но на сегодняшний день в динамично развивающемся мире нужно побуждать людей работать эффективно, тем самым зарабатывать себе заработную плату. И, если, например, с работниками-сдельщиками все прозрачно: прямая зависимость между результатом и вознаграждением, то относительно работников интеллектуального труда остается открытым вопрос количественной оценки результатов труда. В этих условиях необходимо изменять систему мотивации и внедрять такой инструмент, который бы позволил гибко оценивать результаты труда и влиять на уровень вознаграждения. В управленческой практике широкое распространение и популярность получила система KPI, так как она обладает универсальностью.

Key Performance Indicators (ключевые показатели деятельности) – это система, которая дает организации возможность оценить свое состояние, помогает в анализе реализации стратегии, а также позволяет контролировать деловую активность сотрудников в реальном времени [2, с. 5].

Суть данной системы заключается в разработке ключевых показателей деятельности для каждой категории работников, после чего каждому показателю присваивается балл. В конце отчетного периода (неделя, месяц, квартал) фактические значения показателей сверяются с плановыми и корректируется этот балл. Таким образом работник сам формирует свою заработную плату, путем увеличения или уменьшения размера ее переменной части.

Данная система уже достаточно распространена и обрела популярность в Европе и США. Самый яркий пример использования данной системы российским ОАО «Газпром» – круп-

нейшей компанией России, мировым лидером отрасли, самой прибыльной компанией мира в 2011 году (по данным журнала Forbes) [5, с. 120]. Поскольку введение системы оценок и показателей эффективности – это правительственная линия, то ОАО «Газпром» не может игнорировать ее, так как высший орган управления компании – собрание акционеров, а самый крупный ее акционер – государство, в лице Росимущества (38,37 %) и других государственных учреждений.

Система КРІ была введена впервые в ОАО «Газпром» в «Программе инновационного развития». Была разработана система КРІ, состоящая из 7 основных групп, которые охватывают все области деятельности ОАО «Газпром»: доля затрат на НИОКР в выручке; снижение эксплуатационных затрат в проектах за счет применения инновационных технологий; снижение удельного расхода топливно-энергетических ресурсов на собственные технологические нужды и потери; снижение удельных выбросов парниковых газов в СО₂-эквиваленте; частота несчастных случаев на производстве; прирост количества используемых патентов и лицензий; рост производительности труда.

В результате ввода в практику и применения результатов КРІ ОАО «Газпром» заметно улучшила свою научную инновационную деятельность: в мае 2012 года по рейтингу программ инновационного развития российских компаний с государственным участием заняла 5-ое место и получила оценку 3,7 балла из 5. А к 2020 году ОАО «Газпром» планирует улучшить эти показатели до максимума [5, с. 120].

В Республике Беларусь необходимость внедрения данной системы очевидна. В целях исследования эффективности действующей системы мотивации на отечественных предприятиях был проведен опрос на примере ОАО «Знамя индустриализации» для того, чтобы наглядно увидеть, как работники оценивают и понимают действующую у них систему мотивации. Для информативности результатов была определена репрезентативная выборка с доверительным интервалом, равным 10 %, доверительной вероятностью – 85 %. В результате размер репрезентативной выборки составил 48 человек, структура которой выглядит следующим образом: руководители – 6,25 %, специалисты – 10,42 %, рабочие – 83,33 %. Результат проведенного опроса показал, что 72,92 % сотрудников не удовлетворены действующей системой мотивации, они не понимают, как она функционирует, и считают, что она нуждается в корректировке. И такая ситуация отмечается на многих предприятиях в Республике Беларусь, что ещё раз подчеркивает важность и необходимость изменения действующих в настоящее время подходов к мотивации сотрудников. Одним из инструментов совершенствования может стать разработка и внедрение системы ключевых показателей эффективности деятельности.

Внедрение системы КРІ дает массу положительных эффектов:

1. Мощный инструмент мотивации персонала, так как выполнение разработанных показателей влияет на размер премии.

2. Каждый сотрудник может видеть значимость своей работы для предприятия, объективно оценивать свой вклад в формировании итоговых результатов деятельности предприятия.

3. За каждым работником «закрепляются» определенные показатели, в связи с чем контроль за его работой становится прозрачнее.

4. Проявляется ее влияние на систему повышения квалификации работников. В связи с тем, что за выполнение ключевых показателей работнику начисляются баллы, то, соответственно, за выполнение более сложных задач баллов будет начисляться больше, что будет являться для работника стимулом для повышения своей квалификации.

5. Повышается заинтересованность работника в результатах своего труда, так как повышается справедливость и прозрачность начисления заработной платы.

6. Повышается уровень удовлетворенности условиями труда.

7. Появляется наглядная для работника зависимость размера полученной заработной платы от объема и качества выполненной работы.

8. Все сотрудники организации начинают работать в одном направлении на достижение главной ее цели, так как их действия будут скоординированы.

Но, как и любая система, КРІ не лишена недостатков. Главные отрицательные моменты появляются ещё на этапе разработки ключевых показателей деятельности. К ним можно от-

нести чрезмерное количество ключевых показателей, которые работник не сможет охватить, а также установление слишком высоких плановых значений ключевых показателей, что, в свою очередь, демотивирует работника, так как он не сможет достигнуть даже планового значения показателей, тем самым уменьшая размер заработной платы. Также отрицательным является и то, что сложно разработать, показатели, которые будут иметь одинаковую цену. Поэтому работник может все свои усилия направлять на достижение и перевыполнение более «дорогих» показателей, осознанно не выполняя «дешевые». Можно ещё сказать и об отрицании данной системы со стороны некоторых сотрудников, ведь нововведения не всегда протекают гладко [1].

Это ряд проблем, которые выделила мировая практика во время использования системы КРІ, но существуют также проблемы, которые будут актуальны именно для Республики Беларусь. К ним можно отнести:

- 1) недостаточное количество специалистов, которые имеют теоретические и практические знания и навыки по формированию, внедрению и реализации КРІ;
- 2) недостаточное методическое обеспечение по разработке КРІ;
- 3) нет активной заинтересованности менеджмента организации во внедрении данной системы, так как это повлечет за собой полное изменение действующей системы мотивации;
- 4) контроль и оценка выполнения ключевых показателей сотрудниками должны быть вменены в обязанности отдельного работника, что повлечет за собой дополнительные затраты на персонал, что в современных условиях хозяйствования многие субъекты хозяйствования стремятся минимизировать;
- 5) отсутствует отработанный механизм оценки эффективности реализации КРІ в организациях Республики Беларусь.

Таким образом, система КРІ на сегодняшний день является универсальным инструментом повышения эффективности деятельности организаций. Ее внедрение способно значительно повысить мотивацию персонала. При этом на микроуровне существует достаточно барьеров по ее внедрению.

Список использованных источников

1. Кириллова, О. Г. Преимущества и недостатки оценки персонала на основе использования системы показателей КРІ / О. Г. Кириллова, А. А. Горенко // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2013. – № 12.
2. Ключков, А. К. КРІ и мотивация персонала : учебник / А. К. Ключков. – Москва : Эксмо, 2010. – 105 с.
3. Макарова, И. К. Управление человеческими ресурсами: пять уроков эффективного HR-менеджмента / И. К. Макарова. – Москва : Дело, 2007. – 232 с.
4. Марр, Б. Ключевые показатели эффективности. 75 показателей, которые должен знать каждый менеджер : учебник / Б. Марр. – Москва : Лаборатория знаний, 2016. – 340 с.
5. Родин, И. И. Введение КРІ и результаты его применения в России / И. И. Родин // Экономика, Статистика и Информатика, 2016. – № 1. – С. 120–123.
6. Коробова, Е. Н. Исследование системы развития персонала в организациях Республики Беларусь / Е. Н. Коробова, Е. С. Гончарова // Вестник Витебского государственного технологического университета. – 2018. – № 1(34). – С. 156.
7. Алексеева, Е. А. Исследование управления затратами на персонал в организациях Республики Беларусь / Е. А. Алексеева // Вестник Витебского государственного технологического университета. – 2017. – № 2 (33). – С. 115–121.

УДК 338.1

ЭВОЛЮЦИЯ ИНФРАСТРУКТУРНОЙ ПОДДЕРЖКИ СУБЪЕКТОВ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Краенкова К.И., ст. преп.¹, асп.²

¹ *Витебский государственный технологический университет,
г. Витебск, Республика Беларусь*

² *Белорусский государственный экономический университет,
г. Минск, Республика Беларусь*

Ключевые слова: социальное предпринимательство, эволюция, инфраструктурная поддержка, платформы.

Реферат. В Республике Беларусь субъекты социального предпринимательства не выделены в отдельный сектор экономики. Несмотря на этот факт в национальной практике достаточно развита инфраструктурная поддержка для субъектов. В стране функционирует краудфандинговые, консалтинговые, информационные, обучающие и конкурсные платформы, научно-исследовательские институты ведут фундаментальные исследования в области социального предпринимательства. Их активная деятельность способствует развитию данных экономических единиц. В исследовании предпринята попытка выделения этапов в развитии инфраструктурной поддержки субъектов социального предпринимательства.

Инфраструктурная поддержка субъектов социального предпринимательства представляет собой совокупность государственных, негосударственных, общественных, образовательных и коммерческих организаций, целью функционирования которых является создание благоприятных условий для развития предпринимательства.

Примерами инфраструктурной поддержки субъектов социального предпринимательства условно можно разделить на пять групп (рис. 1).

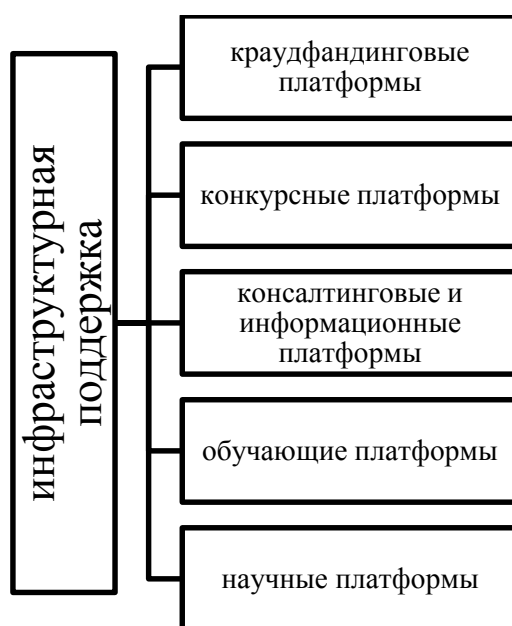

Рисунок 1 – Примеры инфраструктурной поддержки субъектов социального предпринимательства

Каждая из представленных платформ несет разный уровень инфраструктурной поддержки. Так, главная цель краудфандинговых платформ – это объединение единомышленников, партнеров и спонсоров для запуска социальных проектов. Конкурсные платформы отвечают за поиск социальных проектов, их проведение, менторскую поддержку. Обучающие платформы предполагают консультирование представителей бизнеса, которые уже имеют или планируют открыть социальные значимые организации. Консалтинговые и информационные платформы проводят лекционные и семинарские курсы, ориентированные на освоение современных практик и знаний по актуальным социальным проблемам. Научные платформы отвечают за фундаментальные и прикладные исследования в области социального предпринимательства.

Рассмотрим этапы развития инфраструктурной поддержки в национальной практике.

Первый этап

Становление социального предпринимательства в современной Беларуси стало укрепляться с 2009 г. Тогда был создан портал о социальной экономике [1]. Данный портал стал первой информационной базой по вопросам социального предпринимательства. В свободном доступе на сайте представлена информация о понятии социального предпринимательства, его видах и направлениях развития.

В 2011 г. в Республике Беларусь была запущена первая краудфандинговая платформа «Мае сэнс» [2]. Цель деятельности данной платформы – сбор средств для реализации социальных проектов.

Второй этап

Следующим этапом инфраструктурного развития социального предпринимательства стал конкурс Social Weekend [3]. Это конкурс социальных проектов и продвижение социальных идей, где участники получают не только менторскую поддержку, но и денежный капитал для их реализации. В 2018 г. был проведен 11 конкурс Social Weekend.

Далее в 2014 г. была создана вторая краудфандинговая платформа «Талака» [4], в 2015 г. третья платформа «Улей» [5]. Данные платформы позволяют найти единомышленников, партнеров и спонсоров для запуска социального проекта, которые в последние могут стать субъектами социального предпринимательства.

Краудфандинговое движение способствовало увеличению числа представителей социального предпринимательства в разных видах и сферах экономической деятельности.

Следует отметить, что в период с 2009 г. по 2011 г. в Республике Беларусь организовывались курсы и тренинги для заинтересованных лиц для реализации их социальных проектов. С 2012 г. по 2013 г. прослеживалась тенденция снижения активности проведения социальных мероприятий в Республике Беларусь.

Третий этап

Третий этап развития инфраструктурной поддержки субъектов социального предпринимательства в Республике Беларусь начинается с 2014 г. В данный период времени наблюдается резкий скачок в области продвижения социальных инициатив. Данные инициативы направлены на информирование по вопросам обучения социальному предпринимательству, поиск инвесторов, открытие новых рабочих мест, удовлетворение потребностей социально незащищенных групп населения.

Впервые в 2016 г. проблема становления социального предпринимательства была затронута на уровне правительства Республики Беларусь на неделе Белорусского предпринимательства.

В 2017 г. НИИ труда Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь по заданию Правительства выполняла научно-исследовательскую работу на тему 06.17.01 «Разработать научно обоснованные предложения по развитию социального предпринимательства в Республике Беларусь». По итогам исследования разработан документ, в котором отражались правовые основы социального предпринимательства, произведена классификация субъектов и выделены направления деятельности данных субъектов с учетом белорусских реалий.

В Республике Беларусь на постоянной основе проводятся форумы, круглые столы, на которых обсуждаются вопросы социального предпринимательства. Например, первое консалтинговое учреждение «Социальные технологии бизнеса» консультирует по вопросам созда-

ния и развития субъектов социального предпринимательства, является организатором первого конкурса социальных проектов в Республике Беларусь «SAP» [6].

Таким образом, эволюция инфраструктурной поддержки в Республике Беларусь в своем развитии прошла три этапа, что способствовало увеличению заинтересованных сторон в становлении социального предпринимательства, увеличению числа организаций, деятельность которых можно отнести к данным экономическим единицам.

Список использованных источников

1. Официальный портал о Социальной экономике [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: [http:// www.soccoop-by.info/](http://www.soccoop-by.info/) – Дата доступа: 01.09.2018.
2. Официальный портал краудфандинговой платформы «Мае сэнс» [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: [https:// www.maesens.by/](https://www.maesens.by/) – Дата доступа: 01.09.2018.
3. Официальный портал конкурса «Social Weekend» [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: <http://www.socialweekend.by/> – Дата доступа: 01.09.2018.
4. Официальный портал краудфандинговой платформы «Талака» [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: <https://www.talaka.org/> – Дата доступа: 01.09.2018.
5. Официальный портал краудфандинговой платформы «Улей» [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: [https:// www.ulej.by/](https://www.ulej.by/) – Дата доступа: 03.09.2018.
6. Официальный портал консалтингового учреждения «Социальные технологии бизнеса» [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: [http:// www.sbt-consult.by//](http://www.sbt-consult.by/) – Дата доступа: 03.09.2018.

УДК 331.5(476)

РЕЗЕРВИРУЕМАЯ ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА В БЕЛАРУСИ: ОСОБЕННОСТИ ИЗМЕРЕНИЯ

Маковская Н.В., д.э.н., проф.

*Белорусский государственный экономический университет,
г. Минск, Республика Беларусь*

Ключевые слова: рынок труда, резервируемая заработная плата, минимальная заработная плата, пособие по безработице.

Реферат. *Представлены результаты исследования института резервируемой заработной платы, который является новым научным направлением в Республике Беларусь. Резервируемая заработная плата представлена с позиции методологии экономики труда. Обсуждаются варианты оценки уровня резервируемой заработной платы как с точки зрения индивидов, которые осуществляют поиск нового рабочего места, так и с позиции государства, устанавливающего ее уровень в национальной экономике страны.*

Институт резервируемой заработной платы для рынка труда Беларуси является новой категорией, которая ранее не изучалась и не обсуждалась. В международной практике данный институт является отправным моментом в исследованиях особенностей функционирования рынка труда.

Резервируемая заработная плата – уровень заработной платы, который определяет активность мобильности работников (индивидов) на рынке труда и позволяющий понять направления поиска ими нового рабочего места или отсутствие такого поиска.

Оценки резервируемой заработной платы могут быть как субъективными (мнение индивидов, которые хотели бы получать конкретную заработную плату), так и объективными (расчеты и оценки на основе макропоказателей национальной экономики и рынка труда). Исследовательская задача состоит в том, чтобы определить связь и закономерности между формированием объективных и субъективных оценок резервируемой заработной платы. Решение такой задачи позволит адекватно определить уровень заработной платы, с которой работники согласны начать работать на новом рабочем месте и готовность работодателей нести такой уровень зарплатных издержек. Кроме этого, станет возможным адекватно оце-

нить поведение на рынке труда экономических агентов (работники и работодатели), понять принципы принятия ими решений относительно моделей их поведения. Все это при традиционном анализе (эмпирическом, статистическом), с использованием стандартных показателей не заметно.

Современное объяснение особенных характеристик резервируемой заработной платы находится в плоскости теории поиска Даймонда и Писсаридеса [1–3]. Предполагается, что соискатели рабочих мест максимизируют ожидаемую полезность, выбирая интенсивность поиска и уровень резервируемой заработной платы. Они определяют их значения таким образом, чтобы ожидаемая полезность от продолжения поиска (то есть сохранения в следующем периоде статуса) возрастала. Резервируемая заработная плата (*reservation wage*) – ключевое понятие теории поиска на рынке труда. Этим термином обозначается наименьшая оплата, за которую работник будет согласен начать трудиться.

В основу данного авторского исследования положены теоретико-методологические принципы и результаты исследования российских ученых Капелюшников Р.И. и Лукьяновой А.Л. «Парадоксы резервируемой заработной платы на российском рынке труда» [4]. Результаты данного исследования свелись к тому, что на российском рынке труда резервируемая заработная плата устанавливается не случайным, а экономически осмысленным образом, с учетом реалий функционирования рынка труда.

В целях данного исследования резервируемая заработная плата с позиции эмпирических возможностей определена как уровень любых государственных выплат, с размера которых работники согласны начать трудиться (или отказаться от поиска в пользу социального пособия) без учета их индивидуальных характеристик. В этой связи к резервируемой заработной плате отнесены: размер минимальной заработной платы (бел. руб.), размер пособия по безработице (бел. руб.). Предполагаем, что в национальной экономике Беларуси в качестве эндогенных факторов, влияющих на формирование резервируемой заработной платы, выступают такие показатели, как: количество зарегистрированных безработных по продолжительности безработицы; количество зарегистрированных безработных по уровню образования; количество зарегистрированных безработных по возрасту; количество зарегистрированных безработных по полу; размер денежных доходов населения; средний размер пенсий. К экзогенным факторам отнесены: количество занятых в экономике; число свободных рабочих мест (вакансий); количество зарегистрированных безработных по причинам увольнения; уровень безработицы в экономике; уровень безработицы в областях; размер средней номинальной начисленной заработной платы в областях; размер средней номинальной начисленной заработной платы по видам экономической деятельности; размер бюджета прожиточного минимума; размер социальных выплат населению; ставка рефинансирования (по данным Национального банка Беларуси); количество трудоустроенных за год граждан за счет государства.

Характеристика параметров белорусского рынка труда показала их статичность в период 2004–2016 гг. и отсутствие значимых скачков в функционировании данного рынка. Белорусский рынок труда в целом не меняется, поэтому соискателям не приходится подстраивать свои ожидания под изменившиеся условия. Безработные индивиды в условиях функционирования рынка труда не долго остаются в таком статусе и их представления об уровне заработной платы и их собственных возможностях адекватны. Поэтому безработица в Беларуси не является главным детерминантом резервируемой заработной платы.

Доказано, что резервируемая заработная плата в Беларуси расходится с показателями оплаты труда в стране (с учетом ее показателей по видам экономической деятельности и в областях) и существенно отстает от фактической оплаты труда. Это свидетельствует о том, что ее уровень не завышен и она адекватна условиям белорусского рынка труда; ее уровень стимулирует активизацию трудоустройства безработных индивидов.

Оценка факторов (детерминант), влияющих на резервируемую заработную плату в Беларуси. Задачей такой оценки является определение трендов изменения резервируемой заработной платы в зависимости от факторов среды. Для того чтобы оценить действие факторов, влияющих на резервируемую заработную плату в Беларуси, целесообразно использовать спецификации минцеровского уравнения с использованием МНК.

$$\ln WRit = \beta_0 + \beta_1 \ln Wt + \beta_2 unt + \beta_3 dt + \beta_4 Xit + \varepsilon it$$

где $\ln WRt$ – логарифм резервируемой заработной платы в момент времени t , Wt – логарифм средней заработной платы в стране в момент времени t , ut – уровень безработицы в стране в момент времени t , Xit – вектор социально-демографических характеристик, dt – логарифм продолжительности безработицы индивидов в момент времени t , εit – случайная ошибка.

Варианты расчетов отличаются набором включавшихся независимых переменных. Мы экспериментировали также с переменными, характеризующими эндогенность и экзогенность факторов, влияющих на резервируемую заработную плату в Беларуси. В спецификации были включены переменные, характеризующиеся статистическими данными с 2000 по 2017 годы. Однако количество независимых переменных и количество наблюдений по годам не позволяет оценить регрессионную модель сразу со всеми факторами. Поэтому целесообразно для уменьшения размерности выборки использовать метод главных компонент, который позволяет выделить те показатели, которые имеют наибольшее влияние на зависимые переменные и выявить группы взаимосвязанных показателей без существенной потери имеющихся статистических данных. В нашем случае первый главный фактор сохраняет 69,3 % общей дисперсии исходных показателей. Факторные нагрузки представляют собой коэффициент корреляции (r) между показателем и главным фактором.

Так, к основным факторам, влияющих на зависимые переменные, отнесены детерминанты с высокими коэффициентами корреляции (0.9) с большинством переменных:

– для резервируемой заработной платы, выраженной через логарифм минимальной заработной платы ($\ln W_1$): средняя номинальная начисленная заработная плата ($r = 0,97$). Чем она выше, тем выше резервируемая заработная плата. Такое же сильное положительное влияние на резервируемую зарплату оказывают: доля зарегистрированных безработных в возрасте 50 лет и старше ($r = 0,979$); доля зарегистрированных безработных возраста 45–49 лет ($r = 0,962$); доля зарегистрированных безработных с высшим образованием ($r = 0,932$). Самое большое отрицательное влияние оказывает доля безработных возраста 16–19 лет ($r = -0,9$), то есть чем больше эта доля, тем меньше резервируемая зарплата в форме минимальной заработной платы;

– для резервируемой заработной платы, выраженной через логарифм пособия по безработице ($\ln W_2$): самое большое влияние на изменение резервируемой заработной платы (пособия по безработице) оказывает средняя номинальная начисленная заработная плата ($r = 0,979$). Чем она выше, тем выше резервируемая заработная плата. Такое же сильное положительное влияние на резервируемую зарплату оказывают: доля зарегистрированных безработных с высшим образованием ($r = 0,928$); доля зарегистрированных безработных в возрасте 40–44 лет ($r = 0,885$); размер бюджета прожиточного минимума ($r = 0,85$). Значительное отрицательное влияние на пособие по безработице оказывают: доля зарегистрированных безработных со средним образованием ($r = -0,97$); доля зарегистрированных безработных с общим образованием ($r = -0,860$); уровень безработицы ($r = -0,820$).

Коэффициенты уравнений для ($\ln W_1$) и ($\ln W_2$), а также величины факторных нагрузок не противоречат друг другу, это позволяет констатировать адекватность применения данного метода.

Таким образом, в национальной экономике Беларуси к основным эндогенным детерминантам, которые влияют на уровень резервируемой заработной платы, можно отнести: размер резервируемой заработной платы, выраженной через минимальную заработную плату, количество безработных в возрасте 45+ лет, молодежная безработица (менее 19 лет) и количество безработных с высшим образованием. К главной экзогенной детерминанте следует относить уровень средней номинально начисленной заработной платы в национальной экономике.

Список использованных источников

1. Pissarides C. Equilibrium Unemployment Theory. – Cambridge MA: MIT Press. – 2002.
2. Писсаридес, К. Может ли жесткость заработных плат объяснить волатильность безработицы // Вопросы экономики. – 2011. – № 1. – С. 65–88.
3. Никитин, М., Юрко, А. Поисковые теории рынков // Вопросы экономики. – 2011. – № 1. – С. 51–64.

4. Капелюшников, Р. И., Лукьянова, А. Л. Парадоксы резервируемой заработной платы на российском рынке труда // Препринт WP3/2016/03 / Р. (Серия WP3 «Проблемы рынка труда»). – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. – 53 с.

УДК 33:004.4

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: РАЗВИТИЕ И ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПЕРСПЕКТИВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ И СЕКТОРОВ ЭКОНОМИКИ ДЛЯ ИХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Стасеня Т.П., ст. преп., Мандрик О.Г., ст. преп.

*Витебский государственный технологический университет,
г. Витебск, Республика Беларусь*

Ключевые слова: цифровизация, цифровая экономика, блокчейн, токен, криптовалюта, криптоплатформа.

Реферат: Термин «цифровая экономика» возник относительно недавно, но уже плотно вошел в обиход. В мире отсутствует единое понимание такого явления, как «цифровая экономика», но существует множество определений. Первыми курс на «цифровую экономику» взяли такие страны, как США и Китай, которые считаются неформальными лидерами «цифровой» гонки. В Беларуси определены наиболее перспективные направления и секторы экономики для их цифровизации. Важными условиями для этого процесса являются высокая эффективность и низкая стоимость информационно-коммуникационных технологий и доступность цифровой инфраструктуры.

Одним из наиболее удачных определений является следующее: цифровая экономика – экономика, существующая в условиях гибридного мира. Гибридный мир представляет собой результат слияния реального и виртуального миров, отличающийся возможностью совершения всех «жизненно необходимых» действий в реальном мире через виртуальный.

Например, в Программе «Стратегия развития информационного общества РФ на 2017–2030 гг.» дается следующее определение цифровой экономики – хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг.

28 марта 2018 года вступил в силу Декрет Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики», направленный на дальнейшее развитие Парка высоких технологий, инновационной сферы и построения современной цифровой экономики в стране. В числе нововведений Декрета кардинально новые как для нашей страны, так и для большинства иностранных государств правоотношения по использованию перспективных технологий блокчейн и цифровых знаков (токенов).

Определены следующие цели Декрета:

- создание правовых условий для развития крипторынка;
- представление льгот и преференций участникам отношений, связанных с применением современных технологий;
- формирование условий для внедрения в экономику Беларуси технологии блокчейн;
- либерализация правового режима Парка высоких технологий.

Блокчейн (реестр блоков транзакций) – выстроенная на основе заданных алгоритмов в распределенной децентрализованной информационной системе, использующей криптографические методы защиты информации, последовательность блоков с информацией о совершенных в такой системе операциях.

Токен (цифровой знак) – запись в блокчейне, иной распределенной информационной системе, которая удостоверяет наличие у владельца токена прав на объекты гражданских прав и (или) является криптовалютой.

В соответствии с Декретом № 8 «О развитии цифровой экономики» и Положением о Парке высоких технологий определены права для физических и юридических лиц.

Физические лица (граждане Республики Беларусь и иностранцы):

- имеют право владеть токенами и совершать их майнинг, хранение в виртуальных кошельках, обмен на иные токены, их приобретение за любую валюту и электронные деньги, дарение и завещание;
- такая деятельность не требует посредничества третьих лиц; не является предпринимательской; не требует получения специального разрешения (лицензия и пр.);
- токены не подлежат декларированию;
- доходы от такой деятельности не являются объектом налогообложения подоходным налогом.

Юридические лица (белорусские и иностранные):

- не требуется получение специального разрешения (лицензии и пр.);
- не являются объектами налогообложения: для резидентов ПВТ – обороты, прибыль (доходы) от деятельности по майнингу, созданию, приобретению и отчуждению токенов (НДС и налог на прибыль); для нерезидентов ПВТ – обороты по отчуждению токенов (НДС); для плательщиков при упрощенной системе налогообложения – выручка от отчуждения токенов путем их обмена на иные токены; для любых организаций – прибыль от отчуждения токенов путем их обмена на иные токены (налог на прибыль).

Налоговые льготы действуют до 1 января 2023 г.

Парк высоких технологий (ПВТ) создан в 2005 году для разработки программного обеспечения, информационно-коммуникационных, иных новых и высоких технологий, направленных на повышение конкурентоспособности национальной экономики (срок действия ПВТ – до 1 января 2049 года; количество резидентов ПВТ – около 200; размер отчислений от выручки (дохода) – 1 %).

Определены следующие направления деятельности ПВТ:

- экспорт информационно-коммуникационных технологий и иных новых и высоких технологий, исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности;
- содействие привлечению отечественных и иностранных инвестиций в развитие новых и высоких технологий;
- разработка и внедрение информационно-коммуникационных и иных новых и высоких технологий в Республики Беларусь;
- формирование институциональной среды, стимулирующей инновационную деятельность, в том числе содействие развитию системы венчурного финансирования, развитие стартап-движения и пр.

Определены следующие виды деятельности, осуществляемые резидентами ПВТ:

- оказание услуг, связанных с созданием и размещением токенов, включая услуги по их продвижению;
- деятельность криптобирж (оператор криптоплатформ);
- деятельности криптообменников (оператор обмена криптовалют);
- майнинг токенов, осуществление операций по созданию и размещению собственных токенов;
- образовательная деятельность в сфере информационно-коммуникационных технологий;
- деятельность в сфере киберспорта, включая подготовку киберспортивных команд, организацию и проведение соревнований, организацию их трансляций;
- деятельность в сфере искусственного интеллекта, создания систем беспилотного управления транспортными средствами и др.

Оператор обмена криптовалют – резидент ПВТ, осуществляющий с использованием информационных систем и (или) программно-технических комплексов, работающих в режиме самообслуживания (криптоматов), от собственного имени и в своем интересе обмен токенов, их покупку и продажу.

Оператор криптоплатформы – резидент ПВТ, предоставляющий с использованием информационной системы физическим и (или) юридическим лицам, в том числе нерезидентам РБ, возможность совершения между собой и (или) с оператором криптоплатформы сделок (операций) токенами, в том числе по их отчуждению, приобретению и обмену.

Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 28 февраля 2018 г. № 167 создан Совет по развитию цифровой экономики, который будет координировать деятельность по реализации государственной политики в сфере цифровой трансформации экономики и развития информационно-коммуникационных технологий.

Основными задачами Совета являются:

- определение целей и задач цифровой трансформации национальной экономики;
- установление приоритетов внедрения цифровых технологий для производственных отраслей, сфер торговли и услуг, социальной сферы с учетом последних достижений в сфере информационно-коммуникационных технологий и развития глобального цифрового пространства;
- формирование благоприятной правовой и регуляторной среды для развития национальной цифровой экономики;
- стимулирование перехода к передовым цифровым технологиям в различных сферах экономики и общественных отношений;
- создание и развитие современной цифровой инфраструктуры и создание цифровых платформ различного назначения;
- развитие национальной индустрии информационно-коммуникационных технологий;
- вопросы эффективности работы республиканских органов государственного управления, иных государственных организаций, подчиненных Правительству Республики Беларусь, местных исполнительных и распорядительных органов, иных организаций в сфере развития цифровой экономики;
- реализация инвестиционных проектов и проектов государственно-частного партнерства в области информационно-коммуникационных технологий;
- международное сотрудничество в сфере цифровой экономики.

Наиболее перспективными направлениями и секторами экономики для их цифровизации в Беларуси определены:

- промышленность: автоматизация производств полного цикла; внедрение ERP-систем автоматизации управления производством, персоналом и активами компаний; использование CALS-технологий информационной поддержки поставок и жизненного цикла продукции; использование MES-систем координации и синхронизации выпуска промежуточной и конечной продукции;
- сельское хозяйство: создание общей интеграционной платформы, включающей электронные торговые площадки, единую цифровую систему государственного управления АПК, контроля движения продукции, учета и выявления торговых и технических барьеров;
- энергетика: применение информационных технологий в сфере энергоэффективности, энергосбережения и энергоаудита; совместное использование цифровых инфраструктур в энергетике.

Список использованных источников

1. О феномене «цифровой экономики», ее развитии в настоящем и будущем [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gazeta-navuka.by/novosti/1517-tsifrovaya-ekonomika/>. – Дата доступа: 2018 г
2. Стратегия развития информационного общества РФ на 2017 - 2030 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>. – Дата доступа: 2018 г.
3. О развитии цифровой экономике [Электронный ресурс]. Декрет Президента Респ. Беларусь, 21 сент. 2017 г., № 8. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/>. – Дата доступа: 2018 г.
4. Цифровая экономика Республики Беларусь: шаг в будущее [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.bakertilly.by/>. – Дата доступа: 2018 г.

5. О создании Совета по развитию цифровой экономики [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 28 фев. 2018 г., № 167. – Режим доступа: <http://kodeksy-by.com/>. – Дата доступа: 2018 г.

УДК 331.104

ИНТЕРНЕТ ВЕЩЕЙ КАК ФАКТОР ТРАНСФОРМАЦИИ БИЗНЕС-МОДЕЛЕЙ

Мелешко Ю.В., к.э.н., доц.

*Белорусский национальный технический университет,
г. Минск, Республика Беларусь*

Ключевые слова: интернет вещей, промышленность, услуги промышленного характера, бизнес-модели.

Реферат. В статье рассматриваются последствия четвертой промышленной революции для производственного сектора с организационной точки зрения. Актуальность проблематики для Республики Беларусь, как страны с традиционно доминирующим промышленным сектором, обусловлена глобальной социально-экономической трансформацией, вызванной сменой технологических укладов. В частности, показано, как благодаря Интернету вещей происходит трансформация не только технологий разработки, производства и реализации продукции, но и самих бизнес-моделей. Появляются новые модели ценообразования и использования товаров. Кроме того, формируются новые сферы рынка, направленных на привлечение знаний и возможностей из огромного объема генерируемых данных.

Поскольку в Беларуси, как справедливо отмечает Т. В. Сергиевич, действует принцип «непосредственной обусловленности развития народного хозяйства Республики Беларусь состоянием ее промышленного комплекса» [1, с. 185], то проблематика модернизации промышленного производства на основе внедрения новейших информационных технологий становится особенно актуальной. «Сегодня важно, чтобы в центре внимания всей прикладной белорусской науки находились нужды реального сектора экономики – ядра экономической системы общества» [2, с. 6], – подчеркивает С. Ю. Солодовников. «Для Республики Беларусь, которая не обладает значительными собственными запасами сырьевых ресурсов, в условиях осуществления социально-экономических реформ, ориентированных на построение и развитие социально-ориентированной рыночной экономики с включением в систему мирохозяйственных связей и в том числе через вступление в ВТО, – пишет данный автор, – проблема повышения роли науки в обществе, увеличения и обновления научно-технического потенциала будет в ближайшие годы особенно актуальной» [3, с. 443].

Интернет вещей (англ. Internet of Things, IoT), являясь одной из основных технологий четвертой промышленной революции и представляющий собой «концепцию вычислительной сети физических предметов («вещей»), оснащенных встроенными технологиями для взаимодействия друг с другом или с внешней средой» [4, с. 49], уже сегодня оказывает заметное влияние на промышленность, изменяя облик процессов разработки, производства и реализации продукции, рабочих мест и форм занятости.

Однако, как справедливо отмечает Н. Белоусов, «Интернет вещей не просто связывает миллиарды устройств в одну сеть, как когда-то Интернет объединил все компьютеры. Реальная инновация и потенциал Интернета вещей в том, чтобы трансформировать бизнес-модели, позволять компаниям продавать продукты, по-новому принося дополнительную пользу как компании, так и клиенту» [5, с. 7]. По словам этого автора: «Интернет вещей почти как просто Интернет позволяет офлайн-бизнесам трансформировать из бизнес-модели от транзакционной выручки (когда выручка формируется одновременно при продаже товаров/услуг) к модели выручки по подписке (когда пользователь платит за использование продукта компании ежемесячно). Потенциал этой трансформации огромен, Интернет вещей может изменить способ, которым миллиарды людей тратят триллионы долларов» [5, с. 7–8]. Информационно-коммуникационные услуги промышленного характера, в частности про-

мышленный Интернет вещей, в дальнейшем будут находить все более широкое применение, создавая новую архитектуру бизнеса, меняющую традиционное представление о взаимодействии с клиентами и формировании цены производимой продукции. Интернет вещей обладает гораздо более широким экономическим потенциалом, чем дистанционное управление бытовыми предметами («умный дом», «умный город»). Большую пользу, в том числе и в промышленном секторе, можно будет извлечь, когда множество сетей датчиков будут генерировать данными, обмениваться ими и применять их на практике.

Четвертая технологическая революция меняет также механизм ценообразования на промышленную продукцию: «Аналитика принятия решений с использованием датчиков приводит к немедленной реакции на событие или ситуацию, а также делает более глубокое понимание принципов использования и потребления в реальном времени. Это, в свою очередь, дает возможность вводить схемы оплаты по факту потребления, а также модели стоимости, которая меняется в зависимости от повышения или понижения спроса и т. д.» [6, с. 82–83]. Цена на услуги промышленного характера в меньшей степени подвержена колебанию в зависимости от спроса, поскольку промышленное производство зачастую критически зависимо от таких услуг и потребности в эти услугах должны быть удовлетворены вне зависимости от их стоимости. Специалисты же отмечают тенденцию роста стоимости услуг промышленного характера: «Анализ различных российских рынков, предлагающих промышленные услуги, показал, что при усилении позиций организаций промышленного сервиса, расширении комплекса услуг предполагается и рост их стоимости» [7, с. 138]. С учетом того, что услуги промышленного характера, в сравнении с производственным процессом, отличаются меньшей капиталоемкостью и создают большую долю добавленной стоимости, эта сфера деятельности становится особенно перспективной для стран, стремящихся перейти на новый технологический уровень.

Как отмечалось нами ранее, расширение использования технологии промышленного Интернета вещей оказывает комплексное влияние практически на все аспекты промышленного производства, в том числе и услуги промышленного характера, создавая спрос на качественно новые услуги и расширяя его в отношении традиционных услуг [8]. Появляются не только новые бизнес-модели, но и новые сферы рынка. «Интернет вещей обещает на порядок увеличить количество точек ввода данных. Сочетание повсеместного подключения к сети, недорогих датчиков и простой микроэлектроники дает возможность подключать к Интернету буквально все что угодно. <...> Данные пересекаются и тем самым создают новые знания и возможности» [6, с. 73], – подчеркивает С. Грингард. По его прогнозам «совокупные данные в течение последующих 25 лет произведут переворот во всех областях. Ретейлеры используют их, чтобы понимать покупательские привычки, производители – чтобы знать о состоянии оборудования, а организации в области здравоохранения – чтобы точнее предсказывать поведение людей» [6, с. 82]. Развитие инфраструктуры Интернета вещей открывает перспективы для нашей страны занять свою нишу на появляющихся рынках.

Показательным примером влияния Интернета вещей на производственный сектор является авиационная промышленность, где «производители сохраняют за собой право собственности на двигатели и взимают с авиакомпаний плату за их фактическое использование» [6, с. 88–89], а за время одного шестичасового рейса генерируется 120 терабайт информации, которая хранится и может быть проанализирована [6, с. 72].

Таким образом, Интернет вещей не просто подключает физическое пространство к Интернету, позволяя объединять устройства в сети, отслеживать их состояние и реагировать в случае необходимости в режиме реального времени. Интернет вещей кардинальным образом меняет бизнес-архитектуру. Появляются новые модели ценообразования и использования товаров, опирающиеся на Интернет вещей и подключенную физическую среду, новые инструменты, обеспечивающие возможность перехода от транзакционной выручки к модели выручки по подписке.

Список использованных источников

1. Сергиевич, Т. В. Роль промышленности в экономическом развитии Республики Беларусь в контексте перехода к постиндустриальному обществу / Т. В. Сергиевич //

- Устойчивое развитие экономики: состояние, проблемы, перспективы сборник трудов IX Международной научно-практической конференции. – 2015. – С. 184–186.
2. Солодовников, С. Ю. Тенденции и перспективы развития занятости и создания социально-научного сообщества в условиях модернизации транзитивной экономики: на примере Республики Беларусь / С. Ю. Солодовников // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. Д. Экон. и юрид. науки. – 2015. – № 6. – С. 2–9.
  3. Солодовников, С. Ю. Социально-экономические условия перехода Республики Беларусь к постиндустриальному обществу / С. Ю. Солодовников // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2007. – Т. 9. – № 2. – С. 443–448.
  4. Мелешко, Ю. В. Перспективы развития рынка интернета вещей в Республике Беларусь / Ю. В. Мелешко // Экономическая наука сегодня. – 2018. – № 7. – С. 49–62.
  5. Белоусов, Н. Предисловие // Интернет вещей. Будущее уже здесь / С. Грингард. – Москва : Альпина Паблишер, 2016. – 185 с. – С. 7–9.
  6. Грингард, С. Интернет вещей. Будущее уже здесь / С. Грингард. – Москва : Альпина Паблишер, 2016. – 185 с.
  7. Мамишев, А. И. Перспективы развития сферы промышленных услуг / А. И. Мамишев // Известия Санкт-петербургского государственного экономического университета. – 2013. – № 5. – С. 136–138.
  8. Мелешко, Ю. В. Совершенствование экономического механизма оказания услуг промышленного характера в Республике Беларусь / Ю. В. Мелешко, О. А. Борздыко // Модернизация хозяйственного механизма сквозь призму экономических, правовых, социальных и инженерных подходов : сборник материалов XI Международной научно-практической конференции, 23 ноября 2017 г.: в 2 т. – Минск : БНТУ, 2017. – Т. 1. – 2017. – С. 204–205.

УДК 338.46

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДОСТУПНОСТИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В ЛАТВИИ

*Меньшиков В.В., д.с.н., проф., Волкова О.В., н.асс., Чаплинска А.А., д.э.н., доц.
Даугавпилсский университет,
г. Даугавпилс, Латвия*

Ключевые слова: экономическая доступность здравоохранения, прямые платежи, катастрофические расходы, уровень жизни.

Реферат. Многочисленные, регулярно появляющиеся статьи в латвийских СМИ о проблемах человеческих ресурсов в здравоохранении, недостаточном финансировании отрасли и удручающих последствиях низкой доступности лечения для населения, побуждают рассматривать проблемы доступа латвийского здравоохранения более детально с различных ракурсов. Экономические аспекты проблем доступа особенно актуальны в латвийском здравоохранении в последнее время. В статье представлены основные принципы доступности здравоохранения с точки зрения экономической науки. Экономическая доступность здравоохранения подразумевает адекватные расходы на медицинское обслуживание и базируется на принципе справедливости. Целью статьи выступает статистический анализ на базе международных исследовательских проектов доступности здравоохранения в сопоставлении с некоторыми другими странами, обоснование реальных путей решения этой острой проблемы повышения уровня жизни населения страны с позиции экономической теории.

Ресурсов систем здравоохранения не хватает на всех нуждающихся в медицинской помощи, откуда берут начало сложнейшие проблемы распределения ресурсов. Наиболее острый характер эти проблемы приобретают в отношении особо дефицитных медицинских ресурсов (лекарств, видов помощи), имеющих жизненно важное значение для пациента, для

которых потребность намного превышает их количество. В итоге возникает противоречие между этическим принципом «жизнь как ценность» (согласно которому врач должен стремиться сделать максимум возможного для блага своего пациента) и необходимостью выбирать, кто получит медицинскую помощь (и в каком объеме), а кто останется обделен [19]. Системы оказания медицинской помощи повсеместно страдают от непродуктивных издержек, связанных с необоснованными медицинскими назначениями, медицинскими ошибками, повышенными расходами на содержание административного персонала и др. При неэффективном использовании ресурсов потребности населения так и не удовлетворяются, необходимые цели не достигаются (даже при экономических возможностях страны их достичь), а острота моральных проблем остается.

Экономический аспект неравенства доступа к здравоохранению анализируется с помощью методов математической статистики, традиционно используемых для измерения неравенства населения в целом [10]. Например, метод квинтилей, кривая концентрации здравоохранения, индекс концентрации и др. Индекс концентрации здравоохранения или так называемый индекс Каквани (*Kakwani's progressivity index*) считается одним из наиболее распространенных методов оценки вертикального неравенства [6]. Индекс концентрации суммирует распределение охвата конкретной медицинской услугой в связи с экономическим статусом домохозяйства. Этот подход концептуально связанный с коэффициентом Джини (индекс концентрации доходов), но более расширен в том смысле, что он суммирует распределение одной переменной (охвата) по отношению ко второй (экономический статус).

Резолюция 58.33 Всемирной ассамблеи здравоохранения 2005 года гласит, что каждый человек должен иметь доступ к медико-санитарным услугам¹ и не должен испытывать финансовых трудностей в результате обращения за медицинской помощью. Эта цель была определена как *всеобщий охват*, иногда её формулируют как всеобщий охват услугами здравоохранения или всеобщий охват медико-санитарными услугами [5].

Ряд 17 целей, декларируемых для устойчивого развития стран (*Sustainable Development Goals, SDG*), принятых Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в сентябре 2015 года, имеют целевые показатели, касающиеся здоровья. Одна из целей SDG 3 – фокусируется конкретно на обеспечении здоровой жизни и обеспечении благосостояния для всех людей любого возраста. Однако целевая задача 3.8. SDG 3 – достижение универсального охвата здравоохранением (*Universal health coverage, UHC*) (ВОЗ 31.12.2017), включая защиту финансовых рисков, доступ к качественным основным медицинским услугам и доступ к безопасным, эффективным, качественным и доступным основным лекарственным средствам и вакцинам для всех – является ключом к достижению всей цели, а также целевым показателям других SDG, связанных со здоровьем.

Целью всеобщего доступа к медицинским услугам является обеспечение того, чтобы все люди получали необходимые им медицинские услуги и не испытывали финансовых трудностей в связи с их оплатой [14]. Основной задачей для систем здравоохранения и для достижения всеобщего охвата услугами здравоохранения является стремление к обеспечению справедливости, качества помощи и эффективности [17].

Три фундаментальных взаимосвязанных проблемы стоят на пути стран к всеобщему охвату.

Первая – *наличие ресурсов*. Ни одна страна, какой бы богатой она не была, не смогла добиться того, чтобы каждый человек имел непосредственный доступ к любой технологии или медицинскому вмешательству, способным улучшить здоровье и продлить жизнь. На противоположном конце шкалы находятся беднейшие страны, где доступным для всех является очень ограниченный набор услуг.

Второе препятствие на пути достижения всеобщего охвата – это чрезмерная зависимость от *прямых платежей* в момент, когда человек нуждается в помощи. Такие платежи включают в себя оплату за счет личных средств лекарств, приобретаемых в розничной сети, и плату за прием у врача и процедуры. Даже те, у кого есть одна из форм медицинской стра-

¹ В докладе ВОЗ термин «медико-санитарные услуги» включает в себя формирование здорового образа жизни, профилактику, лечение и реабилитацию.

ховки, иногда вынуждены вносить средства в форме соплатежей, соплатежей страхового взноса или франшизы. Необходимость напрямую оплачивать медицинские услуги в тот момент, когда в них возникла необходимость, – независимо от того, осуществляется ли оплата формально или неформально («под столом»), – мешает миллионам людей получать медицинские услуги тогда, когда они в них нуждаются. Для тех же, кто обращается за лечением, медицинская помощь может привести к серьезным финансовым трудностям и даже к нищете.

Третьим препятствием для более быстрого движения в направлении всеобщего охвата является *несправедливое и неэффективное использование ресурсов*. Даже по консервативным оценкам 20–40 % ресурсов, выделяемых на здравоохранение, используется впустую. Сокращение этих потерь помогло бы системам здравоохранения предоставлять качественные услуги и улучшить здоровье. Повышение эффективности часто облегчает получение министерством здравоохранения дополнительных средств от министерства финансов [5].

В основе идеи всеобщего охвата услугами здравоохранения лежит принцип равного доступа к услугам. Однако в странах, находящихся на пути к всеобщему охвату услугами здравоохранения, существует риск того, что более бедные сегменты населения с меньшими возможностями не будут учтены. Во всем мире страны начинают понимать, что свободный рынок в области охраны здоровья, где люди покупают и продают медицинские услуги как другие товары, никогда не приведет к Всемирному охвату услугами здравоохранения (ВОУЗ). При такой системе адекватный охват услугами будет обеспечен только для богатых, а малоимущие и уязвимые слои населения будут исключены [20].

Всеобщий охват услугами здравоохранения включает два взаимосвязанных компонента: полный набор качественных основных услуг здравоохранения в соответствии с потребностью и защита от финансовых трудностей, включая возможное обнищание из-за оплаты медицинских услуг из собственных средств.

Для услуг профилактики определено шесть показателей: удовлетворение потребностей в области планирования семьи, по крайней мере четыре посещения в рамках дородового наблюдения, вакцинация детей от кори, улучшение источника воды, удовлетворительные санитарные условия и неиспользование табака. Для услуг лечения определен другой набор из шести показателей для пяти областей вмешательства: квалифицированные акушерские услуги, антиретровирусная терапия, обнаружение случаев туберкулеза и успешное лечение (эти два показателя объединены в один), лечение гипертонии и лечение диабета.

Среди показателей, предлагаемых для отслеживания уровня финансовой защиты в области здравоохранения (частота «катастрофических» расходов на медицинское обслуживание и частота обнищания из-за оплаты медицинских услуг из собственных средств), первый показатель отражает количество домохозяйств с любым уровнем дохода, чьи расходы на медицинское обслуживание превышают возможности, а второй показатель – количество домохозяйств, которые в результате расходов на медицинское обслуживание оказываются ниже уровня бедности.

Для расчета показателей финансовой защиты использовались данные Всемирного исследования здоровья населения (*World Health Survey*): доля домохозяйств без катастрофических платежей и доля домохозяйств, которые не стали бедными или еще беднее из-за оплаты медицинских услуг из собственных средств. В каждом случае представлены результаты как для населения в целом, так и для самых бедных 20 и 40 %. При расчете показателей катастрофических расходов возможность оплаты услуг определялась по размеру непродовольственных расходов. Пороговое значение для определения катастрофических расходов было равно 25 %. Для вычисления показателей обнищания использовалась международная черта бедности – 1,25 долл. США на человека в день [17].

Прямые платежи / платежи из собственного кармана (*out-of-pocket spendings*) – это один из основных индикаторов систем финансирования здравоохранения. Он способствует пониманию удельного веса прямых платежей из средств домашних хозяйств в общих расходах на здравоохранение [16]. Установлено, что значительная доля бедного населения мира, насчитывающего в целом 1,3 млрд человек, не имеет доступа к медицинским услугам только потому, что люди не могут позволить себе оплату услуг в тот момент, когда она им необ-

ходима. А поскольку некоторые из них не способны работать из-за болезни, то рискуют оказаться в бедности или обнищать еще больше.

Прямые платежи из кармана потребителей не только становятся причиной финансового стресса и отказа от медико-санитарных услуг, но они также порождают неэффективность и несправедливость в использовании ресурсов. Использование такой формы платежей приводит к чрезмерному потреблению медицинской помощи теми, кто может ее оплачивать, и недопотреблению помощи теми, кто не способен ее оплатить [5].

По последним доступным данным ОЭСР (*OECD*), в 2016 году платежи из собственного кармана в Латвии составляли 45 % от общих издержек на здоровье. Больше чем в Латвии этот показатель был только в Индии (65,1 %) и Индонезии (50,2 %). Министр здравоохранения Латвии Анда Чакша в одном из интервью подчеркнула, что в нашем государстве плата из кармана пациента высока, так как доступность оплачиваемых государством услуг уже долгое время является низкой, из-за чего пациенты вынуждены оплачивать медицинские услуги сами [9]. То есть уменьшить объем прямых платежей можно, в первую очередь, улучшив доступность оплачиваемых государством услуг.

Эксперты ВОЗ отмечают, что из-за прямых платежей ежегодно по всему миру около 150 млн человек сталкиваются с катастрофическими расходами (*catastrophic expenditures*) на медико-санитарные услуги, а 100 млн оказываются за чертой бедности. В 89 странах, охватывающих 90 % всего населения земли, были проведены оценки числа людей, переживающих финансовую катастрофу (таковой считается ситуация, когда после удовлетворения базовых жизненных потребностей непосредственная оплата медицинских услуг составляет более 40 % семейного дохода). В некоторых странах до 11 % людей ежегодно испытывают подобные серьезные финансовые трудности, и до 5 % оказываются в нищете, так как должны оплатить медицинское обслуживание в момент его получения. Многочисленные исследования показывают, что подобная схема оплаты медицинской помощи за счет личных средств граждан привела к тому, что в Кении и Сенегале за один только год за чертой бедности оказались 100 000 семей. В Южной Африке в подобной ситуации находится приблизительно 290 000 семей. Финансовая катастрофа такого рода может произойти в стране с любым уровнем дохода, но она будет больше в той стране, которая для привлечения средств в здравоохранение полагается в основном на прямые платежи. В различных исследованиях выявлена общая положительная связь между катастрофическими расходами домохозяйств на здравоохранение и прямыми платежами («платежами из собственного кармана»). Было доказано, что страны с более высокой долей прямых платежей из общих расходов на здравоохранение с большей вероятностью будут иметь более высокую долю домашних хозяйств, столкнувшихся с катастрофическими расходами.

Катастрофические расходы на здравоохранение не всегда являются синонимом высоких расходов на медицинское обслуживание [15]. Например, большой счёт за операцию может не являться катастрофическим, если домохозяйство не оплачивает его полную стоимость за счёт субсидий государства или расходы покрываются страховкой. При этом даже относительно небольшие издержки на распространенные заболевания могут оказаться финансово катастрофическими для бедных семей [8] или же людей с хроническими заболеваниями или инвалидностью могут вытеснить за черту бедности сравнительно небольшие, но постоянно «капающие» счета за медицинские услуги. В 2013 году около 13 % домашних хозяйств Латвии сталкивались с катастрофическими платежами за здравоохранение. Это показатель был значительно выше, чем в Литве (9,5 %) и Эстонии (6 %) [11]. Катастрофические расходы являются ключевым показателем во многих эмпирических исследованиях неравенства доступа здравоохранения, в том числе и на примере Латвии [12, 13].

Неудовлетворенные потребности в медико-санитарной помощи, определяемые как «разница между услугами, которые считаются необходимыми для надлежащего решения проблем со здоровьем и фактически полученных услуг» [2], рассматриваются как простые инструменты контроля доступности и степени несправедливости в доступе и использовании здравоохранения [1].

В Евростате для изучения доступности медицинского обслуживания используются данные двух исследований: *EU statistics on income and living conditions* (EU-SILC), проводимое ежегодно, а также вторая волна исследования *European health interview survey* (EHIS), кото-

рое проводилось в период с 2013 по 2015 годы. Результаты EU-SILC рассчитываются на всё население Евросоюза в возрасте 16 лет и старше. В то время как EHIS охватывает население 15 лет и старше среди тех, кто нуждался в медицинской помощи в промежутке времени 12 месяцев до начала исследования.

Данные Евростат определяют три основные причины неудовлетворенных потребностей населения в конкретных услугах, связанных со здравоохранением: стоимость услуг (слишком дорого), расстояние или проблемы с транспортом (слишком далеко) и длительное ожидание (слишком большие очереди). По результатам EHIS, в 2014 году в общей сложности 26,5 % населения ЕС-28 в возрасте 15 лет и старше, нуждающихся в медицинской помощи, сообщили о неудовлетворенных потребностях в медицинском обслуживании по разным причинам. Латвия в данном рейтинге занимает первое место среди всех стран ЕС – 41,8 % [4]. Если рассматривать только финансовую причину неудовлетворенных потребностей, то Латвия снова оказывается в «лидерах» рейтинга – 2 место среди стран ЕС с показателем – 34,2 %.

Рассмотрим доступность здравоохранения в аспекте важнейших показателей экономического развития страны – ВВП и уровня жизни. Согласно статистическим данным ОЭСР, в 2016 году ВВП Латвии был равен 25589 долл. США/чел. Если проиллюстрируем долю прямых платежей от общих расходов на здравоохранение в странах с приблизительно таким же уровнем ВВП (20000–35000 долл. США/чел.), то увидим, что в Латвии самая высокая доля прямых платежей среди этих стран.

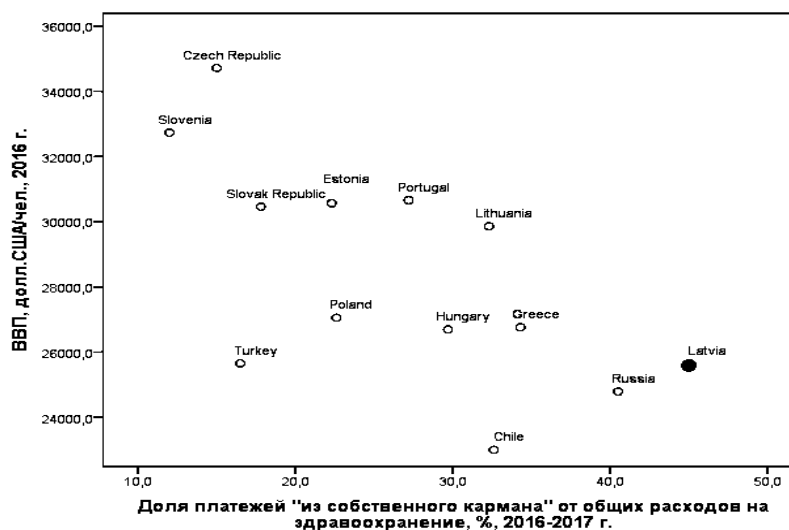

Рисунок 1 – Соотношение ВВП и количества «платежей из собственного кармана» среди стран-членов ОЭСР с уровнем ВВП в пределах 20000–35000 долл. США /чел.

*Источник: составлено авторами по данным <https://data.oecd.org/gdp/gross-domestic-product-gdp.htm>, <https://data.oecd.org/healthres/health-spending.htm>.

Для измерения уровня жизни традиционно используют показатели, связанные с доходами, расходами и потреблением населения страны. Один из основных показателей – располагаемые денежные доходы домохозяйства (*equivalised disposable income*) [3]. Реальные скорректированные доходы определяются исходя из денежных доходов текущего периода за вычетом обязательных платежей и налогов, скорректированных на индекс потребительских цен.

Итак, если посмотрим долю прямых платежей за здравоохранение и располагаемые денежные доходы жителей стран-членов ОЭСР (рис. 2), то увидим, что в большинстве стран уровень располагаемых доходов выше среднего, а доля «платежей из собственного кармана» – ниже среднего показателя. Однако Латвия входит в группу стран с наиболее низким уровнем располагаемых доходов, при этом имеет самый большой процент прямых платежей.

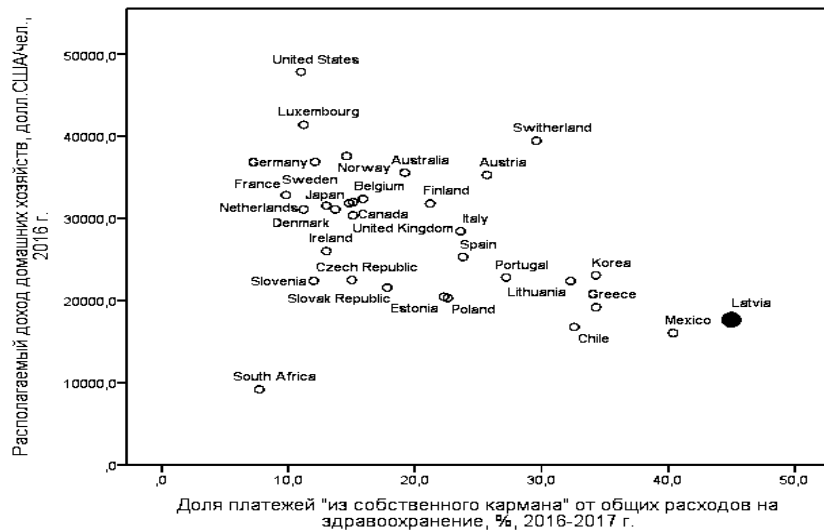

Рисунок 2 – Соотношение доли прямых платежей за здравоохранение и скорректированных располагаемых доходов жителей стран – членов ОЭСР

*Источник: создано авторами по данным <https://data.oecd.org/healthres/health-spending.htm>, <https://data.oecd.org/hha/household-disposable-income.htm> с помощью программы SPSS.

В конце января 2017 года в Латвии был принят новый закон о финансировании здравоохранения. Цель закона – обеспечить устойчивое финансирование здравоохранения на основе солидарной уплаты налогов всеми членами общества. Закон предусматривает введение обязательного государственного страхования здоровья, в том числе увязывая получение услуг здравоохранения с внесением обязательных взносов соцстрахования.

С 2018 года для тех, кто работает или платит налоги самостоятельно, повысилась ставка обязательных взносов государственного социального страхования на 1 процент (0,5 % для работодателя и 0,5 % для работника). Эти дополнительные доходы направляются в основной бюджет для финансирования здравоохранения и с 2019 года будут учитываться при предоставлении оплаченных государством услуг здравоохранения жителям страны.

Ставка социальных взносов в 2018 году – 35,09 % (24,09 % выплачивает работодатель и 11 % – работник). Таким образом, с 1 января 2019 года полный пакет медицинской помощи в Латвии будет доступен только тем: за кого уплачены взносы социального страхования; кто входит в список малозащищенных льготных групп жителей; кто присоединится к системе медицинского страхования добровольно.

То есть неплательщики социальных взносов больше не смогут бесплатно получать полный ассортимент оплачиваемых государством медицинских услуг. Если житель Латвии не является социально застрахованным (не работает вообще, работает в микропредприятии, по патенту, занят на сезонных сельхозработах), то впредь он будет иметь право только на минимум медицинских услуг. За остальную помощь врачей он будет платить по полной стоимости в соответствии с прейскурантом платных услуг лечебного учреждения. Но у этих людей есть возможность добровольно присоединиться к системе обязательного страхования здоровья. Сумма страхования здоровья в 2018 году установлена в размере 1 % от установленной в Латвии минимальной месячной зарплаты или 51,60 евро в год, в 2019 году – 3 % от минимальной месячной зарплаты или 154,80 евро, в 2020 году – 5 % от минимальной месячной зарплаты или 258 евро в год. Однако эксперты считают, что «введение системы дополнительных взносов с пациентов в размере 25–70 евро в месяц, отразится на принципе равной доступности услуг здравоохранения», «государство играет жизнью и смертью людей», «разделение медицинских услуг на две корзины существенно увеличит риск того, что большая часть населения Латвии будет лишена медицинской помощи» [7].

По словам министра экономики Арвила Ашераденса, производительность труда в Латвии составляет всего 43 % от среднего показателя по Европе [16]. К чему приводит низкая про-

изводительность труда? Латвия вступила во все организации, в которые только возможно, включая Клуб богатых стран. И это задает предпринимателям определенные правила поведения, – считает министр. – Мы заказали исследование о ситуации в отрасли производства продуктов питания. Опросили около 20 тысяч предпринимателей отрасли. И у нас случился своего рода шок. Выяснилось, что в среднем наш латвийский предприниматель зарабатывает больше, чем его коллега в Германии и Дании. У нас норма прибыли в отрасли составила около 8,6 %. В Западной Европе – всего 5,6 %.

Но что делает наш бизнесмен? Он платит минимальную или просто маленькую зарплату своим работникам, ругает правительство за высокие налоги и вообще ничего не вкладывает ни в инновации, ни в технологии. Просто надеется как можно дольше удержать свою норму прибыли. А его датский коллега вкладывает большие средства в обучение работников, в процессы и технологии. Таким образом, он становится конкурентоспособным в глобальном плане.

Вот и доступность здравоохранения в глобальном плане и в своих факторах реализации этой благородной цели прежде всего определяется производительностью труда работников, высоким уровнем их образования и культуры, что требует как справедливой социальной политики государства, так и социализации экономики независимо от формы собственности.

Выводы

Статистические данные показывают, что Латвия имеет одни из наихудших показателей экономической доступности здравоохранения среди стран ЕС, а также стран-членов ОЭСР. За последние два года в стране на уровне всего государства значительно возросло внимание к вопросу финансирования здравоохранения, вопросу повышения его доступности. Однако только на этом пути острейшую проблему не решить, ведь величина государственного бюджета в основном определяется производительностью труда работающих. А это требует заботы о качестве человеческого капитала в семье, в системе образования, на производстве.

Список использованных источников

1. Allin S., Masseria C. (2009) Unmet needs as an indicator of health care access. *Eurohealth*. Vol 15 No 3; 7–14. http://www.lse.ac.uk/LSEHealthAndSocialCare/pdf/eurohealth/VOL15no3/Allin_Unmet_need.pdf
2. Carr W., Wolfe S. (1976) Unmet needs as sociomedical indicator. *Int. J. Health Serv.* 6: 417–430. doi: 10.2190/MCG0-UH8D-0AG8-VFNU.
3. EUROSTAT (2016) Living standard statistics. https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Living_standard_statistics
4. EUROSTAT (2018) Unmet health care needs statistics. http://ec.europa.eu/eurostat/statisticsexplained/index.php/Unmet_health_care_needs_statistics
5. Evans D. B., Elovainio R., Humphreys G. (2010) Финансирование систем здравоохранения: Путь к всеобщему охвату населения медико-санитарной помощью. Доклад о состоянии здравоохранения в мире. ВОЗ http://www.who.int/whr/2010/whr10_ru.pdf?ua=1
6. Kakwani N. C. (1977). Measurement of tax progressivity: An international comparison // *Economic Journal*. 87 (345). P. 71–80.
7. Infoliepaja.lv (26.09.2017) Правительство одобрило введение «налога на здоровье». <http://infoliepaja.lv/2017/09/26/pravitelstvo-odobrilo-vvedenie-naloga-na-zdorove/>
8. Ke Xu et al. (2003) Household catastrophic health expenditure: a multicountry analysis. *Lancet*; 362: 111–117 http://www.who.int/health_financing/documents/lancet-catastrophic_expenditure.pdf
9. LETA (11.10.2017) Чакша: платежи пациентов за услуги здравоохранения можно уменьшить, улучшив их доступность. <http://rus.delfi.lv/news/daily/latvia/chaksha-platezhi-pacientov-za-uslugi-zdravoohraneniya-mozhno-umenshit-uluchshiv-ih-dostupnost.d?id=49326119>
10. O'Donnell O., Doorslaer E., Wagstaff A., Lindelow M. (2008) Analyzing Health Equity Using Household Survey Data. A Guide to Techniques and Their Implementation. The World Bank Washington, D.C. 221 p.
11. OECD (2017) OECD Economic Surveys: Latvia 2017. DOI: http://dx.doi.org/10.1787/eco_surveys-lva-2017-en

12. OECD / European Observatory on Health Systems and Policies (2017) Latvia: Country health profile 2017, State of Health in the EU. http://www.euro.who.int/__data/assets/pdf_file/0009/355986/Health-Profile-Latvia-Eng.pdf?ua=1
13. Taube M., Vaskis E., Nesterenko O. (2017) Can people afford to pay for health care? WHO http://www.euro.who.int/__data/assets/pdf_file/0008/373580/Can-people-afford-to-pay-Latvia-WHO-FP-006.pdf
14. The World Bank (2017) Tracking Universal Health Coverage: 2017 Global Monitoring Report. World Health Organization and International Bank for Reconstruction and Development. <http://pubdocs.worldbank.org/en/193371513169798347/2017-global-monitoring-report.pdf>
15. Wyszewianski L. (1986) Financially catastrophic and high-cost cases: definitions, distinctions, and their implication for policy formulation. *Inquiry*; 23: 382–94. <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/2947859>
16. ВОЗ (14.09.2017) Прямая оплата услуг. https://gateway.euro.who.int/ru/indicators/h2020_29-out-of-pocket-expenditures/
17. Всемирный Банк (2014) Мониторинг прогресса в обеспечении всеобщего охвата услугами здравоохранения на уровне отдельных стран и на глобальном уровне Система, показатели и цели. Всемирная организация здравоохранения и Международный банк реконструкции и развития. http://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/112824/WHO_HIS_HIA_14.1_rus.pdf;jsessionid=2694DC15971F92AAF6247FC505A8A8E6?sequence=8
18. Князева О. Dienas bizness. (06.10.2017) Министр экономики: Производительность труда в Латвии – в сего 43 % от европейской, и это печально. <http://rus.db.lv/novosti/ministr-ekonomiki-proizvoditelnost-truda-v-latvii-vsego-43-ot-evropeyskoj-i-eto-pechalno-81955>
19. Ушаков, Е. В. Биоэтика: учебник и практикум для вузов. / Е. В. Ушаков. – Москва: Издательство «Юрайт», 2016. – 306 с.
20. Чен, М., Брунтланд, Г. Х. (2016) ВОЗ: Всеобщий охват услугами здравоохранения: цель, достижимая для всех. <http://www.who.int/mediacentre/commentaries/2016/universal-health-coverage/ru/>

УДК 339.564, 332.143

ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ДЛЯ НАРАЩИВАНИЯ ЭКСПОРТА ТОВАРОВ ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ

*Мишин А.В., зав. центром
Научно-исследовательский экономический институт
Министерства экономики Республики Беларусь,
г. Минск, Республика Беларусь*

Ключевые слова: экспорт товаров, проблемы экспорта, перспективы экспорта, рынки сбыта, перспективы региона, тенденции роста экспорта

Реферат. В статье рассматриваются основные проблемные вопросы в наращивании экспортных поставок региона, в связи с особенностями географии сбыта и специфики сотрудничества с главным партнером-потребителем. Также отражены перспективные направления сотрудничества в рамках укрепления позиций на азиатском рынке и временных возможностях роста за счет текущих проблем на рынках ближнего зарубежья.

Особенностью исторического развития хозяйственного комплекса Витебской области является его ориентация на внешних потребителей. В связи с этим вопрос важности обеспечения стабильного наращивания экспортных поставок является определяющим для обеспе-

чения поступательного развития всего хозяйственного комплекса территории. В связи с этим важнейшим направлением реализации стратегии роста экспорта должно быть формирование дифференцированного по географическому и товарному признаку экспорта.

Оборот внешней торговли товарами организаций Витебской области в 2017 году составил 4 910,3 млн долларов США, в том числе экспорт – 2 327,3 млн долларов, импорт – 2 583 млн долларов. Сальдо внешней торговли товарами сложилось отрицательное в размере 255,7 млн долларов США (в 2016 году отрицательное значение сальдо было существенно больше – 753,9 млн долларов). Доля Витебской области в общем объеме экспорта Республики Беларусь составила 8,0 %, импорта – 7,5 %. Сохраняется положительная динамика в развитии внешней торговли товарами и услугами (рис. 1). По итогам 2017 года темп роста экспорта товаров составил 147,6 % (2017 год к 2015 году – 132,4 %, 2015 год к 2011 году – 70 %), темп роста экспорта услуг – 118,0 % (2017 год к 2015 году – 99,3 %, 2015 год к 2011 году – 154,5 %).

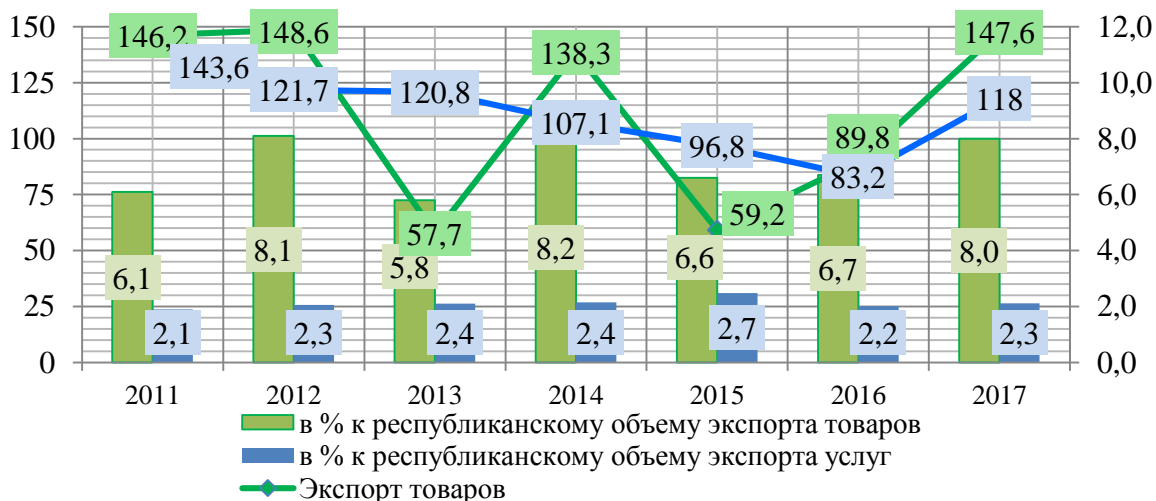

Рисунок 1 – Динамика экспорта товаров и услуг Витебской области

Проблемными вопросами наращивания объемов экспорта товаров остаются:

- низкая «реальная» дифференциация экспортной корзины региона по географическому признаку. Поставки изделий с маркой витебских товаропроизводителей осуществляются более чем в 80 стран мира и почти в 70 регионов Российской Федерации. Но сохраняется доминирование российского рынка при сбыте продукции, по итогам 2017 года на долю Российской Федерации приходится 43,7 % (в последнее десятилетие эта доля доходила до 67 %). Такая высокая концентрация является существенной преградой для достижения планомерного и долгосрочного развития экспорта региона вне зависимости от конъюнктуры внешней среды и требует активной работы по расширению географии поставок;
- высокая зависимость сбыта произведенной продукции от локальных изменений внешней конъюнктуры (особенно в нефтехимическом секторе);
- сохранение временных ограничений, введенных Россельхознадзором, на поставку в Российскую Федерацию сухих молочных продуктов УПП «Полоцкий молочный комбинат», продукции филиала «Лепельский МКК» ОАО «Витебский мяскокомбинат», филиала «Браславрыба» ОАО «Глубокский МКК», ОАО «Верхнедвинский маслосырзавод», свининосодержащей продукции мяскокомбинатов, продукции Браславского филиала ОАО «Глубокский МКК»;
- низкая эффективность реализации продукции на рынки третьих стран, которая негативно сказывается на финансовых результатах деятельности предприятий. В частности, цена при реализации продукции в Сирию и Оман ниже цены реализации в Россию: по сухому цельному молоку на 23,5 %, по сухому обезжиренному молоку – на 23,1 %, по маслу животному – на 33,9 %.

В целом среди главных задач по расширению экспортного потенциала и повышению эффективности его использования, стоящих перед органами управления местного и республиканского уровня, можно выделить следующие:

- создание благоприятной информационной среды для привлечения иностранных инвестиций (активизация работы райгорисполкомов в части поиска инвесторов для неиспользуемых объектов, формирование инвестиционных предложений в сфере туризма, IT-технологий);
- содействие в ускоренном доведении разработок НИОКР до коммерческого использования и экспорта технологий;
- привлечение крупных инвесторов для работы на площадках Витебской Кремниевой Долины;
- дополнительное снижение налога на прибыль по экспортоориентированным производствам при сокращении общего объема налоговых льгот за счет исключения тех, которые не приносят достаточного экономического эффекта;
- активное использование возможностей, предусмотренных Указом Президента Республики Беларусь от 07.08.2012 № 357 «О порядке формирования и использования средств инновационных фондов», по созданию областных внебюджетных централизованных инвестиционных фондов, средства которых могут направляться на финансирование инвестиционных проектов, предусматривающих производство экспортоориентированной продукции, возмещение собственных средств организаций, использованных на погашение задолженности банкам по кредитам, привлеченным для их реализации, оплату проведения выставок и другие аналогичные цели;
- предоставление дополнительных льгот в сфере налогообложения для субъектов малого предпринимательства, демонстрирующих устойчивое развитие на протяжении определенного периода;
- широкое информационное обеспечение участия субъектов хозяйствования Республики Беларусь в процедурах государственных закупок и тендерах, объявляемых в странах ЕвразЭС, демонстрация возможностей, которые дает освоение данного направления для расширения рынков сбыта;
- расширение за рубежом сети региональных и республиканских торговых домов, а также оптовых структур, создаваемых в форме хозяйственных обществ за счет объединения капитала субъектов малого и среднего бизнеса и специализирующихся на продвижении широкого спектра товаров отечественного производства;
- развитие логистических услуг, ориентированных на обслуживание экспорта товаров партий различного размера;
- разработка действенных механизмов страхования экспортной деятельности малых и средних организаций;
- активизации деловых кругов по налаживанию устойчивых партнерских отношений с организациями из Китайской Народной Республики;
- организация системной работы по мониторингу ситуации на рынках соседних стран по значимым для Витебской области позициям (наиболее актуальна в сфере сельскохозяйственной продукции) с последующим оперативным реагированием для наращивания поставок;
- повышение компетенций сотрудников маркетинговых и сбытовых служб организаций в сфере применения современных инструментов и форм работы, особенностей работы на разных региональных рынках;
- обеспечение своевременной модернизации производств в актуальных направлениях с перспективной оценкой конкурентоспособности готовой продукции на внешних рынках после завершения работ по модернизации.

Это ключевые направления работы для повышения диверсификации экспортных поставок актуальны для Витебской области. Особо стоит отметить, что они ориентированы на организационные моменты и рост знаний.

Таким образом, повышение эффективности использования экспортного потенциала региона, а также районов и городов областного подчинения, тесно связано с их социально-экономическим развитием и требует системной и целенаправленной работы, охватывающей меры не столько текущего, сколько стратегического характера. Успешность данной работы во многом зависит от заинтересованного и инициативного взаимодействия всех участников экономических отношений как на уровне отдельного региона, так и в рамках республики в целом.

УДК 338.001.36

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА ПОТРЕБЛЕНИЯ

Николаева Ю.Н., ст. преп.

*Витебский государственный технологический университет,
г. Витебск, Республика Беларусь*

Ключевые слова: общество потребления, культура потребления, реклама, статус.

Реферат. *Культура потребления – свойственный современному капиталистическому укладу тип культуры, в которой ценностно-смысловым ядром выступают материальные блага. Общество потребления – это характеристика нового общества, где все человеческие отношения утрачивают смысл, превращаясь в ритуальные схемы, знаки определения иерархического статуса или же вырождаясь в конкурентную борьбу. Этот новый уклад практически уничтожил старое, традиционное потребление, когда люди покупали какие-либо товары потому, что они были им нужны, потому что они удовлетворяли их потребности. Он анализирует совершенно иное, «знаковое» потребление, когда товар покупают потому, что он моден, потому, что его рекламируют, потому, что он является новинкой. Таким образом, вещь лишается своего смысла, устаревая еще до того, как ее купят, потому что реклама тут же предложит новую, еще более модную вещь. Автор раскрывает историю развития, а так же влияние общества потребления на индивида и экономическую и социальную жизнь общества в целом.*

Словосочетание «общество потребления» означает совокупность общественных отношений, в которых ключевое место играет индивидуальное потребление. Чаще всего о нем упоминают, характеризуя поведение потребителей западного общества, которое является идеалом для подражания белорусскими гражданами.

Изначально исторически была характерна «консервативная» модель потребления, основанная на потреблении товаров, удовлетворяющих базовые потребности человека до момента их физического износа [2]. В последнее время такая модель практически не используется той частью общества, которая достигла материального благополучия.

Экономика западного мира в своем развитии прошла три фазы:

1) до 18 века – доминировали естественные факторы производства, основным среди которых было плодородие земли;

2) 18 век – начало 19 века – индустриальная экономика, основанная на результатах промышленной революции, сочетающая естественные факторы производства, результаты технического прогресса;

3) с середины 19 века – осознание влияния поведения потребителя на протекание экономических процессов. Это осознание связано с появлением «фиктивных товаров» или «лишних» товаров в начале 80-х – конце 90-х годов XIX века (только 30 % товаров соответствуют базовым потребностям человека) [2]; тесным переплетением экономики с культурой потребления, производитель определяет вкусы, желания, ценности, а посещение магазинов является распространенной формой проведения свободного времени; индивидуализацией потребления: человек стремится потреблять таким образом, чтобы соответствовать общепринятым нормам, но при этом не сливаться с массой.

Таким образом, потребление отражает социальные характеристики потребителя и является демонстрацией его социального статуса и особенностей его индивидуального образа жизни; осознанием роли рекламы в сбыте товаров и услуг как производной от осознания потребителем степени важности приобретаемых благ; коммуникационными преобразованиями, сформировавшими новое информационное пространство, обладающее качественно новыми свойствами; с зарождением периодичности смены модных образцов и коллекций и распространение ее на большинство товаров и услуг.

За последние 40 лет личные расходы на товары и услуги во всем мире возросли более чем в четыре раза – с 4,8 млрд долларов в 1960 году до 20 млрд в 2000 году [1]. Общество

потребления активно смещается на Восток. По последним данным, Китай обогнал США в потреблении практически всех основных видов товаров и сырья (зерна, мяса, стали, угля, холодильников, телевизоров, мобильных телефонов и др.), отставая только по потреблению нефти.

«Общество потребления» несет в себе негативное влияние как на единичного потребителя, так и общество в целом. Основными негативными тенденциями являются:

1. Нарастание потребительского кредита как средства поддержания постоянного роста спроса, и, как следствие, снижение реального сектора экономики в структуре ВВП до 10–15 %.

2. Нерациональное использование природных ресурсов, в том числе – невозобновимых, в угоду удовлетворению несуществующих потребностей человека.

3. Подмена базовых духовных потребностей материальными ценностями и искажение смысла жизни в пользу искусственно созданных, насаждаемых ценностей. Общество потребления делает человека зависимым, несамостоятельным.

4. Общество потребления является источником желаний и иллюзий для большей части населения, особенно – морально незрелой.

5. Потребление становится основной целью человека и критерием оценки других людей. Процессы обучения и работы, в том числе физической, переходят в разряд инструментов для достижения цели, причем вторичных.

6. Расслоение людей в обществе, регионов и стран на высокоразвитые, поддерживающие общество потребления и отсталые, используемые в качестве сырьевого придатка.

Таким образом, приоритеты потребительского рынка отнимают ресурсы, которые могут быть использованы для иных, более серьезных целей без ущерба для уровня жизни людей. Эти последствия приобретают особый размах, трансформируясь в войны (в т. ч. и виртуальные) за рынки сбыта и ресурсы и социальную напряженность типа «богатые страны – бедные страны». Стоит отметить, что многие типы обществ являются слабо подверженными влиянию новой модели потребления, охватившей большую часть мира. Жители многих восточных стран (Ирака, Ирана, Индии, Китая и др.) активно используют высокие технологии в повседневной жизни, сочетая их с сохранением вековых устоев и сложившихся традиций. Контраст между «древним» стилем жизни и использованием современных технологий велик. Процент людей, проживающих на Севере и называющих себя счастливыми, достиг наивысшей точки в 50-е годы XX века, хотя с того времени уровень потребления вырос более, чем в 2 раза. Отсутствует прямая связь между доходом, потреблением и счастьем. Более того, глобальное сравнение оценки счастья в связи с уровнем дохода на душу населения показывает, что чем богаче страна, тем меньше связи с уровнем дохода и личным счастьем. Результаты опроса в США по общественному поведению, потреблению и качеству жизни показали, что большинство американцев хотели бы «снизить» свой образ жизни, чтобы жить менее стрессовой жизнью и больше наслаждаться простыми вещами. Самое негативное последствие формирования такого общества заключается в том, что моральные ценности его граждан основаны на отрицании необходимости умственного и духовного развития человека. Экономика потребления и специфичная структура информационного пространства, обеспечивающего ее существование, отучает людей думать на всех этапах становления личности. Культ сиюминутного удовольствия ведет к деградации людей и упадку массовой культуры и упрощает процесс манипулирования сознанием. В настоящее время практически нет явных альтернатив обществу потребления. Самоограничение и нематериальные ценности отторгаются человеком «эпохи потребления», так как отказ от придуманных потребностей воспринимается как катастрофа. Более того, постоянный рост этих потребностей вызывает зависимость от них, схожую с наркотической, позволяющую манипулировать человеком, обещая новые возможности и удовольствия, от которых невозможно добровольно отказаться. На этом, по сути, и основан экономический рост: экономика базируется на кредитах и одноразовых и быстроизнашивающихся товарах, которые необходимо постоянно обновлять. Представляется, что реальный выход нужно искать в отказе от навязанных потребностей, который и приведет к появлению принципиально новых возможностей альтернативных путей. С точки зрения здравого смысла следовало бы отказаться от стремления сформировать полноценное общество потребления, вернувшись к «консервативной» модели, но

обладающей новыми свойствами, обусловленными активным использованием высоких технологий. Это позволило бы не только вовлечь в круг потребления людей, остающихся вне него в силу низкой платежеспособности, но и снизить международную напряженность и многие другие угрозы, носящие глобальный характер.

Список использованных источников

1. Бодрийяр, Ж. Система вещей / Ж. Бодрийяр. – Москва : «РУДОМИНО», 2001.
2. Мостовой, П. А. «Есть ли будущее у общества потребления?» / П. А. Мостовой. – Режим доступа: <http://www.polit.ru/lectures/2005/12/01/mostovoi.html/>. Дата доступа: 05.09.2018.
3. Ильин, В. И. Потребление как дискурс : учебное пособие / В. И. Ильин. – Санкт-Петербург : Интерсоцис, 2008.

УДК 657.6

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ АУДИТА ЭФФЕКТИВНОСТИ БИЗНЕСА

Пакишина Т.П., доц., Ермаченко О.В., ст. преп.
Витебский государственный технологический университет,
г. Витебск, Республика Беларусь

Ключевые слова: управление эффективностью, аудит эффективности бизнеса, методы аудита эффективности.

Реферат. *Предметом исследования является аудит эффективности бизнеса как инструмент подтверждения качества управления эффективностью деятельности коммерческой организации. Целью исследования является определение тенденций развития аудита эффективности бизнеса. Для достижения поставленной цели были решены следующие задачи: изучены современные публикации ученых относительно проблем развития методологии, метода и методики аудита как самостоятельной формы научного познания; изучены результаты исследований ученых в части специфики методического инструментария аудита эффективности в частном секторе. Методологическую основу проведенного исследования составили использование методов аналогии и восхождения от конкретного к абстрактному и от абстрактного к конкретному, научной дедукции, исторического метода, а также использование логического и комплексного подходов к оценке экономических явлений и процессов. В результате проведенного исследования было определено, что аудит, как наука, расширяет границы предмета познания; развитие аудита эффективности бизнеса является требованием, предъявляемым науке и практике со стороны современной экономики; установлено, что аудит эффективности бизнеса основывается на ряде общих с финансовым аудитом (аудитом достоверности) основных методов, однако имеет свою специфику. Корректное понимание назначения аудита эффективности, его предмета, объектов, видов и содержания является необходимым условием разработки и развития методологии и методики рассматриваемых аудиторских услуг, успешного внедрения аудита эффективности в практику. Полученные результаты имеют теоретическую значимость.*

Потребность в объективной независимой оценке бизнеса на предмет способности менеджмента обеспечить эффективность управления им является одной из причин развития аудита как науки. Многими учеными оспаривается достаточность аудита достоверности. Для настоящего времени характерно выделение аудита, ориентированного на менеджмент. Повышается роль контроля как объективно необходимой слагаемой системы управления. При этом высока важность его независимой составляющей с освидетельствованием качества управления бизнесом. Спрос на подтверждение утверждений менеджмента о состоянии изучаемых объектов с точки зрения эффективности осуществляемого управления повышается. В такой гарантии нуждаются контрагенты (потенциальные инвесторы, поставщики, покупа-

тели, и т. д.) для снижения своих рисков и менеджмент организации для усиления своих конкурентных преимуществ.

Как следствие, возникает потребность в каком-то действенном инструменте, который бы подтверждал гарантию качества управления эффективностью коммерческой организацией. На наш взгляд, таким инструментом является аудит, внешний и внутренний. В Республике Беларусь потребность в такой оценке достаточно высока и актуальна не только для государственного сектора экономики, но и для коммерческих структур.

Глубокие исследования аудита, как науки, проведены д.э.н. Алборовым Р.А., д.э.н. Козменковой С.В., к.с.-х.н. Концевой С.М., к.э.н. Сафоновой М.Ф. [1,8]. Ученые констатируют об изменении предмета аудита, как науки, а именно расширение его границ ввиду перехода от концепции «проверки отчетности» к «оценке бизнеса». При этом упор делается на «прогноз развития организации». Как следствие, меняется состав объектов аудита, в которые постепенно включаются капитал организации, бизнес-процессы, стратегия деятельности и т. п.

Для практического применения аудита эффективности, безусловно, необходима действенная методическая составляющая. В настоящее время активно используются общепринятые, в том числе стандартизированные, метод и методики аудита эффективности в государственном секторе экономики. Наряду с этим, ученые и практики отмечают недостаточность методической основы аудита эффективности бизнеса. Это определяет необходимость исследования и дальнейшего совершенствования методических основ оценки эффективности деятельности организаций в ходе аудита.

Вопросы развития аудита эффективности бизнеса рассмотрены в исследованиях Аманжоловой Б.А., к.э.н. Волошина Д.А., Коваленко С.Н., к.э.н. Котлячкова О.В., д.э.н. Мельник М.В., к.э.н. Першина С.А. [2, 3, 4, 5, 6, 7].

Рассмотрим существующие методические подходы к аудиту эффективности деятельности коммерческих организаций. Следует отметить, что в отличие от аудита бухгалтерской отчетности (аудита соответствия) аудит эффективности является более гибкой системой контроля, носящей более широкий и открытый для суждения и толкования характер. Это определяет отсутствие стандартизированных методик его проведения. Вместе с тем в предлагаемых различными авторами методических основах аудита эффективности можно выделить некоторые общие подходы.

В изученных работах все авторы отмечают, что аудит эффективности основывается на ряде общих с финансовым аудитом основных методов осуществления проверки, поэтому при проведении аудита эффективности деятельности организаций необходимо применять методику, которая включала бы элементы как финансового аудита, так и элементы аудита эффективности.

Классификация методов аудита эффективности наиболее систематизированно представлена в работе Волошина Д.А. Он заостряет внимание на использовании при аудите эффективности определённых методов, которые серьезным образом отличаются от методов, применяемых в финансовом аудите, и значительно пересекаются с методами, используются при проведении комплексного экономического анализа [3]. Интересное замечание делает Волошин Д.А., а именно, что специфика аудита эффективности предполагает сочетание различных методов, которые относительно друг друга могут выступать разноуровневыми методами. Например, метод экспертизы может предполагать необходимость использования графического метода, метода аналогии и т. д. Автором как самостоятельный метод аудита эффективности выделяется метод аналогии.

Еще одним подходом, определяющим перечень специфических методов аудита эффективности, является его связь с видом аудита эффективности. При этом следует отметить, что на сегодняшний день не определены конкретные классификационные признаки разделения видов аудита эффективности в частном секторе («операционный (эксплуатационный) аудит», «аудит управления» и др.).

При разработке методики аудита эффективности важнейшими вопросами являются системы критериев и показателей оценки эффективности деятельности организации. Определение эффективности должно начинаться с установления критериев эффективности, а оценка – с количественного или стоимостного измерения критерия. Следует отметить, что по-

мимо финансовых показателей в аудите эффективности могут применяться и нефинансовые показатели. Першин С.А. акцентирует внимание на то, что применительно к частному сектору экономики недостаточно использование лишь финансовых показателей для определения эффективности деятельности организации [7].

Наряду с вышеперечисленными подходами к выделению показателей для целей оценки и контроля эффективности управления средствами организаций, по мнению Котлячкова О.В., могут быть использованы два основных методических подхода: общая интегральная оценка основных и вспомогательных критериев эффективности использования средств; взвешенная интегральная оценка критериев эффективности реализации целей деятельности организаций [5].

Таким образом можно заключить, что развитие аудита эффективности бизнеса является требованием, предъявляемым науке и практике со стороны современной экономики. В настоящее время в Республике Беларусь отсутствуют концептуальные основы аудита эффективности применительно к частному сектору экономики. С точки зрения практического применения, только отдельные методики аудита эффективности государственного сектора могут быть адаптированы и применены при постановке аудита эффективности бизнеса.

Список использованных источников

1. Алборов, Р. А. Проблемы развития методологии, метода и методики аудита [Текст] / Р. А. Алборов // *Международный бухгалтерский учет*. – 2015. – № 36. – С.47–60. – ISSN 2311-9381.
2. Аманжолова, Б. А. Аудит эффективности в строительной отрасли: особенности формирования критериев результативности, продуктивности и экономичности [Текст] / Б. А. Аманжолова // *Аудит и финансовый анализ*. – 2015. – № 2. – С.165–168. – ISSN 0236-2988.
3. Волошин, Д. А. Методические основы внутреннего аудита эффективности системы управленческого учета на предприятии [Текст] / Д. А. Волошин // *Экономический анализ: теория и практика* – 2010. – № 2. – С. 26–33. – ISSN 2073-039X.
4. Коваленко, С. Н. Аудит эффективности: современные проблемы и пути их решения [Текст] / С. Н. Коваленко // *Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Экономика. Информатика*. – 2017. – № 2. – С. 68–74. – ISSN 2411-3808.
5. Котлячков, О. В. Показатели и критерии эффективности использования средств, применяемых для аудита эффективности [Текст] / О. В. Котлячков // *Международный бухгалтерский учет*. – 2013. – № 2. – С.47–57. – ISSN 2073-5081.
6. Мельник, М. В. Эволюция контрольной функции в условиях инновационной экономики [Текст] / М. В. Мельник // *Инновационное развитие экономики*. – 2011. – № 6. – С. 5–10. – ISSN 2223-7984.
7. Першин, С. А. Методические особенности аудита эффективности бизнеса [Текст] / С. А. Першин // *Экономические науки*. – 2011. – № 7 (80). – С. 186–191. – ISSN 2072-0858.
8. Сафонова, М. Ф. Концепция развития аудита как самостоятельной формы научного познания/ М. Ф. Сафонова // *Научный журнал КубГАУ*. – 2015. – № 114.– С. 44–61. – ISSN 1863-4932.

УДК 336.7

ОБ УПРАВЛЕНИИ КРЕДИТНЫМ РИСКОМ КОРПОРАТИВНОГО КРЕДИТНОГО ПОРТФЕЛЯ ОАО «БЕЛАГРОПРОМБАНК»

*Платоненко Е.И., к.э.н., доц., Карпицкая М.Е., к.э.н., доц.
Гродненский государственный университет им. Я. Купалы,
г. Гродно, Республика Беларусь*

Ключевые слова: кредитный риск, кредитный портфель, мониторинг.

Реферат. *Кредитный риск является наиболее важной из всех категорий рисков в банковской деятельности. Кредитный риск характеризуется величиной средств, подверженных риску частичного или полного невозврата со стороны контрагента и вероятностью наступления этого негативного события. Кредитный риск выступает основным объектом контроля со стороны коммерческих банков и органов банковского надзора, так как большинство финансовых потерь банка связано с проведением кредитных операций. В ОАО «Белагропромбанк» осуществляется индивидуальное и портфельное управление кредитным риском. Модель кредитного портфеля, во-первых, помогает идентифицировать его уязвимости, включая концентрацию рисков, во-вторых, позволяет рассчитать величину ожидаемых и неожиданных потерь при негативном изменении макроэкономических факторов риска. Для учета воздействия рисков на финансовый результат банка и его ликвидность необходимо связать модель портфеля с финансовой моделью банка. Правильная интерпретация отчетов об оценке стоимости залога, использование современных методов управления кредитными рисками, рекомендованных Базельским комитетом по банковскому надзору, а также оценка кредитного риска с учетом макроэкономических факторов позволяют эффективно управлять кредитными рисками как в условиях растущего рынка, так и в условиях кризиса.*

Кредитный риск является наиболее важной из всех категорий рисков в банковской деятельности, так как именно кредиты, формирующие кредитный портфель, составляют около 50 % всех активов банка и обеспечивают 2/3 всех доходов. Они являются самой прибыльной, но в тоже время самой рискованной частью банковских активов. Поэтому основным банковским риском, управление которым во многом определяет эффективность деятельности банка, является кредитный риск.

Кредитный риск – весьма ёмкое понятие, объединяющее в себе ряд других рисков (стратегический риск, риск инноваций, операционный и технологические риски, риск несбалансированной ликвидности и риск формирования ресурсной базы, процентный риск, валютный риск, рыночный риск). В экономической литературе встречаются разнообразные определения кредитного риска. Это связано с тем, что разные авторы рассматривают это понятие с разных точек зрения. Поэтому, оперируя понятием кредитного риска, необходимо различать кредитный риск относительно заемщика, кредитный риск относительно способа обеспечения займа, кредитный риск относительно кредитного соглашения.

Под кредитным риском большинство авторов понимают риск финансовых потерь банка, возникающих в случае несвоевременного и/или неполного исполнения заемщиком своих обязательств перед банком по поставке денежных средств или других активов. Кредитный риск характеризуется величиной средств, подверженных риску частичного или полного невозврата со стороны контрагента и вероятностью наступления этого негативного события.

За последние годы Белагропромбанк обрел все черты современного многопрофильного банка. Клиентами банка сегодня являются многие ведущие предприятия из разных отраслей промышленности, розничные продукты банка востребованы у более чем миллиона жителей страны, налажено конструктивное и взаимовыгодное сотрудничество с крупнейшими кредитно-финансовыми организациями из многих стран мира. Банк обеспечивает высокий уровень обслуживания клиентов, здесь внедряются современные системы и стандарты менеджмента, повышается доверие зарубежных партнеров [1].

Структура кредитных вложений Гродненского филиала ОАО «Белагропромбанк» приведена в таблице 1.

Таблица 1 – Состав и структура кредитных вложений Гродненского филиала ОАО «Белагропромбанк»

Показатели	01.01.2016		01.01.2017		01.01.2018	
	тыс.руб.	уд.вес, %	тыс.руб.	уд.вес, %	тыс.руб.	уд.вес, %
Кредитных вложений, всего, тыс. руб.:	961 783	14,7	904 989	17,4	708 061	13,8
в т.ч. в национальной валюте	612 304	9,4	556 162	10,7	564 672	11,0
в иностранной валюте	349 473	5,4	348 827	6,7	143 389	2,8
Юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям:						
краткосрочные	320 756	34,1	324 679	37,0	243 730	36,5
долгосрочные	619 088	65,9	553 634	63,0	424 691	63,5

Источник: данные Гродненского филиала ОАО «Белагропромбанк».

Кредитный портфельный риск определяется как вероятность уменьшения стоимости части активов банка, выраженной суммой предоставленных кредитов и приобретённых долговых обязательств, или если фактическая прибыльность от данной части активов окажется значительно ниже ожидаемого расчётного уровня. В этом случае источником кредитного риска является совокупный кредитный портфель коммерческого банка, который рассматривается как множество кредитных вложений. Качество кредитного портфеля банка характеризуется такими показателями, как размер просроченных займов, погашенных с нарушением срока погашения, не погашенные в срок кредиты, списанные кредиты. Отклонение данных показателей от стандартных величин в сторону увеличения является прямой угрозой уменьшения прибылей, капитала банка, а также проявлением риска кредитного портфеля. Данные о проблемной задолженности и неуплаченным в срок процентам по кредитам корпоративным клиентам Гродненского филиала ОАО «Белагропромбанк» приведены в таблице 2.

Таблица 2 – Сведения о проблемной задолженности и неуплаченным в срок процентам по кредитам

Показатели	01.01.2016	01.01.2017	01.01.2018
Кредиты корпоративным клиентам, тыс. руб.	939 843,9	878 313,0	668 421,1
Проблемная задолженность, тыс. руб.	40 397,0	36 457,9	35 391,0
Удельный вес проблемных кредитов, учтенных на балансовых счетах, в кредитных вложениях, %	0,65	0,54	0,13
Удельный вес проблемных кредитов, с учетом внебалансовых счетов, в кредитных вложениях, %	4,11	3,98	4,83
Неуплаченные в срок проценты по кредитам корпоративных клиентов, тыс. руб.	11 636,1	8 673,9	1 284,5

Источник: данные Гродненского филиала ОАО «Белагропромбанк».

Кредитный риск выступает основным объектом контроля со стороны коммерческих банков и органов банковского надзора, так как большинство финансовых потерь банка связано с проведением кредитных операций. В ОАО «Белагропромбанк» осуществляется индивидуальное и портфельное управление кредитным риском.

Целью *индивидуального* управления кредитным риском является оценка кредитного риска на уровне корпоративного клиента, которая проводится службами риск-менеджмента путем присвоения баллов показателю «Риск проекта». При этом используется балльная шкала

от 0 до 100 баллов (0 – наименьший риск проекта, 100 – наибольший риск проекта). Анализ проводится в разрезе следующих блоков: отраслевой риск, платежный риск, наличие признаков негативной информации, риск клиента, риск обеспечения и порог риска. Экономическая деятельность ранжируется по шести видам и по степени потерь в порядке убывания. Порог риска отражает превышение совокупной суммы задолженности должника к сумме, которая рассчитана исходя из возможных потерь банка к капиталу банка, невозврат которых способен снизить достаточность нормативного капитала на 1 процентный пункт [2].

Портфельное управление кредитным риском осуществляется в целях снижения и контроля уровня кредитного риска корпоративного кредитного портфеля ОАО «Белагропромбанк» на основании системы управления кредитным риском, установленной действующей системой локальных нормативных правовых актов банка [3]. Портфельное управление предусматривает анализ количественными и качественными методами корпоративного кредитного портфеля банка в части контроля обобщенных показателей уровня и динамики кредитного риска и на основании их принятия мер по регулированию (снижению) уровня кредитного риска. В ОАО «Белагропромбанк» используются такие методы портфельного управления, как расчет и мониторинг количественных показателей уровня кредитного риска, включая ключевые индикаторы кредитного риска; стресс-тестирование корпоративного кредитного портфеля; периодическое формирование управленческой отчетности, отражающей уровень и динамику кредитного риска; создание и управление специальными резервами. Методология стресс-тестирования играет важную роль в оценке рисков, позволяя оценить стоимость кредитного портфеля в условиях рецессии или кризиса. Она должна позволять оценивать влияние как отдельных негативных факторов, так и совокупности факторов – исторических и гипотетических сценариев – на ожидаемые потери, покрываемые резервами, и неожиданные потери по кредитному портфелю (субпортфелям).

Для оценки степени кредитного риска рассчитывают относительный показатель степени риска, далее полученное значение сравнивается с нормативным. Под кредитным портфелем с допустимым уровнем кредитного риска следует понимать такой кредитный портфель, который обеспечивает прибыльность банку даже при наступлении всех возможных рисков. Кредитный портфель с высоким уровнем характеризуется наличием такого уровня риска по кредитным операциям, реализация которого в полном объеме угрожает в целом функционированию банка, то есть в случае реализации всех рисков собственных ресурсов окажется недостаточно для их покрытия, что может привести к банкротству. Значение портфельного риска для Гродненского филиала ОАО «Белагропромбанк» установлено в 2017 г. – 15,14, а в 2018 г. – 11,58 % (допустимое значение – не более 25 %).

Как известно, основными методами регулирования кредитного риска являются: диверсификация; концентрация; лимитирование; резервирование. Одним из эффективных методов снижения уровня кредитного риска по кредитному портфелю банка является резервирование. Данный метод направлен на защиту вкладчиков, кредиторов и акционеров, одновременно повышая качество кредитного портфеля и надежность банка. Резервирование осуществляется с целью недопущения убытков от невозврата долга из-за неплатежеспособности заемщиков (табл. 3).

Таблица 3 – Сведения о размере специальных резервов на покрытие возможных убытков по активам и операциям, не отраженным на балансе Гродненского филиала ОАО «Белагропромбанк», тыс. руб.

Показатели	01.01.2016	01.01.2017	01.01.2018
Расчетный резерв, всего:	59 655,4	69 640,8	56 709,7
в т.ч. в национальной валюте	43 160,6	53 417,4	36 035,6
в иностранной валюте	16 494,8	16 223,4	20 674,1
Фактически созданный резерв, всего:	59 655,4	67 338,5	56 709,7
в т.ч. в национальной валюте	59 625,7	67 338,5	56 709,7
в иностранной валюте	29,7	0	0

Источник: данные Гродненского филиала ОАО «Белагропромбанк».

Модель кредитного портфеля, во-первых, помогает идентифицировать его уязвимости, включая концентрацию рисков, во-вторых, позволяет рассчитать величину ожидаемых и неожиданных потерь при негативном изменении макроэкономических факторов риска. Для учета воздействия рисков на финансовый результат банка и его ликвидность необходимо связать модель портфеля с финансовой моделью банка. Правильная интерпретация отчетов об оценке стоимости залога, использование современных методов управления кредитными рисками, рекомендованных Базельским комитетом по банковскому надзору, а также оценка кредитного риска с учетом макроэкономических факторов позволят эффективно управлять кредитными рисками как в условиях растущего рынка, так и в условиях кризиса.

Список использованных источников

1. Официальный сайт ОАО «Белагропромбанк» // <https://www.belapb.by/rus/about/>
2. Положение об индивидуальном управлении кредитным риском корпоративного кредитного портфеля ОАО «Белагропромбанк», утв. Протоколом Правления ОАО «Белагропромбанк» 03.01.2018, № 1.
3. Положение о портфельном управлении кредитным риском корпоративного кредитного портфеля ОАО «Белагропромбанк», утв. Протоколом Правления ОАО «Белагропромбанк» 23.04.2015, № 34.

УДК 336.14:353

КОЭФФИЦИЕНТНЫЙ АНАЛИЗ ПРИ ОЦЕНКЕ ОБЛАСТНОГО БЮДЖЕТА ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ

Половцев М.В., мнс

*Научно-исследовательский экономический институт
Министерства экономики Республики Беларусь,
г. Минск, Республика Беларусь*

Ключевые слова: бюджет, сбалансированность, коэффициенты.

Реферат. *Современные реалии в экономике выдвигают особые требования к управлению региональными финансами. Полная и достоверная информация о состоянии дел в регионе, особенно о его финансовом благополучии, интересует не только органы государственного управления, но и представителей бизнеса, инвесторов, самого населения, а также остальных заинтересованных лиц, которые нуждаются в качественной (однозначно измеримой) оценке текущей ситуации на определенной территории (области, района). В целях получения данных об экономико-финансовом состоянии региона используются определенные методы исследований. При этом количественную оценку ситуации в местных финансах можно получить, анализируя направления и объемы их потоков. Среди таких методов анализа, как горизонтальный (временной), вертикальный (структурный), трендовый и факторный, можно выделить метод относительных показателей – коэффициентный анализ. Понятие «анализ региональных финансов» не тождественно понятию «анализ регионального бюджета» – первое гораздо шире. В то же время бюджет является чрезвычайно важным и доступным источником информации, в отличие от полного спектра данных по региональным финансам.*

В целях более полного и четкого понимания текущих направлений бюджетных потоков целесообразно проводить их исследование. В Республике Беларусь на государственном уровне используются горизонтальный (временной) анализ и вертикальный (структурный) анализ. Это подтверждается их наличием в официально публикуемом Министерством финансов Республики Беларусь бюллетене об исполнении местных бюджетов [1].

Для получения более развернутой характеристики местного бюджета горизонтального и вертикального анализа недостаточно. Необходимы дополнительные способы исследования и оценки, среди которых особое место занимает коэффициентный анализ.

Среди всех коэффициентов, используемых при анализе (оценке) регионального бюджета, выделяются те, которые характеризуют его сбалансированность – самую важную особенность бюджетов любого уровня. Такие коэффициенты можно объединить по данному признаку в группу показателей сбалансированности.

В данную группу входит коэффициент покрытия расходов регионального бюджета:

$$K_{o.p.} = \frac{D}{P}, \quad (1)$$

где D – общая сумма доходов бюджета; P – общая сумма расходов бюджета.

Бюджетный кодекс Республики Беларусь подтверждает важность данного показателя, декларируя это в принципах сбалансированности бюджетов – «принцип сбалансированности бюджетов означает, что объем предусмотренных бюджетом расходов должен соответствовать суммарному объему доходов бюджета и поступлений из источников финансирования его дефицита. При составлении, рассмотрении, утверждении и исполнении бюджета государственные органы должны исходить из необходимости минимизации размера дефицита бюджета» [2].

В то же время для анализа (оценки) бюджета территории представляют интерес производные коэффициенты, получаемые путем разложения $K_{o.p.}$ на составляющие:

$$K_{o.p.} = \frac{Nd + HNd + BP}{P} = \frac{Nd}{P} + \frac{HNd}{P} + \frac{BP}{P} = K1 + K2 + K3, \quad (2)$$

где Nd – общая сумма налоговых доходов бюджета; HNd – общая сумма неналоговых доходов; BP – общая сумма безвозмездных поступлений; P – общая сумма расходов бюджета.

В общем виде коэффициенты $K1$ и $K2$ характеризуют степень участия региона в финансировании собственных расходов (независимость бюджета), коэффициент $K3$ – степень зависимости от бюджета вышестоящего уровня.

Значение важности аналитических коэффициентов раскрывается как при планировании бюджета региона, так и при анализе и оценке его исполнения. Так, планируемые доходы и расходы бюджета Витебской области, ежегодно утверждаемые решениями Витебского областного Совета депутатов на следующий бюджетный год, можно оценивать с помощью данных коэффициентов еще на стадии обсуждения и параметризации бюджета. Это обусловлено исключительной важностью непосредственно самого регионального бюджета, так и значимостью информации о нем, получаемой с помощью этих коэффициентов.

Для анализа утвержденных бюджетов в динамике целесообразно использовать твердую валюту, например доллары США. Перевод в данную валюту производился с использованием курса Национального Банка Республики Беларусь на дату утверждения бюджета. Несмотря на то, для оценки сбалансированности данный подход не принципиален, такое представление доходов и расходов необходимо для более полного анализа. В таблице 1 представлены сгруппированные доходы и расходы Витебского региона за ряд лет.

Таблица 1 – Утвержденные доходы и расходы бюджета Витебской области за период 2014–2018 гг., в долл. США

Категория	2014	2015	2016	2017	2018
Налоговые доходы	335 528 099	357 819 277	209 848 831	218 078 952	226 806 424
Неналоговые доходы	18 440 014	16 032 904	11 992 790	15 240 888	12 420 378
Безвозмездные поступления	648 499 619	475 463 041	339 542 240	309 049 782	307 272 465
Всего доходов	1 002 467 733	849 315 222	561 383 861	542 369 621	546 499 267
Всего расходов	985 711 836	830 748 139	556 456 318	516 798 368	526 859 578

Источник: [3,4,5,6,7].

За период 2014–2018 гг. произошло сокращение емкости доходной части регионального бюджета с 1 млрд долл. США до 0,55 млрд долл. США, что означает уменьшение практически в 2 раза. Налоговые доходы сократились на 32,4 %, неналоговые доходы – на 32,6 %, а безвозмездные поступления – на 52,6 %. Динамика доходов и расходов представлена на рисунке 1.

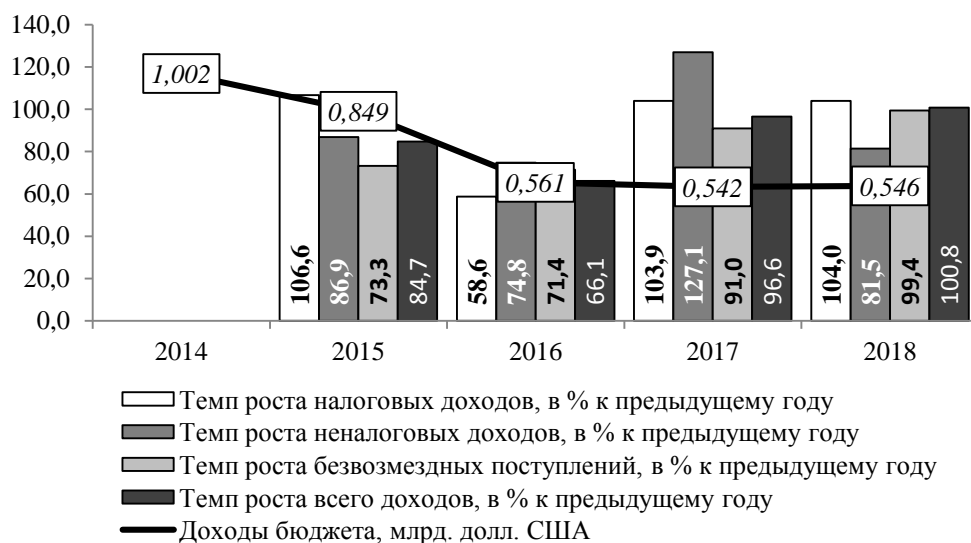

Рисунок 1 – Динамика доходов и расходов бюджета за период 2014–2018 гг.

В то же время анализ показывает, что значения коэффициентов меняются не столь интенсивно. Более того, вне зависимости от динамики доходов и расходов, коэффициенты характеризуются относительно стабильными значениями в течение рассматриваемого периода (рис. 2).

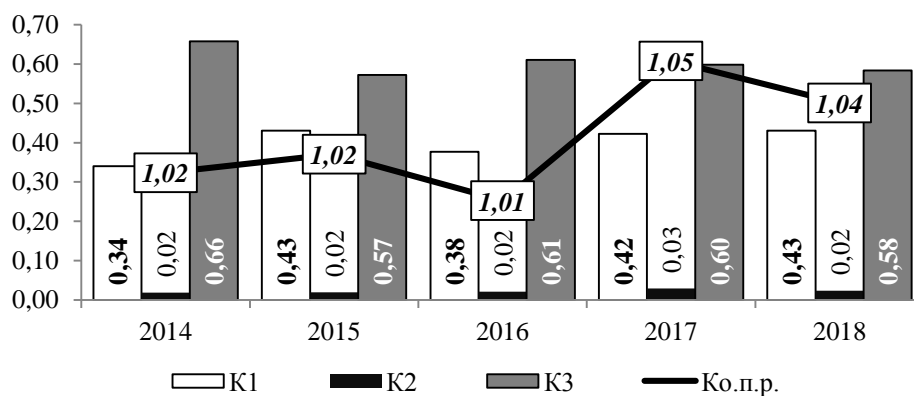

Рисунок 2 – Динамика аналитических коэффициентов за период 2014–2018 гг.

Так, значение коэффициента $K_{o.p.p.}$ больше единицы, что отражает профицитность областного бюджета и является положительной характеристикой. Значение коэффициента K_1 колеблется от 0,34 до 0,43 – это уровень независимости региона по доходам за счет налогов, включающих налоги на доходы и прибыль, налоги на собственность, налоги на товары (работы, услуги), другие налоги и сборы. Значение коэффициента K_2 колеблется от 0,02 до 0,03 – это уровень независимости региона по дозам за счет неналоговых поступлений, включающих доходы от использования государственного имущества, доходы от доходной деятельности, штрафы, прочие неналоговые доходы. Следовательно, независимость региона по доходам характеризуется довольно низким уровнем.

В данном случае коэффициент K_3 отражает высокую зависимость регионального бюджета, в основном, от бюджета вышестоящего уровня. В целом бюджет Витебской области «до-

тационный» на 60 %, что на первый взгляд отрицательно его характеризует, поскольку профицит обеспечивается внешними поступлениями, а не внутренними источниками.

В последнее время Республика Беларусь взяла курс на усовершенствование межбюджетных отношений, в частности между республиканским и областными бюджетами. Так, «новый подход к распоряжению каждым местным бюджетом должен заключаться в наращивании собственного налогового потенциала, а не в требованиях дотаций из республиканского бюджета» [8]. Данный подход подразумевает сокращение трансфертов и увеличение налоговой нагрузки на регион, так как для достижения неналоговыми доходами значимого уровня им необходимо увеличиться минимум в 10 раз, на что может не хватить ресурсной базы региона и его управленческих компетенций. Тем не менее необходимо учитывать, что увеличение налоговых доходов региона вызывает прямо пропорциональный рост доходов республиканского бюджета, формируемых за счет отчислений по утвержденным нормативам, при одновременном сокращении поступлений в пользу нижестоящих бюджетов. В связи с этим уровень «дотационности» бюджета Витебской области в 60 % не имеет столь однозначно негативную окраску на фоне имеющихся и потенциально возможных отчислений региона в республиканский бюджет.

Использование коэффициентного анализа требует основательной методологической основы, обеспечивающей объективность и точность оценки регионального бюджета. Затруднение вызывает составление полноценного перечня коэффициентов и установление пороговых значений (нормативов) для этих коэффициентов; их преодоление позволит получить однозначную шкалированную оценку региональных бюджетов, что, несомненно, повысит эффективность управления ими в целях развития собственной территории.

Таким образом, коэффициентный анализ регионального бюджета имеет широкие перспективы для применения местными органами государственного управления на всех стадиях бюджетного процесса.

Список использованных источников

1. Бюллетень исполнения местных бюджетов за 1 полугодие 2018 года: 2018 г. / Министерство финансов. – Минск, 2018. – 19 с.
2. Бюджетный кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 17 июня 2008 г., № 412-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2008. – 2/1509.
3. Об областном бюджете на 2014 год: решение Витебского областного Совета депутатов от 18 дек. 2013 г., № 307 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. 2014. – 9/62819.
4. Об областном бюджете на 2015 год: решение Витебского областного Совета депутатов от 17 дек. 2014 г., № 38 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2015. – 9/68882.
5. Об областном бюджете на 2016 год: решение Витебского областного Совета депутатов от 22 дек. 2015 г., № 98 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2016. – 9/74541.
6. Об областном бюджете на 2017 год: решение Витебского областного Совета депутатов от 15 дек. 2016 г., № 152 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2017. – 9/81316.
7. Об областном бюджете на 2018 год: решение Витебского областного Совета депутатов от 21 дек. 2017 г., № 236 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2018. – 9/87470.
8. Астрейко, Т. А. Местные бюджеты и межбюджетные отношения / Т. А. Астрейко // Финансы. Учет. Аудит. – 2014. – № 7. – С. 12–14.

УДК 65.37

ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЙ ТРАНСПОРТ В ЦЕПИ ПОСТАВОК ПРЕДПРИЯТИЙ СТРОИТЕЛЬНОГО КОМПЛЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: НАЗНАЧЕНИЕ, ОЦЕНКА НАПРАВЛЕНИЙ ЭФФЕКТИВНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Потёмкина Т.Г., ст. преп.

*Белорусский государственный университет транспорта,
г. Гомель, Республика Беларусь*

Ключевые слова: строительный комплекс, железнодорожный транспорт, грузопоток, корреляция.

Реферат. Строительный комплекс является крупным потребителем продукции промышленности и других отраслей народного хозяйства. Транспортные и погрузочно-разгрузочные работы значительно влияют на стоимость и трудоемкость строительства. Своевременное и экономически эффективное возведение объекта строительства или выполнение ремонтно-строительных работ зависит от поставок сырьевых ресурсов, материалов и конструкций надлежащего качества и количества, в нужное место и время с минимальными затратами. Транспорт является частью непрерывного строительного конвейера, технологическим звеном, связывающим строительные объекты с заводами, карьерами, складами и другими источниками материальных ресурсов. Участие железнодорожного транспорта в цепи поставок предприятий строительного комплекса связано с его преимуществами перед другими видами транспорта: невысокая себестоимость; высокая провозная и пропускная способность; регулярность и пр. Приоритетными направлениями исследования являются оценка взаимодействия транспортного и строительного комплексов; обоснование параметров эффективного сотрудничества на основании анализа участия транспорта в цепи поставок объектов строительства. Гипотеза исследования – на объемы грузопотоков строительных грузов, перевозимых железнодорожным транспортом, оказывает влияние эффективность работы предприятий строительного комплекса. Объект исследования – грузопотоки строительных грузов на железнодорожном транспорте Республики Беларусь.

Логистическая цепь поставок в строительстве – это линейно упорядоченное множество звеньев логистической системы от поставщиков материальных ресурсов до объекта строительства, связанных логистическими потоками (рис. 1).

Рисунок 1 – Логистическая цепь поставок в строительстве

Источник: составлено автором.

Существенная доля транспортной составляющей в себестоимости объекта строительства определяет необходимость изучения особенностей участия каждого вида транспорта в формировании и развитии цепей поставок. Железнодорожный транспорт, в основном, выступает связующим звеном между местами добычи сырьевых ресурсов; предприятиями-изготовителями строительных материалов, конструкций, прочей продукции и автомобильным транспортом. В результате железнодорожным транспортом перевозится от 13 % до 18 % от общего количества строительных грузов, в основном, он обслуживает внешние материальные потоки объектов строительства.

Основная доля перевезенных железнодорожным транспортом строительных грузов – это грузы 1 класса с кодами в единой тарифно-статистической номенклатуре, к которым применяются минимальные коэффициенты при определении провозной платы. В результате объемы работы предприятий железнодорожного транспорта со строительными грузами высокие – 21,6 % при доле в доходах – 5,7 % (рис. 2).

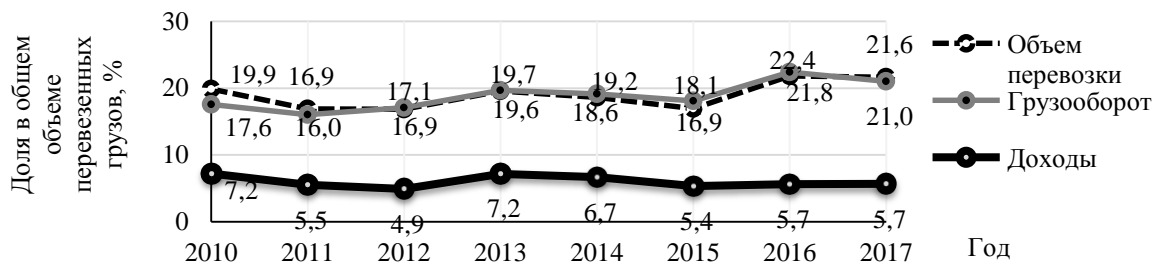

Рисунок 2 – Доля строительных грузов в общем объеме основных количественных и стоимостных показателей БЖД

Источник: составлено автором на основании данных службы статистики Государственного объединения «Белорусская железная дорога» (БЖД).

Грузопотоки на железнодорожном транспорте Республики Беларусь распределяются по сообщениям: международное (ввоз, вывоз, транзит) и местное. *Местное сообщение* – перевозки грузов осуществляются между станциями и участками в пределах одной железной дороги. *Вывоз железной дороги* – перевозки грузов, где станции отправления находятся на одной железной дороге, а станции назначения – на другой. *Ввоз* – перевозки грузов, станции отправления которых находятся за пределами одной железной дороги, а станции назначения – на данной дороге. *Транзит* – перевозки грузов осуществляются через железную дорогу, со станциями отправления и назначения за пределами данной дороги (рис. 3).

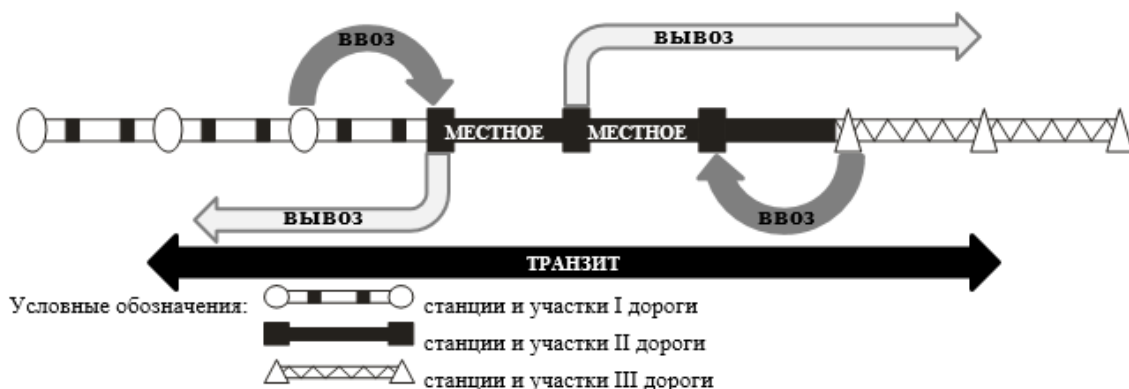

Рисунок 3 – Схема грузопотоков на условной сети железных дорог

Источник: составлено автором.

Структура грузопотоков строительных грузов, перевезенных БЖД с 2010 по 2017 гг., рассмотрена на рисунке 4.

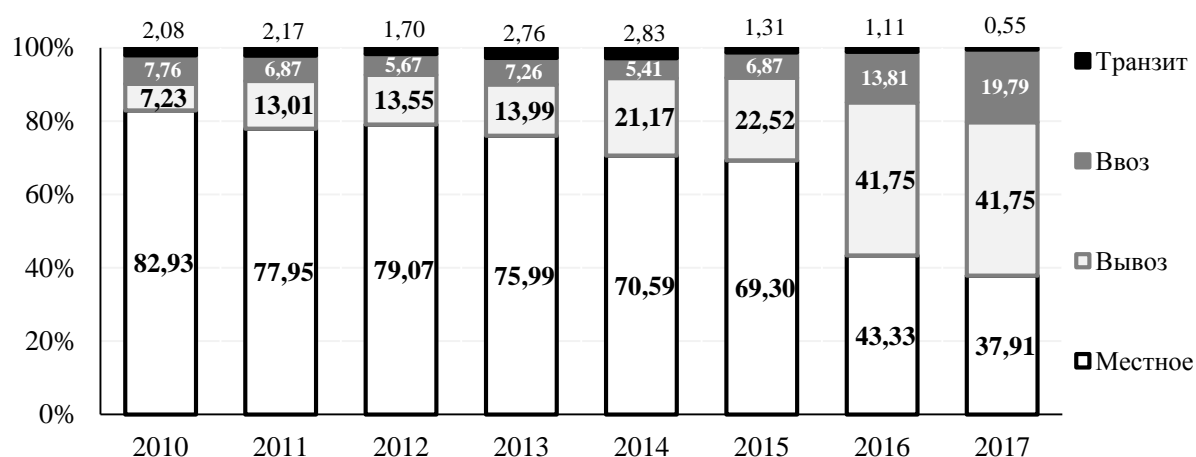

Рисунок 4 – Структура грузопотоков строительных грузов БЖД

Источник: составлено автором на основании данных службы статистики БЖД.

В анализируемом периоде наблюдается снижение доли местного сообщения в перевозке строительных грузов с 82,93 % в 2010 г. до 37,91 % в 2017 г. Доля международного сообщения выросла с 17,07 % (в то числе вывоз 7,23 %, ввоз 7,76 %, транзит 2,08 %) в 2010 г. до 62,09 % (в том числе вывоз 41,75 %, ввоз 19,79 %, транзит 0,55 %).

Далее проводится количественный анализ факторов внешней среды, оказывающих влияние на основные грузопотоки строительных грузов БЖД. Для этого формируется динамический ряд (табл. 1).

Таблица 1 – Количественная характеристика грузопотоков строительных грузов БЖД в 2010–2017 гг.

Наименование показателя	Значения по годам							
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Перевезено грузов, тыс. т всего, в том числе:	27227	25784	26018	27408	26315	22265	27664	31663
местное	23058	20098	20573	20828	18575	15430	11985	12004
вывоз	2011	3355	3526	3834	5570	5014	11550	13219

Источник: составлено автором на основании данных службы статистики БЖД.

Затем формулируется перечень из показателей, характеризующие факторы, которые могут оказывать влияние на грузопотоки строительных грузов (табл. 2).

На основании проведенной качественной оценки о практической значимости синтезированной в анализе модели с применением коэффициентов корреляции и детерминации, t-статистики получены результаты:

– прямая зависимость наблюдается между показателями: перевезено грузов в местном сообщении и объемом подрядных работ, числом построенных квартир, инвестициями в основной капитал в целом и в строительно-монтажные работы (включая работы по монтажу оборудования);

– обратная зависимость наблюдается между показателями: вывоз строительных грузов с БЖД и объемом подрядных работ, инвестициями в основной капитал в целом и в строительно-монтажные работы (включая работы по монтажу оборудования).

Таблица 2 – Показатели работы предприятий строительного комплекса

Наименование показателя	Значения по годам							
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
1 Объем подрядных работ в сопоставимых ценах, млн руб.	12141,5	12955,0	11840,9	12397,4	11690,8	10369,7	8835,0	8508,1
2 Инвестиции в основной капитал в сопоставимых ценах, млн руб., всего, в т.ч.:	26961,4	31787,5	28068,4	30678,7	28868,7	23441,4	19362,6	20388,8
2.1 Строительно-монтажные работы (включая работы по монтажу оборудования)	13534,6	14304,4	13865,8	15983,6	15848,9	12752,1	10107,3	10214,8
2.2 Затраты на приобретение машин, оборудования, транспортных средств	10353,2	14399,7	11564,2	11289,8	9786,5	8017,0	6912,4	7910,9
2.3 Прочие работы и затраты	3073,6	3083,4	2638,4	3405,3	3233,3	2672,3	2342,9	2263,2
3 Ввод в эксплуатацию общей площади жилых домов, м ²	6629,9	5480,1	4484,7	5220,4	5523	5055,3	4284,7	3791,1
4 Число построенных квартир, тыс.	84,7	69,8	55,5	63,7	69,3	55,5	49,3	43,1
5 Ввод в эксплуатацию объектов социально-культурного назначения, всего, в т.ч.:								
5.1 Учреждения общего среднего образования, ученических мест	5145	3639	3872	2437	3485	3855	1091	2564
5.2 Учреждения дошкольного образования, мест	1840	1276	2978	1718	2420	1926	2 820 2	690
5.3 Больничные организации, коек	584	710	1027	0	687	400	28 1	216
5.4 Амбулаторно-поликлинические организации, посещений в смену	1128	2271	370	70	1328	456	1360	1725
5.5 Клубные учреждения, мест	987	868	2945	0	524	300	650	0

Примечание: составлено автором на основании данных Национального статистического комитета Республики Беларусь.

Таким образом, гипотеза исследования подтверждена, что подтверждает актуальность исследования направлений эффективного сотрудничества транспортного и строительного комплексов.

УДК 336.7

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ СПОСОБЫ СНИЖЕНИЯ РИСКОВ БАНКОВСКОЙ СФЕРЫ ПРИ КРЕДИТОВАНИИ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО БИЗНЕСА

Прокофьева Н.Л., к.э.н., доц., Аниченко А.

*Витебский государственный технологический университет,
г. Витебск, Республика Беларусь*

Ключевые слова: риски, кредитование, процентные ставки, аутсорсинг.

Реферат. Развитие малого бизнеса и самозанятости населения рассматривается в Республике Беларусь как одна из составляющих в стратегии устойчивого социально-экономического развития страны. Основная проблема – стартовый капитал и финансирование развития таких видов бизнеса. Кроме собственных средств заинтересованных участников, уже существующие альтернативы: стартапы различных фондов и организаций для инновационных проектов, краудфандинговые площадки для социальных и коммерческих проектов, банковское кредитование. Две первые альтернативы пока нельзя назвать распространенными, не преодолены и проблемы кредитования малого бизнеса коммерческими банками. Банковская сфера относит кредиты малому бизнесу к высокорискованным, а, следовательно, предъявляет завышенные требования к заемщикам. Прежде всего, это повышенные процентные ставки, что сокращает объемы кредитования. Пока уровень конкуренции между банками оставался невысоким, проблема кредитования малого бизнеса оставалась проблемой предпринимателей. Современные реалии трансформировали стратегии банковских структур: кредитование малого и среднего бизнеса – это формирование динамичного сегмента потребителей банковских кредитов. Предлагаемый аутсорсинг бизнес-процессов, выполняемый сотрудниками банков для потенциальных клиентов, позволит снизить риски кредитования и оптимизировать процентные ставки по выдаваемым кредитам.

Активная работа коммерческих банков в области кредитования юридических и физических лиц является неременным условием успешной конкуренции этих учреждений между собой и активным инструментом регионального и государственного экономического развития, так как ведет к росту производства, увеличению занятости, повышению платежеспособности участников экономических отношений.

Эффективность функционирования национальной экономики во многом определяется оптимальным сочетанием в ней малого, среднего и крупного бизнеса.

Особое место в развитии бизнеса занимает проблема его финансирования, так как развивающиеся предприятия требуют постоянного притока инвестиций, необходимых для дальнейшего развития, расширения и модернизации производства, освоения новых технологий и продукции, повышения собственной конкурентоспособности. В структуре инвестиций субъектов хозяйственного оборота Республики Беларусь продолжают преобладать собственные средства организаций и сокращаться кредиты банков (табл. 1).

Таблица 1 – Структура инвестиций в основной капитал по Республике Беларусь, в %

Период	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Инвестиции в основной капитал, в том числе:	100	100	100	100	100	100
Кредитов(займов) банков	26,5	24,2	26,6	17,2	13,7	12,9
Собственных средств организаций	40,0	37,8	38,5	39,7	39,8	38,6

Источник: [1].

Доля кредитов банков в общей структуре инвестиций у организаций среднего бизнеса не превышает 11 %, у микро и малого бизнеса – 17 % [2]. Отсутствие собственных средств и высокие ставки по кредитам привели к сокращению числа субъектов хозяйственного оборота в экономике страны.

Рост числа организаций бизнеса начался только в 2017 году, темпы роста микро и малых организаций превышают темпы роста числа организаций в целом, а количество организаций среднего бизнеса продолжает снижаться [2].

Собственные ресурсы малых и средних предприятий хотя и позволяют им поддерживать темп развития на определенном уровне, однако являются ограниченными и не могут обеспечить долгосрочный качественный экономический рост. Кроме собственных средств заинтересованных участников, уже существующие альтернативы источников финансовых ресурсов: стартапы различных фондов и организаций для инновационных проектов, краудфандинговые площадки для социальных и коммерческих проектов, банковское кредитование. Две первые альтернативы пока нельзя назвать распространенными в Республике Беларусь, не преодолены и проблемы кредитования малого бизнеса коммерческими банками.

Проблема кредитования малого и среднего бизнеса в нашей стране остается нерешенной на протяжении длительного периода времени: высокий уровень риска и издержек по предоставляемым кредитам вынуждает банки предъявлять завышенные требования к данным субъектам хозяйствования, а также устанавливать относительно высокие процентные ставки.

Пока уровень конкуренции между банками оставался невысоким, проблема кредитования малого бизнеса оставалась проблемой предпринимателей. Современные реалии трансформировали стратегии банковских структур: кредитование малого и среднего бизнеса – это формирование динамичного сегмента потребителей банковских кредитов.

В настоящее время субъектам малого и среднего бизнеса банки могут предложить весь спектр банковских услуг и разнообразные инструменты финансирования бизнеса, такие как: кредитование, факторинг, лизинг, гарантии, поручительства. Кроме того, банками разрабатываются программы кредитования субъектов малого и среднего бизнеса, которые предусматривают возможность предоставления таким клиентам широкого набора кредитных продуктов, в том числе кредитов без обеспечения залогом либо с частичным обеспечением залогом.

Но стратегия повышенной стоимости кредитных продуктов для субъектов малого и среднего бизнеса в первую очередь для индивидуальных предпринимателей сохраняется.

Ставки по кредитам определяются банками индивидуально и зависят от цели кредитования, от объема ресурсов, от срока кредитования. Сопоставление кредитных продуктов и условий их предоставления банками страны в мае 2018 года позволило выявить следующее.

Кредиты для малого и среднего бизнеса отличаются не только по процентным ставкам, но и по условиям, целевому использованию, видам залогов, сроку ведения хозяйственной деятельности и т. д. ЗАО «МТБанк», например, кредитует на срок до 36 месяцев, и в качестве залога принимает недвижимость, транспортные средства, оборудование, товары в обороте и т. д. На первом месте по размеру процентной ставки находится ОАО «Беларусбанк» – ставка процента составляет 6,5 % и 11,5 % годовых, но на таких условиях он кредитует индивидуальных предпринимателей, которые осуществляют деятельность в стационарных торговых объектах, на цели, связанные с функционированием розничной торговли. Самые высокие процентные ставки по кредитам малому и среднему бизнесу в банке ОАО «Москва-Минск». Кредит называется «Экспресс», ставка составляет 16 %, но предоставляется он юридическим лицам, срок ведения хозяйственной деятельности которых более 12 месяцев. ОАО «Технобанк» также кредитует малый и средний бизнес, но его условия не прописываются четко, а устанавливаются индивидуально для каждого клиента.

Такой подход оказался наиболее приемлемым для сегмента малого и среднего бизнеса, что подтверждается результатами исследования, которое было проведено в ноябре-декабре 2017 года порталом Infobank.by, целью которого стало оценить отношение субъектов малого и среднего бизнеса к банкам, с которыми они работают. Было опрошено 800 юридических лиц по всей Республике Беларусь и выяснено, что большая часть опрошенных субъектов

хозяйствования пользуется услугами Технобанка – 15,84 %. На втором месте БПС-Сбербанк и Белинвестбанк (более 10 % опрошенных).

Банковская сфера стремится оптимизировать свои расходы и риски при осуществлении операций кредитования, предлагая не только новые продукты, но и способы их предоставления юридическим и физическим лицам. При этом речь идет не только о совершенствовании техники кредитования, но и о разработке и внедрении новых способов снижения кредитных рисков.

Использование цифровых технологий существенно сокращает время получения кредита, но в их основе стандартизация условий, а, как видно из опроса, больше всего ценится предпринимателями индивидуальный подход. Кроме того, положительную динамику роста числа организаций бизнеса демонстрируют преимущественно малые и микроорганизации. Работа с крупными корпоративными клиентами имеет ограниченную динамику роста, а, следовательно, обостряет конкуренцию на этом сегменте. Сложившиеся условия в экономике страны неизбежно приведут к принятию новых стратегий кредитования, в основе которых индивидуализация как условие снижения риска и оптимизации процентных ставок по кредитам.

В настоящее время к мероприятиям по увеличению кредитования малого и среднего бизнеса относят аутсорсинг бухгалтерского и управленческого учёта.

Аутсорсинг бухгалтерского и управленческого учета, осуществляемый банками для субъектов предпринимательства, позволит снизить риск, следовательно, снизить процентные ставки по кредитам и другим операциям (обеспечив индивидуальный подход), что привлечет дополнительных клиентов, улучшит рейтинговую позицию банка на белорусском рынке.

Снижение процентных ставок по кредитам даже на 0,5 % позволит увеличить приток клиентов, ведь одним из главных пунктов при кредитовании предпринимателей является процентная ставка.

Индивидуализация в виде кредита под залог приобретаемого имущества может расширить возможности банковской сферы в стимулировании активизации деятельности физических лиц для осуществления предпринимательской деятельности в рамках Указа Президента Республики Беларусь «О регулировании деятельности физических лиц», который расширяет возможности для самозанятости. Указом предусмотрен обширный перечень видов деятельности, которые можно осуществлять без регистрации бизнеса, но нет источников финансирования. При существующей стратегии кредитования, если у заемщика отсутствует репутация на кредитном рынке («кредитная история»), получить необходимое финансирование проблематично. Но если банковская сфера сочтет, что Указ создаёт дополнительную возможность для роста объема кредитования, то залог приобретаемого в кредит имущества обеспечит снижение риска. Кредиты лицам на цели, непосредственно связанные с деятельностью, которую они выполняют или будут выполнять, позволят стимулировать деловую активность в стране, рост доходов субъектов хозяйственного оборота.

Список использованных источников

1. Инвестиции в основной капитал. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/investitsii-i-stroitelstvo/osnovnye-pokazateli-za-period-s-__-po-___gody_8/investitsii-v-osnovnoi-kapital-po-istochnikam-finansirovaniya/
2. Малое и среднее предпринимательство в Республике Беларусь. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_9326/
3. Каким банкам доверяет малый и средний бизнес Беларуси? Исследование NPS. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://infobank.by/infolinebigview/kakim-bankam-doveryaet-malyj-i-srednij-biznes-belarusi-issledovanie-nps/>.

УДК 336.1

ФИНАНСОВЫЕ РЕСУРСЫ И АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИХ ТРАНСФОРМАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ

Пузанкевич О.А., к.э.н., доц.

*Белорусский государственный экономический университет,
г. Минск, Республика Беларусь*

Ключевые слова: финансовые ресурсы; трансформация экономики, формирование и использование.

Реферат. В статье излагаются актуальные проблемы формирования и использования финансовых ресурсов в современной экономике. Особое внимание уделяется специфическим признакам финансовых ресурсов, таким как: форма проявления, сфера действия, универсальность назначения и уникальность использования. В статье доказывается, что финансовые ресурсы, обладая данными свойствами, способны воздействовать на увеличение эффективности производства путем их рационального формирования и использования.

На современном этапе исторического развития мировой экономики, отличающегося усилением процессов глобализации, экономической интеграции, динамичным развитием науки и другими серьезными преобразованиями, требуются новые подходы к рассмотрению многих финансовых явлений. Это касается и такого важного элемента воспроизводства, каким являются финансовые ресурсы предприятия. Речь идет о расширительной характеристике финансовых ресурсов, которая базируется на более полной трактовке их содержания и назначения.

В экономической литературе финансовые ресурсы правомерно рассматриваются в качестве главного компонента категории финансов. Однако определение их сущности и общего понятия является неоднозначным. Термин «финансовые ресурсы», как и их реальные действия в качестве материального носителя финансов государства и отдельных хозяйственных субъектов, появляется в товарно-денежном хозяйстве. На первой ступени развития товарного хозяйства проблемам формирования финансовых ресурсов предприятия, их распределению и использованию не уделялось должного внимания, что можно объяснить незначительным объемам источников их образования [2,4].

Значимость этих вопросов во многом возрастает в связи с расширением хозяйственных операций, развитием финансовых отношений на микроэкономическом уровне.

В современной экономической литературе продолжается оживленная дискуссия по определению понятия термина «финансовые ресурсы», их природы и взаимосвязи с другими категориями. Подходы к трактовке понятия, а также источников формирования финансовых ресурсов остаются неоднозначными. Различной является трактовка термина «финансовые ресурсы» и соответственно нерешенными остаются проблемы характеристики их важнейших признаков. Это отрицательно сказывается на раскрытии глубинной сущности финансовых ресурсов, установлении их границ с учетом главного назначения данной категории. В многочисленных монографиях, учебниках и статьях, рассматривающих проблемы финансов и финансового менеджмента, затрагиваются вопросы формирования и использования финансовых ресурсов. Прежде всего, это касается:

- экономической природы финансовых ресурсов предприятия и источников их создания;
- распределения и использования финансовых ресурсов на конкретные цели;
- четкого разграничения понятия и функций финансовых ресурсов государства от отдельных хозяйственных субъектов;
- отождествления финансовых ресурсов с такими категориями, как капитал и фонды денежных средств [1,3].

В зрелой рыночной экономике непрерывное функционирование предприятия во многом обеспечивается многочисленными источниками финансирования производственных, эконо-

мических и социальных задач. В этом процессе задействована не только полученная прибыль и другие виды доходов, которые, как правило, остаются незначительными. В такой ситуации более оправданным является расширенная трактовка понятия финансовых ресурсов с точки зрения их содержания, назначения и использования в воспроизводственном процессе.

Финансовые ресурсы мобилизуются конкретными субъектами хозяйствования на разных уровнях управления и используются ими для выполнения намеченных задач. В связи с чем основными функциями финансовых ресурсов, действующих на микроуровне, являются:

- мобилизация денежных поступлений за счет собственных и привлеченных средств;
- распределение и использование ресурсов для бесперебойного функционирования субъекта.

Финансовые ресурсы постоянно находятся в движении, используются для удовлетворения экономических интересов коллектива, его персонала и в определенной мере для общегосударственных потребностей. В связи с чем в процессе своего кругооборота они способны активно воздействовать на воспроизводственный процесс. Целесообразно подчеркнуть, что финансовые ресурсы являются неотъемлемой частью общей системы экономических ресурсов любого хозяйствующего субъекта. Поэтому, как и остальные составляющие данной системы (материальные, трудовые ресурсы), они остаются обязательным элементом воспроизводства. Вместе с тем эти ресурсы во многом отличаются от остальных ресурсов своей формой и содержанием.

Это касается:

- природы и формы проявления;
- конкретной сферы и способов действия;
- универсальности назначения;
- уникальности использования и силы влияния на все стороны деятельности предприятия.

В отличие от других видов материальных ресурсов финансовые обусловлены движением денежных потоков, которые опосредуют всю деятельность предприятия. Кругооборот финансовых ресурсов непосредственно связан с движением стоимости от момента ее создания и аккумуляции в низовом звене, затем использования в хозяйственном обороте, до окончания производственного цикла и воссоздания их стоимости в возрастающем объеме. Финансовые ресурсы в отличие от других обязательных условий функционирования производства не принимают участия в самом технологическом цикле, а лишь опосредствуют его непрерывность, так как позволяют приобретать материальные и трудовые ресурсы, необходимые для создания и реализации готового продукта.

Финансовые ресурсы всегда выступают в стоимостной форме, находятся в постоянном движении и являются важнейшими источниками финансирования всего хозяйственного процесса.

Как известно, материальные ресурсы, выступающие в вещевой форме, имеют строго целевое назначение, их расходование, и потребление связано с производством и реализацией конкретного вида продукции. Создание сверхнормативных излишних запасов этих ценностей увеличивает объем затрат на их приобретение и хранение, что вызывает потребность в дополнительных финансовых ресурсах, что соответственно приводит к замедлению их кругооборота. Специфика финансовых ресурсов находит свое отражение в их универсальности, которая подтверждается широким спектром их использования, а также возможностью быстрой трансформации в другие формы. В силу своей однородности (денежная форма) финансовые ресурсы становятся предметом сознательного маневрирования ими для достижения более высоких конечных результатов. При этом должна учитываться реальная экономическая ситуация, возникающие текущие или чрезвычайные потребности, а также изменение производственной стратегии. Такие свойства финансовых ресурсов позволяют направлять их на достижение разных целей, прежде всего, на: обеспечение непрерывности функционирования в текущем периоде, модернизацию производства, расширение рынков сбыта продукции, а также удовлетворение социальных потребностей коллектива.

В развитой рыночной экономике финансовые ресурсы предприятия становятся особым видом товара, который может продаваться или отчуждаться на определенное время другим

субъектам в виде банковских депозитов, облигаций и других операций на финансовом рынке. В условиях усиления экономической интеграции особенно заметным становится перелив финансовых ресурсов в виде капитала не только в пределах отрасли, региона, но и разных стран.

Действенность финансовых ресурсов можно считать уникальной, так как она обеспечивает финансирование всех намеченных задач и во взаимосвязи с другими слагаемыми финансового потенциала воздействует на результативность хозяйственных решений. Эти возможности реализуются в условиях рациональной организации системы финансовых ресурсов и ее непосредственной взаимосвязи с интересами отдельных граждан, коллектива, предприятий и общества в целом. В связи с чем считаем возможным признать финансовые ресурсы предприятия основными источниками финансирования производственных, экономических, социальных и других объектов не только предприятия, но и общества в целом.

В комплексной системе всех ресурсов предприятия, финансовые по сравнению с другими менее ограничены естественными условиями и отличаются особой способностью увеличения их воспроизводства и объема. Как известно, природные ресурсы существенно ограничены естественным состоянием полезных ископаемых, а трудовые ресурсы – демографическими процессами. Возможности увеличения объема и ассортимента материальных ресурсов в вещественной форме основных и вспомогательных материалов во многом зависят от наличия необходимого сырья и производственных мощностей.

В то же время экономическая природа и однообразность стоимостной формы финансовых ресурсов позволяют без негативных последствий увеличивать их объем и соответствующие направления использования. Такие возможности содействуют расширению хозяйственных оборотов и повышению их эффективности. Это в свою очередь способствует росту денежных поступлений, увеличению собственных доходов, а также привлечению заемных средств на выгодных условиях. Как уже отмечалось, современный этап экономического развития, характеризуется возрастанием интеграционных процессов, глобализацией финансовых рынков, что во многом расширяет источники формирования финансовых ресурсов. В связи с чем ограниченность роста материальной базы финансового потенциала можно считать относительной и в главной степени зависящей от эффективной деятельности участников воспроизводственного процесса.

Однако эти возможности изменяются под воздействием отрицательных внешних факторов, которые негативно влияют на объем и структуру финансовых ресурсов предприятия. Особенно кризисные явления (повышение уровня инфляции, сокращение потребительского спроса, безработица и т. д.) снижают стоимость находящихся в распоряжении предприятия финансовых ресурсов. В условиях неустойчивой экономической ситуации наблюдается несвоевременное выполнение финансовых обязательств, соответственно увеличивается степень задолженности по многим платежам, что ведет к снижению финансовой устойчивости хозяйственных субъектов.

Рассмотренные выше признаки дают основание считать финансовые ресурсы предприятия обязательным элементом воспроизводственного процесса, наделенными уникальными способностями их воздействия на его непрерывность и эффективность. Эту роль финансовые ресурсы способны решать лишь в тесной взаимосвязи с другими составными частями данной категории. Метаморфоза разрозненности финансовых ресурсов происходит посредством объединения денежных средств в единую систему, которая взаимосвязана с сопутствующими ей экономическими отношениями и активными финансовыми инструментами.

Таким образом, финансовые ресурсы предприятия рассматриваются в широкой интерпретации как совокупность денежных средств, мобилизуемых и используемых в хозяйственном обороте предприятия. Они отличаются от других ресурсов сферой и формой действия, универсальностью применения на всех стадиях воспроизводства и своей уникальностью, обеспеченной быстрой трансформацией в другие формы.

Список использованных источников

1. Пузанкевич, О. А. Финансы и финансовый рынок: учебник / О. А. Пузанкевич. – Минск: БГЭУ, 2016. – С. 19.

2. Финансы: учебник / под ред. проф. В. Г. Князева, проф. В. А. Слепова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Магистр, 2008. – С. 45.
3. Финансы организаций: учеб. пособие / М. А. Конишева, О. И. Курган, Ю. И. Черкасова. – М.: ИНФРА-М; Красноярск: Сиб.федер. ун-т, 2018. – С. 31.
4. Финансы и кредит: учебник / под ред. проф. М. В. Романовского, проф. Г. Н. Белоглазовой. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Высшее образование, 2008. – С. 31.

УДК 331.5

ДОСТОЙНЫЙ ТРУД КАК ОСНОВА БАЛАНСА СЕМЬЯ – РАБОТА

Разумова Т.О., д.э.н., проф., Серпухова М.А., асп.

*Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
г. Москва, Российская Федерация*

Ключевые слова: рынок труда, баланс семья – работа, достойный труд.

Реферат. В современных условиях одной из наиболее актуальных задач для Российской Федерации является достижение целей устойчивого развития до 2030 года, включающих повышение качества жизни населения. По мнению авторов, индикатором высокого качества жизни и удовлетворенности ею выступает баланс семья – работа, а способом достижения этих показателей, как на уровне общества в целом, так и в масштабах отдельного домохозяйства, становится достойный труд.

Цель исследования заключается в выявлении ключевых проблемных аспектов совмещения семейных функций и трудовой деятельности работников в контексте поиска баланса между исследуемыми категориями, а также целями устойчивого развития на пути к достойному труду. Для достижения заявленной цели в работе проведен комплексный анализ ключевых индикаторов, характеризующих состояние достойного труда в России в их взаимосвязи с наличием у работников семейных обязательств, который позволил разработать комплекс мер, способствующих разрешению противоречий в исследуемой области.

Одной из важнейших, основополагающих функций современного государства демократического типа, определяющей цели его деятельности, является «социальная функция – обеспечение общественного благосостояния, безопасного и комфортного проживания граждан на своей территории¹». Социальная функция государства призвана обеспечить «социальную защищенность личности, нормальные условия жизни для всех членов общества вне зависимости от их непосредственного участия в производстве благ²». В свою очередь, функции государства как средства достижения целей и решения основных государственных задач определяются характером целей общественного развития и типом общественно-экономической и социальной формации, принципы которой положены в основу существования государства.

Так, в нашей стране на конституционном уровне закреплена постулат о социальном государстве: «Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека³». Данная цель государственной политики базируется на общепризнанных принципах концепции устойчивого развития, которая была определена как стратегическая цель мирового со-

---

¹ Венгеров, А. Б. Теория государства и права: учебник. / А. Б. Венгеров. – 10-е изд., стер. – М.: Омега-Л, 2014. – 608 с. – С. 207.

² Нерсесянц, В. С. Теория права и государства. / В. С. Нерсесянц. – М.: Норма, ИНФРА-М, 2013 – 272 с. – С. 68.

³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) / С учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ). – Электронный ресурс. – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

общества по реализации всемирного соглашения под эгидой Комиссии ООН по устойчивому развитию в 1992 году на Международной Конференции ООН по проблемам экологии в Рио-де-Жанейро. Базисом Концепции является понятие устойчивого развития, способного удовлетворять потребности настоящего, не ставя под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности.

В современных условиях Российская Федерация также руководствуется основополагающими принципами устойчивого развития до 2030 года, реализация которых, в первую очередь, направлена на повышение качества жизни населения. В то же время индикатором высокого качества жизни и удовлетворенности ею выступает баланс семья – работа, а способом достижения этих показателей, как на уровне общества в целом, так и в масштабах отдельного домохозяйства, становится достойный труд.

В 1999 году Международной Организацией Труда была сформулирована концепция «Достойный труд», которая призвана содействовать возможностям для женщин и мужчин обрести достойный и производительный труд в условиях свободы, справедливости, защищенности и человеческого достоинства. Одним из основополагающих факторов для успешного достижения этой цели, на наш взгляд, является формирование условий для баланса между трудовой деятельностью и семейными обязательствами занятого населения страны, что в свою очередь возможно достичь путем реализации основных принципов вышеуказанной концепции.

Важнейшие положения, составляющие ныне основу Концепции достойного труда, в России имеют глубокие корни⁴. Законодательные акты, направленные на защиту прав работников, с самого начала их появления распространялись, прежде всего, на детей и подростков, а также поддерживали женщин, в том числе имеющих детей. Закон от 1 июня 1882 г. «О малолетних, работающих на заводах, фабриках и мануфактурах» стал первым фабричным законом, согласно которому произошло пресечение детского труда до 12 лет, при этом дети в возрасте от 12 до 15 лет должны были работать не более 8 часов в сутки. Законом также был регламентирован запрет детского труда во вредном и изнурительном производстве, их работы в ночное время и в выходные дни. Открытие школ владельцами предприятий с целью обучению малолетних работников было закреплено в последующем законе.

В одном из первых Декретов Советской власти была определена 48-часовая рабочая неделя и восьмичасовой рабочий день, регламентировалось сокращение рабочего времени для работников предприятий с вредными производствами, а также появился запрет на ночной труд женщин. Впервые в 1918 г. в КЗоТ было узаконено уравнивание трудовых прав женщин и мужчин. Особые поправки в регулировании трудовой деятельности были разработаны также для женщин, находящихся в ожидании ребенка, – за 8 недель до родов и на 8 недель после родов женщине полагалось освобождение от трудовой повинности, а для кормящих матерей были предусмотрены перерывы в работе. Впоследствии законодательная база по вопросам поддержки женщин в целом, а также женщин с детьми значительно расширилась: во-первых, продолжительность отпуска по беременности и родам увеличилась; право на работу более легкую с сохранением заработной платы было закреплено за беременными женщинами; в силу вступил запрет на их командирование, появились возможность брать отпуск по уходу за заболевшим членом семьи; работа на вредных предприятиях и производствах с особо тяжелыми условиями женщинам запрещалась.

В 1977 г. принимается статья № 35 «Женщины и мужчины имеют в СССР равные права» в Конституции СССР, которая обуславливает «предоставлением женщинам равных с мужчинами возможностей в получении образования и профессиональной подготовки, в труде, вознаграждении за него и продвижении по работе, в общественно-политической и культурной деятельности, а также специальными мерами по охране труда и здоровья женщин; созданием условий, позволяющих женщинам сочетать труд с материнством; правовой защитой, материальной и моральной поддержкой материнства и детства, включая предоставле-

---

⁴ Лушников, А. М., Лушникова, М. В. Курс трудового права. / А. М. Лушников, М. В. Лушникова. – I том. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2009. – 879 с. – С. 104.

ние оплачиваемых отпусков и других льгот беременным женщинам и матерям, постепенное сокращение рабочего времени женщин, имеющих малолетних детей⁵».

Укрепление равных прав происходит в 1998 г., когда Россией ратифицировалась Конвенция МОТ № 156 «О равном обращении и равных возможностях для трудящихся мужчин и женщин: трудящиеся с семейными обязанностями» (1981 г.), что, в свою очередь, привело к некоторым изменениям в трудовом законодательстве. Согласно ст. 163 КЗоТ РФ теперь возможности для отпуска по уходу за ребенком, дополнительные оплачиваемые выходные дни, а также запрет на привлечение к работам в ночное время и к сверхурочным работам стали распространяться и для мужчин, имеющих детей, возраст которых составляет от 3 до 14 лет (инвалидов с детства или детей-инвалидов 18 лет), либо осуществляющих уход за больными членами семьи.

ТК РФ 2001 г. характеризуется преемственностью по структуре и содержанию большинства традиционных институтов индивидуального трудового права, ориентацией на международные стандарты трудовых прав, определяемые МОТ. Таким образом, нормативно-правовая база для равного и достойного труда, сбалансированного совмещения семейных и рабочих функций была создана, однако, к сожалению, и в настоящее время нельзя утверждать, что работа всех граждан в России соответствует критериям достойного труда.

Исходя из актуальности изучаемого вопроса целью проведенного авторами исследования стало выявление ключевых проблемных аспектов совмещения семейных функций и трудовой деятельности работников в контексте поиска баланса между исследуемыми категориями, а также целями устойчивого развития на пути к достойному труду. Исходя из этого авторами выдвигается гипотеза о том, что улучшение качества жизни индивида напрямую зависит от состояния его баланса в вопросе семья – работа. Достижение заявленной цели предполагает проведение комплексного анализа ключевых индикаторов, характеризующих состояние достойного труда в России в их взаимосвязи с наличием у работников семейных обязательств. Исходя из рекомендаций Международной Организации Труда Федеральной службой государственной статистики РФ (Росстат) был определен следующий перечень основных показателей достойного труда⁶: доля занятых лиц в общей численности населения в возрасте 15–72 (%); уровень безработицы (15–72) (%); молодежь, которая не учится и не работает в возрасте 15–24 лет, в общей численности населения соответствующей возрастной группы (%); неформальная занятость; работающие бедные (%); доля занятых с чрезмерной продолжительностью рабочих часов (%); детский труд (%); сегрегация в видах занятий (профессий) по половому признаку; уровень производственного травматизма со смертельным исходом (на 100 000 работающих, человек); доля населения, получающего пенсии (%).

Основываясь на данных Росстата, были проанализированы основные индикаторы, характеризующие состояние рынка труда и степень достижения основных показателей достойного труда в России с 2006 по 2016 годы.

Исследуя динамику уровня занятости населения в зависимости от их семейного положения (состоящие и не состоящие в браке) в Российской Федерации за период с 2006–2016 годы, было выявлено, что доля занятых лиц в общей численности населения в возрасте 15–72 года за указанный период стабильно увеличивается на протяжении всего исследуемого периода, за исключением 2009 года, что является последствием кризисного периода. Вопросы, связанные с достижением равновесия между трудовой деятельностью и семейными функциями, представляются актуальными для большинства занятых, так как 60 % работающих индивидов состоят в брачных отношениях.

В 2006–2016 годах уровень безработицы в России постепенно снижается – с 7,1 % до 5,5 % соответственно. Это значит, что труд становится более востребованным в условиях подъема экономики, а тем самым и более достойным. Анализируя семейный статус безра-

---

⁵ Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик : Принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г. – Электронный ресурс. – Режим доступа: // <http://base.garant.ru/1549448/>

⁶ Перечень показателей, рекомендуемых Международной организацией труда по данным Росстат // Опубликовано на официальном сайте Росстата – Электронный ресурс. – Режим доступа: // www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/ind-dtr.xlsx

ботных, было выявлено, что на протяжении всего исследуемого периода половина безработных замужем или женаты.

При рассмотрении уровня молодежной безработицы было выявлено, что доля лиц, которые не учатся и не работают в возрасте 15–24 лет в 2015 году, увеличилась до 12,4 %, что на 0,6 % больше, чем аналогичного значения показателя в 2012 году. При этом доля безработных мужчин и женщин в возрасте до 24 лет, состоящих в браке, стабильно снижается на протяжении с 2010 по 2015 годы. Очевидно, что для данной категории граждан совмещение семейных функций и трудовой деятельности представляется процессом особенно тернистым, что предопределяет тенденцию откладывания планов по созданию семьи на более поздний период.

Отдельная категория лиц, которая выделяется в численности занятых в качестве одного из индикаторов реализации концепции достойного труда, – это работающие бедные. По данным Росстата численность работающих бедных в 2006 году составляла 16,5 % и снизилась более чем в 2 раза к 2013 году. Однако, на фоне прошедшего кризиса 2014 года, произошло резкое увеличение доли данной категории населения (10,7 % в 2016 г.). Тревожным является то, что основная доля работающих бедных в России – это те люди, кто имеет детей в возрасте до 16 лет (60 % населения), а значит наличие у занятого населения несовершеннолетних детей существенно снижает их возможности достижения баланса трудовой и семейной жизни.

Анализ показателей продолжительности рабочего времени позволил сделать вывод, что законодательные нормативы по соблюдению 48-часовой недели по-прежнему нарушаются в нашей стране. В 2016 году около 6 % мужчин и 2 % женщин продолжали работать большее количество часов в неделю, нежели это предписывается законом.

С целью устранения в странах детского труда Международной Организацией Труда были разработаны следующие Конвенции и Рекомендации: Принудительный труд, 1930 (No29); Упразднение принудительного труда, 1957 (No105); Минимальный возраст, 1973 (No138); Наихудшие формы детского труда, 1999 (No182). В период с 2006 по 2016 годы на российском рынке труда доля работающих детей в возрасте от 5 до 17 лет уменьшилась почти в 2 раза.

Оценка равных возможностей для мужчин и женщин на рынке труда определяется наличием сегрегации в видах занятий по половому признаку. На протяжении всего исследуемого периода мужчины в большей степени занимали руководящие должности – более достойные рабочие места. Однако различия на рынке труда сохраняются не только в разрезе рабочих мест, но и по гендерному разрыву в заработной плате – в 2016 году мужчины на 24,4 % получали заработную плату больше, чем женщины на тех же позициях.

Состояние безопасной работы на российском рынке труда характеризуется снижением уровня производственного травматизма со смертельным исходом – с 11,9 человек на 100 000 работающих в 2006 г. до 6,2 человек соответственно в 2016 г. При этом более 4 млн человек в 2016 году скончавшихся вследствие производственной травмы имели семьи, что обуславливает необходимость разработки комплексных мер поддержки таких семей.

В условиях сложившейся демографической ситуации в России доля населения, получающего трудовые пенсии, увеличилась с 18,5 % в 2006 году до 22,7 % в 2016 году. Одновременно с этим вырос и процент пенсионеров, которые вышли на рынок труда, – с 22,4 % в 2006 году до 35,7 % в 2016 году. Говоря о балансе семья – работа, необходимо отметить, что одной из причин выхода пенсионера на работу является потеря кормильца – если 10 лет назад лишь 0,6 % из них не имело кормильца, то в 2016 году – 1,65 %.

Проведенный анализ ключевых индикаторов совмещения семейных функций и трудовой деятельности работников в контексте поиска баланса между исследуемыми категориями позволил подтвердить гипотезу о том, что достижение равновесия для работника в вопросе семья – работа является не только приоритетным условием улучшения качества жизни самого индивида, но и путем повышения производительности труда для работодателя, а также способом реализации концепции достойного труда в государстве.

Список использованных источников

1. Венгеров, А. Б. Теория государства и права: учебник. / А. Б. Венгеров. – 10-е изд., стер. – М.: Омега-Л, 2014. – 608 с.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) / С учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) – Электронный ресурс. – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
3. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик : Принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г. – Электронный ресурс. – Режим доступа: // <http://base.garant.ru/1549448/>
4. Лушников, А. М., Лушникова, М. В. Курс трудового права. / А. М. Лушников, М. В. Лушникова. – I том. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2009. – 879 с.
5. Нерсесянц, В. С. Теория права и государства. / В. С. Нерсесянц. – М.: Норма, ИНФРА-М, 2013 – 272 с.
6. Перечень показателей, рекомендуемых Международной организацией труда по данным Росстат // Опубликовано на официальном сайте Росстата – Электронный ресурс. – Режим доступа: // www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/ind-dtr.xlsx

УДК 658.8:67/68 (476)

**ЭКСПОРТ КАК ФАКТОР ОЦЕНКИ
И ПОВЫШЕНИЯ ГЛОБАЛЬНОЙ
КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

Рудницкий Д.Б., ст. преп.

*Витебский государственный технологический университет,
г. Витебск, Республика Беларусь*

Ключевые слова: экспорт, конкурентоспособность, стратегия, маркетинг.

Реферат. В статье рассмотрены актуальные проблемы разработки экспортной стратегии отечественных промышленных предприятий и повышения глобальной конкурентоспособности Республики Беларусь. Экспорт – это один из основных приоритетов развития экономики Республики Беларусь. В ее структуре он традиционно составляет более половины валового внутреннего продукта, в силу чего является одним из основных источников обеспечения устойчивого экономического роста в стране. Увеличение экспорта Республики Беларусь зависит от степени реализации приоритетов социально-экономического развития страны: инновационного развития экономики, благоприятной институциональной среды, инвестиционного климата, развития человеческого капитала, расширения и углубления интеграционных процессов, снижения импортоемкости экономики, товарной и региональной диверсификации экспорта, формирования территорий опережающего развития. В результате открытости национальной экономики Республики Беларусь и высокой степени зависимости от конъюнктуры мировых рынков внешние условия глобального и регионального характера являются факторами, сдерживающими рост белорусского экспорта.

В условиях глобализации мировой экономики возрастают объемы международной торговли, что приводит к усилению международной конкуренции. Для любой страны в этих условиях важно наращивать объемы экспорта. Это объясняется следующими факторами:

- 1) экспорт способствует росту ВВП страны и позволяет организациям создавать новые высокопроизводительные рабочие места, стимулируя занятость населения;
- 2) рост экспорта позволяет укрепить положение национальной валюты и способствует сбалансированному торговому балансу в государстве;

3) экспорт позволяет активизировать инвестиционный спрос и увеличить заказы в смежных отраслях;

4) экспортный сектор, чтобы конкурировать на внешних рынках, должен развивать и распространять инновационные технологии, заимствовать передовые научные разработки за рубежом.

Таким образом, экспорт товаров, работ и услуг оказывает влияние на конкурентоспособность национальной экономики. Это утверждение находит свое методологическое подтверждение в расчете показателя конкурентоспособности экономики страны.

В современной экономической литературе существует несколько подходов к оценке конкурентоспособности национальной экономики: 1) концепция Майкла Портера; 2) методология измерения конкурентоспособности Организации Экономического Сотрудничества и Развития (ОЭСР); 3) подход к определению конкурентоспособности Всемирного экономического форума (WEF); методика измерения страновой конкурентоспособности Международного института управленческого развития (IMD).

Майкл Портер выделяет четыре тесно связанных между собой фактора достижения конкурентоспособности страны, называемых ромбом конкурентоспособности:

1) развитую инфраструктуру: информационную, дорожную, финансовую, научную, а также качество человеческого капитала;

2) институциональные условия, в первую очередь правила, регулирующие условия ведения бизнеса и влияющие на экономику;

3) особенности внутреннего спроса, который влияет на набор товаров, производимых для потребления внутри страны, и влияет на объем инвестиций;

4) наличие в стране поддерживающих отраслей, которые, в свою очередь, влияют на возникновение производственных кластеров, определяющих специфику странового экспорта [1].

В методике ОЭСР национальная конкурентоспособность понимается в терминах конкурентоспособности товаров и услуг конкретной страны в сравнении с товарами других стран. Методика ОЭСР предполагает расчет двух основных параметров конкурентоспособности: импорта и экспорта.

Расчет конкурентоспособности по методике ОЭСР предполагает измерение относительной привлекательности товаров конкретной страны на внутреннем рынке и на рынке других стран. Конкурентоспособность страны по импорту определяется стоимостной привлекательностью внутренних товаров конкретной страны в сравнении с импортированными. В свою очередь, конкурентоспособность страны по экспорту рассчитывается как сравнение экспортной цены на товар с ценой товаров других экспортеров на всех рынках, на которых представлен товар конкретной страны [2].

Всемирный экономический форум ежегодно публикует отчет по конкурентоспособности экономик ряда стран, в котором конкурентоспособность измеряется на основе двух индексов: индекса глобальной конкурентоспособности (GCI) и индекса деловой конкурентоспособной активности (BCI).

Индекс глобальной конкурентоспособности составлен из 113 переменных, которые детально характеризуют конкурентоспособность стран мира, находящихся на разных уровнях экономического развития.

Все переменные объединены в 12 контрольных показателей, определяющих национальную конкурентоспособность: 1) качество институтов; 2) инфраструктура; 3) макроэкономическая стабильность; 4) здоровье и начальное образование; 5) высшее образование и профессиональная подготовка; 6) эффективность рынка товаров и услуг; 7) эффективность рынка труда; 8) развитость финансового рынка; 9) уровень технологического развития; 10) размер внутреннего рынка; 11) конкурентоспособность компаний; 12) инновационный потенциал [3].

Одним из факторов для оценки стадии развития конкурентоспособности страны являются показатели, характеризующие экспорт (доля страны в мировом экспорте, темпы роста экспорта; доля трудоемких и сырьевых отраслей, капиталоемких отраслей, отраслей высоких технологий; доля услуг в ВВП).

Международный Институт управленческого развития для оценки глобальной конкурентоспособности стран использует четыре группы факторов, каждая из которых, в свою оче-

редь, включает пять групп критериев: 1) экономическая среда (внутренняя экономика, внешняя торговля, иностранные инвестиции, уровень занятости, уровень цен); 2) эффективность правительства (государственные финансы, фискальная политика, институциональное устройство, бизнес-законодательство, общественное устройство); 3) эффективность бизнеса (производительность, рынок труда, финансы, практика управления, отношения и ценности); 4) инфраструктура (базовая инфраструктура, технологическая инфраструктура, научная инфраструктура, здоровье и окружающая среда, образование) [4].

Таким образом, на основе анализа представленных подходов можно сделать вывод, что экспорт является важнейшим показателем оценки глобальной конкурентоспособности национальной экономики страны.

Значение экспорта для стран с рыночной экономикой очень велико. Экспорт, являясь мощным стимулирующим фактором экономического развития, играет роль своеобразного «локомотива» в преодолении кризисных явлений, способствует поддержанию производства и занятости в экспортоориентированных отраслях, оказывая позитивное влияние на экономику страны в целом.

Республика Беларусь – страна с малой открытой экономикой и ограниченным количеством собственных природных ресурсов, что обуславливает высокую зависимость страны от внешней торговли. Вопросы развития экспортного потенциала и обеспечения сбалансированности внешней торговли Республики Беларусь приобрели исключительную значимость на современном этапе социально-экономического развития, поскольку внешний спрос на продукцию отечественных производителей является важнейшим фактором загрузки производственных мощностей, поддержания высокого уровня занятости и обеспечения динамичного роста экономики. При этом положительное сальдо внешнеторговых операций по товарам и услугам обеспечивает финансовую стабильность на макроуровне, обуславливая такие базовые параметры экономической безопасности страны, как официальные золотовалютные резервы, валовый и государственный внешний долг, обменный курс национальной валюты, доходы государственного бюджета.

За последние десять лет экспортноемкость ВВП для Беларуси в среднем составляла около 63 %, значительно превышая уровень данного показателя в таких высокоразвитых странах, как Германия (43 %), Канада (32 %), Великобритания (28 %), Япония (16 %), США (12 %), что позволяет определять уровень вовлеченности Республики Беларусь в международные экономические отношения как высокий. Если же сравнивать со странами Центральной и Восточной Европы, которые также, как и Беларусь, не имеют выхода к морю и сопоставимы с ней по населению, то наблюдается примерное соответствие уровней: средний показатель экспортноемкости ВВП Чехии равен 69 %, Венгрии – 80 % [5].

Внешнеэкономическая деятельность Республики Беларусь предполагает осуществление многовекторной внешней политики и достижение устойчивого роста экспортного потенциала белорусской экономики в качестве основы для обеспечения внешней сбалансированности экономики и положительного счета текущих операций платежного баланса.

Необходимо отметить негативное воздействие глобального финансово-экономического кризиса на экспортный потенциал Республики Беларусь, что привело к сокращению платежеспособности основных торговых партнеров и к значительному снижению спроса на основные белорусские товары на внешнем рынке.

Таким образом, проблема разработки экспортной стратегии на отечественных промышленных предприятиях в настоящее время является чрезвычайно актуальной как на макро-, так и на микроуровне. На современном этапе перед Республикой Беларусь стоит важнейшая задача – переход экономики на инновационный путь развития. Её решение является одним из основных способов достижения динамичного развития страны в долгосрочной перспективе и повышения уровня жизни ее жителей.

Развитие экспорта Республики Беларусь возможно посредством роста инновационного потенциала и инновационной деятельности организаций, предусматривающего развитие национальной системы образования и научного обеспечения, создание системы преференций, включая меры институционального и стимулирующего характера.

Таким образом, в контексте макроэкономических тенденций мирового развития конкурентоспособность Республики Беларусь на внешних рынках будет зависеть от степени использования внутренних источников экономического роста – повышения эффективности

применения факторов производства, совершенствования структуры экономики, улучшения институциональной среды и повышения вклада в экономику малого и среднего предпринимательства.

Список использованных источников

1. Porter, Michael E. (1998), *The Competitive Advantage of Nations*, The Free Press: New York.
2. OECD. 1997. *Industrial Competitiveness: Benchmarking Business Environments in the Global Economy*.
3. Kiel Institute for the World Economy. 2014. *A New Global Index of In-frastructure: Construction, Rankings and Applications*.
4. IMD. 2014. *IMD World Competitiveness Yearbook*.
5. Абрамчук, Н. Оценка состояния внешней торговли Беларуси: товарный аспект / Н. Абрамчук // *Банкаўскі Веснік*. – 2016. – № 2 (631). – С. 46–53.

УДК 338.28

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ВОЗОБНОВЛЯЕМОЙ ЭНЕРГЕТИКИ: МИРОВОЙ И ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ОПЫТ

Рудченко Г.А., преп.

*Гомельский государственный технический университет им. П.О. Сухого,
г. Гомель, Республика Беларусь*

Ключевые слова: возобновляемая энергетика, возобновляемые источники энергии, повышение энергоэффективности, рациональное использование топливно-энергетических ресурсов.

Реферат. *Статья посвящена вопросам развития возобновляемых источников энергии в мире и Республике Беларусь. Приведен анализ данных о динамике развития возобновляемой энергетики в мире, информация об установленной мощности отдельных видов возобновляемой энергетики в мире, выполнено сравнение доли возобновляемых источников энергии в общем потреблении топливно-энергетических ресурсов в мире и Республике Беларусь, представлен состав установок по использованию возобновляемых источников энергии в Республике Беларусь, а также экологические результаты от их функционирования в виде сокращений выбросов загрязняющих веществ и парниковых газов. Выявлена необходимость применения возобновляемых источников энергии в энергообеспечении с целью решения как энергетических, так экономических и экологических задач. Установлено, что в мировой практике в настоящее время в целях рационального и эффективного использования энергоресурсов все большее распространение получают возобновляемые источники энергии, при этом наиболее активное развитие наблюдается в гидроэнергетике, ветроэнергетике, солнечной энергетике. Показано, что развитие возобновляемой энергетики в Республике Беларусь соответствует мировым тенденциям: отрасль стремительно развивается, способствуя решению как энергетических, так и экологических проблем.*

Рациональное и эффективное использование топливно-энергоресурсов является крайне актуальной задачей, имеющей глобальный характер. В связи с этим все большую значимость приобретает дальнейшее развитие и интеграция в процессы энергообеспечения возобновляемых источников энергии. Нынешнее состояние возобновляемой энергетики в мире характеризуется тем, что эта отрасль стремительно развивается.

Проведенный анализ тенденций развития возобновляемой энергетики в мире за период 2010–2017 гг. (рис. 1) показал, что суммарная установленная мощность в этой отрасли в 2017 г. достигла максимального значения 2195 ГВт, увеличившись по сравнению с 2010 г. на 74,21 %. При этом рост инвестиций происходил медленнее и составил 127,18 % по отношению к 2010 г.

Мировая практика показывает, что происходит активизация процессов государственной поддержки возобновляемой энергетики. Происходит стремительный рост количества стран, ставящих стратегической целью развитие использования энергии из возобновляемых источников.

Проведенное исследование показало, что в отрасли возобновляемой энергетики лидирующие позиции занимает гидроэнергетика (рис. 2), темп роста установленной мощности в 2017 г. по отношению к 2010 г. составил 117,88 %. Достаточно бурно развивается ветроэнергетика, которая по величине установленной мощности занимает второе место – 539 ГВт, а по темпам роста опережает гидроэнергетику (272,22 % по отношению к 2010 г.).

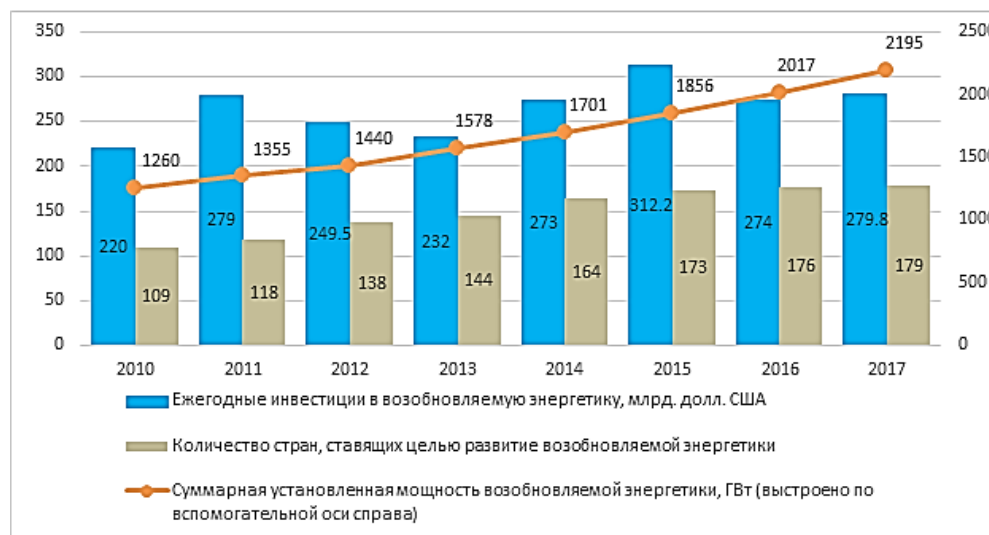

Рисунок 1 – Динамика развития возобновляемой энергетики в мире за период 2010–2017 гг.

Примечание: рисунок составлен автором на основе данных источника [1].

Рисунок 2 – Динамика развития установленной мощности отдельных видов возобновляемой энергетики в мире за период 2010–2017 гг.

Примечание: рисунок составлен автором на основе данных источника [1].

Тенденции развития энергетики в мире, происходящие на современном этапе, характерны и для Республики Беларусь (рис. 3). С 2010 г. по 2017 г. доля возобновляемых источников энергии в валовом потреблении энергоресурсов в мире выросла с 16,7 % до 20,9 %. В Республике к 2017 г. уже достигнуто значение доли возобновляемых источников энергии в валовом потреблении энергоресурсов 6,2 %. Вместе с тем очевидно существенное отставание от мировых показателей в потреблении энергии из возобновляемых источников.

Анализ данных по установкам, использующим возобновляемые источники энергии, в Республике Беларусь (табл. 1) показал следующее: в стране насчитывается 374 установки возобновляемых источников энергии суммарной электрической мощностью 638,93 МВт.

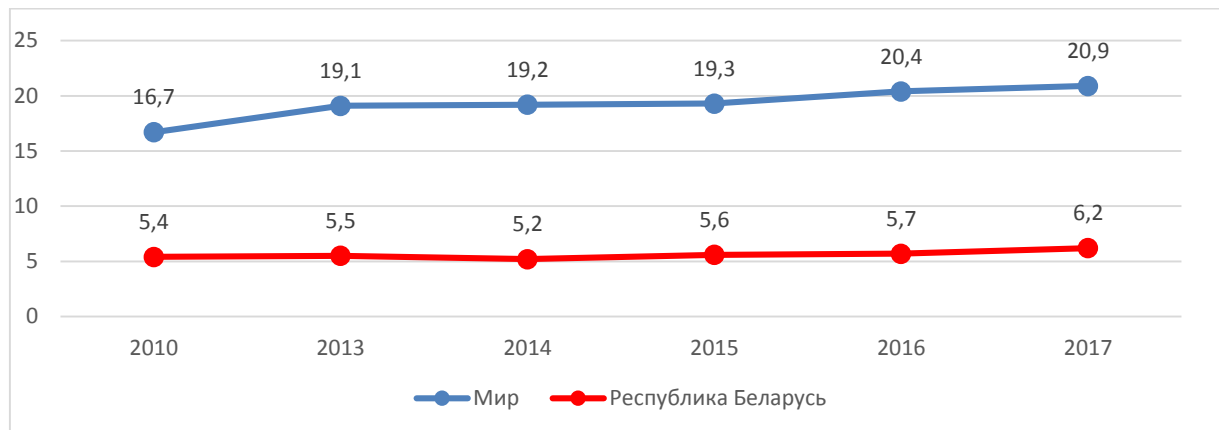

Рисунок 3 – Доля возобновляемых источников энергии в общем потреблении топливно-энергетических ресурсов за период 2010–2017 гг., %

Примечание: рисунок составлен автором на основе данных источников [1,2].

Имеющиеся установки производят 2232,95 тыс. кВт·ч/год электрической энергии, 1595,24 Гкал/год тепловой энергии, что приводит к экономии потребления традиционных видов топлива в размере 352,73 т у.т./год.

Таблица 1 – Установки по использованию возобновляемых источников энергии в Республике Беларусь на 01.08.2018 г.

Вид энергии	Количество установок	Суммарная электрическая мощность, МВт	Выработка электрической энергии, тыс. кВт·ч/год	Выработка тепловой энергии, Гкал/год	Суммарная экономия топлива, т у.т./год
Энергия биогаза	63	65,76	389,08	76,66	42,86
Энергия биомассы	69	91,77	350,35	1518,58	140,92
Энергия солнца	101	168,4	244,09	–	29,64
Энергия движения водных потоков	31	139,06	677,59	–	73,32
Энергия ветра	110	173,94	571,84	–	65,99

Примечание: таблица составлена автором на основе официальных данных источников [3].

Установки, использующие возобновляемые источники энергии, способствуют улучшению экологической обстановки. Функционирующие в стране установки обеспечили сокращение выбросов загрязняющих веществ и парниковых газов в размере 1527081,98 т/год (рис. 5), в том числе за счет отдельных видов энергии: воды – 39,89 %, ветра – 30,21 %, биогаза – 15,19 %, солнца – 14,72 %.

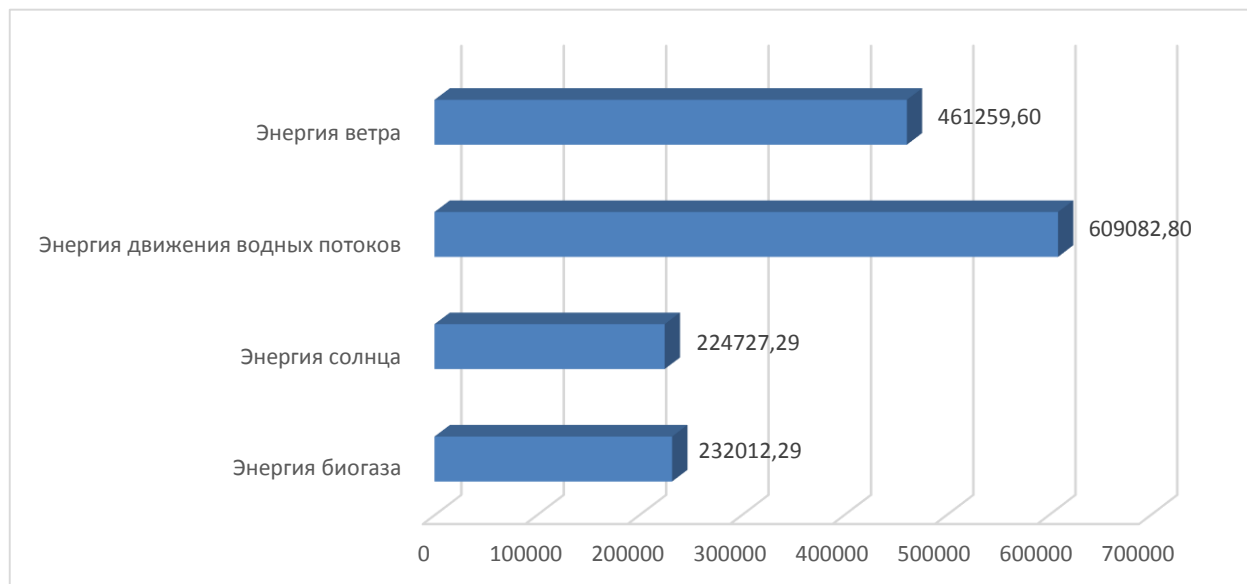

Рисунок 5 – Сокращение выбросов загрязняющих веществ и парниковых газов установками по использованию возобновляемых источников энергии в Республике Беларусь на 01.08.2018 г., т/год

Примечание: рисунок составлен автором на основе официальных данных источников [3].

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы: в мировой практике в настоящее время в целях рационального и эффективного использования энерго-ресурсов все большее распространение получают возобновляемые источники энергии; развитие возобновляемой энергетики в Республике Беларусь соответствует мировым тенденциям: отрасль стремительно развивается, способствуя решению как энергетических, так и экологических проблем.

Список использованных источников

1. REN21 Renewables 2018 Global Status Reports [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sun-connect-news.org/fileadmin/DATEIEN/Dateien/New/GSR2018_FullReport-compressed.pdf. – Дата доступа: 01.08.2018.
2. Энергетический баланс Республики Беларусь, 2018: статистический сборник / Национальный статистический комитет Республики Беларусь; председатель ред. коллегии И.В. Медведева. – Минск: РУП «ИВЦ Национального статистического комитета Республики Беларусь», 2018. – 154 с.
3. Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://minpriroda.of.by/Cadastre/Map>. – Дата доступа: 01.08.2018.

УДК 658.51

КОМПЛЕКСНАЯ ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОМЫШЛЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Савицкая Т.Б., к.т.н., доц., Новицкая А.А.

Витебский государственный технологический университет,
г. Витебск, Республика Беларусь

Ключевые слова: комплексная оценка эффективности, обобщающие показатели оценки, повышение эффективности.

Реферат. Главными задачами развития экономики на современном этапе является всемирное повышение эффективности производства и занятие устойчивых позиций предприятиями на внутреннем и международном рынках. Производственная эффективность деятельности предприятия относится к числу ключевых категорий рыночной экономики, которая является средством, стимулирующим рост производительности труда. В промышленной организации процесс производства совершается через объединение факторов, которые его определяют: средств труда (основные средства), предметов труда (оборотные средства), рабочей силы (трудовые ресурсы). Кроме этого, на производство влияет финансовое состояние организации, а также определённые организационные, управленческие, технологические и другие преимущества, которые отображаются как нематериальные ресурсы. В работе исследуется эффективность организации, которая представляет собой комплексную оценку конечных результатов использования основных и оборотных средств, трудовых и финансовых ресурсов и нематериальных активов за определённый период времени.

Повышение экономической эффективности производства имеет большое значение для экономики каждого субъекта хозяйствования и объясняется тем, что повышение эффективности производства ведёт к снижению себестоимости единицы продукции и тем самым создаёт предпосылки для обеспечения её конкурентоспособности.

Комплексный экономический анализ эффективности деятельности промышленной организации проводился по данным ОАО «Витебские ковры».

В качестве обобщающей оценки были использованы следующие комплексные показатели [1]: эффективность использования потенциала предприятия, эффективность финансовой деятельности, эффективность трудовой деятельности. На основании трех рассчитанных показателей был исчислен интегральный показатель экономической эффективности хозяйственной деятельности по формуле (1):

$$J_{\text{эхд}} = \sqrt[8]{\mathcal{E}_{\text{unn}} \times \mathcal{E}_{\text{фд}} \times \mathcal{E}_{\text{тд}}}. \quad (1)$$

Таблица 1 – Комплексная оценка эффективности хозяйственной деятельности ОАО «Витебские ковры» за 2015–2016 гг.

Показатели	2015 год	2016 год	Абс. отклон.	Темп роста, %
Показатель эффективности использования потенциала организации, коэфф.	0,776	0,778	+0,002	100,26
Показатель эффективности финансовой деятельности, коэфф.	0,067	0,073	+0,006	108,96
Показатель эффективности трудовой деятельности, коэфф.	8,366	9,899	+1,533	118,32
Интегральный показатель эффективности хозяйственной деятельности, коэфф.	0,758	0,825	+0,067	108,84
Оборачиваемость оборотных активов, об.	2,696	2,630	-0,066	97,55
Фондоотдача, руб./руб.	1,261	1,227	-0,034	97,30
Затратоотдача руб.	1,095	1,106	+0,011	101,00

*Составлено авторами.

В 2016 году оборачиваемость краткосрочных активов снижается на 0,066 об. или на 2,45 % до 2,630 об., фондоотдача снижается на 0,034 руб./руб. или на 2,7 % до 1,227 руб./руб., затратноотдача увеличивается на 0,011 руб./руб. или на 1 % до 1,106 руб./руб.

Анализ влияния факторов на изменение уровня эффективности использования потенциала предприятия представлен в таблице 2.

В целом показатель эффективности использования потенциала предприятия в 2016 году по сравнению с 2015 годом увеличился на 0,002. При этом увеличение выручки от реализации продукции на 24,73 % позволило значительно увеличить анализируемый показатель – на 0,192.

Таблица 2 – Анализ влияния факторов на изменение уровня эффективности использования потенциала предприятия

Обозначения	Алгоритм расчета	Расчет	Результат, коэфф.
$\mathcal{E}_{инп.0}$	$\frac{B_{p.0}}{З_{от.0} + ОБС_0 + \Phi_{сз.0}}$	$\frac{74183}{8573 + 27515 + 59523}$	0,776
$\mathcal{E}_{инп.усл.1}$	$\frac{B_{p.1}}{З_{от.0} + ОБС_0 + \Phi_{сз.0}}$	$\frac{92529}{8573 + 27515 + 59523}$	0,968
$\mathcal{E}_{инп.усл.2}$	$\frac{B_{p.1}}{З_{от.1} + ОБС_0 + \Phi_{сз.0}}$	$\frac{92529}{8990 + 27515 + 59523}$	0,964
$\mathcal{E}_{инп.усл.3}$	$\frac{B_{p.1}}{З_{от.1} + ОБС_1 + \Phi_{сз.0}}$	$\frac{92529}{8990 + 35186 + 59523}$	0,892
$\mathcal{E}_{инп.1}$	$\frac{B_{p.1}}{З_{от.1} + ОБС_1 + \Phi_{сз.1}}$	$\frac{92529}{8990 + 35186 + 74717}$	0,778
$\Delta\mathcal{E}_{инп.Вр}$	$\mathcal{E}_{инп.усл.1} - \mathcal{E}_{инп.0}$	0,968 – 0,776	+0,192
$\Delta\mathcal{E}_{инп.З_{от}}$	$\mathcal{E}_{инп.усл.2} - \mathcal{E}_{инп.усл.1}$	0,964 – 0,968	-0,004
$\Delta\mathcal{E}_{инп.ОБС}$	$\mathcal{E}_{инп.усл.3} - \mathcal{E}_{инп.усл.2}$	0,892 – 0,964	-0,072
$\Delta\mathcal{E}_{инп.Ф_{сз.1}}$	$\mathcal{E}_{инп.1} - \mathcal{E}_{инп.усл.3}$	0,778 – 0,892	-0,114
$\Delta\mathcal{E}_{инп.общ}$	$\Delta\mathcal{E}_{инп.Вр} + \Delta\mathcal{E}_{инп.З_{от}} + \Delta\mathcal{E}_{инп.ОБС} + \Delta\mathcal{E}_{инп.Ф_{сз.1}}$	0,192 + (-0,004) + (-0,072) + (-0,114)	+0,002
$\Delta\mathcal{E}_{инп.общ}$	$\mathcal{E}_{инп.1} - \mathcal{E}_{инп.0}$	0,778 – 0,776	+0,002

*Расчитано авторами.

Но прирост имеющихся у предприятия ресурсов – расходов на оплату труда (4,86 %), среднегодовой стоимости оборотных средств (27,88 %) и среднегодовой стоимости основных средств (25,53 %) повлиял на снижение показателя эффективности использования потенциала организации, соответственно, на 0,004, 0,072 и 0,114.

Даже было выяснено, в какой степени прирост выручки от реализации продукции обеспечен за счет интенсивных и экстенсивных факторов.

Применённые в производстве ресурсы определённого размера (стоимости) трансформируются в производственные затраты определённой величины. Степень отдачи этих затрат различна, то есть на 1 рубль затрат может выпускаться больше или меньше продукции. Прирост выпуска может достигаться как за счет абсолютного увеличения затрат, так и за счёт повышения их отдачи. В первом случае будет иметь место экстенсивное, во втором –

интенсивное развитие. В качестве интенсивных факторов выступают производительность труда работников и фондоотдача основных средств. Доля прироста выручки от реализации за счёт интенсивных факторов составила 43,61 %. Показатель темпа интенсивности развития предприятия составил 70,68 %. Можно сделать вывод, что ОАО «Витебские ковры» развивается, но темпы интенсивности этого развития снижаются.

Для комплексной обобщающей оценки уровня экономического развития был рассчитан показатель темпа экономического роста ОАО «Витебские ковры», который составил 105,40 %, то есть очевидна тенденция к дальнейшему росту и развитию ОАО «Витебские ковры».

Далее был использован метод определения прироста показателя, составляющего экономический потенциал организации, на 1 % прироста выручки от реализации. Результаты анализа показали, что на каждый процент прироста выручки от реализации в ОАО «Витебские ковры» в 2016 году по сравнению с 2015 годом: прирост средств на оплату труда составил 0,197 %, то есть расходы на оплату труда росли медленнее выручки от реализации; прирост среднегодовой стоимости оборотных средств составил 1,127 %, что означает значительное опережение темпов прироста среднегодовой стоимости оборотных средств по сравнению с выручкой от реализации; прирост среднегодовой стоимости основных средств составил 1,032 %, то есть среднегодовая стоимость основных средств выросла несколько быстрее, чем выручка от реализации продукции. Проведенный анализ показывает, что в целом показатель эффективности использования потенциала ОАО «Витебские ковры» увеличился на 0,26 %. Прирост происходил главным образом за счёт экстенсивных факторов – наращивания ресурсов, но не повышения эффективности их использования.

Для комплексной оценки важно подсчитать и показатель прироста совокупной суммы ресурсов предприятия, приходящейся на 1 % выручки от реализации продукции. Прирост общей суммы ресурсов ОАО «Витебские ковры» составил 24,35 %. Тогда прирост совокупной суммы ресурсов на 1 % прироста выручки от реализации составит 0,985 %.

Используя индексный метод, определено влияние экстенсивных факторов путем деления темпа прироста каждого вида ресурсов, определяющих потенциал предприятия, на темп прироста выручки от реализации продукции и умножением полученного результата на 100 %. Тогда доля влияния интенсивных факторов определяется вычитанием из 100 % показателя влияния экстенсивных факторов. Анализ доли влияния интенсивных и экстенсивных факторов на приращение выручки от реализации, принятое за 100 %, представлен в таблице 4.

Таблица 4 – Сводный анализ показателей эффективности деятельности ОАО «Витебские ковры»

Виды ресурсов	Динамика показателей, коэфф.	Прирост ресурса на 1 % прироста V_p	Доля влияния на 100 % прироста V_p		Относительная экономия (перерасход) ресурсов, тыс. руб.
			экстенсивности, %	интенсивности, %	
Выручка от реализации продукции, товаров, работ, услуг, тыс. руб.	1,247	-	-	-	-
Средства на оплату труда	1,049	0,197	19,7	80,3	-1 700,53
Среднегодовая стоимость ОБС	1,279	1,127	112,7	-12,7	+874,80
Среднегодовая стоимость ОС	1,255	1,032	103,2	-3,2	+491,82
Комплексная оценка эффективности	1,003	0,985	98,5	+1,5	-333,91

*Составлено авторами.

Комплексный экономический эффект (в данном случае положительный) в целом по ОАО «Витебские ковры» от использования ресурсов составил -333,91 тыс. руб., то есть имеет место экономия ресурсов, но данная экономия достигается лишь по средствам на оплату труда, при этом по основным и оборотным средствам наблюдается перерасход, то есть ОАО «Витебские ковры» в целом характеризуется как экстенсивно развивающееся предприятие. Полученные результаты позволяют сделать вывод, что обобщающим направлением повышения эффективности предприятия за счет интенсификации является активизация инвестиционно-инновационной деятельности, создание и развитие конкурентоспособных производств и товаров.

Список использованных источников

1. Комплексный экономический анализ предприятия / под ред. Н. В. Войтоловского, А. П. Калининой, И. И. Мазуровой. – Санкт-Петербург : Питер, 2010. – 576 с.

УДК 658.310.35

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ГРУППОВЫХ ФОРМ И МЕТОДОВ ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДА НА ПРЕДПРИЯТИИ

Скворцов В.А., к.т.н., доц., Сысоев И.П., к.т.н., доц.
Витебский государственный технологический университет,
г. Витебск, Республика Беларусь

Ключевые слова: разделение, кооперация, факторы эффективности, бригадные формы, трудовой коллектив.

Реферат. *Главными аспектами рациональной организации труда выступают: нормирование рабочего времени; высокооплачиваемый труд человека; грамотная организация рабочего пространства; совершенствование организации и обслуживания мест работы, а также улучшение санитарно-гигиенических условий труда; разделение труда по отраслям и кооперация. Совершенствование организации труда предполагает деятельность по установлению порядка взаимодействия работников друг с другом и со средствами производства для успешного достижения целей промышленной деятельности.*

Под организацией труда на предприятиях и в организациях понимаются конкретные формы и методы соединения людей и техники в процессе труда. Труд людей в процессе производства организуется по принципу максимума результата и минимум затрат под воздействием развития производительных сил и производственных отношений. Поэтому организация труда всегда имеет две стороны: организационно-техническую и социально-экономическую. Эти стороны тесно связаны между собой и находятся в постоянном взаимодействии, определяя содержание организации труда.

Исходя из способа постановки плановых задач и учета проделанной работы, формы организации труда делятся на: индивидуальные и коллективные, которые характеризуются групповым подходом к организации рабочего процесса (табл. 1).

Основными видами разделения труда на любом предприятии являются: технологическое; пооперационное; функциональное; профессиональное; квалификационное, – характеризующееся разной степенью уровня сложности работ, а также функциями по осуществлению трудового процесса; сюда относится и контролирование качества выпускаемой продукции. Кооперация труда является организационным производственным взаимодействием между отдельными лицами, коллективами, бригадами, которое происходит в процессе деятельности и направлено на достижение производственных целей.

Таблица 1 – Классификация типов групповых форм организации труда

Типы формирования форм организации	Признаки групповых форм	Функции взаимодействия
В зависимости от способов разделения рабочего процесса	С полным разделением и специализацией рабочих	Занятость, соответствующая образовательно-квалификационному уровню исполнителей на своем рабочем месте
	С выборочной взаимозаменяемостью	Совмещение выполнения операций
	С полной взаимозаменяемостью	Обмен рабочими местами, сочетание выполнения операций согласно разработанной схеме или труд на всех рабочих местах в подразделении
В зависимости от степени самостоятельности	С полным самоуправлением	Доведение подразделению главных производственных задач, решение остальных вопросов осуществляется коллективом подразделения
	С частичным самоуправлением	Некоторые функции централизованы, другие – делегированы коллективам подразделения
	Без самоуправления	Все функции централизованы
В зависимости от размера коллектива	Индивидуальная трудовая деятельность	–
	Подрядный и арендный коллектив	Сельское хозяйство
	Кооператив	Розничная торговля, система здравоохранения
	Малые предприятия	Легкая промышленность
В зависимости от способа оплаты	Индивидуальная оплата	–
	Коллективная оплата	На тарифной основе. На тарифной основе с применением коэффициентов
	Бестарифная оплата труда	–
	Комиссионная оплата труда	–
Исходя из способа взаимодействия с руководством	Прямое подчинение руководству	Промышленные предприятия
	Договор подряда	Строительные компании
	Контрактная основа	Научно-производственные организации
	Арендный договор	Международные организации

*Составлено авторами.

Среди коллективных форм кооперации трудовой деятельности главное место занимают производственные бригады. Бригадная форма организации труда делится на два основных вида: специализированная – создаются бригады из работников преимущественно одной профессии; комплексная – подразумевает привлечение работников разных профессий.

Исследования на ОАО «Красный Октябрь» показывают, что организация бригадного труда влияет на его результаты. Используя статистический анализ, определим уравнение зависимости результата $Y = f(X_1, X_2, \dots, X_n)$ от факторов $X(X_1, X_2, \dots, X_n)$, значения критериев отбора (значимости) факторов и ранги значимости факторов.

Для примера приводятся исследования работы специализированных и комплексных бригад на этом предприятии, где в качестве функций были взяты: V_i – сдача продукции с пер-

вого предъявления, %; Y_2 – прирост сдачи продукции с первого предъявления, %; Y_3 – сокращение брака, %; Y_4 – среднее выполнение нормы выработки, %. При этом в качестве факторов для построения модели явились данные 4 лет: X_1 – взаимозаменяемость членов бригады по рабочим местам, %; X_2 – доля рабочих, обслуживающих две и более единицы оборудования, %; X_3 – доля рабочих, не выполняющих норму выработки, %; X_4 – средняя заработная плата, руб.; X_5 – индекс изменения заработной платы; X_6 – количество рабочих, участвующих в составлении плана работы бригады, человек; X_7 – прирост использования оборудования, %; X_8 – материальное поощрение (% заработной платы); X_9 – объем брака за год, тыс. руб. В результате моделирования получены следующие уравнения (табл. 2).

Таблица 2 – Модели регрессионного анализа по бригадам

Для специализированных бригад	Для комплексных бригад
$Y_1 = a_0 - a_1/x_4 \cdot x_5$;	$Y_1 = a_0 + a_1 \cdot x_6 - a_2/x_7 - a_3/(x_8 \cdot x_2^2)$;
$Y_2 = b_0 + b_1 \cdot x_4$;	$Y_2 = b_0 + b_1/x_7$;
$Y_3 = c_0 - c_1 \cdot x_9/(x_7 \cdot x_4 \cdot x_1) + c_2 \cdot x_1 \cdot x_5^2$;	$Y_3 = c_0 - c_1 \cdot x_3/(x_7 \cdot x_6 \cdot x_1)$;
$Y_4 = d_0 - d_1 \cdot x_2$	$Y_4 = d_0 - d_1/(x_6 \cdot x_1) - d_0 \cdot x_3^2/x_2$

*Источник: [1].

Из приведенных уравнений видно, что на одни и те же результаты в специализированных и комплексных бригадах влияют разные факторы. Полученные при моделировании значения критериев отбора (веса) факторов и ранги значимости приведены в таблице 3.

Таблица 3 – Результаты расчетов при моделировании критериев по факторам

X_i	Бригады								суммарный ранг
	специализированные				комплексные				
	степень влияния/ранг				степень влияния/ранг				
	Y_1	Y_2	Y_3	Y_4	Y_1	Y_2	Y_3	Y_4	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
X_1	-/-	-/-	0,165/4	-/-	-/-	-/-	0,484/4	0,438/2	4
X_2	-/-	-/-	-/-	0,838/1	0,187/-	-/-	-/-	0,376/3	3
X_3	-/-	-/-	-/-	-/-	-/-	-/-	0,46*/2	0,42*/4	5
X_4	0,603/1	0,588/1	0,205/3	-/-	-/-	-/-	-/-	-/-	2
X_5	0,186/2	-/-	0,156/5	-/-	-/-	-/-	-/-	-/-	6
X_6	-/-	-/-	-/-	-/-	0,422/1	-/-	0,581/3	0,56/1	2
X_7	-/-	-/-	0,635/1	-/-	0,204/3	0,756/1	0,861/1	-/-	1
X_8	-/-	-/-	-/-	-/-	0,203/4	-/-	-/-	-/-	7
X_9	-/-	-/-	0,49*/2	-/-	-/-	-/-	-/-	-/-	6

* Составлено авторами.

Из таблицы 3 видно, что на сдачу продукции с первого предъявления в комплексной бригаде влияют: количество рабочих, участвующих в составлении плана работы бригады; доля рабочих, обслуживающих две и более машины; прирост использования оборудования и премиальные выплаты. В специализированной бригаде – средняя заработная плата и темпы ее изменения.

Такие различия объясняются тем, что в комплексных бригадах технологические операции, состав оборудования, специализация и квалификация кадров менее однородны, чем в

специализированных. Поэтому большое значение имеет обоснованность плана работы, рациональная расстановка рабочих, достигаемые участием работников в планировании. Рост значения этого показателя положительно влияет в комплексных бригадах на сокращение брака (ранг показателя 3) и на средний процент выполнения норм выработки (ранг 1). Высокая квалификация рабочих комплексных бригад позволяет обслуживать несколько единиц оборудования и правильно его эксплуатировать. В комплексных бригадах коллективные интересы в большей степени, чем в специализированных, преобладают над личными.

Еще в большей степени правильность эксплуатации оборудования, обеспечивающая увеличение времени его использования, влияет на прирост сдачи продукции с первого предъявления в комплексных бригадах и на сокращение брака в бригадах обоих типов.

На втором месте по степени влияния на сокращение брака в комплексных бригадах находится фактор «доля рабочих, не выполняющих норму выработки». Чем больше таких рабочих, тем меньше сокращается брак, так как в силу недостаточной квалификации рабочих не выполняется нормы выработки, спешит и допускает ошибки в выполнении технологических операций.

В специализированных бригадах на втором месте по значимости в сокращении брака находится фактор «объем брака за год». В самом деле, чем больше допущено брака, тем больше возможность его сокращения. Такой результат получен из-за того, что объем брака в специализированных бригадах за анализируемый период существенно (в 2–3 раза) выше, чем в комплексных. В этих бригадах на сокращение брака положительно влияет уровень средней заработной платы и взаимозаменяемость. На средний процент выполнения норм выработки в специализированных бригадах влияет только доля рабочих, обслуживающих две и более единиц оборудования. На нескольких машинах рабочий получает больше продукции и, следовательно, повышается средний процент выполнения норм выработки. В комплексных бригадах на средний процент выполнения норм выработки влияют четыре фактора. В первую очередь – количество рабочих, участвующих в составлении плана работы бригады, так как коллективный опыт оптимизирует план. Существенно влияет на выработку взаимозаменяемость рабочих в бригаде. Сокращение доли рабочих, не выполняющих норму выработки, ведет к повышению среднего процента выполнения норм выработки. В исследуемый период доля рабочих, не выполняющих нормы выработки, в специализированных бригадах была примерно в два раза выше, чем в комплексных. Однако при статистическом анализе этот резерв повышения среднего процента выполнения норм выработки не выявился, так как данный фактор по периодам колебался незначительно. В комплексных бригадах рассматриваемый фактор колебался сильнее и, следовательно, использование этого резерва более реально.

Через совершенствование организации труда можно решить следующие проблемы взаимодействия между работниками: добиться четкого разделения функций; установить нормы труда; рационально обустроить рабочее место; определить эффективные способы выполнения задач. Все это поможет создать благоприятные условия труда, будет значительно способствовать общему повышению эффективности производства и прибыльности бизнеса.

Список использованных источников

1. Терехов, Л. Л. Производственные функции / Л. Л. Терехов. – Статистика : Москва, 1974. – 127 с.

УДК 339.92

РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ И СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СТРАН В ТОРГОВОЙ СИСТЕМЕ ВТО

*Тарасевич С.Б., к.э.н., доц.
Витебская ордена «Знак Почёта»
государственная академия ветеринарной медицины,
г. Витебск, Республика Беларусь*

Ключевые слова: международные экономические отношения, Всемирная торговая организация, протекционизм, многосторонняя торговая система.

Реферат. Республика Беларусь находится на заключительном этапе переговорного процесса по присоединению к Всемирной торговой организации. В статье уделяется внимание трудностям современного этапа взаимодействия стран-членов ВТО из-за обострения противоречий между развитыми и развивающимися странами и ростом применения протекционистских мер в торговле. Отмечается, что данные обстоятельства могут иметь негативный эффект для Беларуси. Автор анализирует причины различия возможностей защиты своих интересов в торговых спорах между развитыми и развивающимися странами.

Особенности современного этапа взаимодействия стран в международной торговле означают, что для Республики Беларусь косвенная «плата» за членство в ВТО, по крайней мере, должна быть соизмерима с теми выгодами, которые может получить экономика страны.

Республика Беларусь вступила в переговорный процесс по присоединению к Всемирной торговой организации 25 лет назад. Столь длительный срок обусловлен тем, что с 2005 по 2015 переговоры носили крайне пассивный характер, а иногда фактически не велись. Активизация переговорного процесса произошла с 2016 г., когда после долгих сомнений и консультаций решение об этом было принято на самом высоком уровне. Подготовка проекта Доклада Рабочей группы в 2018 г. означает переход к финальной стадии переговоров по присоединению страны к ВТО.

С подписанием Договора о Евразийском Экономическом Союзе, Республика Беларусь осталась единственным членом Союза из пяти стран, находящимся за пределами ВТО. Значительная часть обязательств, взятых Россией и Казахстаном, после присоединения их к ВТО, автоматически распространилась и на Беларусь. Но Беларусь лишена некоторых возможностей, которые имеются у стран ЕАЭС в рамках их договоренностей по присоединению к ВТО.

В Беларуси некоторые национальные отрасли, в первую очередь АПК, зависят от мер государственной поддержки, которые, по нормам ВТО, оказывают искажающее воздействие на конкуренцию и цены. Вступление в ВТО предполагает, после определенного переходного периода, существенное снижение государственной поддержки и защиты отечественного производителя. Выполнение всего пакета требований по либерализации доступа на внутренний рынок при вступлении в ВТО может в целом негативно сказаться на конкурентоспособности национальных отраслей.

Поэтому формирование положительных эффектов от ожидаемого членства Беларуси в ВТО полностью зависит от условий вступления в организацию, которые республика сможет обеспечить себе в переговорном процессе, длительности переходного периода и от инструментов смягчения отрицательных эффектов.

Следует отметить, что заключительный этап ведения переговоров Беларуси с ВТО совпал: во-первых, со временем обострения противоречий между развитыми и развивающимися странами в раундах переговоров ВТО, во-вторых, с беспрецедентным ростом количества протекционистских мер в современной международной торговле и увеличением числа

судебных разбирательств стран-членов ВТО. Оба обстоятельства могут иметь негативный эффект для Беларуси.

За 17 лет Дохийского раунда переговоров в рамках ВТО так и не удалось достичь ощутимого прогресса в решении актуальных задач, стоящих перед данной организацией. Еще в самом начале Дохийского раунда переговоров приоритетное внимание обращалось на трудности внедрения специального и дифференцированного режима по отношению к развивающимся и наименее развитым странам-членам ВТО. При применении такого режима данные страны частично освобождаются от некоторых обязательств по праву ВТО, или им предоставляется более длительный переходный период для реализации некоторых обязательств ВТО. Однако развитые страны могут, но не обязаны использовать такой режим. Причем каждая страна сама определяет, по отношению к каким из развивающихся стран она будет применять такой режим, на какие виды импортируемых товаров и в какой степени. В 2017 г. США вообще выступили против положения о специальном и дифференцированном режиме для развивающихся стран.

Первоначально предполагалось завершить переговоры к 2004 г., но даже с рабочей программой по завершению Дохийского раунда, принятой на девятой Министерской Конференции ВТО в 2013 г., члены ВТО не смогли договориться о продвижении вперед. В то время как некоторые страны вновь подтвердили Дохийскую повестку дня, другие участники говорили о необходимости новых подходов к продвижению переговоров [1, р. 65]. До сих пор нет удовлетворительного решения вопросов развития сельского хозяйства и торговли продовольствием (специальных защитных механизмов, формирование продовольственных запасов и т. п.) и защиты внутреннего рынка (антидемпинговые меры, предоставление субсидий).

Главное последствие неудач Дохийского раунда переговоров – снижение авторитета самой Всемирной торговой организации. Само будущее ВТО начинает ставиться под сомнение. Организация, в которой 164 страны, слишком велика, чтобы эффективно и достаточно быстро вырабатывать какие-то общие правила, ведь для принятия любого решения требуется согласие всех членов организации. Пока члены организации пытаются справиться с вызовами прошлого десятилетия, каждый год приносит новые проблемы, требующие безотлагательного решения для поддержания стабильности в мировой торговле.

К наиболее сложным для обсуждения темам, по которым вряд ли удастся найти компромисс, можно отнести все более усиливающееся противостояние регионализма и многостороннего сотрудничества. Эти две тенденции традиционно считались взаимодополняющими. Число региональных торговых соглашений стран (РТС) продолжает расти, при этом их качественный характер также несколько меняется. Обеспечение преференциального доступа на рынки участников РТС не должно создавать препятствий для других стран. Региональные и преференциальные договоренности предусмотрены правилами ВТО, но при выполнении определенных условий, которые сейчас не всегда соблюдаются.

Пересмотра требует и механизм разрешения споров, который считается одним из важнейших элементов ВТО. Система разрешения споров членов ВТО представляет собой весьма сложный экономико-правовой механизм. Центральным учреждением является Орган по Разрешению Споров (Dispute Settlement Body) ВТО (далее – ОРС). Не все страны-члены ВТО одинаково успешно могут защищать свои интересы в торговых спорах или добиваться отмены дискриминационных мер. Несколько причин, на наш взгляд, влияют на степень успешности споров стран в ОРС ВТО.

Во-первых, большая доля претензий, подаваемых в ОРС, приходится на страны ЕС, Японию, Канаду и особенно США [2, р. 130]. Это экономически развитые страны и они в состоянии расходовать значительные суммы в валюте на подготовку судебного разбирательства. Для решения торговых споров требуется предварительная работа групп юристов в области международного торгового права и правовых документов ВТО (корпус которых насчитывает более 5000 страниц). У большинства развивающихся стран, присоединившихся к ВТО, как правило, отсутствуют достаточно компетентные специалисты по праву ВТО. Им нужно юридическое сопровождение зарубежных специалистов. Юридические фирмы, предоставляющие услуги компетентных юристов, сосредоточены в основном как раз в США и западноевропейских странах. В одном из исследований расходы на работу такой группы оцени-

вались не менее чем в 400 тыс.долл. за дело. Таким образом, для более бедных развивающихся стран подготовка процедуры разрешения торгового спора может оказаться финансово обременительной.

Во-вторых, процесс рассмотрения обращений и исков стран довольно длителен и необязательно приведет к исполнению судебного решения даже в случае положительного результата для страны-истца. Вначале проводится процедура проверки содержания обращения страны на соответствие нормам, регулируемым ВТО. Далее происходит содержательное обсуждение жалобы до суда (сначала в форме взаимных консультаций, затем с созданием панельной группы арбитров). Панель арбитров обычно выносит решение в течение шести-восьми месяцев. Только потом происходит завершающее разбирательство в ВТО.

Без учета консультаций решение занимает от года до полутора лет – это минимально возможный срок именно для рассмотрения спора. Если же учесть время, выделяемое на продление процедур и на исполнение решения, то длительность может возрасти до трех лет. Проигравшей стороне дается срок для отмены или изменения оспоренных торговых мер. В случае неисполнения подается жалоба в ОРС, если и по ее результатам продолжается неисполнение, то страна-истец вправе применить ответные торговые меры. Исходя из данных ВТО, исполнение решений ОРС осуществляется странами добровольно. Но следует учесть, что институциональные механизмы принуждения к исполнению решений в ВТО отсутствуют. Угроза ответных мер за неисполнения решения ОРС не может быть одинаковой для стран разного уровня экономического развития [3]. Следовательно, некоторые (прежде всего, развитые страны) могут попросту игнорировать некоторые решения.

В связи с ростом протекционизма количество разногласий и торговых споров будет расти. Этот процесс уже заметен. В течение 2017 г. три юридических подразделения ВТО в среднем каждый месяц имели дело с 38,5 панельными группами, апелляционными и арбитражными разбирательствами. Для сравнения в 2012 г. – с 18,2, в 2016 – 32,3 [2, р. 128]. Количество претензий и разбирательств за последние пять лет увеличилось более чем на 100 %.

Таким образом, возможности для отстаивания своих прав, которые страны имеют в ВТО, неодинаковы. Институциональные особенности деятельности Органа по решению споров ВТО приводят к заметному различию в положении развитых и развивающихся стран. Страны с более развитой экономикой гораздо чаще являются субъектами торговых споров, чем развивающиеся страны. Благодаря этому юристы по праву ВТО из развитых стран приобретают больший опыт, а для новичков многосторонней торговой системы отсутствие таких юристов ухудшает их положение при возникновении торговых споров.

Особенности современного этапа взаимодействия стран в международной торговле означают, что для Республики Беларусь косвенная «плата» за членство в ВТО, по крайней мере, должна быть соизмерима с теми выгодами, которые может получить экономика страны.

В русле тенденции к нарастанию протекционизма Беларусь может стать частым ответчиком в ОРС ВТО. Институциональные и экономические особенности существующего механизма взаимодействия стран в системе ВТО несут риск больших затрат на ведение торговых споров, не гарантируя итогового благоприятного для страны решения.

Список использованных источников

1. World Economic Situation and Prospects 2017 / United Nations [Electronic resource]. – Geneva, 2017 – Mode of assess: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wesp2017_en.pdf – Date of assess: 10.03.2018.
2. Dispute settlement / World Trade Organization Annual Report 2018 [Electronic resource]. – 2018. – pp. 126–143. – Mode of assess: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/14_anrep18_disputesettlement_e.pdf – Date of assess: 15.07.2018.
3. Brutger R. Balancing Law and Politics: Judicial Incentives in WTO Dispute Settlement/ R. Brutger, J.Morse // The Review of International Organizations [Electronic resource] – 2015. – Vol. 10, Issue 2. – Mode of assess: <https://ideas.repec.org/s/spr/revint.html> – Date of assess: 18.05.2017.

УДК 331.108

СИСТЕМА МОТИВАЦИИ СОТРУДНИКОВ ПРОДАЮЩИХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ

Хорошильцева Н.А., к.э.н., доц.

*Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
г. Москва, Российская Федерация*

Ключевые слова: мотивация сотрудников, оценка результатов деятельности, заработная плата.

Реферат. *Одной из актуальных проблем любой компании является построение эффективной системы мотивации сотрудников продающих подразделений. Зачастую от успехов деятельности именно этой категории работников зависят многие конечные финансово-экономические показатели, такие как объем выручки, уровень рентабельности, доля рынка и другие. С целью эффективного применения системы мотивации организации подразделяют продавцов на категории и группы в зависимости от должностных обязанностей и производственных показателей. Комбинация различных категорий и групп сотрудников позволяет сформировать карьерную лестницу, которая может учитывать каналы продаж и определяет схему увеличения или уменьшения заработной платы сотрудника в зависимости от плановых и фактических показателей его работы.*

Одной из актуальных проблем любой компании является построение эффективной системы мотивации сотрудников продающих подразделений. Зачастую от успехов деятельности этой категории работников зависят многие конечные финансово-экономические показатели, такие как объем выручки, уровень рентабельности, доля рынка и другие. При этом система мотивации штатных работников и работающих по гражданско-правовым договорам могут быть построены как на общих принципах, так и на существенно различающихся.

С целью эффективного применения системы мотивации организации подразделяют продавцов на категории и группы в зависимости от должностных обязанностей и производственных показателей. Дифференциация работников на категории осуществляется в зависимости от следующих факторов:

- выполняемые трудовые функции;
- влияния результатов работы каждого из сотрудников на общий результат работы организации.

В свою очередь каждая категория сотрудников подразделяется на группы в зависимости от уровня ответственности и сложности выполняемой работы.

Комбинация различных категорий и групп сотрудников позволяет сформировать карьерную лестницу, которая может учитывать каналы продаж и определяет схему увеличения или уменьшения заработной платы сотрудника в зависимости от плановых и фактических показателей его работы.

Сотрудники продающих подразделений, осуществляющие непосредственные продажи клиентам (Front Office), обычно делятся на две категории:

- менеджеры по продажам;
- продавцы.

К категории «менеджер по продажам» относятся руководители структурных подразделений, которые обеспечивают организацию работы продавцов и несут ответственность за выполнение бизнес-плана подразделения. Результаты деятельности менеджера по продажам оцениваются на основании совокупного объема продаж возглавляемого им структурного подразделения. На основе бизнес-плана подразделения, деятельностью которого руководит менеджер по продажам, а также объема выручки, принимается решение об отнесении менеджера по продажам к той или иной должности.

К категории «продавец» относятся сотрудники, непосредственно взаимодействующие с клиентами и/или партнерами с целью заключения договора о продаже и несущие ответственность за выполнение личных плановых показателей по объему выручки. Как правило,

организации используют информационную систему, позволяющую учитывать личные продажи, на основе которой производится оценка результатов деятельности продавцов. Отнесение конкретного продавца к той или иной должности осуществляется на основе личного бизнес-плана сотрудника по объему продаж.

Распределение сотрудников продающих подразделений по категориям и группам осуществляется с учетом основных должностных обязанностей и занимаемой должности.

Например, для сотрудников продающих подразделений, занимающихся прямыми продажами, может применяться следующая группировка.

Таблица 1 – Категории и группы сотрудников, осуществляющих прямые продажи

Категория	Группа	Должность
Менеджер по продажам (МП)	МП1	Директор дирекции
	МП2	Заместитель директора дирекции
	МП3	Директор филиала
	МП4	Заместитель директора филиала
Продавец (ПР)	ПР1	Начальник управления
	ПР2	Заместитель начальника управления
	ПР3	Руководитель проекта/группы
	ПР4	Заместитель руководителя проекта/группы
	ПР5	Продавец

Категория, группа и должность менеджера по продажам или продавца зависит, как правило, от плановой выручки.

Отнесение сотрудника к той или иной группе определяется двумя факторами:

- объем годового плана по выручке;
- фактический объем годовой выручки.

Если сотрудник фактически выполнил годовой план по выручке менее чем на 50 %, тогда он переводится в низшую категорию, а если сотрудник выполнил годовой план по выручке более чем на 150 %, тогда он переводится в высшую категорию.

Таблица 2 – Взаимосвязь категории, группы и должности сотрудников, осуществляющих прямые продажи

Категория	Группа	Годовой план по выручке, руб.
Менеджер по продажам (МП)	МП1	От 90 000 000
	МП2	От 45 000 000
	МП3	От 24 000 000
	МП4	От 12 000 000
Продавец (ПР)	ПР1	От 9 600 000
	ПР2	От 4 800 000
	ПР3	От 2 400 000
	ПР4	От 1 200 000
	ПР5	От 600 000

В случае установления сотруднику базовой годовой заработной платы в размере, отличающемся от нормативных значений, годовой план по выручке сотрудника изменяется пропорционально изменению дохода.

В зависимости от текущих результатов работы продавца возможно изменение (повышение/понижение) установленной группы. Одновременно с этим изменяется значение планового объема выручки, уровень и структура заработной платы продавца, а также другие элементы его компенсационного пакета, которые определяются на основе установленной работнику группы (предоставление служебного транспорта, объем добровольного медицинского страхования, оплата мобильной связи, инетрнета, информационных ресурсов и другие).

Таблица 3 – Размер и структура базовой годовой заработной платы сотрудников продающих подразделений в зависимости от категории и группы

Группа	Базовая годовая заработная плата, руб.			Оклад, %	Премия		
	min	max	%		Месячная, %	Квартальная, %	Годовая, %
Категория «Менеджеры по продажам»							
МП1	9 000 000	13 500 000	100	45	15	15	25
МП2	4 500 000	9 000 000	100	45	15	15	25
МП3	2 400 000	4 500 000	100	45	15	15	25
МП4	1 200 000	2 400 000	100	45	15	15	25
Категория «Продавцы»							
ПР1	1 440 000	1 800 000	100	50	12,5	12,5	25
ПР2	720 000	1 080 000	100	50	12,5	12,5	25
ПР3	360 000	720 000	100	50	12,5	12,5	25
ПР4	180 000	360 000	100	50	12,5	12,5	25
ПР5	90 000	180 000	100	50	12,5	12,5	25

В зависимости от стажа работы менеджеры по продажам и продавцы делятся на категории «новички» и «опытные».

К категории «новички» относятся вновь принятые продавцы, стаж работы которых в организации не превышает одного года. По этим сотрудникам еще нет информации о годовых показателях деятельности (процент выполнения годового, квартального и месячного плана по выручке, динамика фактической выручки сотрудника и т. п.).

К категории «опытные» относятся продавцы, стаж работы которых в организации составляет более года, и по которым имеется статистическая информация о результатах их работы в прошлых периодах.

К категории «новички» относятся вновь принятые менеджеры по продажам, срок работы которых в организации не превышает одного года. По этим руководителям не успела сформироваться статистическая информация о результатах их работы (процент выполнения плана, динамика выручки, динамика количества продавцов, динамика выручки продавцов, находящихся в их непосредственном подчинении, коэффициент удержания продавцов и т. п.).

К категории «опытные» относятся менеджеры по продажам, стаж работы которых в организации превышает один год, и по которым сформирована статистическая информация о результатах их работы в прошлых периодах.

Как правило, новый сотрудник принимается на должность «продавец», относится к группе «ПР5» и категории «новичок». На основе информации о предшествующем опыте работы и руководитель структурного подразделения может ходатайствовать перед генеральным директором организации о приеме нового сотрудника на должность «продавец» с присвоением категории «новичок» и более высокой группы («ПР4», «ПР3» или выше).

Годовой план по выручке продавца, уровень и структура его базовой годовой заработной платы устанавливается на основе группы, к которой отнесен сотрудник. Другие составляющие компенсационного пакета продавца (материальная, в т. ч. денежная составляющая), условия их предоставления, порядок выплаты каждого элемента компенсационного пакета также определяются для каждой группы продавцов.

Для опытных продавцов порядок установления годового плана по выручке, уровня и структуры базовой заработной платы аналогичен и зависит от присвоения сотруднику той или иной группы.

Оценка деятельности продавцов-новичков производится ежемесячно, а принятие решение об изменении группы производится через полгода. Если вновь принятый продавец показывает существенное отклонение фактических показателей работы от плановых (например, регулярное перевыполнение плана более чем на 50 %), то руководитель продающего подразделения может ходатайствовать об изменении (повышении) продавцу установленной

группы по итогам работы за квартал. Успешность прохождения испытательного срока вновь принятого продавца оценивается по итогам работы за первые 3 месяца работы. В случае постоянного невыполнения продавцом-новичком месячного плана работы в течение испытательного срока (менее 50 %) руководитель структурного подразделения может инициировать принятие решение генеральным директором о расторжении с ним трудового договора как с не прошедшим испытательный срок. Или с учетом объективных факторов работы об успешном прохождении испытательного срока новым сотрудником, приняв на себя ответственность за его дальнейшую деятельность.

Пересмотр группы опытного продавца осуществляется периодически на основе оценки результатов работы за полгода. Если опытный продавец регулярно показывает фактические результаты работы, значительно отличающиеся от плановых (более 150 %), то пересмотр группы опытного продавца может быть осуществлен на основе оценки результатов деятельности за квартал. Опытный продавец имеет право на повышение размера базовой годовой заработной платы в соответствии с установленной группой и изменение условий предоставления элементов компенсационного пакета.

Если в течение полугодия опытный продавец регулярно не выполняет ежемесячный план или несколько раз существенно (менее 50 %) его не выполняет, то руководитель продающего подразделения инициирует понижение группы опытного продавца.

Понижение или повышение группы продавца не означает перевод сотрудника на другую должность в соответствии с Трудовым кодексом. Однако изменение группы продавца сопровождается изменением базовой заработной платы и его структуры. Поэтому такое изменение оформляется заключением дополнительного соглашения к трудовому договору с соблюдением процедуры и сроков, установленных трудовым законодательством.

На основании отдельного решения генерального директора организации текущая группа продавца может быть сохранена на срок не более 3 месяцев, в течение которого сотрудник обязуется достигнуть установленные плановые показатели объема продаж и перевыполнить их в размере, достаточном для компенсации невыполнения плановых показателей в прошлых периодах.

Перевод продавца на должность менеджера по продажам с присвоением ему соответствующей группы осуществляется в соответствии с соблюдением процедуры и сроков, утвержденных трудовым законодательством. Должность «менеджер по продажам» предполагает выполнение управленческих функций. Менеджер по продажам не только непосредственно осуществляет продажи, но и управляет непосредственно подчиненными ему продавцами, в т. ч. отвечает за выполнение ими плана продаж, рост выручки, сохранение и рост количества продавцов, удержание ключевых результативных сотрудников и т. д.

Перевод продавца на должность менеджера по продажам осуществляется приказом генерального директора на основании инициативы вышестоящего руководителя продающего подразделения с учетом мнения непосредственного руководителя продавца с соблюдением процедуры и сроков, утвержденных действующим трудовым законодательством.

В зависимости от результатов работы менеджера по продажам возникает необходимость периодического (ежегодного) пересмотра текущей группы менеджера по продажам. В случае регулярного перевыполнения менеджером по продажам плановых показателей работы в течение полугодия он имеет право на повышение группы с одновременным повышением планового объема выручки и размера базовой годовой заработной платы. Если менеджер по продажам систематически не выполняет плановые показатели в течение квартала или несколько раз за полугодие допускает существенное (менее 50 %) невыполнение месячного плана продаж, то вышестоящий руководитель с учетом мнения непосредственного руководителя инициирует процедуру понижения группы менеджера по продажам с соответствующим понижением объема плановой выручки и базовой заработной платы. Если менеджер по продажам регулярно не выполняет план по выручке в течение последнего полугодия или допускает существенное (менее 50 %) невыполнение квартального плана продаж, тогда вышестоящий руководитель с учетом мнения непосредственного руководителя инициирует перевод менеджера по продажам на нижестоящую должность «продавец», который оформляется приказом генерального директора с соблюдением действующего трудового законодательства. В случае крайней необходимости и при наличии объективных и/или уважительных

причин невыполнения плана генеральный директор может принять решение о сохранении текущей должности «менеджер по продажам» на срок не более 3 месяцев, в течение которого менеджер по продажам обязуется ликвидировать текущее невыполнение плановых показателей и перевыполнить план в размере, перекрывающем невыполнение плана продаж в прошлые периоды.

Таким образом, рассматриваемая система мотивации сотрудников продающих подразделений нацеливает сотрудников на достижение и перевыполнение плановых показателей по выручке не только через механизм материального стимулирования, базирующийся на установлении прямой связи между уровнем базовой заработной платы и выполнения плана продаж, но и через механизм установления группы работника в зависимости от результатов деятельности, который влияет на структуру вознаграждения и порядок предоставления других элементов компенсационного пакета (предоставление служебной машины, объем полиса добровольного медицинского страхования, вид и размер дополнительных выплат социального характера и других). Кроме того, данная система мотивации усиливает зависимость должностного статуса сотрудника от результатов деятельности путем точно определенной процедуры приема и перевода сотрудника на должность «продавец» и «менеджер по продажам» в зависимости от объема обязательств по продажам, взятых на себя сотрудником, и фактического их выполнения. Регулярная оценка результатов деятельности работников продающих подразделений позволяет не только реализовать прозрачную систему денежного стимулирования, но и применить простую и понятную систему назначения и карьерного продвижения продавцов в зависимости от результативности их деятельности.

УДК 658.562+631.9

РЕГУЛИРОВАНИЕ КАЧЕСТВА И БЕЗОПАСНОСТИ МОЛОЧНОЙ ПРОДУКЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Чернавина Н.А., ст. преп.

*Витебская ордена «Знак Почета»
государственная академия ветеринарной медицины,
г. Витебск, Республика Беларусь*

Ключевые слова: качество молочной продукции, система менеджмента качества и безопасности продукции, технические нормативные правовые акты, технический регламент.

Реферат. *В статье рассматриваются правовые основы регулирования качества и безопасности молочной продукции в Республике Беларусь. Выделены основные уровни системы управления качеством молочной продукции. Определены показатели качества и безопасности молочной продукции. Проведена оценка эффективности управления качеством и безопасностью молочной продукции.*

Одной из важнейших задач, стоящей перед правительством Республики Беларусь, является формирование эффективного механизма регулирования качества и безопасности сельскохозяйственной продукции и продовольствия, в том числе молочной продукции.

Основу управления качеством продукции составляет правовое регулирование на национальном и международном уровнях. Правовое регулирование качества молочной продукции на международном уровне осуществляется на основе международных договоров, определяющих законодательную базу внешней торговли данной группой товаров. Так как Беларусь является членом Таможенного союза ЕАЭС, сельскохозяйственные и молокоперерабатывающие организации должны придерживаться технических регламентов Таможенного союза ТР ТС 021/2011 «О безопасности пищевой продукции», ТР ТС 033/2013 «О безопасности молока и молочной продукции».

В Республике Беларусь можно выделить три основных уровня системы управления качеством молочной продукции: республиканский, ведомственный и внутрихозяйственный.

Республиканский уровень формирует институциональные основы управления качеством и безопасностью всех видов товаров, в том числе и молочной продукции. В Беларуси этот уровень представляет Государственный комитет по стандартизации Республики Беларусь. Ведомственный уровень отвечает за реализацию государственной политики в области регулирования качества и безопасности сельскохозяйственной продукции и продовольствия. Основным государственным органом управления качеством молочной продукции на этом уровне является Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь (Департамент ветеринарного и продовольственного надзора). Внутривладельческий уровень включает в себя системное управление качеством молочной продукции на сельскохозяйственных и молокоперерабатывающих организациях страны как наиболее важных субъектах хозяйствования продовольственной цепи с точки зрения возникновения рисков производства недоброкачественной продукции.

Для сельскохозяйственных и перерабатывающих организаций Республики Беларусь основным техническим нормативным правовым актом, устанавливающим требования к качеству молока при его закупке перерабатывающими предприятиями, выступает СТБ 1598-2006 «Молоко коровье. Требования при закупках».

В Республике Беларусь на сельскохозяйственных и молокоперерабатывающих предприятиях внедряются современные системы менеджмента качества и безопасности продукции, такие как система управления качеством и безопасностью пищевых продуктов на основе международных стандартов СТБ ИСО серии 9001, СТБ ИСО серии 22000, СТБ 1470.

Оценка эффективности управления качеством и безопасностью молочной продукции может осуществляться на основании таких показателей, как уровень качества продукции в соответствии с требованиями действующих технических нормативных правовых актов; уровень заболеваемости инфекционными болезнями, связанные с потреблением недоброкачественных продуктов питания; количество систем управления качеством и безопасностью пищевых продуктов, сертифицированных национальными или международными по аккредитации.

Анализ динамики уровня качества молочной продукции в соответствии с требованиями действующего технического нормативного правового акта СТБ 1598-2006 свидетельствует, что за последние 7 лет качество молока, сдаваемого на перерабатывающие предприятия, значительно улучшилось (табл. 1).

Таблица 1 – Динамика качества молока в Республике Беларусь

Показатель качества продукции	Годы						
	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Доля молока высшего сорта и сорта «экстра», (%)	56,0	74,1	86,0	81,0	82,2	87,9	88,6

Однако уровень заболеваемости населения, связанный с потреблением недоброкачественных продуктов питания, почти не изменился (табл. 2).

Таблица 2 – Заболеваемость инфекционными болезнями в Республике Беларусь, связанные с потреблением недоброкачественных продуктов питания, в расчете на 100000 человек

Инфекции	Годы						
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Сальмонеллезные инфекции	58,3	50,3	42,2	39,7	32,2	37,0	37,6
Острые кишечные инфекции	136,8	135,0	119,2	125,6	126,6	138,8	133,2

На 1 апреля 2015 года 68 организаций молочной отрасли страны получили сертификаты международной системы качества на основе анализа рисков и критических контрольных точек (НАССР) в соответствии с требованиями СТБ 1470. В 28 организациях отрасли внед-

рена самая прогрессивная система менеджмента безопасности пищевых продуктов «Требования к организациям, участвующим в пищевой цепи», соответствующая международному стандарту ИСО 22000, позволяющая обеспечить контроль безопасности по всей технологической цепочке «от фермы до потребителя». На 56 молокоперерабатывающих предприятиях действует система управления качеством в соответствии с требованиями международного стандарта ИСО 9001. Однако, как показывает практика, отечественные системы управления качеством фактически не признаются на международном уровне. На недостаточную их эффективность указывают случаи регистрации недоброкачественной молочной продукции в Российской Федерации – основном торговом партнере Беларуси в торговле данным товаром. Это негативно влияет не только на конкурентоспособность белорусской молочной продукции на внешнем рынке, но и на имидж республики как надежного торгового партнера.

Таким образом, можно сделать вывод, что в Республике Беларусь на всех уровнях управления (республиканском, ведомственном и внутрихозяйственном) ведется активная работа по внедрению современных систем управления качеством и безопасностью продукции, что позволило улучшить качество молока и молочной продукции. Однако случаи регистрации недоброкачественной молочной продукции и отсутствие значительной динамики снижения заболеваемости инфекционными болезнями, связанными с потреблением недоброкачественных продуктов питания, свидетельствуют о том, что существующий уровень управления качеством и безопасностью продукции на сельскохозяйственных и перерабатывающих организациях молочной отрасли страны не в полной мере гарантирует производство безопасной продукции и обеспечение ее конкурентоспособности по качественным показателям.

Список использованных источников

1. Статистический ежегодник – 2017 // Нац. стат. комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_8024.
2. Сельское хозяйство Республики Беларусь – 2017 // Нац. стат. комитет Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа : http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_7720/
3. Сведения о наличии систем управления в подведомственных организациях Минсельхозпрода по состоянию на 1.04.2015 // Департамент ветеринарного и продовольственного надзора Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа : <http://www.dvnp.gov.by/uploads/download/sved.pdf>

УДК 336.7

ОЦЕНКА РАЗЛИЧИЙ В ФИНАНСОВОМ РАЗВИТИИ СТРАН ЕС В 2014 Г.

Чижо Э.А., лектор, председатель правления SIA CHEMI PHARM GROUP

Даугавпилский университет,

г. Даугавпилс, Латвия

Ключевые слова: финансовое развитие, финансовая эффективность, глубина финансовых институций, финансовое включение, финансовая стабильность.

Реферат. *Актуальность изучения финансового развития опосредуется необходимостью повышения уровня стабильности и безопасности экономик различных стран. Охарактеризовать финансовое развитие можно по его результирующим структурам – фундаментальным факторам: финансовой глубине, доступности финансовых услуг (финансовое включение), финансовой эффективности и финансовой стабильности, состоящим из более сотни показателей. Таким образом, для скалярной оценки финансового развития стран ЕС необходимо разработать методику построения обобщенного индикатора, структурно соответствующего вышеописанным факторам и определить количественные и качествен-*

ные различия в региональном контексте в исследуемый период. Срез исследования (2014 г.) детерминирован доступностью показателей финансового развития для стран ЕС (исключая Великобританию).

Понятие «финансовое развитие» было достаточно глубоко раскрыто в конце 80-х годов в публикациях Всемирного банка для отражения связи между насыщенностью экономики денежными ресурсами, сложностью и разветвленностью финансовой и денежно-кредитной системы, с одной стороны, и темпами экономического роста – с другой (GlobalFinancialDevelopmentReport 2013). Странам с более глубокими финансовыми рынками легче осуществлять стимулирующую денежно-кредитную политику, поскольку развитый финансовый рынок способен поглощать избыточную ликвидность без значительного роста инфляции. По мнению Н. Лояза и Р. Рансье, углубление финансовых рынков в долгосрочном плане придает большую устойчивость финансовой системе, поскольку повышается способность обслуживать перетоки капитала без резких колебаний цен на активы и обменного курса (LoayzaandRancièrè, 2006). Однако четкого определения финансового развития до сих пор не существует. Левин (Levine, 2005) определяет финансовое развитие как улучшение по функциям финансового сектора: производство информации для инвестиций и размещение капитала; мониторинг инвестиций; содействие торговле, диверсификации, управлению рисками; сбор сбережений; облегчение обмена товарами и услугами.

Таким образом, финансовое развитие можно структурировать как по функциям финансового сектора, так и по результатам развития финансового сектора (Čiháketal., 2012): глубине; доступности; эффективности; стабильности.

Представление о роли финансового рынка в экономике можно составить на основе индикаторов финансовой глубины, которые являются относительными показателями, демонстрирующими удельный вес того или иного сегмента этого рынка относительно ВВП. В дальнейшем он приобрел более комплексный характер, позволяя шире оценивать как уровень финансового посредничества в целом, так и отдельных его сегментов. В большей степени глубина финансовых рынков стала базироваться на монетарных индикаторах широкой денежной базы и ликвидных обязательствах коммерческих банков и нефинансовых институтов (Montie, 2011). Большим преимуществом показателя финансовой глубины, учитывая его универсальность, является возможность осуществлять достаточно корректные международные сопоставления как с точки зрения сегментов рынка, так и анализа финансовых позиций отдельных стран или кластеров стран в целом и по основным группам финансовых продуктов.

Финансовая глубина относится к размеру финансовых учреждений и рынков. Он учитывается такими мерами, как отношение кредитоспособности к ВВП, отношение активов пенсионного фонда к ВВП, а также отношение активов к ВВП и пр. На макро-экономическом уровне глубина финансового рынка страны обычно определяется как совокупность финансовых требований и обязательств по отношению к ВВП и показывает, в какой степени корпорации, домашние хозяйства и государственные институты могут финансировать свою деятельность за счет финансовых рынков и финансовых посредников. Данный показатель находится в непосредственной близости к показателям насыщенности оборота страны денежными и финансовыми инструментами и подразумевает также развитость финансовой архитектуры, что в целом дает оценку возможностей аккумулировать и распределять денежные ресурсы для обеспечения потребностей экономического роста.

Доступность финансовых услуг (финансовое включение) означает, что предприятия и домохозяйства имеют доступ к финансовым услугам и возможность эффективного использования услуг, соответствующих их потребностям. Финансовые услуги должны предоставляться ответственно, экономически устойчиво и в условиях соответствующего регулирования. Расширение доступа к финансовым услугам снижает неравенство, ускоряет экономический рост, усиливает конкуренцию и спрос на рабочую силу (Becketal., 2007, andBecketal., 2010). Согласно данным Всемирного банка доступность финансовых услуг включает в себя четыре направления: сбережения, кредиты, банковские операции и страхование. Доступ к финансовым услугам подразумевает отсутствие препятствий для использования этих услуг, будь то ценовые или неценовые препятствия для финансирования. Важно различать возможность использования и фактическое использование финансовых услуг. В некоторых

случаях физическое или юридическое лицо имеет доступ к услугам, но решает их не использовать. Несоблюдение этого различия усложняют усилия по определению и измерению доступа. Недостатки финансового рынка, такие как информационные асимметрии и транзакционные издержки, вероятно, будут особенно важны финансово нестабильным, микро- и малым предприятиям, которым не хватает залога, кредитных историй и связей.

Финансовая эффективность. Чтобы хорошо выполнять свои функции, финансовый сектор должен быть эффективным, должен хорошо выполнять свои посреднические функции. Если посредничество является дорогостоящим, затраты ложатся на домохозяйства, фирмы. Эффективность финансового сектора может быть оценена показателями эффективности самой отрасли финансового посредничества и показателями ее эффективности как медиатора инвестиционного капитала. Так, оценивая основной показатель эффективности банковской системы – соотношение депозитных и кредитных ставок – можно отметить его близость к среднему уровню для стран с развивающимися рынками, однако ряд других показателей, например, доля непроцентных доходов в общем объеме доходов и отношение накладных расходов к активам, отражают то обстоятельство, что кредитные организации покрывают издержки своего функционирования за счет доходов, не связанных со своей основной деятельностью. Во многом, проблема низкой эффективности финансового сектора связана с его высокой фрагментарностью и асимметрией активов финансовых институтов.

Финансовая стабильность является важной особенностью финансового сектора. Существует обширная литература по измерению системного риска. Из-за важности финансовой стабильности для макроэкономической стабильности, финансовая стабильность иногда рассматривается отдельно, вне понятия финансового развития. Финансовая стабильность – это важная особенность финансовых систем, которая тесно связана с более широким процессом финансового развития (Loayza et al., 2006). Ключевой показатель, используемый для измерения финансовой стабильности – это z-оценка, определяемая как сумма капитала к активам и доходность активов, деленное на стандартное отклонение возврата по активам. Однако этот показатель не единственный (Cihák et al., 2010).

Методология. Учитывая, что финансовое развитие – комплексная категория, то для данных такого вида оправдано использование многомерного анализа.

Для количественного определения финансового развития стран ЕС автором был сформирован априорный список показателей, характеризующий результат развития финансового сектора по глубине, доступности, эффективности, стабильности (около 100 показателей) за 2014 год, доступных в базе 2017 года. Далее, показатели были стандартизированы и подвергнуты факторному анализу по методу главных компонент. По результатам факторного анализа с целью уменьшения размерности пространства были отобраны показатели, коррелирующие с полученными факторами больше значения 0,4. При повторном проведении факторного анализа получены следующие результаты: 23 показателя были сформированы в 3 главных компоненты методом ротации сумм квадратов нагрузки с процентом объясненной дисперсии соответственно 20,96 %, 19,16 %, 18,94 %, суммарно составляющей более 59 %. В результате в конечный список для построения обобщенного индикатора вошли показатели, характеризующие глубину финансовых институций, эффективность и доступность финансовых институций, глубину финансовых рынков. Глубина финансовых институций (F1): финансовые ресурсы, предоставляемые частному сектору национальными денежными банками в качестве процента ВВП с факторной нагрузкой 0,932, финансовые ресурсы, предоставляемые частному сектору национальными денежными банками и другими финансовыми институциями в качестве процента ВВП (0,932), объем внутреннего кредитования частного сектора в процентах (0,931), общая сумма активов, удерживаемых депозитными денежными банками, как доля процент ВВП (0,896), активы страховых компаний к ВВП в процентах (0,725), объем премий страхования жизни к ВВП (%) (0,691), активы общего фонда к ВВП (%) (0,685). Эффективность и доступность финансовых институтов (F2): банковская прибыль на акционерный капитал (% до вычета налогов) (0,820), возврат банковских активов (% до вычета налогов) (0,798), прибыль на акционерный капитал (% после вычета налога) (0,783), сбережения за прошлый год (% населения старше 15 лет) (0,777), возврат банковских активов (% после вычета налогов) (0,776), кредитные карты (% населения старше 15 лет) (0,732), сбережения в финансовых институциях за прошлый год (%).

населения старше 15 лет) (0,719), дебитные карты (% населения старше 15 лет) (0,696), счета в официальных финансовых учреждениях (% населения старше 15 лет) (0,664), кредиты от официальных финансовых учреждений (% населения старше 15 лет) (0,662). Глубина финансовых рынков (F3): невыполненные международные частные долговые обязательства к ВВП (%) (0,850), валовые портфельные долговые активы к ВВП (%) (0,813), невыполненные совокупные международные долговые обязательства к ВВП (0,798), валовые портфельные долговые обязательства к ВВП (%) (0,732), валовые портфельные активы к ВВП (%) (0,605), валовые обязательства по портфелю к ВВП (%) (0,599).

Результаты. Обобщенный индикатор финансового развития вычислен как сумма факторов с последующим переводом в Т шкалу ($T=50+10*Z$) (рис. 1).

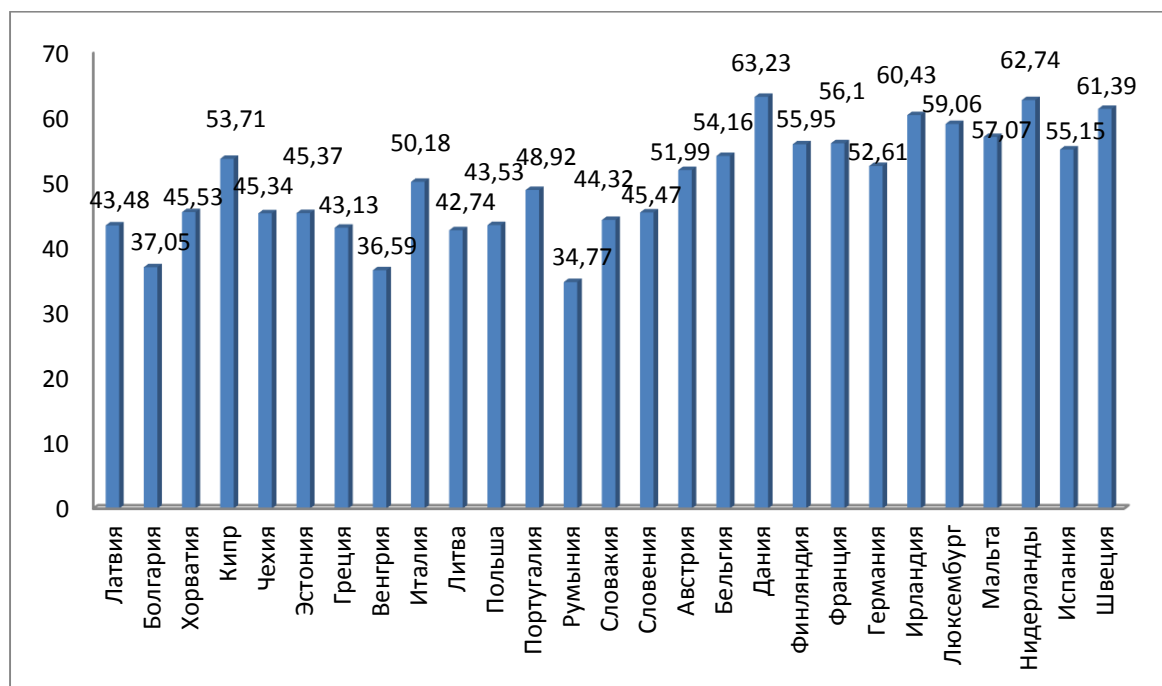

Рисунок 1 – Значения обобщенного индикатора финансового развития стран ЕС за 2014 год

Минимальное значение индикатора финансового развития в Румынии – 34,77; максимальное – в Дании – 63,23. Таким образом, финансовое развитие стран ЕС различается более, чем в 1,5 раза. Латвия по финансовому развитию на 22 месте в ЕС со значением в 43,48. Подвергнув значения обобщенного индикатора финансового развития кластерному анализу, автор выделил 2 кластера (группа 1 и группа 2): среднее значение обобщенного индикатора финансового развития в первом кластере – 44,05, во втором кластере – 57,49. Латвия входит в первую кластерную группу со значением индикатора финансового развития ниже среднего по кластеру 1 группы стран – 43,48.

В первый кластер, кроме Латвии, входят такие страны, как Румыния, Венгрия, Болгария, Литва, Греция, Польша, Словакия, Чехия, Эстония, Словения, Хорватия, Португалия, Италия. Во второй кластер, с более высокими значениями финансового развития, входят Австрия, Германия, Кипр, Бельгия, Испания, Финляндия, Франция, Мальта, Люксембург, Ирландия, Швеция, Нидерланды, Дания.

Для более детального анализа следует более подробно рассмотреть значения обобщенного индикатора по трем главным компонентам:

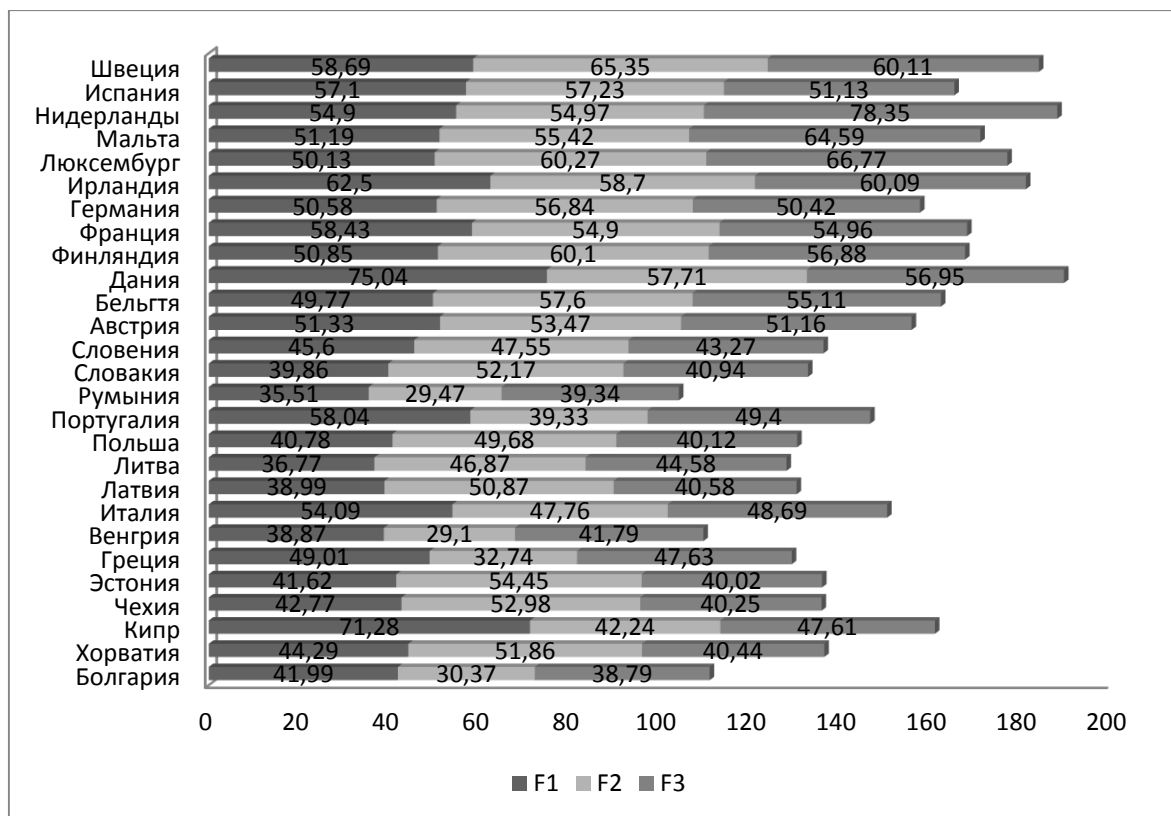

Рисунок 2 – Значения компонент F1, F2, F3 обобщенного индикатора финансового развития стран ЕС 2014 г.

Минимальное значение компоненты «Глубина финансовых институций» наблюдается в Румынии (35,51), максимальное – в Дании (75,04). Латвия занимает отстающие позиции (38,99). Аутсайдером по компоненте «Эффективность и доступность финансовых институтов» является Венгрия (29,10), лидером – Швеция (65,35). Латвия занимает позиции чуть ниже среднего по ЕС (50,87). Минимальные значения компоненты «Глубина финансовых рынков» наблюдается в Болгарии (38,79), максимальные – в Нидерландах (78,35), Латвия находится на крайне низких позициях (40,58).

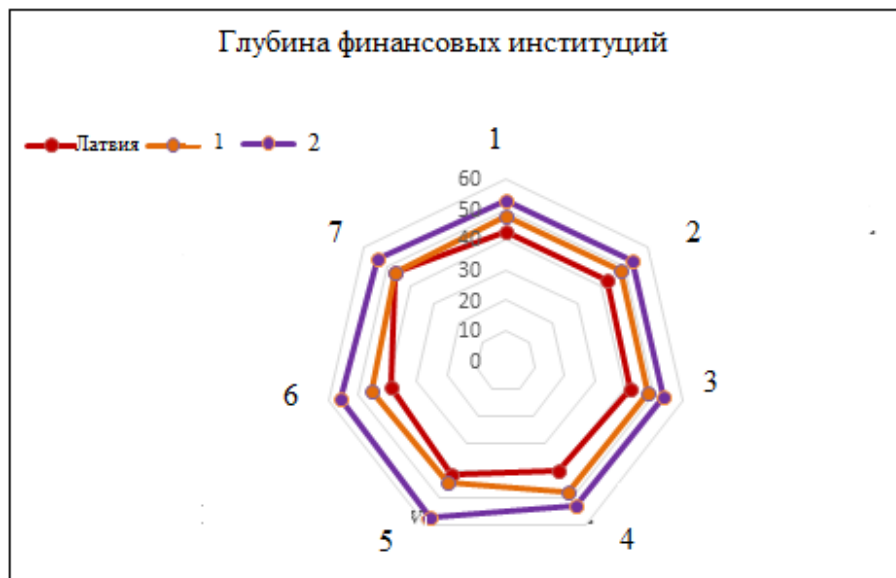

Рисунок 3 – Средние значения показателей компоненты «Глубина финансовых институций» обобщенного индикатора финансового развития стран ЕС 2014 г. в Латвии и по кластерам

Примечание: 1 – финансовые ресурсы, предоставляемые частному сектору национальными денежными банками в качестве процента ВВП, 2 – финансовые ресурсы, предоставляемые частному сектору национальными денежными банками и другими финансовыми институтами в качестве процента ВВП, 3 – объем внутреннего кредитования частного сектора в процентах, 4 – общая сумма активов, удерживаемых депозитными денежными банками, как доля процент ВВП, 5 – активы страховых компаний к ВВП в процентах, 6 – объем премий страхования жизни к ВВП (%), 7 – активы общего фонда к ВВП (%).

Анализируя показатели Латвии, входящие в компоненту «Глубина финансовых институций», можно отметить их отставание от средних значений показателей первого кластера, исключение составляет лишь практически совпадающие значения показателя «активы общего фонда к ВВП (%)» – 46,52.

Значение большинства показателей Латвии по компоненте «Эффективность и доступность финансовых институтов» ближе ко второму кластеру, чем к первому, а по показателям «банковская прибыль на акционерный капитал (% до вычета налогов)», «возврат банковских активов (% до вычета налогов)», «прибыль на акционерный капитал (% после вычета налога)», «возврат банковских активов (% после вычета налогов)» даже превышает средние значения по второму кластеру. Однако значения показателей «сбережения за прошлый год (% населения старше 15 лет)» – 40,85, «кредитные карты (% населения старше 15 лет)» – 42,95, «сбережения в финансовых институциях за прошлый год (% населения старше 15 лет)» – 42,03 – примерно соответствуют средним значениям первого кластера. Таким образом, по эффективности и доступности финансовых институтов Латвия значительно опережает средние значения по первому кластеру.

Рисунок 4 – Средние значения показателей компоненты «Эффективность и доступность финансовых институтов» обобщенного индикатора финансового развития стран ЕС 2014 г. в Латвии и по кластерам

Примечание: 1 – банковская прибыль на акционерный капитал (% до вычета налогов), 2 – возврат банковских активов (% до вычета налогов), 3 – прибыль на акционерный капитал (% после вычета налога), 4 – сбережения за прошлый год (% населения старше 15 лет), 5 – возврат банковских активов (% после вычета налогов), 6 – кредитные карты (% населения старше 15 лет), 7 – сбережения в финансовых институциях за прошлый год (% населения старше 15 лет), 8 – дебитные карты (% населения старше 15 лет), 9 – счета в официальных финансовых учреждениях (% населения старше 15 лет), 10 – кредиты от официальных финансовых учреждений (% населения старше 15 лет).

Значения показателей компоненты «Глубина финансовых рынков» Латвии приближается к средним значениям показателей первого кластера: «невыполненные международные частные долговые обязательства к ВВП (%)» – 40,58, «валовые портфельные долговые активы к ВВП (%)» – 46,77, «невыполненные совокупные международные долговые обязательства к ВВП (%)» – 42,40, «валовые портфельные долговые обязательства к ВВП (%)» – 42,75, «валовые портфельные активы к ВВП (%)» – 43,24, «валовые обязательства по портфелю к ВВП (%)» – 41,39.

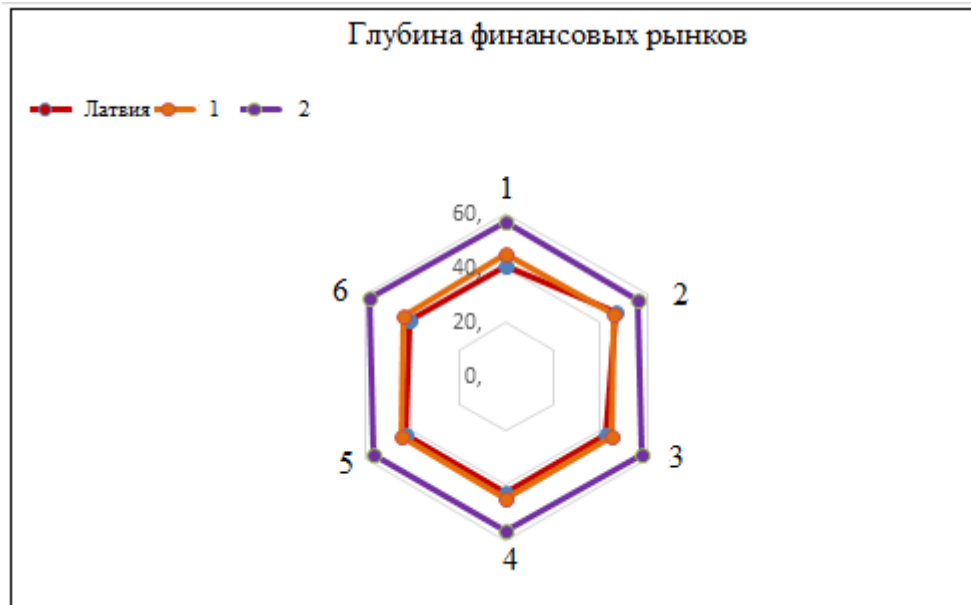

Рисунок 5 – Средние значения показателей компоненты «Глубина финансовых рынков» обобщенного индикатора финансового развития стран ЕС 2014 г. в Латвии и по кластерам

Примечание: 1 – невыполненные международные частные долговые обязательства к ВВП (%), 2 – валовые портфельные долговые активы к ВВП (%), 3 – невыполненные совокупные международные долговые обязательства к ВВП (%), 4 – валовые портфельные долговые обязательства к ВВП (%), 5 – валовые портфельные активы к ВВП (%) (0,605), 6 – валовые обязательства по портфелю к ВВП (%) (0,599).

Выводы. В состав обобщенного индикатора вошли показатели, характеризующие глубину финансовых институций, эффективность и доступность финансовых институций, глубину финансовых рынков, показатели, характеризующие стабильность финансовых институтов и рынков, эффективность и доступность финансовых рынков оказались недостаточно связаны линейной зависимостью с главными компонентами факторного анализа. В значениях финансового развития стран ЕС можно четко выделить 2 кластера. В кластер с более низкими значениями финансового развития входят в основном «новые» страны, которые не очень давно стали частью ЕС, в кластер с более высокими значениями финансового развития входят, в основном, «старые» страны. Латвия занимает отстающие позиции по значению компоненты «Глубина финансовых институций», по компоненте «Эффективность и доступность финансовых институтов» Латвия занимает позиции чуть ниже среднего по ЕС в связи с тем, что по показателям «банковская прибыль на акционерный капитал (% до вычета налогов)», «возврат банковских активов (% до вычета налогов)», «прибыль на акционерный капитал (% после вычета налога)», «возврат банковских активов (% после вычета налогов)» Латвия превышает средние значения по второму кластеру. Значения компоненты «Глубина финансовых рынков» у Латвии находится на крайне низких позициях.

Список использованных источников

1. Beck, Thorsten, Asli Demirgüç-Kunt, and Ross Levine. 2007. "Bank Concentration and Fragility. Impact and Mechanics." In *The Risks of Financial Institutions*, edited by Mark Casey and Rene M. Stulz, 193–231. Chicago, IL: University of Chicago Press.

2. Beck, Thorsten, Asli Demirgüç-Kunt, and Ross Levine. 2007. "Finance, Inequality and the Poor." *Journal of Economic Growth* 12 (1): 27–49.
3. Beck, Thorsten, Asli Demirgüç-Kunt, and Ross Levine. 2010. "Financial Institutions and Markets Across Countries and over Time." *World Bank Economic Review* 24 (1): 77–92.
4. Čihák, Martin and Demirgüç-Kunt, Asli and Feyen, Erik and Levine, Ross, Benchmarking Financial Systems Around the World (August 1, 2012). World Bank Policy Research Working Paper No. 6175. file:///C:/Users/owner/Downloads/SSRN-id2152254.pdf.
5. Čihák, Martin, and Klaus Schaeck. 2010. "How Well Do Aggregate Prudential Ratios Identify Banking System Problems?" *Journal of Financial Stability* 6 (3): 130–44.
6. Levine, R. "Finance and growth: theory and evidence," *Handbook of Economic Growth*, vol. 1 A, pp. 865–934, 2005.
7. Loayza, Norman, and Romain Ranciere. 2006. "Financial Development, Financial Fragility, and Growth." *Journal of Money, Credit and Banking* 38 (4): 1051–76.
8. Montie, P.J.i. 2011. *Macroeconomics in Emerging Markets*. Second edition, Cambridge University Press, pp. 493–495.
9. World Bank. *Global Financial Development Report 2013: Rethinking the Role of the State in Finance*. World Bank, Washington, DC (<http://www.worldbank.org/financialdevelopment>).

УДК 338.012

ДИНАМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОГО РАЗВИТИЯ Г. МИНСКА И МИНСКОЙ ОБЛАСТИ

Шамиур А.В., снс

*Институт экономики Национальной академии наук Беларуси,
г. Минск, Республика Беларусь*

Ключевые слова: высокотехнологичные предприятия, высокотехнологичные товары, категории высокотехнологичных товаров.

Реферат. *Актуальность тематики исследования определяется активизацией процессов развития высокотехнологичных и инновационных производств в Республике Беларусь. Центром высокотехнологичного развития в республике является г. Минск и Минская область. Изучение основных тенденций в сфере высокотехнологичных производств г. Минска и Минской области будет способствовать формированию перспективных направлений инновационного развития территории на основе существующих высокотехнологичных предприятий и выпускаемой ими высокотехнологичной продукции. Объектом исследования является высокотехнологичное развитие г. Минска и Минской области. Предметом исследования являются высокотехнологичные предприятия г. Минска и Минской области и их высокотехнологичные товары. Целью исследования является анализ динамики высокотехнологичного развития и определение наиболее успешно развивающихся категорий высокотехнологичных товаров предприятий г. Минска и Минской области. В результате исследования были получены выводы о лидирующем положении г. Минска и Минской области в сфере высокотехнологичного развития и наиболее активном развитии высоких технологий в категориях товаров: «Инструменты и аппараты...», «Машины, оборудование и механизмы...», «Фармацевтическая продукция». Результаты исследования могут применяться при определении перспективных направлений инновационного развития г. Минска и Минской области.*

Анализ тенденций высокотехнологичного развития Республики Беларусь и ее областей является одним из способов определения наиболее перспективных направлений инновационного развития предприятий и территорий на основе уже сформированных и развивающихся высокотехнологичных производств. Для анализа тенденций в сфере высокотехнологичных товаров в г. Минске и Минской области была использована информация о вновь зарегистрированных высокотехнологичных товарах, предоставленная в Каталогах высокотехнологичных товаров Республики Беларусь за 2012–2016 гг. Государственного комитета по

науке и технологиям Республики Беларусь (далее – Каталоги) [1]. На основе анализа данных Каталогов высокотехнологичных товаров Республики Беларусь за 2012–2016 гг., были определены некоторые характеристики высокотехнологичных предприятий и выпускаемой ими продукции.

1. Количество предприятий в Минске и Минской области, выпускающих высокотехнологичную продукцию, не стабильно (рис. 1). Наибольшую активность в выпуске вновь зарегистрированной высокотехнологичной продукции предприятия Республики Беларусь проявляли в 2013 г., 2015 г. и 2016 г.

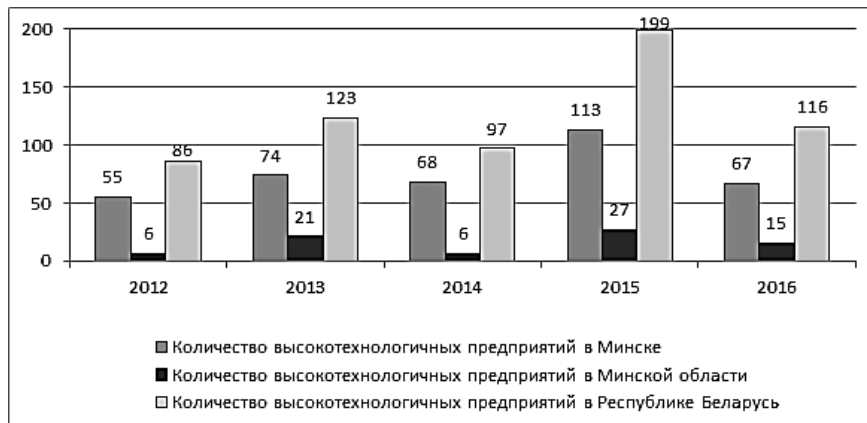

Рисунок 1 – Количество предприятий, выпускающих вновь зарегистрированную высокотехнологичную продукцию (2012–2016 гг.) (составлено автором по [1])

В г. Минске находится основное количество высокотехнологичных предприятий Республики Беларусь. Доля предприятий г. Минска и Минской области, выпускающих высокотехнологичную продукцию, в количестве предприятий Республики Беларусь, выпускающих высокотехнологичную продукцию, ежегодно составляет не менее 70 %: от 6 до 17 % в разные годы рассматриваемого периода приходилось на предприятия Минской области и 56–70 % на предприятия г. Минска.

2. Количество наименований высокотехнологичной продукции предприятий г. Минска и Минской области так же ежегодно изменяется. Наиболее продуктивными в сфере выпуска высокотехнологичной продукции были 2013 и 2015 гг., когда количество наименований выпускаемой высокотехнологичной продукции в г. Минске и Минской области увеличилось более чем на 150 наименований (рис. 2). Количество предприятий, выпускающих высокотехнологичную продукцию в эти годы, также было максимальным. Это свидетельствует о расширении перечня высокотехнологичных товаров на предприятиях г. Минска и Минской области и является позитивной характеристикой высокотехнологичного развития.

В процентном соотношении, на долю г. Минска и Минской области с 2013 года приходится не менее 70 % наименований высокотехнологичной продукции Республики Беларусь, что характеризует г. Минск и Минскую область как лидера высокотехнологичного производства в Республике Беларусь.

3. Распределение предприятий, выпускающих высокотехнологичную продукцию в Минске и Минской области, по категориям с 2012 года претерпело значительные изменения. Количество категорий высокотехнологичных товаров, выпускаемых предприятиями г. Минска и Минской области, увеличилось с трех до семи, однако основными категориями высокотехнологичных товаров с 2012 года являются:

1) «инструменты и аппараты оптические, фотографические, кинематографические, измерительные, контрольные, прецизионные, медицинские или хирургические; часы всех видов; музыкальные принадлежности»: ежегодно более 20 предприятий г. Минска и Минской области выпускают продукцию этой категории;

2) «машины, оборудование и механизмы; электротехническое оборудование; их части; звукозаписывающая и звуковоспроизводящая аппаратура, аппаратура для записи и воспроизведения телевизионного изображения и звука, их части и принадлежности»: к этой кате-

гории ежегодно после 2012 года относится продукция 39 и более предприятий г. Минска и Минской области.

3) «фармацевтическая продукция». Высокотехнологичную продукцию этой категории ежегодно выпускают от 6 до 16 предприятий г. Минска и Минской области.

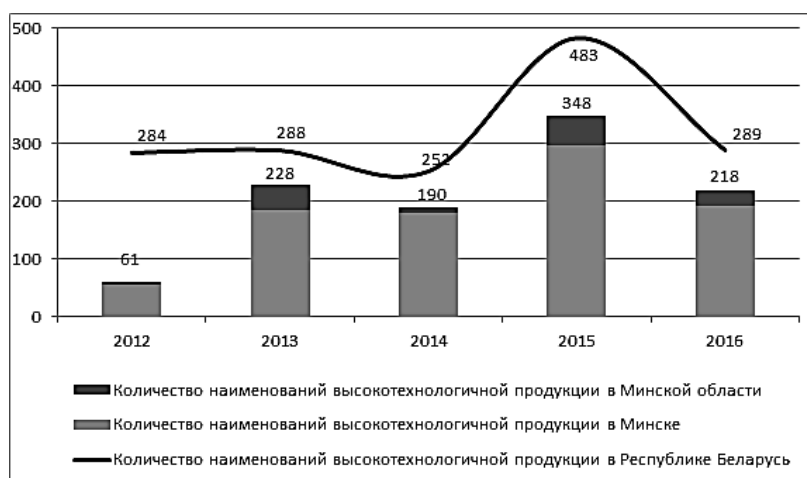

Рисунок 2 – Количество вновь зарегистрированных наименований высокотехнологичной продукции в г. Минске и Минской области в 2012–2016 гг. (составлено автором по [1])

В 2016 году на долю предприятий этих категорий приходилось 83 % от общего числа предприятий, производящих высокотехнологическую продукцию в г. Минске и Минской области.

Высокотехнологичное развитие г. Минска и Минской области характеризуется некоторыми уникальными для республики высокотехнологичными производствами: в 2016 году все товары категорий «реакторы ядерные...», «летательные аппараты...», «прочие химические продукты...», «экстракты дубильные...» производились исключительно в г. Минске и Минской области (рис. 3).

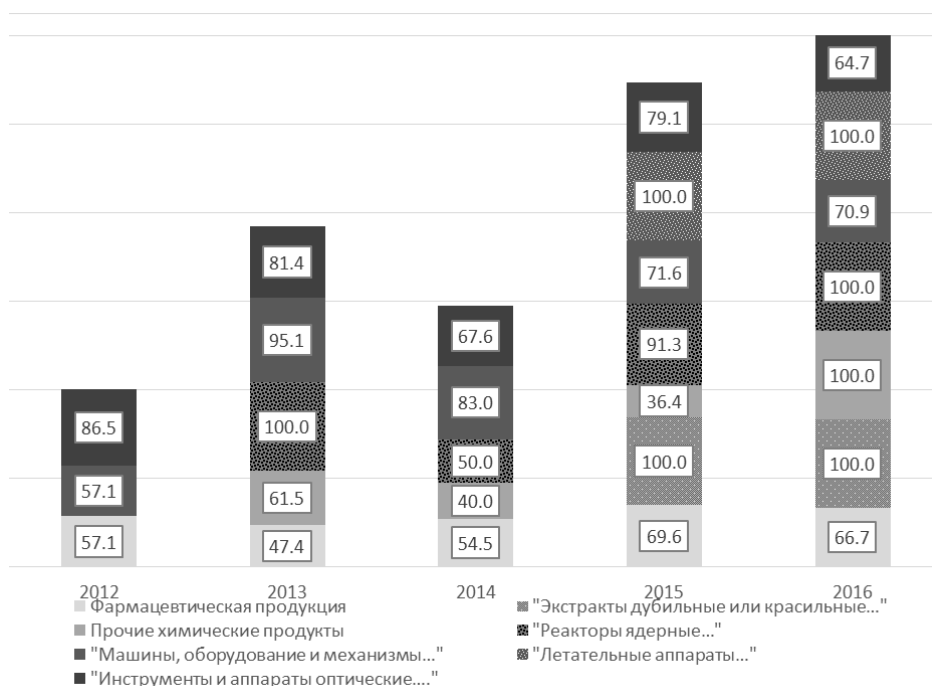

Рисунок 3 – Доля предприятий, выпускающих высокотехнологичную продукцию в г. Минске и Минской области, по категориям в общереспубликанских показателях (составлено автором по [1])

С 2012 года предприятия г. Минска и Минской области, выпускающие высокотехнологичную продукцию, имеют значительный вес в общереспубликанском показателях (минимум 36,4 %).

4. Распределение высокотехнологичных *товаров*, выпускаемых предприятиями г. Минска и Минской области *по категориям* на протяжении 2012–2016 гг., претерпело изменения. В 2012 году основные группы высокотехнологичных товаров составляли около 20 % в общереспубликанских показателях высокотехнологичной продукции. К 2016 году аналогичные показатели составляли от 60 до 85 %. Большая часть групп высокотехнологичных товаров в 2016 году производилась только в г. Минске и Минской области.

Соответствие основных категорий высокотехнологичных товаров предприятий г. Минска и Минской области основным категориям предприятий, производящих высокотехнологичную продукцию, свидетельствует об их наиболее динамичном развитии. В 2016 году на долю основных трех групп высокотехнологичных товаров приходилось 89 % всей высокотехнологичной продукции предприятий г. Минска и Минской области.

Таким образом, количество предприятий, выпускающих высокотехнологичную продукцию в г. Минске и Минской области и количество вновь зарегистрированной высокотехнологичной продукции предприятий г. Минска и Минской области, ежегодно может существенно изменяться как в сторону увеличения, так и в сторону уменьшения, но в процентном соотношении доля предприятий г. Минска и Минской области, выпускающих высокотехнологичную продукцию, ежегодно составляет не менее 70 % от общереспубликанского показателя, а доля высокотехнологичных товаров, выпускаемых на предприятиях г. Минска и Минской области с 2013 года, ежегодно составляет 70–80 %.

Основные категории высокотехнологичных товаров предприятий г. Минска и Минской области соответствуют основным категориям предприятий, производящих высокотехнологичную продукцию. Остальные категории высокотехнологичных товаров развиваются более медленными темпами, но многие группы товаров, производящихся высокотехнологичными предприятиями г. Минска и Минской области, являются уникальными для Беларуси. По количеству наименований высокотехнологичной продукции по группам товаров г. Минск и Минская область занимают лидирующие позиции в республике (60 % и более), хотя в 2012 году доля наименований высокотехнологичной продукции предприятий г. Минска и Минской области в общереспубликанских показателях по категориям составляла около 20 % для каждой основной группы. Это свидетельствует об интенсивном развитии высокотехнологичных производств и лидирующем положении г. Минска и Минской области в сфере производства высокотехнологичных товаров не только по количеству предприятий, но и по номенклатуре выпускаемой высокотехнологичной продукции.

Наиболее перспективными направлениями инновационного развития предприятий г. Минска и Минской области на основе интенсивно развивающихся высокотехнологичных производств и выпускаемых ими групп высокотехнологичных товаров являются: «Инструменты и аппараты...», «Машины, оборудование и механизмы...», «Фармацевтическая продукция».

Список использованных источников

1. Каталоги высокотехнологичных товаров Республики Беларусь 2012–2016 гг. – [Электронный ресурс]: Государственный комитет по науке и технологиям Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.gknt.gov.by/deyatelnost/katalogi.php> – Дата доступа: 12.08.2018.

Научное издание

**Социально-экономическое развитие организаций
и регионов Беларуси: эффективность и инновации**

Сборник научных статей

Ответственные за выпуск:

Ванкевич Е.В., д.э.н., профессор; Коробова Е.Н., к.э.н., доцент; Касаева Т.В., к.т.н., доцент; Прокофьева Н.Л., к.э.н., доцент; Савицкая Т.Б., к.т.н., доцент; Яшева Г.А., д.э.н., профессор; Скрובה А.С. (секретарь).

Дизайн *Синкевич В.А.*
Компьютерная верстка *Погорельская С.И., Кабышко В.С.*
Корректор *Осипова Т.А.*

Данные материалы можно найти по адресу <http://nic.vstu.by/>

Подписано в печать 23.10.2018. Печать ризографическая. Гарнитура Times.

Усл. печ. листов 24. Уч.-изд. листов 18.38. Формат 60x90 1/8. Тираж 60 экз.

Заказ № 299.

Выпущено редакционно-издательским отделом
Витебского государственного технологического университета.
210038, Республика Беларусь, г. Витебск, Московский пр-т, 72.
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий № 1/172 от 12 февраля 2014 г.
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий № 3/1497 от 30 мая 2017 г.